ASCOLD FLOW
АСОЦИАЛЕН

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Этому городу нужен новый … Герой?

Нет–нет–нет-нет! Героев здесь хоть пруд пруди. Да, развелось столько, что теперь на редкие преступления всем скопом ездят, лицом перед камерами посветить. Ну а как иначе, если преступность искоренили, а бандиты занесены в Красную книгу? Город будущего как никак, под властью великого и ужасного, справедливого и непогрешимого искусственного интеллекта. А вот зло обмельчало, потеряло своих идейных вдохновителей. И что с этим всем делать мне? Лишённому воспоминаний и прикованному стальными наручниками к больничной койке! Бороться за право восстановить своё честное имя? Начать всё с самого нуля, подметая опавшие листья?

Нееееет. Где–то здесь скрывается тварь, лишившая меня всего. И если для того, чтобы выкурить эту тварь, мне придётся стать ночным кошмаром этого города… Запасайтесь чистым бельём, неженки–герои. Злодей идёт искать свою собственную справедливость. И даже если ИИ выпишет мне чёрный билет и закроет все двери — плевать, ведь я — АСОЦИАЛЕН!

- Асоциален
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21

○ Глава 22
○ Глава 23

Асоциален

Глава 1

— Добрый вечер, уважаемые зрители! Мы с вами находимся в самом сердце нашего прекрасного, сиятельного мегаполиса с экстренным включением! Как только что стало известно, группа неизвестных совершила вооружённое ограбление выставки Конгресс Холла. Да–да, дорогие зрители, вы не ослышались! Именно той самой выставки, на которой вот уже неделю как жителям и гостям нашего удивительного города дана возможность посмотреть на величайшие сокровища–загадки человеческой цивилизации! На данный момент нет никакой информации о жертвах, или же личностях нападавших, так же, как и сведений об украденных шедеврах. — вертолёт Шайн Скай Ньюс рассекал безмятежное вечернее небо города будущего, вооружившись парочкой операторов и такой же ослепительной, как и сам город, ведущей.

— Мы с вами стали свидетелями настоящего триллера! По сообщениям очевидцев, четверо неизвестных в масках животных, были вооружены огнестрельным оружием. Боже мой, вы видели это? Машина, на которой они сейчас пытаются уйти от погони полиции просто проскочила на красный, лишь чудом не столкнувшись с плотным потоком машин, начавшим движение! Полицейские автомобили частично затормозили, но большая часть так и продолжает погоню. Кто же знал, что решение проблемы пробок будет играть на руку этим преступникам! — картинка приблизилась к жёлтому Шевроле мустангу, который совершал один опасный манёвр за другим.

Второй оператор дождался команды пилота и выбросил вниз дрон, беря на себя его управление и устремляясь в погоню за самым животрепещущим сюжетом этого года.

— Сейчас к нам на связь выходит глава департамента охраны Шайн Сити, генерал–полковник полиции Майкл Пиклз, передаю ему слово! — улыбнулась блондинка и как только лампочка камеры погасла, моментально вжалась в сиденье.

— Ненавижу высоту…

— Терпи Юстина, иначе тебе вряд ли удастся получить повышение. — подбодрил её верный друг и, по совместительству, оператор.

Между тем, на экранах жителей города появился наряженный в военный мундир городской охраны генерал полиции с ослепительной, в свете заходящего солнца, улыбкой. Он стоял прямо возле входа в Конгресс Холл, из которого спасатели выводили одного за другим влиятельных и социально значимых

персон.

— Уважаемые жители города! Наши доблестные силы правопорядка в данный момент ведут опасное преследование вооружённых преступников. Убедительная просьба, до их поимки, не выходите из дома. Ради вашей собственной безопасности. К данному моменту их личности всё ещё не идентифицированы, так как ими было использовано крайне продвинутое программное обеспечение, блокирующее информацию с идентификационных чипов носителей. Поэтому мы не можем говорить о намерениях или психологическом состоянии грабителей. Ещё раз убедительно вас прошу, до официального уведомления нашего департамента, избегайте улиц и открытых площадок, особенно в районе Норс Ист 7 и Норс Ист 6 острова Лазурный. Именно туда в данный момент ведут похищенную машину преступники.

— Господин Генерал! Разрешите задать вам вопрос! — корреспондент, не дожидаясь ответа главы департамента охраны, или же в простонародье, полиции, задал свой вопрос. — Известно ли что–нибудь о похищенных сокровищах? Что забрали грабители, прежде чем сбежать? Они захватили легендарный «Браслет Атлантиды»? Или, быть может, «Перстень Нармера», первого фараона Египта? Или какой–то другой экземпляр удивительной коллекции? Быть может Копьё Лонгина?

— Без комментариев.

— Тогда по поводу машины. Это ведь та самая жёлтая бензиновая коллекционная модель, Шевроле Мустанг — одна из знаменитой двадцатки автомобилей с двигателем внутреннего сгорания, принадлежащая уважаемому Ричарду Бэнсу?

— У Ричарда Бэнса и спросите. Прошу прощения, мне необходимо руководить операцией. — Поклонился зрителям генерал и скрылся в растревоженном, словно улей выставочном здании.

Его и самого интересовал вопрос с похищенными сокровищами. На этот момент было достоверно известно о похищении семи неоценимых сокровищ человечества. Но точный список лишь предстоит выяснить.

— Хрен вы у меня уйдёте…

«Внимание, ругательство в общественном месте. Ваш социальный рейтинг снижен на один пункт. Пожалуйста, избегайте подобных выражений» — ласковым голосом отчитался его виртуальный помощник Кассия. Такой был лишь у самых значимых и влиятельных шишек этого города. Его правителей. Удел же простых смертных — обычный интерфейс, соединённый с общей городской сетью и двумя десятками его искусственных интеллектов, контролирующих жизнь города будущего.

Зрители продолжили с дико бьющимся сердцем смотреть за погоней, будто в настоящем блокбастере, ожидая развязки. Сейчас картинка в реальном времени передавалась из управляемого с вертолёта дрона, что летел над десятком электромобилей полиции, преследующих смертельно опасную банду, на смертельно опасном, неконтролируемом Искусственным Интелектом (ИИ) под названием «Артерия» чёрно–жёлтом бензиновом монстре.

Из окна выкрашенного, как шмель, шевроле вылез грабитель. Он мог похвастаться наличием на голове маски обезьяны и, вытащив автомат, открыл огонь по преследующим его полицейским автомобилям. Те немного сбавили скорость и создали между ними и преследуемым автомобилем безопасную дистанцию.

Водитель дважды довольно ловко, на глазах у многочисленной публики сумел уйти от брошенных на дорогу шипов, которые городская патрульная служба, наверное, использовала впервые за последние десять лет.

— Они сбили наш дрон! — Отчитался оператор с переднего кресла, снимая шлем и выпуская из рук джойстик.

Между тем картинка с падающего дрона продолжала передаваться на устройства горожан. Вот дрон долетел до входа в зоопарк и разбив деликатное, дорогое стеклянное окно приземлился в вольере с обезьянами. Зрители ждали зрелища. Зрители ждали погони, но вместо этого они увидели забавные кадры того, как одна из макак поковырялась в непристойном для произношения месте и понюхав руку, завизжала и упала с ветки. Мгновение и камеру поднял её сородич, улыбаясь от уха до уха он смотрел в мигающий огоньком объектив камеры дрона, а ещё спустя пару секунд облизал его, и счёл неинтересным, невкусным объектом, выбросил в соседний вольер к орангутангам.

Зрители в очередной раз испытали смесь смеха и возмущения, когда в прямом эфире им довелось увидеть восемнадцать плюс сцену из мира животных. Так неудачно камера приземлилась в очередной раз.

Наконец картинка вновь вернулась к людям, и на экранах разрывающихся от впечатлений зрителей Шайн Сити, с идеальной улыбкой принялась вновь комментировать погоню обворожительная Юстина Майерс.

— Мы с вами наблюдаем, как эти жестокие люди, не считаясь с безопасностью города продолжают, в нарушение всевозможных прав его жителей, опасно двигаться по проезжей части, периодически стреляя по патрульным машинам. Вот они подъезжают к тоннелю! О Боже! Он открыл огонь по проезжающей

мимо машине! Кажется, в неё попали! По крайней мере машину занесло, а следующий за ней пикап врезался в неё и перегородил дорогу полицейским! — едва не переходя на крик, взволнованно донесла новую информацию до жаждущих подробности слушателей корреспондент.

Тем временем машина грабителей скрылась в тоннеле и спустя две минуты, выехала с обратной его стороны.

За это время помощник успел передать Юстине сведения, полученные от господина Ричарда Бэнса, подтвердившего угон его авто из автомастерской, где проводилось техническое обслуживание. Эта информация моментально стала достоянием общественности. Наконец–то полицейские автомобили смогли прорваться через блокаду и устремились в тоннель, возобновляя погоню. С другой стороны тоннеля уже были перекрыты улицы, но бензиновый монстр врезался в легковесные электромобили полиции, без явного труда прорвался, и, высекая передним бампером искры, устремился дальше.

Погоня продолжилась и всё новые и новые экипажи пытались остановить преступников, рассекая зажигающиеся по всему городу неоновые вывески города. «Город–сказка! Город–мечта!» — так о нём отзывались все, кому посчастливилось получить туристическую визу и приехать в этот технологический рай на Земле. Место где у всех равные шансы и все получают то, что заслужили. Некоторые, даже робко и тихо, боясь спугнуть своевольную госпожу удачу, называли этот город «Утопией». Но после сегодняшнего дня, очевидно, городу придётся пересмотреть многие из своих положений и правил, чтобы не допустить подобных сегодняшним событий в дальнейшем.

Между тем, то, чего пытались добиться полицейские экипажи, смогла осуществить маленькая тележка с замороженными сладостями, так популярными этим жарким летом. Парень, мороженщик, ещё не знал, что станет на следующее утро героем города. Он, видя приближающуюся к нему армаду полицейских автомобилей, преследующих яркий жёлто–чёрный автомобиль, не придумал ничего лучше, как бросить на пешеходном переходе, прямо посреди дороги свою тележку с мороженным и побежать в укрытие.

Хватило маленького касания, отправившего машину в неконтролируемый занос, закончившийся столкновением с красным семейным минивэном, стоявшем на светофоре в это время.

Мгновение, и блистательная поимка закончилась трагедией, где вспыхнувший бензиновый монстр в мгновение ока поглотил оба автомобиля с его пассажирами. Город замер в нетерпении и

ужасе, не веря своим глазам. Подобной трагедии не случалось с самого основания Шайн Сити! В городе будущего, казалось, такое невозможно!

Получивший отчёт об окончании погони генерал со злостью стукнул по столу. Эта погоня будет стоить ему очень и очень много очков социального рейтинга. Быть может даже его сместят с должности на следующих выборах. Этого он допустить ну никак не может. Теперь в голове генерала роились миллионы мыслей, далёких от судьбы горожан, погибающих в огне, ожидающих спасательных служб города, преступников и их невинных жертв из красного, как спелая вишня электрического минивэна.

— Могло ли это быть подстроено специально? Хм… слишком много желающих взобраться на мой трон. И ещё больше жаждущих посадить на это место своего, лояльного ублюдка…

Неделю спустя.

— Господин Салливан, он очнулся! — голос, где–то на границе сознания быстро погас, оставив меня посреди размеренного писка медицинского оборудования.

Запах, шум, тактильные ощущения моих привязанных к кровати рук… Плохо дело. Я открыл налившиеся свинцовой тяжестью веки и сквозь слёзы постарался рассмотреть происходящее вокруг меня.

Больничная койка, десятки проводов и шлангов, ведущих к моему крепко привязанному, прикованному, обездвиженному телу. И пустота в воспоминаниях. Страшно. «Почему я здесь? Где здесь? И как я сюда попал? В конце концов, кто я?» — сотня вопросов в один миг, пронеслись в моей голове, отдавая болью в висках.

Я попытался восстановить в памяти картину происходящих событий… но там было пусто. НИ–ЧЕ–ГО. Абсолютный вакуум памяти.

Из–за полупрозрачной стеклянной двери стали слышны шумные, тяжёлые шаги. Дверь беззвучно открылась и в мою палату влетел взъерошенный мужчина. Весь его вид говорил о том, что он не в себе. Так странно, над его головой, будто в какой–то глупой игре была строчка:

«Даниэль Игрид. Социальный рейтинг 256»

— О, мразь, вижу ты очнулся! Это хорошо! Я не хотел, чтобы ты подох сам по себе! Теперь ты поймёшь всю ту боль и ужас, что пережил я! Жаль, что моих девочек это уже не вернёт, но уверен, они не будут против моего возмездия! — мужик нашептывал мне страшные обещания мучительной смерти и с каждой фразой

распалялся всё больше и больше.

— Эээ! Ыыы! — я попытался закричать, но в горло будто залили расплавленный металл.

— ПОЗДНО ПРОСИТЬ ПОЩАДЫ! ДАЖЕ ТАК, ТЫ НЕ ИСПЫТАЕШЬ И ТЫСЯЧНОЙ ДОЛИ ТОЙ БОЛИ, ЧТО Я ПЕРЕЖИЛ! МЕРЗАВЕЦ! — мужчина выхватил из рукава стальной прутик, высоко занёс его над моей грудью и закрыл глаза.

В этот момент дверь бесшумно отъехала в сторону и появившийся офицер моментально среагировал, доставая из кобуры нечто, напоминающее пистолет и производя выстрел в сторону непонятного мстителя.

Мгновение, и нерадивый убийца сваливается, как подкошенный, прямо на меня, вызывая многочисленные приступы боли, до этого прятавшейся по всему моему телу. Надеюсь эта ерундовина, направленная мгновением ранее на меня, не нашла свою цель… Потому что в этой смеси боли я не могу отличить источник её происхождения.

Подоспевшие санитары, врач и мой спаситель сняли с меня тело тяжело кряхтящего мстителя и вокруг всё оживилось. Я прикрыл глаза, ведь так легче было переносить боль, накатывающую, словно прилив, на моё полуживое тело.

— Что, досталось тебе? Ну так, а чего ты ждал, сотворив такое? Повезло тебе, что меня врач позвал. Надо бы охрану поставить возле твоей палаты… Не переживай, за всё заплатит государство, а ты уже когда–нибудь ему вернёшь. — возле моего тела остановился мой спаситель, брезгливо осматривая моё тело.

«Салливан Митке. Социальный рейтинг 326»

Не знаю, что это за надпись, но я надеюсь, что как можно скорее приду в себя и мне объяснят, что тут вообще происходит.

— МЫыыы… Аааа… — я промычал, пытаясь задать вопрос спасителю в коричневом деловом костюме, идеально подогнанном под его фигуру. Но язык, как и прежде, не слушался меня.

— Док, чё это он мычит? — повернул голову в сторону носителя белого халата и ухоженной бороды мистер Салливан.

— Последствия коктейля «пробуждение». Он всё понимает, но для восстановления речевого аппарата понадобится минут десять–пятнадцать. — ответил записывающий на планшет что–то с экранов прикреплённого ко мне многочисленного оборудования доктор, чью надпись над головой я не смог рассмотреть.

— А зачем вы меня позвали в таком случае? Как мне проводить допрос? — раздражённо отметил… Следователь? Это ведь следователь, да? К моему появлению в этой больнице всё больше и больше вопросов.

— Так вы сами и потребовали сразу же вас позвать. Всё, занимайтесь, не буду вам мешать. — сказал док и ушёл, оставив нас одних.

Мы просидели около десяти минут практически в полной тишине. Лишь повторяющийся писк медицинских приборов, да шум поднимающегося ветра за окном разбавляли нашу молчаливую компанию.

Внезапно, мне будто прокололи язык и из него убралась лишняя жидкость. Я пошевелил им и отметил ту лёгкость в движении, что ранее отсутствовала.

— Г..Господин.. Салливан?

— О, заговорил наконец! — спаситель взял стул и приставил его к моей кровати.

Лёгким и уверенным движением он вынул из внутреннего кармана ручку и блокнот, а так же положил какое–то мигающее устройство прямо мне на грудь.

— Да, работаю по старинке. Не ожидал, что твои показатели сегодня улучшатся и тебя разбудят. Поэтому ручка и блокнот, прямо как в начале этого века было принято. А это диктофон, мистер Соколов. Наш с вами разговор с санкции прокурора будет записан, а результаты опроса приобщены к начатому уголовному расследованию против вас. — он так буднично произнёс эту фразу, зародив в моём мозгу целый рой вопросов.

— Что я сделал? — задал я самый, пожалуй, терзающий мою душу вопрос.

— Давайте не будем играть в прятки. Скажите, пятнадцатого марта, где вы были?

— Не помню. А какое сейчас число? А год какой?

— Стоп! Я задаю вопросы, вы мне отвечаете. Всё остальное можете уточнить у вашего лечащего врача. — резко посуровел улыбавшийся ранее этот кареглазый мужчина, отчего его выражение лица стало похоже на укусившего лимон человека.

— Я ничего не помню… спрашивайте, но я не помню даже как меня зовут. Вы сказали «Мистер Соколов»? Это фамилия? Да, а имя? Как моё имя?

— Вы что, не до конца проснулись, я же сказал… — и тут до него дошло, что именно я сказал. — Вы хотите сказать, что у вас амнезия?

— Как меня зовут? Что я сделал? Как я тут оказался? Кто был этот мужчина, пытавшийся меня убить? Помогите мне, мистер Салливан, у меня сейчас голова взорвётся от этого вороха вопросов!

— Понятно… Сотрудничать со следствием, вы, значит, не хотите… Хорошо Мистер Соколов. Александр Соколов, если быть

точнее. Я приду к вам завтра. Постарайтесь вспомнить хоть что–нибудь. Это в ваших же интересах. — Следователь вышел не прощаясь, забирая свои вещи и уже за дверью кому–то отчитался: «Делает вид что ничего не помнит, завтра придём с датчиками и миссис Ли, она быстро его раскусит».

Часть слов доносилось из–за закрывающейся двери. Часть же я сумел прочесть по губам, сквозь прозрачные витражные окна. Хоть мне для этого и пришлось приподнять раздираемую от боли голову, оно того стоило.

Полицейский ушёл, и я расслабленно лёг на больничную койку. Я не особо переживал насчёт миссис Ли, так как всё моё сознание заволокло многократное повторение имени, которым ко мне обратились. Александр Соколов… Александр Соколов, Алекс, Александер…

Мистер Салливан не соврал, и на следующий день пришёл и злобно уставился на меня, сразу же после утренних процедур. Рядом с ним стояла сухенькая низкая женщина азиатской внешности.

«Ли Сайко. Социальный рейтинг 307»

Это та самая миссис Ли, которая должна меня раскусить. Посмотрим, что она скажет, с учётом имеющихся у меня воспоминаний.

Над моей кроватью установили непонятную конструкцию из десятка камер, полусферой повисших надо мной полукругом. Каждая была направлена на разные части тела: то на лицо, то на кисти рук. Красная точка чуть выше середины установки то и дело привлекала взгляд и заставляла фокусироваться на ней. Дополнительно прилепили несколько датчиков к рукам и ногам после чего старушка кивнула и надела на голову красивый и технологичный шлем, полностью прекратив со мной и следователем визуальный контакт.

Зато я заметил, как задвигались линзы и объективы камер. Вот так она и собралась наблюдать за мной, судя по всему.

— Ну что же, начнём сначала. Мистер Соколов, вам предъявлено обвинение по огромному ряду статей уголовного кодекса Шайн Сити. Я был назначен Судебным ИИ в качестве органа, ведущего расследование. В ваших интересах сотрудничать со следствием, во избежание получения максимального наказания. Среди предъявленных обвинений — грабёж третьей степени, угон первой степени, многочисленные угрозы жизни и смерти, захват заложников, владение запрещёнными летальными средствами, угроза и применение запрещённых летальных средств, сопротивление при аресте, нападение на представителей служб правопорядка, опасное вождение, многочисленное

нарушение правил дорожного движения, совершение ДТП, повлёкшего по неосторожности смерть двух или более лиц. Это из основных обвинений. Вы хотите что–то сказать по этому поводу? — он отвлёкся от планшета и перевёл на меня свой, не предвещающий ничего хорошего взгляд.

Мне потребовалась минута, чтобы проглотить, переварить и пропустить через себя всю ту мешанину ругательств, что я хотел ему сказать. Я слегка кивнул и открыл рот, формулируя свой встречный вопрос.

— Вы там что, психотропов перебрали? Это всё сделал я? Я что, похож на какого–то суперсолдата? Мега злодея? У вас всё в порядке с головой, мистер Салливан? Может вам соседнюю койку попросить предоставить? Я вам ясно сказал, что ничего не помню, даже имя своё я узнал от вас, а сейчас вы шьёте мне все свои нераскрытые косяки за последние двадцать лет? Вы совсем охренели! НЕТ! НЕ ПОМНЮ Я ТАКОГО! И НЕ ВЕРЮ, ЧТО МОГ БЫ СДЕЛАТЬ ТАКОЕ!

— Хм. — проигнорировал моё протестное сообщение и посмотрел на миссис Ли.

Та в ответ сложила пальцы и стала, судя по всему, дальше ждать продолжение допроса.

Следователь вышел на секунду в коридор и вернулся, занося небольшие две палки, которые прикрепил лёгким движением руки на голую стену. Стена между палками потемнела и на затемнении появилось изображение — записи с камер наблюдения.

Моя кровать, ведомая желанием следователя, немного сдвинулась, позволяя целиком увидеть картинку происходящего.

Первые десять минут я смотрел сцену ограбления то ли музея, то ли выставки, наполненной людьми и предметами роскоши и искусств. С разных камер, четверо людей в масках животных, направляя что–то, похожее на стрелковое оружие в охрану и посетителей. Вид камеры сменился, и картинка стала чёрно–белой, при этом над каждым из людей возникла строчка с надписью их имени и социального рейтинга. Над всеми, кроме грабителей. Очевидно, они подстраховались.

Следующая серия была посвящена посадке в автомобиль, как я понимаю из предъявленных обвинений, угнанный. Кадры погони, записи с уличных камер, камер с преследующих грабителей полицейских автомобилей. Стрельба, опасное вождение, всё как на предъявленных обвинениях. Затем в одном из тоннелей сьёмка ненадолго прерывалась и возобновлялась вновь, включая камеры дронов. Через несколько перекрёстков автомобиль с чем–то столкнулся и его занесло, после чего он

врезался в стоявший на перекрёстке семейный автомобиль. В результате аварии обе машины загорелись, и начавшийся пожар сжёг оба транспортных средства практически дотла. Прибывшие пожарные расчёты успели потушить машины до того, как от них не осталось ничего. На последних кадрах, с одного из грабителей, вылетевшего из распахнувшейся от удара двери машины сняли маску обезьяны. Оттуда на меня смотрело лицо бритого наголо человека, залитое кровью. Видеозапись прекратилась, картинка замерла.

— Теперь что ты мне скажешь, мистер Соколов? — подошёл ко мне следователь.

— А что я должен сказать?

— Это глупая защитная реакция, очень глупая… — покачал указательным пальцем следователь.

— Мистер Салливан. Вы хотите, чтобы я вам нагрубил? Что за загадки? Ну показали вы мне это видео, я-то тут при чём? — накатывающая головная боль и злость заставили меня схватить поручни кровати, к которым я был прикован и повысить голос.

— То есть, даже увидев видеозапись того, как вы чудом выживаете в этой аварии, вы собираетесь отрицать очевидное?

— Что? Я? Хватит нести бред! — я уже совсем натурально терял над собой контроль, из–за тупоголовости этого стража правопорядка.

— Хм… Амнезия значит? Какого цвета у вас глаза?

— Опять вы со своими глупыми вопросами… Да не помню я. Не знаю.

— Вы после пробуждения не смотрели в зеркало?

— Откуда? Я же прикован здесь, будто собираюсь эту больницу взорвать. Хотя я даже не уверен, что ходить смогу самостоятельно!

Мой недавний спаситель пошёл в ванную комнату при палате, где повозился пару минут и громко ругнувшись что–то там сломал. Он вышел, держа в руках зеркало и потеряв две единицы социального рейтинга.

— Благодаря тебе, неделю службы потратил, рейтинг потерял. Знаешь, как его тяжело после третьей сотни увеличивать? Радуйся, даже прикованный ты людям жизнь портишь, гад!

«Салливан Митке. Социальный рейтинг 324»

Я отметил для себя в памяти, как и почему изменился после его самоуправства и ругани социальный рейтинг. Узнать бы ещё, что это такое…

Между тем он поднял зеркало, и я впервые посмотрел на своё лицо… Оно было один в один похоже на лицо парня, который

замер на видео, предоставленном полицией. Разве что бледнее, и эти синяки под глазами…

— Да ну, быть того не может. Это же я!

— А я тебе про что говорю! Сейчас ты конечно начнёшь опять на потерю памяти жаловаться, но быть может ты дурак и не понимаешь, объясню тебе на пальцах. Миссис Ли, эксперт в области лжи. Разработанная ею программа, по результатам анализа мимики, жестов, голоса, пульса и ряда других показателей с 99,998% точности определяет лжёт ли человек. И наш судебный ИИ уже давно выдал резолюцию, принимать результаты анализа миссис Ли, в качестве доказательств. Так что, чтобы ты ни говорил, если ты соврал хоть на капельку, это не ускользнёт, и будет приравнено к сокрытию доказательств и отказу сотрудничества со следствием… И светит тебе в таком случае… Очень и очень тяжёлая жизнь в отряде Асоциальных нарушителей, под зорким присмотром наших вечно бдящих электронных стражей правопорядка, прямиком в закрытой зоне восемнадцать. Просто представь, один, до конца своей жизни, в пять утра подъём, в десять отбой, весь день работаешь, принося пользу обществу и искупая свою вину, и получаешь за это безвкусную похлёбку, бетонную коробку и никакого шанса на светлое будущее. Так что подумай, подумай хорошо, собираешься ли ты и дальше прикидываться самым умным…

Полицейские покинули меня, оставив в самом отвратительном из возможных расположений духа. И не столько возможность наказания, сколько боль в груди от осознания того, что я действительно мог быть причастен к этой трагедии. Сразу вспомнились безумные глаза «мстителя», потерявшего в этом сгоревшем фургоне кого–то из своих близких.

Чёрт возьми… как я оказался в этой ситуации?

День как начался, так и закончился, ужасно.

Проснулся я утром и с тяжёлой одышкой и прокрутил крупицы запомнившегося сна. Это было… неожиданно. Мне снились леса, поля, горные реки и я бежал через них с оружием в руках и с полной самоотдачей… Затем была полоса препятствий и на одном из взрывов я проснулся.

Потребовался не один десяток секунд чтобы сообразить, что вообще происходит и где я нахожусь. Лязг наручника об металлическую дужку кровати привёл меня в чувство. За окном начинался новый день. И сегодня врачи должны были назначить мне помимо процедур ещё и полное обследование тела и головного мозга, чтобы найти отклонения, которые влияют на отделы памяти. Ох и злился вчера вечером Мистер Салливан Митке, когда получил расшифровку исследования моего допроса.

Оказывается, я не соврал. Для него это был нонсенс. А для меня — действительность. Суровая и неприятная действительность. Теперь из статуса основного подозреваемого я практически опустился до свидетеля, как я понял и, если не будут получены более очевидные свидетельства моего участия в преступлении — всё на что может рассчитывать сторона обвинения — это сопротивление сотрудникам полиции.

Казалось бы, как так? А вот непонятный навык чтения по губам опять выручил, когда я уловил за стеклом, во время разговора с невидимым собеседником моего следователя информацию о том, что сгоревший чёрно–жёлтый автомобиль, не совпадал по серийным номерам с угнанным Шевроле. Получается, это была другая машина. А ещё в ней не оказалось краденного. И весь полицейский штат города рвёт и мечет, переворачивая, в пределах допустимого, каждый городской закоулок.

Полезный навык.

Подводя итог, я так понял, не было на месте аварии обнаружено ни оружия, ни украденных с выставки сокровищ, названия которых мне так и не сказали, а значит максимум, который я заслужил, это сопротивление аресту. С дтп и вождением тоже не всё понятно. Судя по записи, я не сидел за рулём, а значит и шить мне это тоже не должны. Так что, должен легко отделаться. Хотя я не адвокат и не юрист, чтобы разбираться в этом на достаточном уровне. Кстати, а кто я? Я как понял, безработных в этом городе нет. Ладно, спрошу как–нибудь позже у лечащего врача или мистера Салливана.

Медсестра обещала сегодня после обеда полчаса доступа в сеть, с целью оценки работы моей памяти и ещё двух десятков трудно выговариваемых слов. И я с нетерпением ждал этого момента. Слишком долго и нудно просто так лежать и болеть.

Глава 2

Вместе со мной сегодня с самого утра был мой сторож. Не самый умный, но ответственный двухметровый мужчина с излишним весом и не самым высоким социальным рейтингом:

«Дюк Панфаль. Социальный рейтинг 168»

Научился я узнавать и свой социальный рейтинг. Таких способов было два. Первый — для тупых. Для него достаточно было подойти к зеркалу и посмотреть себе в глаза. Активировалась вшитая в микрочип команда и в отражении зеркала возникал собственный социальный рейтинг. Второй способ был на уровне современных решений — закрыл глаза, хотя это не обязательно, но так проще. Открыл интерфейс мысленной командой и посмотрел сухой отчёт о последних изменениях социального рейтинга, как и то, за что он был начислен, либо списан.

Например, за брань в общественном месте сразу списывалась единичка рейтинга. Любое действие, которое вызывало в обществе неприязнь — каралось таким образом. Любое полезное действие — например помощь кому–либо, или, например, честное выполнение служебных обязанностей в течении дня — повышало его на единичку. Ну или не повышало — если ты халтурил, либо достиг таких высот, что для повышения рейтинга требовалось пахать всю неделю. Например, как мистеру Салливану.

Рассказала мне всё это медсестра, повысив таким образом свой рейтинг сразу на два пункта, что равнялось для неё практически двум дням работы. Это её радовало, и она с радостью отвечала на любые мои вопросы, даже самые дурацкие, надеясь подзаработать у беспристрастного ИИ ещё пару очков. Зачем они были нужны в целом и на что влияли? Это была длительная и нудная лекция, от которой меня тут же начало клонить в сон. Если в двух словах, то от него зависело, буквально всё. Вся система жизни общества была зависима от этого рейтинга и допустимые блага, выдаваемые городской администрацией, и размер продовольственной корзины, и размер жилого модуля, предоставляемого городским жилищным комитетом, и количество допустимых в месяц походов в ресторан, равно как и доступный без штрафов к рейтингу набор вин для ужина. Даже повышение должности зависит только лишь и исключительно от достижения минимальной нормы социального рейтинга. Не быть тебе юристом и адвокатом, если ты сам ведёшь асоциальный образ жизни.

И чуть не забыл самое главное! Знания — сила. В конкретно

этом городе–государстве, ещё и власть и богатство. Только достигнув минимального рейтинга, ты можешь пройти переобучение по выбранной стезе и обучиться чему–то для себя. Ну так, бонусом от города. Специализированные центры, используя технологии обучения, через имплантированный микрочип накачивают мозг знаниями из нужной области. И лишь закрепив эти знания практикой и сдав несколько контрольных тестов ты получаешь новое назначение. А вместе с ним и новые возможности, новые перспективы, новый статус в обществе. В чём подвох взять и самому обучиться необходимым навыкам? Ну, во–первых, обучение в центре в среднем занимает один день. А вот своим упорным трудом ты сможешь выучить необходимые знания за какое время? Неделя? Месяц? Год? В любом случае запросить сдачу контрольного теста можно лишь один раз в год и за провал с социального рейтинга вычтут не стандартные десять единиц, как при обучении через имплант, а все двадцать.

А уж про покупку либо аренду специализированной литературы, для получения знаний, я и вовсе молчу. Можно годами собирать и тратить очки СР (социального рейтинга) и так и не собрать необходимую для изучения коллекцию учебников и методичек.

А время, между прочим, не стоит на месте. Решил выпить бокал пива чаще, чем позволяет твой статус? Да пожалуйста! Один бокал — минус один СР.

Два дня побухал — месяц работы потерял. Дорого? Дорого. Справедливо? Ну, местные не жалуются.

Что же становится с теми, кто не выруливает на этой жесткой дороге уклада жизни в Шайн Сити? Тут есть свои нюансы, с которыми я, вполне вероятно, в ближайшее время столкнусь. При уменьшении социального рейтинга менее пятидесяти — ты лишаешься практически всех бонусов и получаешь крохотное жильё с двухразовым питанием в одной из многочисленных забегаловок по самому простому из доступных меню. Даже брачный договор со спутником «замораживается». Чтобы ты не тянул на дно свою вторую половинку. Она при этом имеет возможность помогать тебе и дать гостевой доступ в своё жильё… Вот только это всё временное решение. Редко, когда чувство, называемое любовью, перевешивает дискомфорт и один человек осознанно ухудшает свою жизнь, ради предоставления благ своей второй половинке. Раньше подобное назвали бы дикостью, но времена изменились и общество претерпело изменения. Работать на высоких должностях тебе, с низким социальным рейтингом тоже более нельзя — твой удел простая работа, полезная для жизни города. Дворник, уборщик, грузчик, поливальщик,

сортировщик мусора, экстренный работник. Последнее — это затычка в кровеносных сосудах города. Если где–то случилось чп и город начинает «кровить», но обойтись можно без высококвалифицированных служб — собирайся, тебя там ждут. Например, прорыв трубы, с необходимостью вычерпать всякое дерьмо. Или к примеру затопление прибрежной зоны, с необходимостью переноски тяжелых заграждений, рытьё траншей в безопасных и не очень зонах и так далее.

Да… Статус в Шайн Сити означает всё. Такое вот короткое резюме о жизни в этом городе я получил от цветущей от счастья медсестры.

— ПЯТАЯ ПАЛАТА! НА ПРОЦЕДУРЫ! — заорал динамик, призывая меня к активностям.

Детина, ставшая на сегодняшний день моим молчаливым спутником, быстро перевела койку в режим каталки, отключил один за одним подключенные датчики и повёз меня в процедурный кабинет.

В процедурном кабинете, когда меня отцепили наконец от каталки, его выгнала за дверь другая, неизвестная мне молоденькая медсестра, с внушительной грудью весомого, четвёртого калибра. Так как на мне не было ничего, кроме больничного халата, да и пичкали меня непонятно чем последнюю неделю, тело отреагировало само по себе, забывая уточнить моё мнение на этот счёт.

— Ого, какой ты быстрый, а ведь мы ещё даже не познакомились! — то ли пошутила, то ли начала меня дразнить медсестра.

— Простите… — Я с большим трудом приподнялся и свесил ноги с каталки.

Медсестра помогла мне спуститься и поддержала, когда спину пронзила боль от прострелившей спины.

— Так, держись за каталку, сейчас я подам тебе ходули, жеребец. — она на мгновение отстранилась от меня и вернулась с «ходулями» на которые я упёрся своими подрагивающими от бессилия руками.

Минуты мучительно тянулись, но я сжав зубы делал шаг за шагом, пока не дошёл до противоположной стены процедурного кабинета. Там меня ждала награда в виде… кресла каталки. Только хотел было присесть как медсестра **«Джулия Палмер. Социальный рейтинг 276»** убрала в сторону коляску и отправила меня пешком обратно к моей «родной» каталке.

— Ишь ты, чего удумал! У нас пол часа занятий и пятнадцать минут массажа на очереди. Давай, не ленись! Награду нужно заслужить! Зря мы тебе, что ли, смещение позвонков исправляли

пять часов на операционном столе?

— Так вот, что мне там на спине чешется? Раны заживают? — стиснув зубы, задал я ей вопрос, избегая грубых выражений и истекая потом.

— Да, красавчик. Подлатали мы тебя знатно. Давай беги к каталке, я пока Дюка позову, поможет тебе залезть на неё.

Она вышла и вернулась спустя мгновение вместе с молчащим шкафом. Ну а я бежал. Шаг за шагом. По паре сантиметров. И наконец дошёл, уже практически теряя сознание от накатывающей боли.

Забравшись на каталку, Джулия вновь выгнала громилу, нажала на кнопку блокировки двери и затемнила окна до состояния близкого к чёрному, непрозрачному матовому стеклу. Затем вернулась к каталке и вывела её немного в сторону, поглядывая на камеру, установленную в углу комнаты. Теперь меня и камеру разделяла большая медицинская ширма, которая была стандартной в каждом процедурном кабинете. Она отошла к шкафчику и начала доставать многочисленные бутылочки, мази, массажёры и прочее. Пока она там копалась, наклонившись и позволяя мне полюбоваться удивительной картиной, организм сделал очередную попытку воззвать к инстинктам. Это не скрылось от глаз обворожительной медсестры, с глубоким вырезом декольте, в коротком халатике.

— Мистер Соколов. Скажите, вы умеете хранить тайны? — она элегантно ногой закрыла дверцу шкафчика и продефилировала к моей каталке.

— Странный вопрос. Давайте перейдём на «ты», Джулия? — я слегка смущаясь продолжал смотреть на неё, восхищаясь этой женственной красотой.

— Хорошо, так и каков ваш ответ? — она подошла к кушетке и обворожительно улыбнулась, стягивая свои чёрные, тёмные как безлунная ночь волосы в хвост.

— Безусловно умею. А к чему этот вопрос? — удивился я.

— Дело в том, что в мои должностные обязанности на сегодня входит выполнение лечебного массажа вашей спины… Вот только незадача. Как я смогу промассажировать вашу спину, когда такая преграда, мешает вам перевернуться? — её рука заскользила вниз по раскрашенной в горошек больничной робе, после чего юркнула под одежду и вновь стала подниматься выше.

«И чем я ей так интересен? Или это просто повезло, и я стал жертвой этой хищницы, что искала на сегодня себе развлечение?» — я недоумевал, но виду не подал. Благо, этим утром мне помогли помыться, и я не ощущал себя грязной свиньёй.

— Александр, так вас зовут? — она на мгновение скосила

взгляд с моего выпирающего под тканью друга и посмотрела чуть выше моей головы. В эту же секунду она добралась до «преграды», которую необходимо было успокоить и принялась «укрощать жеребца».

— Да, верно. — я закрыл глаза, не в силах оказывать ей хоть какое–то сопротивление. Да и желания не было

— Вашей будущей жене повезёт, с таким–то приданным. — она засмеялась и принялась развязывать узлы на моей робе. — Ты ведь не против, если мы немного ускорим процесс? У меня сегодня ещё много работы…

Она игриво посмотрела мне в глаза, и её голова двинулась в сторону «беспокоящего» меня места.

Такой массаж мне понравился. Такой массаж я уважаю. Жаль, что тело «всмятку» и неспособно ни на что кроме безвольного валяния на каталке. Впрочем, даже так я и не рассчитывал на такой подарок. Джулия оказалась настоящим профи, всего за десять минут дважды доведя меня до кондиции. Жаль, завтра у неё выходной и заниматься со мной будет кто–то другой. Смотря на упорного и исполнительного Дюка, я даже не сомневаюсь кто именно. Ведь завтра по расписанию массажей нет. Только физиопроцедуры. Мы проезжали мимо этих кабинетов, где работает пахнущая старостью бабка, и я, мягко говоря, после сегодняшних занятий выпал в осадок и стал отсчитывать часы до волшебного и лечебного массажа Джулии.

Главный врач пришедший вечером в мою палату «обнадёжил» меня тем фактом, что лечиться мне ещё минимум две недели. А уходя, окончательно испортил настроение, сообщив что моя автоматическая заявка на кредит очков Социального рейтинга, в связи с экстренной ситуацией и угрозой жизни и здоровью гражданина Шайн Сити — положительно рассмотрена. И теперь все процедуры, лекарства и даже личный туповатый «сторож» будут предоставлены мне под каких–то пять процентов годовых! Охренеть можно!

Я спросил во сколько примерно обойдётся моё лечение и почему не используются блага, предоставляемые моим социальным рейтингом, на что врач лишь пожал плечами и бросил напоследок самую «радостную» за этот день новость, что мой СР заблокирован на время расследования и вероятнее всего, по его опыту, он будет обнулён. А значит и лечат меня в долг, и я должен буду начинать с самых низов, восстанавливая свой СР и понемногу возвращая банку очки СР.

Офигеть, блин!

В офисе следователя Салливана.

Мужчина расстегнул рубашку и снял давящий, как удавка, галстук, бросая его на захламлённый разными бумагами диван.

В его дверь постучались и на настольном визоре появилась картинка и имя его посетителя.

— ВХОДИ, ДЖУЛИЯ! — крикнул, нажимая кнопку разблокировки двери майор.

Под многочисленные похотливые взгляды со стороны простых рабочих отдела, капитан особого полицейского департамента, негласно называющегося «недра», от слова «внедрение», вошла в кабинет следователя и ни на миг не задумываясь скинула половину бумаг на пол, после чего устало откинулась на кожаное мягкое ложе.

— Кофе мне сделай… — фамильярность в отношении условно старшего по званию следователя объяснялась как их близким многолетним знакомством, так и «особым» положением.

— Хорошо, как обычно? Две ложки сахара?

— Одну. Я, пожалуй, сяду на диету… — вытянула вверх она свой палец, пока глаза разглядывали потолочный узор.

— Как всё прошло? — задал интересующий его вопрос следователь, поднося ароматный, бодрящий напиток к своей… подруге?

Майор и сам не знал, как он к ней относится. За эти восемь лет, что они знают друг друга, между ними вспыхивали и гасли самые разные отношения, но вот профессионализм и служебная связь оставалась всегда на неизменно высоком уровне.

— Да как и всегда. Буднично, ничего необычного. Разве что вся эта атмосфера больницы угнетает, ты не представляешь как! — она приняла из его рук чашку и набралась терпения, в ожидании когда очищающий душу и тело напиток немного остынет.

Здесь и сейчас она официально была секретарём собирающегося на пенсию старого пройдохи Оливера Свифта, который вот уже третью неделю находился в оплачиваемом отпуске. В больнице — у неё были документы медсестры–массажистки. В другом месте… Впрочем, по необходимости, она могла стать практически кем угодно. Как служба обяжет. За что её взяли на эту должность, так это за её умение перевоплощаться и менять образы, характеры и полное отсутствие какого–либо стеснения. Природный дар, что мало у кого имеется.

— Что–то выяснила? — не сдержал любопытства следователь.

— Не спеши, ты ведь и сам знаешь. Первый контакт, внедрение… Это долгий процесс. Но могу сказать однозначно, он спит и видит меня в своих снах, отсчитывая часы до следующей встречи. Так что да, думаю, эта рыбка на крючке. — с уверенной

улыбкой она подвела итог сегодняшней «спецоперации», после чего втянула носиком парящий аромат свежесваренного кофе.

— Отлично! — обрадовался её коллега, но уловив её взгляд и моментально изменившееся настроение, поостерёгся с выражением своих эмоций.

— Но если выяснится, что этот нищий бродяга, ничего не знает и не выведет нас к похищенным сокровищам… Ты будешь, — она отставила чашку в сторону. — Ты слышишь, ты будешь мне должен. Очень сильно. Даже не надейся на то, что сможешь легко отделаться. Я в любом случае получу повышение. Вопрос лишь придётся ли тебе для этого жертвовать своей головой и карьерой, ты меня понял? — закончила она и вернула себе доброе и милое выражение лица.

Салливан Митке изменился в лице, когда вспомнил, с кем он работает, и как эта змея не стесняясь шла к своему нынешнему положению по головам других людей.

— Он единственная нитка. И он приведёт нас к нашей цели. — майор вернул себе самообладание и вернулся за своё рабочее кресло, погружаясь в рутину будней Шайн Сити.

Опять очередной алкоголик спустил весь свой СР практически до нуля и отказывался переселяться. Очередной идиотский протокол требовал его участия и его резолюции, перед направлением в судебный ИИ «Фемида».

* * *

Очередной день принёс мне новую порцию странных сновидений. В этот раз я запомнил их от корки до корки. Мне снилась война. Такая далёкая и невероятная. Кровавая и беспощадная. И я был там. Стрелял, сражался, убивал… Тащил на себе раненных. Странно, но я не могу вспомнить их лиц.

«ПЯТАЯ ПАЛАТА — ЗАВТРАК»

И снова всё по кругу. Я оценил идею с массажем, но моей проблемы разовая акция не решает. И я не о приятном бонусе. Тело в дерьме. И чем дольше я тут лежу, восстанавливаюсь, тем в большую кабалу меня загоняют власти этого чудесного города. Я свободной левой рукой дотянулся до ног и преодолевая боль принялся растирать одеревеневшие и ноющие мышцы.

Кажется, что как только я стал должником — меня решили начать кормить дерьмом. Наверное, чтобы я привыкал. Иной причины объяснить наличие соплеобразной каши непонятного происхождения и отсутствующего вкуса я понять не могу. Впрочем, съел всё что было.

Странный момент, за всё время меня не навестил никто из родственников. Я даже уточнил у доктора этот момент, и оказалось, что я совсем один. Переехал сюда вместе с отцом, после смерти матери, по специальной программе и получили спустя пять лет гражданство. Вскоре после этого он скоропостижно скончался, а я отправился в академию с государственным обеспечением. Учился на ветеринара. И последние четыре года после окончания академии вполне успешно и серьёзно развивал свою карьеру, пока не вляпался в то, во что вляпался. Зачем оно мне нужно было? Не могу сказать… В голове каша из придуманных воспоминаний и снов, которые каждые несколько секунд сменяются, не позволяя понять, что из этого могло быть правдой.

Правда… Да… Я, пожалуй, тот человек, который больше следователя Салливана и всех полицейских вместе взятых хочет выяснить, что именно произошло, и как я во всём этом замешан.

Пора ехать на процедуры…

— Эй, Дюк, ты не против если мы выйдем немного пораньше, и я постараюсь пойти на своих двоих? — обратился я к моей огромной тени.

— Не положено…

— Да брось, я даже не прошу отстегнуть наручники. Просто ноги разомну и проверю как спина себя чувствует.

Громила молчал…

— Ну не будь же ты остолопом, не видишь, тебя человек о помощи просит! — надавил я на его больное место.

Именно так, исполнение просьб о помощи больных — это его задача. А то, что его приставили ко мне следить и контролировать — это уже вторичное. Давай, попробуй мне откажи… ИИ за такое твой социальный рейтинг точно не поднимет.

— Хорошо, но только до процедурной… — он сдался и принялся копошиться в своих карманах, доставая «секретку» — ключик, который разблокировал трансформацию больничной койки в перемещаемую кушетку.

Долгие, нудные будни идут своим чередом… скорее бы прийти в себя. Надежды на то, что память вернётся, я уже не испытываю. Так проще жить.

Спустя шесть дней.

— О, мистер Соколов! Рад видеть вашу активность. Я к вам с целой кучей новостей! — как всегда жизнерадостно ворвался в мою палату мой лечащий врач, **«Тимур Машуков. Социальный рейтинг 388».**

— Здравствуйте доктор. Порадуйте меня, прошу вас!

— Хехе, обязательно. У меня есть три новости, одна хорошая, одна плохая, а одна… не знаю какая она. С какой начать? — загадочно улыбнулся и стал дожидаться моего ответа.

— Давайте с хорошей… — неуверенно сделал я свой выбор.

— О, хороший выбор. Сегодня вечером мы проводим реконтруктивную операцию на кожных покровах спины, после чего, вы можете быть выписаны. Выписка запланирована на завтра, двенадцать дня. — улыбка так и не сходила с его лица.

— Супер. Давно пора возвращаться в мир социально полезных людей, а не овощем тут валяться. А плохая новость?

— Вот ваш кредитный договор и счёт на лечение. Подпись ваша не требуется, договор был автоматически принят и одобрен ИИ «Социальная поддержка».

— Сколько там с меня… СКОЛЬКО? — я заорал, и даже забыл, что моя рука всё также пристёгнута к дужке моей кровати.

— И последняя новость, пожалуй, самая важная для вас… — уже удаляясь от меня он решил добить, или вывести из себя, а потому благополучно слинял. — Завтра в 13.00 у вас суд. За вами приедет экипаж полиции, что доставит вас в главное судебное управление ИИ «Фемида». Я желаю вам удачи, мистер Соколов, какое бы судебное решение ни было принято.

— Писец… а адвокат? Он то там хоть будет? — робко спросил я у пустоты, ставшей сегодня моим спутником до конца этого длинного и невыносимого дня.

Для меня так и осталась загадкой роль адвоката, при наличии действующей, независимой судебной системы. Может он стал играть роль советчика? Хрен знает… Но мне с моим замороженным социальным рейтингом, он всё равно положен, насколько я успел в сети выяснить…

«ПЯТАЯ ПАЛАТА — ЗАВТРАК!».

Я посмотрел на расписанный из банка счёт со статьями расходов, на строчку питания и вспомнил чем меня кормят…

Вот твари… где мой ресторанный набор из шести блюд? Или за что на меня повесили такой долг?

Глава 3

— Таким образом «Фемида» признаёт Александра Соколова виновным, в создание ситуации, опасной для жизни граждан Шайн Сити. В части обвинений об угоне, статья …

Дальше я уже слушал весьма и весьма отстранённо. Доморощенный адвокатишка дал мне вполне ясный возможный расклад, и, гад такой, оказался прав. Всё то, что мне шили — было отменено за недоказанностью. Даже машина, которая попала в аварию и из которой я вылетел с пассажирского сиденья — и та была удивительно похожей, но копией угнанного мустанга. Куда делся настоящий бензиновый монстр и украденные легендарные сокровища, ещё предстоит выяснить следствию. ИИ же затребовал направление имеющихся материалов в отношении меня и провёл быстрый и безапелляционный суд. Виновен в том, что не остановил потерявшего страх водителя, создал угрозу жизни полицейским, когда машина врезалась в перекрывшие дорогу электромобили стражей правопорядка, не выполнил законные требования об остановке.

Мог ли я это всё сделать, чтобы не нарушить закон? Неизвестно. Так как ничего не помню. А раз так, то не могу доказать, своё желание не нарушать закон. Да и детальный разбор с камер полицейских дронов, облепивших машину после тоннеля, подтвердил, что я ехал, даже не пытаясь как–то повлиять на водителя. Хрень какая–то. Камеры же в тоннеле оказались повреждены… Как и ожидалось.

— Таким образом Соколов Александр сохраняет за собой статус гражданина Шайн Сити. Его социальный рейтинг подлежит аннуляции и возвращается к базовой отметке в 1 единицу. ИИ «Фемида» напоминает, что получение социального рейтинга «Ноль» ведёт к автоматическому присвоению статуса Асоциального элемента с направлением на принудительные работы. Получение статуса Асоциального элемента трижды в течении шести месяцев лишает вас права гражданства, и вы подлежите выдворению за пределы Шайн Сити в одно из государств, подписавшего меморандум «Отверженных». Обращаем ваше внимание, господин Соколов, что в случае получения департаментом внутренней охраны Шайн Сити новых подробностей в отношении рассмотренного дела, может быть назначен его пересмотр, в срок не позднее двадцати четырёх месяцев, начиная от сегодяшнего дня. Решение ИИ «Фемиды» принято и может быть обжаловано сторонами в течении всё тех

же двадцати четырёх месяцев. Стоимость подачи апелляции вы можете узнать в онлайн канцелярии. По причине присвоения минимального социального рейтинга, господину Соколову присуждается серия лекций об опасности и недопустимости асоциального образа жизни. Завтра в восемь ноль ноль вам необходимо прийти в любой ближайший Социальный центр, блок А, для работы над восстановлением социального рейтинга. Ваш новый адрес проживания согласно вашему социальному рейтингу будет отправлен на ваш персональный идентификационный микрочип. Мы желаем вам скорей социализации, господин Соколов.

«Сука ты, а не «Фемида«…» — с злостью подумал я, в один момент став самым одиноким человеком в этом городе. Всё… На сегодня по крайней мере я нахрен никому не нужен… Пойду в свой новый дом, устал я стоять. Спина так и норовит прострелить болью, скрутить тело в приступе, позоря меня на глазах этих напыщенных индюков в деловых костюмах. А ведь выданные лекарства и обезбол рассчитаны максимум на неделю.

— Мда… не такое жилище я ожидал увидеть. — размышлял я вслух, находясь один на один со своей загаженной однушкой, совмещённой с кухонных блоком и туалетом, размещённой в однотипном гигантском жилом доме.

— Один, два, три… Один, два, три, четыре. Примерно десять–двенадцать метров квадратных. Интересно было бы посмотреть на квартиру, в которой я раньше жил. — я дошёл до дома в выданном мне безликом серо–красном жилете и синих штанах, с резиновыми тапочками, сделанных под галоши. Опять же, этот ультрасовременный вариант всесезонной рабочей одежды подогнали мне в больнице, в счёт моего кредита.

«Получено уведомление от ИИ «Социальная поддержка“. Желаете ознакомиться?»

— Ну ка, удиви меня.

«В рамках программы социальной поддержки к вам отправлено грузовое такси с вашими личными вещами из предыдущего жилого модуля. Ориентировочное время прибытия — тридцать две минуты.»

— О, ну хоть что–то! Ладно, что тут у нас? Пару квадратных метров, засранных предыдущим жителем. Пока действует обезбол, надо привести всё в порядок. Надеюсь постельное доставят, потому что на этом я спать точно не смогу. А на химчистку у меня нет ни бонусов, ни лишних очков рейтинга. — разговаривал я сам с собой, убеждая в необходимости наведения порядка.

Оказалось, что полчаса слишком мало для уборки этой

крохотного жилого модуля. Слишком он был засран. Пятнадцать минут я выковыривал мусор из самых неожиданных мест и за отсутствием пакетов, приспособился носить его к утилизатору в руках. Со счёта сбился, сколько ходок совершил.

«Правильно разделяй мусор в течении недели и получишь бонусное очко социального рейтинга! Береги планету!» — гласило объявление над мусоркой–утилизатором. Судя по содержимому — местные забили огромный болт на этот социальный мотиватор, призывающий к экологии.

Ну а мне всё равно делать нечего… Почему бы и не позаботиться?

Чем больше ходок по узким и петляющим коридорам я совершал, тем больше во мне бушевала злость. Кто был тот ушлёпок, что жил здесь до меня? Увидел бы — зубы выбил! Чего я только не утилизировал за это время. Проще всю внутрянку модуля сжечь… А ведь мне ещё и помыть его желательно. Хоть бы одна тряпка или средство для чистки попались. Нет, хрен там. А вот коллекция извращённых постеров, вызывающих тошноту, а не возбуждение, была всюду. Даже в холодильнике!

— Спокуха Алекс. Сейчас вещички ветврача из твоей прошлой жизни приедут. Там наверняка будет что–то нормальное.

Динь *Динь*

Заиграл звонок, но на допотопном визоре картинка не появилась. Всё ясно. Сломан.

Я нажал кнопку, открыл дверь и вышел на коридор, ожидая пока на мой «фешенебельный» восемнадцатый этаж, с видом на точно такой же муравейник, расположенный в пяти метрах от моего нового дома. Меня поселили в самый высокий, тридцати трёх этажный склеп для проживания тысяч граждан пятьдесят четвёртого района. Но это не помогло и солнечным светом здесь даже и не пахло. Выполняло окно скорее декоративную функцию. Даже воздуха свежего впустить в запереженный крохотный модуль через него нельзя было. Открывалась только крохотная форточка в душевой. Вытяжка вроде стояла рабочая, по крайней мере, что–то там у неё шевелилось после включения.

Блин, не могу, с самой выписки и суда ярость так и клокочет в венах.

Двери лифта открылись и ко мне на этаж вынесли десятков двадцать разного размера коробок и ящиков, а также два шкафа, которые, даже при всём желании, я бы не смог вместить в моё новое жильё.

Коробки тоже займут две трети помещения. Всё–таки был забит ими весь лифт, а он ненамного меньше моего модуля.

— Александр Соколов?

— Да. — кивнул я, ломая голову над вопросом «Ну и что мне со всем этим счастьем делать?».

— Подпишите пожалуйста. — протянул мне планшет усталый мужчина в форме службы доставки.

Пока я водил пластиковой ручкой в планшете, мне на имплант пришёл запрос на право воспользоваться и поставить электронную подпись. Согласился, чего уж там.

Решил не терять времени, обезбол не вечный и принялся перетаскивать коробки поближе к двери. Туда же с огромным трудом протянул и два деревянных шкафа, расположив их между моим, 1017 модулем и соседними шестнадцатым и восемнадцатым. Как раз ширины в полтора метра между дверями хватило для этих шкафов. Продать бы их… Вот только доступа к сети, как и персональных устройств, вроде смартфона или ноута… да даже захудалого планшета у меня нет. А подключение к сети для меня стоит пять единиц социального рейтинга.

— Это какая–то хардкорная игра на выживание… — пожаловался я вслух моим многочисленным соседям, и продолжил уборку. На пятой коробке с надписью «ванная» мне повезло, и я достал–таки чистящие и моющие средства. Ну и щётку ещё с тряпкой, что тоже немаловажно.

Так в заботах прошёл весь этот день. А вечером с работы хлынули соседи, с которыми мне удалось сторговаться о продаже шкафа. Один согласился просто выкупить его за два очка СР, а второй обменялся на две полки уже приготовленной жратвы и пол мешка картошки, с сеткой лука и морковки. Явно продешевил, но для меня вопрос еды так–то актуальней чем этот шкаф. Всё равно просить продать некого. Всем плевать на очередного неудачника.

Закончив перекладывать продукты в холодильник, погрел в так и не почищенной микроволновке какие–то странные на вид и цвет макароны. Кислым не пахнут — уже хорошо. Шансы отравиться уменьшились.

Закончил осмотр коробок я глубокой ночью и уставший завалился спать.

Треть от общего числа коробок по итогу занимала специализированная литература. Ещё треть была одежда и всякие домашние приспособы спорного назначения. Зачем и для чего я их покупал — непонятно. Половину из них даже назвать не смог. Какая–то часть была с вещичками для ванны и кухни и ещё часть с всяким барахлом и хламом, который и выкинуть жалко, и распаковывать нет смысла. Надо найти доступ в сеть, пару очков СР и какой–то работающий смартфон или планшет бэушный и

заняться продаже ныне ненужного мне хлама. Повезло мне с тем, что в счёт кредита очки СР списываются по понедельникам и есть возможность успеть чуток накопить и использовать по своему усмотрению. Самое главное в этом вопросе не опаздывать с ежемесячными платежами. У меня мои пять процентов годовых вышли в целых двадцать два очка СР в месяц. Это по идее двадцать два дня отпахать идеально нужно. Не халтуря и не болея. А я тот ещё инвалид.

Бесит меня этот город! О, шкатулка! Что тут у нас? Запонки, зажим для галстука… серебро? Или платина? Ну да ну да… платина. Раскатал губу. Что тут ещё есть? Нашёл электронный будильник и завёл его на шесть утра. Спать осталось всего ничего. Каких–то жалких четыре часа. Это если я уснуть с этими болями смогу. Остальные вещи пусть побудут пока в коробках.

Завтра идти в Социальный центр… на работу устраиваться и проходить реабилитацию. Пока занимался вскрытием коробок через довольно тонкие стены достаточно наслышался об этом центре и этой процедуре от соседей. Не я один тут такой… скатившийся в яму.

— Адрес бы ещё найти… Хотя, пофигу, завтра у крикливых соседей спрошу. А сейчас отдых и восстановление на чистом постельном белье. Кайф… Просто кайф.

Утром до социального центра пришлось добираться своим ходом. Городской общественный транспорт доступен лишь гражданам с пятнадцатью очками СР. Да и то, лишь две поездки в день. Узнал я это слишком поздно, поэтому уже практически вбегал в соццентр, без двух минут до назначенной встречи и стал лихорадочно искать блок «А». Рядом пронёсся молодой парень, одетый как внебрачный сын неоновой вывески, и я непроизвольно задержал на нём взгляд.

«Артур Иккей. Социальный рейтинг 26»

— О, коллега, судя по всему. — взгляд поднялся к потолку, где обнаружилась голограмма с указателем направления движения. Благо мой блок был, по сути первым и я, войдя в него, обнаружил длинную очередь плохо пахнущих и не всегда трезвых людей. Там же, у виртуального табло стоял светящийся как гирлянда парень и тыкал в экран. Проследовал за ним и обнаружил меню, в котором моментально выбрал свой пункт. «Регистрация/перерегистрация в социальном центре»

На приём в кабинет 1146 я попал только лишь спустя полтора часа. Слишком много кабинетов. Слишком много посетителей. Входов в блок «А» оказалось множество и возле каждого стояли терминалы. Иконка с «талончиком» показывала, что я восемьсот шестьдесят девятый в очереди. Но слава местной бюрократии,

очередь рассасывалась быстрее чем подходили новенькие.

Из разговоров местных удалось почерпнуть много нового. Так, например, я узнал, что сюда приходят лишь две категории граждан — те, кто стоят на особом контроле, и таким образом они «отмечаются», демонстрируя желание встать на путь исправления, и вторая — те, кто впервые регистрируется. Под особый контроль попадают все, у кого СР меньше сорока единиц. Здесь же происходит распределение на работу и выдаются инструменты. Правда в другом корпусе, но это уже мелочи. Когда получаешь сорок единиц соцрейтинга, ты становишься на испытательный срок выбранной профессии. Её помогают определить тут же, в блоке «Н».

Узнал я и примерный уровень вознаграждений за работу. В день они получали один–два очка СР. еду подвозят на объект те, кто выбился в 40+ рейтинга. Плюс бывают дополнительные или более сложные задания, за которые начисляют бонусные очки. Иконка загорелась зелёным, и я оказался на жёстком и неудобном стуле в кабинете, прямо рядом с крючконосым мужиком с злым, уставшим взглядом. Слегка глянул на его социальный рейтинг, оказавшийся ниже ожидаемого.

«Гарри Милд. Социальный рейтинг 146».

Я уже если честно перестал рассматривать рейтинги снующих туда–сюда людей. Только лишь тех, с кем предстоит общаться.

— Так, Александр Соколов. Странное у вас личное дело. Сейчас к вам на почту придёт регистрационная форма, пожалуйста, подпишите её. Вы впервые в нашем социальном центре?

— Да, мистер Милд. — ответил я, сдерживая несколько десятков вопросов, роящихся в моей голове.

— Значит смотрите, смена начинается в девять утра, к этому моменту вы должны получить распределение и рабочую одежду и отправиться к транспортному блоку «Т-А». Когда приедет ваш транспорт, вы получите уведомление. Посадка занимает пять минут — не успеете, считайте, что день прожит зря. Да и как вы видите, очереди здесь не маленькие, так что советую приходить пораньше, иначе рискуете не успеть. Смена длится 8 часов. Имеется перерыв на обед. Вечером вас доставят обратно, где вы можете бесплатно получить ужин в блоке «14-К». При наличии подработок — вам придёт уведомление на ваш персональный идентификационный чип, мы его, не знаю, в курсе ли вы, называем «ПИЧ». — на мой чип, который здесь принято называть задом наперёд либо по аббревиатуре, что в принципе оказалось одним и тем же, пришло соглашение. Вариантов у меня не много, если не хочу лишиться гражданства.

ПИЧ был имплантом в районе основания шеи, располагался между лопатками, и как я понял, являлся одновременно и идентификатором, и основой для баз знаний, прогоняемых в учебном центре.

— Так, вижу у вас сбой в базах данных навыков. Травмы головы не получали?

— Получал.

— Понятно. На сегодня я вашу норму отменяю, завтра приходите без опозданий, а сейчас отправляйтесь в центр обучения для разблокировки засбоивших программ и баз знаний. Он находится через дорогу от главного входа в наш социальный центр. В зависимости от предустановленных баз на это может уйти и весь день, так что…

Оказавшийся не таким уж и злым, как выглядел на первый взгляд работник на мгновение задумался.

— Так, у нас тут проблемка, моего разрешения не хватает для отмены обязательного вечернего занятия в группе для потенциально опасных социальных элементов. Это для тех, кто подошёл слишком близко к грани становления Асоциальным элементом. Кстати, он проходит здесь же, с семи до восьми часов вечера. Каждый день. Вам судебный иксин предписал обязательные посещения. Подождите секунду, я свяжусь с начальством.

Он откинулся в кресле, введя меня состояние смятения. Какие ещё занятия в группе? Кружок анонимных социопатов? Блин, надо было внимательнее решение судебное слушать.

— Сэр, проблема с асоциальным кружком. Да сэр, судебное предписание. Вот в чём проблема сэр, не могу допустить до работ до разблокировки баз знаний мистера Соколова. Нет сэр. Да сэр. Секунду сэр. Переслал сэр… — на том конце виртуального «провода» некая шишка погрузилась в моё личное дело, и на минуту воцарилась тишина. — Спасибо сэр, хорошего вам дня, Сэр.

Крючконосый вернулся ко мне, перестав пялиться в светло голубой потолок и продолжил как ни в чём не бывало. Видно, для него это обычные хлопотные будни.

Между тем мне пришло на мой ПИЧ уведомление с индивидуальным заданием и подтверждением–резолюцией от ИИ «ФемидаКонтроль». Сколько тут этих ИИ? В каждой отрасли по нескольку?

Там сообщалось и о выдаче персонального задания с обязательным исполнением сегодня. Иди туда, не знаю куда, узнай там то, не знаю что.

Клерк закончил волокиту и пожелал мне хорошего дня,

намекая на необходимость покинуть кабинет.

Выбирался я из здания намного спокойнее, чем входил в него. Во–первых, многотысячная толпа исчезла. Во–вторых, я стал ориентироваться в голографических настенных надписях, которые до этого выглядели для меня как китайские иероглифы для жителя диких африканских племён. Сейчас, после получения информации, всё стало довольно–таки структурировано и логично, даже гармонично смотреться.

Пять минут, и я входил в куда более дорогое и вычурное здание обучающего центра, выглядящее как наследие постмодернизма, переплетённое с больной фантазией любящего кривые углы архитектора. Здесь я зарегистрировал свой визит и был приглашён в один из кабинетов. Даже очереди никакой не было, а голограммы стрелок направления движения появлялись, взаимодействуя с моим ПИЧем, по мере моего продвижения по широким коридорам центра.

— Добрый день. Ну и что вам нужно? — поприветствовала меня мадама с накрученной причёской а-ля «одуванчик», возраста уставшей от жизни матери троих детей.

— Сам не знаю… Задание вот дали. Даже один СР пообещали за выполнение.

— И что ты от меня хочешь? — устало оторвала она глаза от своего смартфона. Удивительно, как при современных технологиях эта штука выжила. Но факт остаётся фактом. Новые модели как штамповали, так и штампуют каждый год десятками. Может внутренний интерфейс ограничен и не даёт возможности совмещать те многие функции, что несёт в себе смартфон? Без понятия, но обязательно выясню этот вопрос.

— Конкретно от вас? Или от вашего центра? — раздражённо ответил я ей вопросом на вопрос.

— Поумничай мне ещё! Сама выясню, раз такой тупой, что не можешь своими словами сказать, что ты тут забыл. — завелась она и прикрыв глаза, отправилась в недра интерфейса.

«Запрос соединения от …»

Я не стал кочеврыжиться и подтвердил запрос. Быстрее начну — быстрее свинчу.

— Ага, слетели базы данных предустановленные, бывший ветеринар. Многовато у тебя исходников непонятных, да ещё и не весь функционал интерфейса открыт… Дуй давай в капсулу, начнём восстанавливать понемногу. — над одной из дверей, ведущих в соседнее помещение, зажглась голографическая зелёная лампочка и мне не оставалось ничего другого, кроме как отправиться в гостеприимно раскрывшуюся дверь.

— Надеюсь ты не голодный и не страдаешь от

клаустрафобии? До окончания восстановления покидать капсулу ты не сможешь. ОГО, какой у тебя большой! — вытаращила она глаза

— Чего? — я аж ушам своим не поверил.

— Говорю объём доступной для нейрочипа памяти запредельный. Очень большой. У директора нашего центра и то меньше будет, а ведь он доктор наук, у таких людей априори доступная для поверхностного воздействия на память нейронная связь с чипом выше девяносто девяти процентов людей. А ты и его общеголял. Да уж. Это точно на весь день затянется. Ну ладно, ложись поудобнее, эрудит. Я запущу процесс и можешь наслаждаться. Старайся не отвлекаться. Это поможет лучше усвоить информацию. В общем будь внимательным. Если вдруг у тебя возникнут трудности или закончишь раньше времени — активируй голосовой вызов персонала центра. Вот инструкция, выслала тебе на твой ПИЧ.

Мадама закрыла крышку капсулы, убедилась в том, что я лёг на ложе. Под моим имплантом на спине загорелась зелёная область контакта, которую я смог увидеть в отражении пластикового кокона, накрывшего меня с головой.

Я остался один и меня накрыло… Очень странное ощущение. Представьте, что вы находитесь на экзамене, абсолютно забив на подготовку к нему. И тут вы начинаете пазл за пазлом вспоминать оброненные на занятиях слова преподавателя, отдельные строчки конспекта, близкие по духу статьи в интернете. Шаг за шагом, ваши знания в этой области насыщаются и вот уже спустя мгновение вы «вспомнили» всё что знали по этой теме. А знали вы, как оказалось — всё.

Удивительно. Особенно визуализация знаний — моё зрение исчезло, а картинку перед глазами полностью принялся контролировать имплант и ПИЧ.

Когда я залежал всё тело — попытался сдвинуться, но хренушки мне. Не представляю, когда именно, но мои ноги, руки и тело были крепко–накрепко присоединены ремнями к капсуле. Воздух при этом был приторно сладким, щекотал нос и каким–то непонятным образом расслаблял всё тело. По крайней мере напрягаться вставать и идти куда–то мне совершенно не хотелось. Ленца накатывала с каждой секундой всё сильнее и сильнее. Тело становилось вялым, но мозг всё так же бодренько подмечал происходящее. На бок бы ещё перевернуться… Было бы неплохо.

В левом нижнем углу были две строчки информации. Первая показывала проценты загрузки информации. В моём же случае — восстановлении. Думаю, вздумай я всё это изучить с нуля, это заняло бы куда как больше времени, чем один неполный день.

Второй же показывал таймер с обратным отсчётом. И чем больше я сосредотачивался на обучении и запоминании информации — тем быстрее шла загрузка и отсчёт времени.

Двадцать минут спустя я закончил восстановление базы знаний «Основы гражданского права и социально взаимодействия Шайн Сити», мне был предоставлен доступ для выбора следующей базы знаний. Ранее зашифрованные и нечитаемые названия приобрели вполне себе читаемый вид и мне предстояло выбрать новую … Что? ЧЕГО? Я ЧТО, УСНУЛ-ТАКИ В ЭТОЙ КАПСУЛЕ? ЭТО ЧТО ЗА СОН ТАКОЙ? ЭЙ, САНЯ, ПРОСНИСЬ!

«Выберите следующую базу знаний для восстановления:

— Восточные боевые единоборства;

— Западные боевые единоборства;

— Другие боевые единоборства;

— Подрывная деятельность и работа с взрывчатыми веществами;

— Террористическая деятельность;

— Контртеррористическая деятельность;

— Взлом виртуальный серверов и сетей;

— Обход и взлом систем электронной защиты;

— Работа с холодным оружием;

— Работа с лёгким огнестрельным оружием;

— Работа с тяжёлым огнестрельным оружием;

— Работа с экзотическим оружием;

— Искусство эффективного передвижения;

— Контроль и чтение эмоций;

…

— Работа с системами слежения;

— Хакинг персональных данных;

— Базовая Кибернетика;

— Протезирование;

— Соционауки;

— Искусство вязания;

— Ветеринарное образование;

— Экстремальное вождение;

— Зашифрованный информационный пакет № 1(доступ заблокирован);

— Зашифрованный информационный пакет № 2(доступ заблокирован);

Автоматический выбор будет произведён через двадцать две секунды»

Глава 4

— ЧЕГОООООО? — я от удивления заорал, но капсула заглушила мой крик. По крайней мере, никто не ворвался в квадратное помещение размером три на три метра, в котором была лишь моя стрёмная обувь в виде больничных тапочек и капсула с модулем управления.

Хотя меня, признаться, в данный момент интересовало кое–что другое…

— Может это глюк? Или шутка чья–то? Так, если это розыгрыш, то скорее всего меня снимает скрытая камера. Надо успокоиться и не подавать виду. Засру им шоу, а не кривляния буду устраивать на потеху толпе.

Я тыкнул в первую же ячейку и внизу обновилась строка загрузки, и начал обратный двадцатиминутный отчёт.

Перед моими глазами закрутились картинки сражений и движений из карате, ушу, кун–фу и многих других восточных единоборств.

Надеюсь, когда я закончу, мне не придётся искать ответ на вопрос «А нахрена оно мне всё?». Да и послания эти зашифрованные и заблокированные было бы неплохо распаковать всё–таки. Но увы, насколько я понимаю из тех обрывков информации, полученных мной по вопросам взаимодействия с интерфейсом и чипом, разблокировка мне светит только после достижения или совершения каких–то определённых действий. Ну а каких именно — неизвестно. Эти послания устанавливаются специально и пока не будет выполнено заложенное условие — хрен её откроешь. Хакнуть это послание тоже бесполезно.

В итоге что мы имеем? Странный набор баз знаний, огромную память с явно непростой моделью ПИЧа. Ещё и эти послания. Чёрт, кто я такой и во что я вляпался? С ума сойти. Ладно. Ладно. Для начала — выполню задание ИИ. Жрать мне всё равно что–то нужно, а для этого нужны очки социального рейтинга. Вряд ли их тоже можно «нарисовать». Впрочем, изучу хакинг — тогда и посмотрим.

Но теперь я буду с теплотой вспоминать больничную баланду. Судя по всему, эти спокойные и счастливые времена мне больше не светят.

Эх, вот бы и воспоминания вернулись…

«Инициализирована последовательность восстановления имеющихся баз данных. Ориентировочное время процедуры восстановления — одиннадцать часов, двадцать шесть минут».

Сосредоточусь на знаниях… В любой непонятной ситуации,

надо сосредоточиться на знаниях. Наверное. Звучит более–менее логично. Кстати, зачем мне искусство вязание крючком? Вот бы устроить допрос с пристрастием тому, кто всё это устроил и учинил. Найду… Найду гада. И выпытаю всю правду. Пытки ведь тоже были где–то среди этого огромного списка?

Спустя десять часов и сорок минут базы закончили свою установку. Опережению графика поспособствовала как моя усидчивость и внимательность, что позволяла быстрее запомнить необходимую информацию, так и частичное повторение имеющихся знаний между базами. Например изучение восточных единоборств позволило сократить время изучения базы прочих боевых искусств примерно на пятнадцать процентов.

На часах должен быть поздний вечер и ко мне в любой момент могут прийти местные ассистенты–помощнички. А вот это для меня не желательно. Они увидят списки баз и… это вызовет определённые проблемы.

Я прокрутил имеющиеся в голове знания и определил порядок своих действий.

Первое — влезть в модульную контрольную панель «Сферы знаний — 2220-К 1» до того как сюда кто–либо придёт или отправятся данные на центральный сервер. Происходит это по ночам, для перераспределения нагрузок. Стандартная процедура заложена на одиннадцать вечера.

«Сферы знаний — 2220-К1» — так называется эта модель капсулы. Не идеал, но вполне зарекомендовавшая себя рабочая лошадка в своей нише. А вот защита у неё — то ещё дерьмо. Далее всё элементарно — после доступа к панели, открываемой через защёлки и пружинный механизм, необходимо закоротить два контакта модуля питания от малоёмкой «вечной» батарейки для малопотокового питания и произвести сброс пользователя. Подключаемся к «чистой» панели через удалённый доступ микрочипом, предоставить право администратора, удалить ненужную информацию об имеющихся у меня в распоряжении базах знаний, заменив её стандартным набором человека моего статуса, дабы не выделяться. Поставить плановую перезагрузку с откатом на автоматически сохранённую в резервном модуле памяти настройку системы, таким образом подчистить хвосты, создав видимость тех же предустановок, что были до момента моего вмешательства.

Можно ли найти следы после этого грубого вмешательства? Безусловно. Надо ли это кому–то? Нет. Но на всякий случай поставим ещё простенькую ловушку типа «капкан на дурака». Для этого потребуется небольшая модернизация в контрольной панели… Но это в моём случае просто баловство. Подумаешь,

капсула сломается если решат её проверить досконально и забрать модули памяти. Механики криворукие тут в большинстве своём, вот и наломали дров — будет оправдываться глава центра перед центральным руководством.

— Где–то здесь…

Щёлк

— Ага… А сейчас пальцами подковырнуть вот тут, и…

Щёлк

Супер. Я внутри… Где наша батарейка? Ага…

Шаг за шагом я взламывал систему, активировал себе доступ и через ПИЧ развернул каскадпанель для консольного модулирования и внесения данных на законнекченный крохотный сервер капсулы.

Закончил за шесть с половиной минут, половину из которых заняла перезагрузка устройства. Устаревшие модели… Что тут ещё добавить.

Первый шаг выполнен. Теперь пора перейти к шагу номер два — прикинуться валенком и отправиться домой. Там уже в спокойной обстановке прикинуть свои возможности и необходимые действия.

Моё спокойствие сейчас — это банальный психологический контроль. И я понятия не имею насколько меня хватит, прежде чем я сорвусь. А мне, как бы то ни было, всё же нужно вливаться в общество и получать очки социального рейтинга. Без этого я как без рук. Хотя, у меня есть познания из области протезирования, но всё же… Хочется шаг за шагом, не выделяясь из толпы дойти до уровня, где я сумею выяснить что же со мной случилось и кто я такой на самом деле.

В личное дело с молодым ветеринаром как–то верится всё меньше и меньше. А узнать это довольно просто — надо добраться до предыдущего места работы.

С транспортом же сложнее. Город это не какая–то деревня. Шайн Сити раскинут на одиннадцати искусственных островах, соединённых между собой сотнями мостов и тоннелей. Шесть островов, шесть районов, что поддерживают своими производственными мощностями и обширными морскими фермами стабильность и процветание остальных островов. Они соединены с четырьмя элитными островами–районами, лишёнными производственных зон и сельскохозяйственных угодий. Это территория бизнеса и торговли, туризма и развлечений, пляжей и всего того, что мы так любим — идеальное место чтобы скоротать время отпуска и навсегда влюбиться в Шайн Сити. Ну и центральный, главный административный остров–район. Там расположены помимо центров управления Шайн Сити

многочисленные штаб–квартиры международных организаций. Таких как ООН, Армия Земли, Евразийское Космическо–исследовательское бюро и даже старое полуживое НАСА недавно открыло там своё представительство. Ну и сотни других организаций, объединений и альянсов поставили там свои небоскрёбы из стекла, стали и нанотрубчатых современных материалов.

Да, базы знаний, подкрепляя материалы практическими примерами по сути рассказали мне всё что только может быть известно простому человеку о городе «Сияние». Это второе, неофициальное название. А нас, жителей этого города–государства, раскинувшегося посреди атлантического океана, называют во внешнем мире не иначе как «сиятельные».

— О, вижу вы старательно запоминали доступные вам материалы. Обычно распаковка идёт быстрее обучения, но, сами понимаете, вы многое успели нахватать за свою довольно короткую но насыщенную жизнь, и на это ушли многие часы обучения. Надеюсь, это поможет вам восстановиться как можно скорее. Знаете, это такая жалость, что при нашем уровне медицины до сих пор происходят такие вопиющие вещи и человек совершенно не помнит себя. Пойдёмте мистер Александр, вы ведь сможете сами идти? Голова не кружится? — щебетала женщина–одуванчик, выводя меня под руки из помещения.

Даже не взглянула на подготовленный мною список всякой ерунды. Да и поведение у неё в целом сильно изменилось. Мы двигались коридорами в быстром темпе, и уже спустя пару минут он провела ладонью перед датчиками и за нами полностью выключился свет, оставляя здание под присмотром автоматизированных охранных систем.

Если утром здание выглядело пустовато, то теперь, очевидно, кроме нас в здании не было никого. Счастливая улыбка, сжатые кулачки с украшенными переливающимися ногтями кислотных оттенков, аромат духов, рефлекторная поправка причёски и блузки, общая торопливость… Понятно всё.

Как и ожидалось, на улице нас встретил мужчина, в дорогом кожаном мотоциклетном костюмчике, со вставками горящими неоновым светом лент. Стоило входной двери заблокироваться и засветиться красным цветом, как «одуванчик» словно ветром сдуло. Спустя минуту она радостно орала, рассекая на создающем искусственный шум мотора электроцикле, крепко прижимаясь одной рукой за своего кавалера.

Ну а мне надо как–то добраться домой. Время ещё не самое позднее, но хотелось бы обдумать и осмыслить происходящее со мной. Поэтому пойду пешком. Один хрен других вариантов не

вижу. Только маршрут заранее составлю и выведу интерактивную линию к дому, для быстрого ориентирования.

И пусть для этого нужна специальная программа, покупаемая и ежемесячно обслуживаемая, обновляемая за парочку очков СР… Я её с моими знаниями могу и сам набросать, нужно только общую карту района достать… А сделать это я смогу…

Обернулся и посмотрел на закрытую дверь центра, в котором эту информацию можно было получить бесплатно.

— Хм… А где ещё её достать? В сети? Для этого в сеть должен быть доступ. А её просто так на коленке не взломаешь. Вообще многие глупости касательно хакинга, ранее посетившие мою голову исчезли. Сделать можно если не всё — то многое, но для этого нужны собственные разработки, программы, оборудование и прочее. А сейчас у меня здесь нет ничего…

Хотя, кое что всё–таки у меня есть. Я отправился пешком в сторону жилых построек. Где–то там должны быть бары. А где бары — там и выпившие «клиенты» могут быть. Они то мне и нужны.

Идти пришлось не долго, минут десять и я оказался у ярко красной вывески «HOT CHERRY» с заманчивыми вишенками, стилизованными под ярко красные протезированные женские груди. Или же груди стилизованные под вишню… Тут уж не принципиально, главное что задумка ясна и понятна.

На входе скривилась дитина, смотря на мой социальный рейтинг. Сам то с шестьюдесятью очками думаешь далеко ушёл?

Красный свет ламп затопил помещение, совмещающее в себе функцию дешёвого ночного клуба и бара. В зале было практически пусто и я отправился к бармену.

— Привет.

— И тебе того же. Решил в асоциалы уйти?

— Что? С чего ты взял?

— Ну, не ты один такой. Единица рейтинга, алкоголь и выпивка не положены, а купить ты можешь разве что в последний раз, после чего всё — первый же полицейский патруль или дрон, и ты отправляешься на принудительные работы.

— Ну, в целом ты прав, об этой ситуации, но я к тебе по другому вопросу. Хотя, признаться, от рюмки бы не отказался. Но это ты уже мне за свой счёт поставишь, если мы договоримся.

— Договоримся? Хех, о чём? Я тут, знаешь ли с самого основания работаю, и многое доводилось слышать. Попробуй удиви меня.

— Я отдам тебе пятьдесят процентов от прибыли за продажу взломанного районного навигатора. Работать будет без онлайн доступа, только карты района обновлять.

— ТИШЕ! — шикнул на меня бармен и вышел из–за стойки, отправляясь в подсобное помещение и кивая мне головой.

Понял, не дурак. Следую за тобой.

Оказавшись в коридоре между гримёркой и кухней, он убедился что никто на нас не смотрит и юркнул в дверь, где обычно переодеваются и готовятся к выступлениями девочки. Очевидно, там их ещё нет, раз он согласился завести меня сюда.

— Ещё раз, ты хакер? — уставился он на меня, скептически посматривая вверх, над моей головой.

— О, я лучше чем хакер. — не стал скромничать я.

— По твоему СР этого не скажешь. — всё же усомнился он.

— Влип в историю, начинаю с нуля. Так что, ты заинтересован?

— Давай ка и мне с нуля, что ты там хочешь мне предложить. — он сел на стул, развернув его спинкой вперёд и принялся меня внимательно слушать.

— Сколько доступ к навигации по картам района стоит? — я сел на второй стул и закинул ноги на комод, заставляя зазвенеть стоящее сверху барахло.

— Ты даже это не знаешь?

— Я в такой мелкой кухне не варился и сегодня считай первый день живу с чистого листа.

— Ну, три очка СР в месяц или тридцать очков СР при годовой подписке.

— Если мы дадим людям программу без ограничения по сроку и за, допустим, двадцать пять очков СР?

— Так, стоп. Для начала — никто не сможет тебе перевести очки просто так. Далее, любая проверка и человека обвиняют в хакинге, давая штраф и прочие неприятности. Ну и вишенка на торте — где гарантии что она будет работать?

— Окей, давай отвечу по очереди. Никто не может перевести очки просто так, но могут это сделать за оказание услуги. Согласуй с ИИ новую услугу для посетителей ваших горячих вишенок, установи за это дело цену в 25 очков, и пусть оплачивают. Второе — проверка не страшна, если у программы имеется кнопка удалить. Хоп — и ты чист. Могу даже автоматическое удаление при затребовании удалённого доступа к ПИЧу настроить, но там есть и риск случайно удалить, если жена, допустим ревнивая захочет посмотреть где ты там в сети лазишь. Ну а третий вопрос вообще плёвый — не будет работать, пусть приходит, перезальём работающую версию. Ну что, ты согласен, Алонсо? Странно конечно, что владелец барменом работает.

«Алонсо Гонсалез. Социальный рейтинг 126. Прим. Владелец заведения «HOT CHERRY“. Рейтинг заведения 4,6/10» — гласила

надпись над его головой, после завершения взлома его ПИЧа и проникновения в сеть заведения.

«Открыть дополнительную информацию об Алонсо Гонсалесе?» — высветилось предложение на моём ПИЧе.

Не стоит тратить время. Но сохраним к себе в журнал для ознакомления при случае.

— ЧТО? Откуда ты? Кто тебя послал? — он вскочил от неожиданности раскрытой мною, как оказалось, тайны.

— Никто. Я просто хакнул твой ПИЧ и получил более полную информацию о тебе. Сервак у вас, кстати, говно стоит. И пароль для лохов придумали. Я меньше минуты потратил на проникновение в систему. Рейтинг у вашей богодельни, кстати, тоже говно. Хочешь повысим? Правда не сразу… Но это будет дорого тебе стоить.

— Бред, откуда ты всё это узнал? Хакинг? Не дури мне голову. Я знаю как это работает, я видел.

— Дилетантов. Весь инструмент, у тебя вот здесь — я указал пальцем на свою голову и улыбнулся. — Пятьдесят процентов, на самом деле очень щедро, но ты первый, к кому я зашёл по дороге, так что тебе повезло.

Мужик успокоился и начав гладить свою бородку, больше минуты сверлил меня взглядом. Словно почувствовав, что я собираюсь встать и уйти, он таки хлопнул себя по ногам и с вызовом бросил мне «ЛАДНО! НО!»

Многозначительно замолчав, с набранным грудью воздухом, он резко выдохнул и поставил передо мной два условия.

— Первое условие — ты даёшь мне тестовый образец, я проверяю как он работает. И если всё нормально — завтра придёшь, в это же время, обсудим всё подробнее.

— В это время не смогу, давай на полчаса позже. — вспомнил я про необходимость присутствовать на каком–то кружке после работы.

— Хорошо, а что насчёт второго момента? Ты может не вкурсе, но всю полученную выручку мы сдаём государству. И по результатам нашей работы нам назначают стоимость аренды помещения, оборудования и так далее. Даже если мы получим эти очки, мы не сможем ими распоряжаться! Тут вообще система экономическая тяжёлая. Если всё через ИИ прогонять, это бессмысленно. Хотя…

— А вот это уже другой разговор… Давай думать. Ты в этом больше меня разбираешься. — спихнул я на него эту проблему.

— Ну, на самом деле есть один способ… Но он не без риска. — замялся Алонсо

— Рассказывай. — ноги начали затекать и пришлось убрать

их с высокого комода.

— Кредитование. Если взять кредит, то мои автоматические перечисления остаются у меня и я уже сам расплачиваюсь с банком, а он в свою очередь снимает суммы по кредитам раз в неделю. Таким образом я могу накопить необходимую мне сумму, для покрытия процентов и суммы основного долга. И могу ими распоряжаться в этот период времени. Заявить же кредит я могу например на новую мебель или оборудование. Да хоть на расширение ассортимента вин и алкогольных напитков. То, что мне приходит от города в соответсвии с рейтигом заведения… Скажем так, если рейтинг упадёт ещё немного, я лишусь половины карты коктейлей.

— Так, допустим. Но как ты дебет с кредетом сведёшь? Взял ты тысячу кредита. Поступило тебе ещё две с половиной тысячи за программу, закрыл долг, остальные очки ушли в общую копилку. Так или нет?

— Так–то оно так, но есть… кхм… один способ. Мне рассказывал как–то посетитель после очередного бокала. Но если департамент охраны узнает, что это подстроено… Меня ждёт обнуление рейтинга в лучшем случае. Как и тебя.

— Нашли кого пугать. Да и ты, я смотрю, не мало за последние пару месяцев очков потерял. Так что за метод? — я подглядел таки более подробную информацию о своём собеседнике.

— Нанесение ущерба. В случае если заведению будет нанесён ущерб, владелец имеет право ходатайствовать о получении компенсации на восстановление. Естественно, в первую очередь, из того самого внутреннего счёта заведения.

— Это всё довольно сложно. Подстроить ущерб, взять кредит для блокировки счёта с очками. И всё это для получения ещё большего количества очков. Сложная система, которая не особо позволяет быстро разбогатеть. Ладно, давай возьмём ночь для размышления, программу я тебе через полчаса предоставлю, организуй пока пожевать чего–нибудь.

Я махнул рукой, выгоняя его из помещения и сосредотачиваясь на написание простенькой последовательности скриптов и программы для взаимодействия с загруженной динамической картой района.

Глава 5

Удалось справиться даже быстрее, и последние пару минут я размышлял, сетуя на недостаток информации в вопросе легализации получения очков социального рейтинга за мои таланты. Любая сделка должна проводиться через специальный операционный ИИ, который осуществляет списание и начисление очков СР. И обойти его невозможно. Ещё и очки эти с заведений отправляются в общую «банку–копилку». Видимо, подстроить ущерб, который позволит получить разрешение на использование очков… В голову приходит только кража. И продажа краденного.

Не вяжется это с попыткой восстановления моего социального рейтинга… Вот только я посчитал, что для выплаты кредита и заработка хотя бы сотни очков СР потребуется от пятнадцати до двадцати лет… Такое себе… Поищу в сети информацию по заработку очков СР более действенными методами, помимо того, что придумали сегодня.

Домой добрался далеко за полночь. Благо, удалось кое–как поужинать во время посещения «вишенок». Не бог весть что, с кухней у них и впрямь беда, но всё же лучше, чем полностью пустой желудок. Домой шёл по «навигатору», тестируя его возможности. Пусть и элементарная программа с динамической проецируемой стрелкой дополнительной реальности, направляющей по кратчайшему пути к заданному адресу. Но это на коленке написано, даже так я вижу огромные варианты её улучшения и разнообразия. Не знаю, как для массового потребителя, а вот для себя однозначно можно провести парочку апдейтов.

Шёл не спеша, погружённый в размышления и изучения скачанной из сети информации. Подключаться к каждому локальному сетевому маршрутизатору, к каждой точке доступа на пути не имело смысла, слишком быстро терялась связь, да и были они редки, в основном использовались организациями. Простому человеку и всеобщей сети Шайнлинк более чем достаточно. Но взламывать его я даже не пытался. С моими нынешними возможностями — глупо и бесперспективно. Заметут быстрее, чем дойти до дома успею.

Подходил к дому в глубокой задумчивости и не заметил, как мне наперерез вышла тройка стрёмно выглядящих мужиков с не менее плохо выглядящей бабой. Я их даже сперва учуял, а уже затем увидел. Так от них разило непривычными для этого города запахами. Вонью если быть точнее.

«Тайкоб Нова. Социальный рейтинг −12.»

«ВНИМАНИЕ! Объект асоциален! Избегайте конфликта и вызовите специалистов департамента охраны при необходимости!» — уведомление мило предупредило меня об опасности после считывания данных его персонального ПИЧа.

«Элинджер Феролл. Социальный рейтинг −6»

«ВНИМАНИЕ! Объект асоциален! Избегайте конфликта и вызовите специалистов департамента охраны при необходимости!»

«Духан Хорилович. Социальный рейтинг −5»

«ВНИМАНИЕ! Объект асоциален! Избегайте конфликта и вызовите специалистов департамента охраны при необходимости!»

Ну и последняя. На шухере.

«Эрика Гаупман. Социальный рейтинг 0»

«ВНИМАНИЕ! Объект асоциален! Избегайте конфликта и вызовите специалистов департамента охраны при необходимости!»

— Доброй ночи, молодой человек. А что это вы тут ходите так поздно? — сипливым голосом задал мне вопрос, перекрыв дорогу Тайкоб.

Я ещё раз бегло осмотрел потенциальных противников. Одежда — хлам, оружия — не наблюдаю, если за таковой не считать запах немытых тел и нечищенных зубов. Отпускать меня просто так они не намерены, а мотивы их плюс–минус понятны.

— Что, язык от страха проглотил? — напыжился и заулыбался, выставляя напоказ ночных фонарей гниловатые зубы Элинджер.

— Ну и что вам таким хорошим от меня надо? Видите же, очков нет нихрена, так что свои услуги массажа можете предложить кому–то другому.

— Зато карманы у тебя явно не пустые. Да и слушок прошёл, что кому–то доставили много разных, полезных и не очень вещей. Не знаешь случайно, где можно посмотреть товар? Мы бы может чего и прикупили. — сказал человек, не имеющий в собственном распоряжении даже запасной пары носков, судя по всему.

Ну да, ну да. Прикупили бы они. Голодранцы. Где вы только живёте и как от полиции прячетесь? Надо бы выяснить при случае.

Я между тем вывернул пустые карманы ущербных шорт и продемонстрировал гоп–стопникам своё имущество.

— Саня, ты нам голову то не дури. Здесь мы всё про всех знаем. Давай по–хорошему, ещё больше «краснеть» не хочется. Да и у тебя для нормального лечения не хватит очков. — Проговорил

глава этой шайки, в то время как Духан зашёл мне за спину и перекрыл дорогу. Можно конечно и через кусты свалить…

— Это справедливое замечание, не менее справедливо и в вашу сторону. Где лечиться планируете если я вас немного ушатаю? Говоришь всё про всех знаешь? А знаешь ли ты сколько на тебя открыто ордеров на арест? А я знаю. Пять. И нет, я не вызвал копов, хотя и стоит отметка о вознаграждении за помощь в поимке. А она мне ой как не помешает. У друзей твоих биография более–менее чистая. Видимо ты неплохо отмазался от краснухи Асоциала в последнее время, да?

Мои слова вызвали не совсем ту реакцию, что я ожидал, так как противники начали сближение со мной. Вот почему бы не дослушать? Идиоты.

— Кстати, у вас нет оружия, да? Ведь нету? Хитро… выдуманные вы товарищи. Если я нападу на вас, либо начну защищаться, то за потасовку получу как минимум минус один к рейтингу. Да уж. Почти загнали меня в ловушку. Хитрецы.

Тень от фонаря осветила движение рукой за моей спиной, после чего я резко сместился влево и поднырнул под размашистый удар, уходя от возможной причины моего плохого самочувствия ближайших дней.

— Такой здоровый, но такой медленный. Давай ты не будешь пыхтеть и я не буду тебе ничего портить. Хм, кстати, кто–то из соседей сейчас за нами наблюдает, наряд полиции выехал, насколько я понимаю. Ну вот, не дали поговорить. — отметил я трусоватое, но полное решимости лицо в окне второго этажа ближайшего здания.

Недоумённо смотрящий за происходящим Тайкоб, свистнул, останавливая громилу-Духана и подал какой–то знак рукой, после чего его спутники резки скрылись в тени аллеи по которой я двигался и принялись исчезать с радаров.

— Откуда ты знаешь про ордеры?

— Не вы одни можете узнать всё обо всех… Но есть кое–какие моменты, которыми я не располагаю. Послезавтра вечером, номер модуля моего ты знаешь, приходи один, коллега, нам есть о чём поболтать.

«Тайкоб Нова. Социальный рейтинг −12.»

«ВНИМАНИЕ! Объект асоциален! Избегайте конфликта и вызовите специалистов департамента охраны при необходимости!

Выписанные ордеры на арест:

…

Ордер 18165F-3 выданный отделом по борьбе с киберпреступлениями. Взлом и хищение персональных данных. Подделка идентификационных данных при использовании

ограниченной в употреблении программы.

…

Вознаграждение за помощь в поимке 10 очков СР.»

Я отправился наконец отдыхать, ведь с самого утра меня ждёт та ещё работёнка. Если повезёт, получу за старательность не одно, а два очка Социального рейтинга. Да, они тут растут, как на дрожжах. Невероятная щедрость системы. Двадцать лет, и ты вновь почувствуешь себя человеком! Разве эта мотивация не идеальна?

Утро. Очнулся резко, стоило лишь во сне подорваться на противопехотной мине. До будильника оставалось ещё полчаса. Идеально чтобы очнуться и сделать зарядку.

Отжимания, приседания, растяжка. Комплекс простых упражнений ударной техники. Более сложное не могу. Тело не готово. Ни растяжки, ни гибкости, ни жёсткости и твёрдости движений нет. Ещё и спина побаливает. Доза обезбола…

Завтрак — чем Бог послал с позавчерашнего соседского ужина. Умылся, собрался, пошёл на остановку. Есть тут всё же один единственный бесплатный рейс в социальный центр. Спасибо информации в сети. В распределительном центре получил невероятное задание — вырывание поросли на месте будущего парка. Полагались перчатки, но вместо них мне выдали какое–то старьё. Мужик, видя моё лицо лишь виновато пожал плечами и дружелюбно улыбнулся. Очередь за спиной возбудилась и потребовала пошевеливаться.

Электробус, раздача пакетов и вёдер. Пронзительная мотивационная речь от бригадира, мечтающего похмелиться. Вокруг на одного человека — девять обезьян, что лишь делают вид, что работают. Сливки общества.

Через час перчатки всё же не выдержали моего старательного труда и порвались. Нашёл дрыхнущего под деревом помощника бригадира и произвёл незаметную рокировку. В новых перчатках сразу как–то лучше пошло. Хотя спина и без этих нагрузок ныла, я не особо парился по этому поводу. Лишь с первого взгляда казалось, что моё лечение закончилось. На самом деле мне ввели долго действующий раствор, который примерно неделю будет поддерживать мой организм и выводиться из крови и внутренних органов. Вот через пять дней, судя по последнему приёму лекарств в больнице, последствия могут стать более грустными. Советы в сети — побольше жрать и отдыхать. Вот только без работы я даже жрать не получу прямо здесь и сейчас. А способа приподнять своё финансовое состояние я пока не придумал. Но я очень рассчитываю на встречу с тем асоциальным типом. Они же как–то выживают, лишённые всех возможных благ города, да ещё

и скрываться от полиции при этом умудряются! Не хотелось бы стать одним из них, но как минимум получить информацию, которой нет и не будет в сети — стоит. Быть может, это значительно облегчит мне путь и позволит избежать ошибок.

Здесь и сейчас я даже с моими познаниями — песчинка. И пусть я могу вызвать локальный шторм — он не закончится для меня положительно. А значит нужно время, время и рейтинг, чтобы обрести хотя бы относительную свободу действий. По крайней мере на первое время это мне очень надо. Мои воспоминания, кроме как в образе странных сновидений так и не возвращаются ко мне.

«Внимание, вас вызывают для дачи пояснений относительно имевшей место стычки с асоциальными элементами этой ночью. Вам необходимо прибыть в департамент охраны завтра, в 09.30. Данное посещение согласовано с руководством Социального центра, вам будет зачтён данный день как отработанный. Хорошего дня.»

Продолжаем трудиться под пристальным оком городского ИИ… Мда. Кажется, в этом городе все и всегда как на ладони. От этого мне ещё больше захотелось выяснить как эти стайки асоциалов умудряются выживать и не быть пойманными.

На обед привезли похлёбку из воды и, кажется, они просто травы туда нарезали. Причём поленились. В общем дерьмом каким–то отборным накормили. И где тут сил найдётся для продуктивной работы? Благо хлеб свежий дали — хоть немного утолил мой голод.

Продолжил ударно трудиться, не обращая внимание на попытки местных ботаников–любителей урезонить мой пыл. Да–да, увидят, какой оказывается результат возможно достичь за день и всем вам, ленивым жопам, повысят норму. А от норм зависят бонусные очки соцрейтинга. Ага, уже спешу остановиться. Как–будто мне не плевать на вас.

— ПЯТЬ МИНУТ ДО КОНЦА СМЕНЫ! ЗАКАНЧИВАЕМ! СДАЁМ ИНСТРУМЕНТ! СОКОЛОВ! На два слова подойди. — подозвал меня бригадир.

— Да босс? — мы отошли немного в сторону, и меня принялись «обрабатывать».

«Я понимаю, ты молодой… Тебе хочется проявить себя… Мы уже больше восьми лет успешно озеленяем… Твоё стремление похвально, но оно ставит в неловкое положение меня и твоих коллег…»

В общем, все пять минут мне в уши заливали отборную чушь про равенство, взаимоуважение и прочую шелупень. Может это где–то и работает в этом городе, но явно не в этой бригаде. Я ведь

не слепой. Я же вижу, кто работал, кто бухал, а кто спал.

— Я всё понял Константин. Спасибо вам за науку.

— Ну вот и отлично. Завтра тебя скорее всего к нам же прикрепят.

— Нет, завтра меня вызывают госслужбы. Так что, увидимся послезавтра. — Протянул я руку моему «шефу», и мы скрепили наше «взаимопонимание» крепким рукопожатием.

Электробус. Зажигающиеся огни престижного района города сменялись светом фонарей окраин. Мой нынешний родной район выглядел на фоне небоскрёбов и богатых зданий как гетто. Пусть и в целом — он очень даже ничего. Просто вот в сравнении с тем, что можно найти в городе будущего, мы будто переместились на столетие назад, с этими домами из пено газоблока, тонкими стенками между квартирами и плотностью застройки сравнимой с муравейником.

Те, кто хотел — отправились на ужин. А хотели практически все. В этот раз была более приличная еда. К рисовой каше приложили густой гуляш с остатками от переработки мяса. Если повезло, то даже мясо могло попасться. Ко всему этому хлеб и компот.

Я лишь следовал за толпой, стараясь, как и все тут не выделяться и получить свою порцию, после чего уйти. И если все шли домой — то у меня через полчаса ожидается занятие в кружке.

«Внимание! Оценены результаты вашей сегодняшней работы в социальном центре. Задача выполнена. Ваш социальный рейтинг увеличен на 1 очко.

Дополнительно! Вами продемонстрирована прилежность и старательность! Поощрение составляет 1 очко.»

«Александр Соколов. Социальный рейтинг 4»

Ну, начало положено. Я доел рис и выпил компот, отправляя пластиковый поднос в специальное крепление под низом стола. Меньше слоняться с этими громоздкими штуками, создавая пробки в многолюдном центре. Потом уберут работники.

Я активировал в интерфейсе задачу и выделил её приоритетной, отображая стрелки направления движения. Такая вот подсказка от местного ИИ мне полагается.

— О! АЛЕКСАНДР! Привет! Рада тебя здесь видеть! Ты пришёл на курсы? Здорово, я-то думала буду тут себя неловко чувствовать, а когда рядом есть кто–то знакомый, всегда проще! — приветливо замахала мне рукой, заставляя походку выпрямиться, улыбку натянуться от уха до уха, а сердце стучать в ритм ускорившегося шага, Джулия.

«Джулия Палмер. Социальный рейтинг 277»

— Джулия, какими судьбами? Что делаешь в этом рассаднике ленивых засранцев? — я с трудом подбирал слова, ведь эта встреча была такая неожиданная.

— Блииин! Я так рада! Это просто удивительно, что из всех десятков подобных групп, ИИ свел нас здесь! Это твоё первое занятие?

— Да. А ты тут вообще зачем? Не похоже, что ты близка к тому, чтобы стать асоциальным элементом.

— Скажешь тоже! Я помощницей к Виктору Грюгу записалась, куратору этой группы. Решила попробовать добить в этом году 300 социального рейтинга и подать запрос на перевод на остров Солнечный, в детскую медклинику. А для этого надо очень и очень много условий выполнить, включая пять рекомендаций от руководителей социальных проектов. Вот и ношусь после работы.

— А я, представляешь, только переехал, из имущества тапочки да шорты, думаю — всё. Баста! Ан нет! Пришло наследство от меня прежнего. Несколько десяток коробок отборного бесполезного хлама. Что я там только хранил ранее? Зачем? Уму непостижимо. Думаю, теперь, что с этим всем делать, продать то ведь нельзя за очки социального рейтинга как я понял. Да и вообще тьма вопросов, на которые я не имею ответов, и спросить толком не у кого. — закинул я удочку.

— Так спроси у меня! Давай законнектимся, раз уж на то пошло, буду рада помочь тебе, если сумею. — клюнула рыбка.

«Джулия Палмер предлагает осуществить «контакт ID» для более быстрого и удобного поиска друг друга и связи друг с другом. Не забудьте подключиться к Шайнлинк для возможности быть всегда на связи«

Я быстренько подтвердил, добавив её ID в список приоритетных.

— А как общаться? — я с недоумением на лице задал вопрос, помня о моей потере памяти. Вообще ответ на этот вопрос мне понятен, изучил среди прочих моментов основы взаимодействия с сетью города, иначе я был бы странный хакер, но мне приятно будет, если она поможет.

— Да всё просто! Что, совсем ничего не помнишь?

— Ну… не особо. Объясни, пожалуйста. — я взял её за руку и отвёл немного в сторону от входной двери. До занятия оставалось всего пять минут.

— Смотри, в интерфейсе найди вкладку с смартфоном. Нашёл? — я кивнул ей. — Вот, там что у тебя написано?

— Отсутствует смартфон.

— Как это? — удивилась она

— Ну, у меня его нет… — пожал я плечами.

— Жееееесть! Ладно, решим это как–нибудь. После занятий подумаю у кого достать заюзанный но рабочий аппарат. — она принялась ходить в задумчивости взад и вперёд, позволяя любоваться движениями в такт её аппарата.

Поболтали, потрындели о том о сём, посмеялись и с хорошим расположением духа отправились в аудиторию к началу занятий.

От занятий я ожидал, если честно, большего. А не часовую тягомотину с заезженными, судя по лицам окружающих, примерами пользы жизни и работы в гармонии с обществом и опасности и деструктивности жизни с асоциальными замашками. И пусть лектор был уже довольно стар, очевидно, он давным–давно потерял свой запал. А с появлением в качестве его помощницы Джулии, так ещё и связь с реальностью стал терять, то и дело сбиваясь, повторяясь и перескакивая в своём рассказе с места на место, по причине вечно косящегося на её декольте и ножки взгляда.

Единственным оживлением по сути был момент знакомства, как принято в подобных клубах.

«Здравствуйте, меня зовут Седрик, мне тридцать пять лет, и я больше недели вёл асоциальный образ жизни.»

«Добрый вечер. Алик, двадцать восемь лет. Менее чем за год потерял из–за алкоголя весь социальный рейтинг, оказавшись на грани.»

— Всем привет. Александр. Двадцать четыре года. Попал в ДТП. Был осуждён, обнулён. Начинаю жизнь с чистого листа, с единицей социального рейтинга. — отчитался я и сел на место.

Кроме меня осуждён был лишь один мужчина за пятьдесят. Взятка. Больше ничего интересного мне узнать не удалось.

Всё занятие по сути своей сводилось к тому, что лектор впаривал простую истину. Зло — это плохо. Добро — это хорошо. Где под понятия добра и зла он вставлял в различных интерпретациях социализацию, трудолюбие, честность и в качестве противовеса — хулиганство, алкоголь, леность и обман.

Старая, заезженная пластинка. Джулия практически всё время сидела и скучала. В самом начале провела проверку присутствующих, выслав запрос на ПИЧ каждому. Тогда же я и узнал, что у меня подобных занятий впереди как минимум два десятка, либо до достижения пятидесяти очков социального рейтинга. МРАААААК!

Что ещё делала эта красотка? Подливала чай профессору и сидела в смартфоне, время от времени смотря на меня. Интересно, о чём она думает и что там смотрит в своём смартфоне? Главное не начать сходить с ума, и не пойти по пути

взлома её личного досье и смартфона. Это как–то неправильно в отношении тех немногих людей, с которыми у тебя хорошие отношения. И перспективы более ГЛУБОКОГО общения. Жаль, сегодня уже имеется договорённость сразу о двух встречах, я бы с ней прогулялся… До дома проводил бы…

* * *

— Майор, проснись! Ты как обычно… К делу. Контакт с объектом установлен. Мы на занятиях, доступно для отчёта лишь невербальное общение. Пока он себя ведёт вполне естественно. Появилась возможность установления за ним слежки. Пришли мне один из смартфонов наших, особых. Пусть его настроят спецы автоматически отправлять все собранные данные аналитикам. Ну в общем–то как обычно всё сделаем. Он не похож на человека, разбирающегося в технике и прочих технологических устройствах.

— Понял тебя, змея, понял. Вечером доставят на пост охраны твоего дома. Ещё новости?

— Пока никаких. Отбой связи… Опять этот старикан ручку уронил, как школьник, честное слово. У всех вас мужиков одно на уме.

— Ну, если ты так и ходишь без нижнего белья, как в прежние годы, то что бы ты ни говорила, это не считается.

— Я свободная девушка, и не потерплю стеснения!

— Да–да… Слышал не раз я эту сказку. Просто ты такая же извращенка. Хитрая и наглая, умеющая использовать своё тело не хуже любого другого оружия. За это тебя и ценим. За это и любим и ненавидим. Всё, отбой. — отключился один из расследующих это дело следователей, за которым закрепили основного подозреваемого.

Салливан Митке ощутил небывалый прилив сил в области ниже поясницы, после этого разговора. Чёртова змеюка Джулия одним разговором вызывала в мужчинах страсть и похоть.

«С этим надо что–то делать» — подумал майор и посмотрел на календарь. У него осталось лишь три посещения увеселительных заведений в этом месяце. И ведь не всегда всё складывается как нужно.

«Лучше в тренажёрный зал схожу, выбью эту дурь из себя. Да и я последние месяцы что–то подзапустил себя» — принял решение полицейский и принялся собираться домой, за спортивной формой.

— А, вот ведь, чуть не забыл! — поднял смартфон со стола

следователь и позвонил в «дежурку», выдавая указание.

— Скорей бы новая модель вышла от Novatel. Их презентация с безкорпусным смартфоном, обёрнутым вокруг запястья и интеграцией основных функций в интерфейс нейросети, наложенной ПИЧем это был настоящий фурор. Слышал, что на центральном острове уже во всю их тестируют. Поскорей бы предзаказ появился.

Глава 6

— Слушай, я бы с радостью с тобой этим вечером прогулялась, но я уже заранее распланировала всё, и просто не могу подвести людей… — принялась, зачем–то оправдываться Джулия. — Но завтра тогда от меня тебе маленький сюрприз? Договорились?

От её улыбки голова пошла кругом, и захотелось просто соглашаться на любое из её предложений.

— Что ты! Я тебе и так безумно благодарен. Сколько ты всего для меня сделала, не сделал ни один человек. Ты просто ангел! Я и сам после первого дня чувствую себя выжатым лимоном. Так что да, буду рад завтра встретиться. А, или нет, может и не получится…

— Почему? — она так надула свои яркие, сочные губки, сменив лицо от счастливого к обиженному ребёнку, что даже стало смешно.

— Меня в полицию на допрос вызывают. Драка какая–то была или что–то вроде того. Даже от работы освободили.

— Да? Какой ужас! Ну, тогда дай мне знать, как освободишься! Ты можешь мне через сеть сообщение написать, не звонок и не видео, но всё же лучше, чем ничего, пока у тебя нет смартфона. Договорились? — она снова улыбнулась и прикрыла глаза. Ради этой улыбки и убить можно.

Уверен, в древности от такого рода улыбок был сожжён не один город и не одна война была начата.

— А вот сейчас и проверим сразу! — я зашёл в интерфейс и перешёл к избранным контактам.

Иконка бумажного письма — написать сообщение — «Привет Ангел. Это твой пациент, которому ты жизнь спасла.» — отправить.

Она на секунду замерла. После чего рассмеялась, своим задорным смехом.

— Когда это я тебе жизнь спасла? Не выдумывай, пожалуйста. Мне неловко. До завтра? — она стояла так близко от меня, что аромат её духов просто сносил голову.

— Да, до завтра… — я с грустью опустил голову вниз и когда почувствовал жар её губ на своей щеке, примёрз к месту, боясь спугнуть удачу.

Да, у нас с ней было кое–что более жаркое в больнице. Но это было там, дважды. Между нами была лишь похоть и желание. Здесь же и сейчас, я ощущал пробуждение куда как более сильных чувств. Это тяжело описать словами. Не влечение, но

влюблённость. Пожалуй, это она. Да и её отношение изменилось. Это видно невооружённым взглядом. Если в больнице она была той ещё хищницей, то здесь и сейчас, она выглядит как маленький домашний зверёк, который нуждается в защите. Хотя, странно, что она ищет отношений с таким как я… Для неё наверняка есть куда как более достойная партия, а не нищий должник банка под наблюдением полиции. Впрочем, что там у девушки в голове? Тяжело понять. Но одно ясно — с таким как я она не может быть ради каких–то корыстных целей. Что с меня взять–то можно?

Она уже исчезла за углом, а я всё ещё стоял как вкопанный, не желая забыть этот момент, прокручивал его в голове снова и снова. Чёрт, я слишком зациклился. Но если такая девушка захочет быть со мной, то я должен ей соответствовать. Пора. Пора уже возвращать себе то, что моё по праву. Где там этот бар с дешёвыми марамойками? Пора заключать сделку. Пусть сам придумает как он это прокрутит. Ему нужны копии программы с динамическими картами города? Отдам после торга минимум по пять очков за штуку. А с ним заключу договор подряда. Буду предоставлять услугу персональных мотивационных консультаций для руководящего состава. Как раз себе в «официальные» базы засунул психологию и педагогические занятия. Завтра лицензию надо только в обучающем центре прикупить.

И срать мне, что всеми людьми это считается бесполезной тратой средств, ведь найти работу по этому направлению без подтверждения ИИ, без госзаказа, как у сегодняшнего деда–лектора, самому и напрямую, практически невозможно. Но клиентов я создам себе сам. И это будут очень дорогие занятия. А так как на мне висит кредит — заработанное будет оставаться у меня, для его погашения, а не уходить в бюджет, возвращаясь жалким огрызком в виде десяти процентов от заработанного. А может я всё ещё не до конца изучил экономическую составляющую города? Чувствую, что я где–то, что–то упустил…

Я, кстати, понял, что мне напоминает эта схема с очками.

Чистую и грязную зарплату. Весь наш капитал, в виде очков СР — это чистая зарплата. То, что начислено после манипуляций ИИ нам. А вот получения очков СР от посторонних — это как вторая валюта, грязная зарплата, что отправляется в бюджет, где государство оставляет себе практически всё и возвращает нам лишь огрызки от этих сочных яблок заработка. Схема конечно странная, но рабочая.

Если бы я действовал как все и как принято, то получая своё «чистое» вознаграждение и отправляя его для выплаты кредита, у

меня бы реально лет двадцать ушло. А так, я буду выплачивать не пару процентов годовых, а максимум из того что добуду. Так что, надеюсь, смогу решить эту проблему до конца года.

В этот раз в горячие вишенки я пришёл несколько позже. Оно и понятно, подзадержался на проповеднической лекции. Дальше они, кстати, проходят через день. И всегда в одно время. Даже в выходные. Вернее, моя группа ходит через день. Так–то занятия ежедневные. Могу ли я пропустить лекцию? Могу. Но вот только за стопроцентное посещение старый моралист пообещал направить в ИИ ходатайство о выдаче бонусных очков. Целых пяти. Те, кто, как и я, были на занятии впервые — здорово приободрились от этой новости.

— Привет. Босс на месте? — за стойкой стоял молодой парень, лет двадцати, с странной, но, видимо, модной причёской.

Вообще я какого только разнообразия причёсок за эти пару дней не видел. Но эта, даже меня заставила отвлечься и зависнуть. Собранные в сотни мелких косичек волосы средней длины оканчивались светящимися неоновыми огнями металлических наконечников. Словно колпачки на шариковые ручки они были надеты на волосы, создавая на голове разноцветную гирлянду. Когда этот приятель мотал головой, волосы разноцветной волной разлетались, приковывая взгляд. Восторженный или нехороший — это уже не важно. Главное — то, что приковывал.

— Конечно, минуточку, сейчас я вас проведу.

В бокал добежали последние ручейки прозрачного золотистого напитка, смешанного с какими–то желейными шариками, вызвавшими бурное шипение и пенообразование.

— Винисиус, да? Что это за дрянь ты сейчас человеку налил? — решил уточнить я у бармена, из праздного интереса.

— Ячменный нектар с тропическими гейзерными шариками. В меню идёт под 32 номером, название «Вулканический шотаут».

— И часто берут?

— В основном для разогрева. Стартовый напиток коктейльных застолий. — объяснил мне Винисиус и вышел из–за стойки, проводя меня внутрь помещения.

Постучал в гримёрку дважды, но заходить не стал. За дверью раздавались стоны, оперативно прекратившиеся после стука. Дверь открылась и наружу вышел мой вчерашний знакомец, заправляя перекошенную рубашку в брюки.

— Ты принята! Завтра в шесть приходи, спросишь Тину. — крикнул он в приоткрытую дверь и довольный принялся со мной обниматься.

Было видно и слышно, что сегодня владелец заведения не

только проводил собеседование, но перед этим ещё и неплохо так накатил.

— А вот и ты, здравствуй, мой счастливый билетик в безбедную старость! Пойдём за мной, Вини, принеси нам бутылку Шайгона и мясные чипсы. — отдал распоряжение владелец заведения.

— Мистер Алонсо, у нас этого деликатеса из натурального мяса осталось всего две пачки. — начал было бармен, но был заткнут, обматерён и послан за мясом.

В принципе я не против пожрать. А вот с алкоголем… Я бы с радостью, к тому же, судя по самодовольной роже мистера Алонсо, это весьма дорогой напиток. Но у меня на вечер ещё одна встреча запланирована. И там желательно быть максимально адекватным и готовым к всевозможным приключениям.

Мы двинулись в его кабинет, который, фактически, был два на три метра. И один метр квадратный из них занимал стол «Босса».

— Да, теперь я понимаю, почему ты собеседовал в гримёрке.

— Хех, да, эта девчонка, Сосалия, она… Нет, подожди… как же её… Сосилия? Розилия? Сисилия! Во! Вспомнил! Да, она ничего, худовата, но да ладно. Горячая штучка. О чём это я? А, да. Грёбанная коморка, места совершенно нет. И единственный вариант, это взять дополнительные площади, но для этого нужно поднять рейтинг хотя бы до шестёрки. Я и так всё что можно выжал, но просто не выдерживаю конкуренцию. Здесь рядом по улице есть классическая пивнуха и такой же классический ночной клуб. И то и другое место вполне себе процветают, а я выбрал себе нишу ни одно ни другое и теперь метаюсь, разрываясь. Если бы мы подняли рейтинга, и я бы получил больше средств для развития этого места, согласно плана, я бы выкупил весь первый этаж этого долбанного муравейника. И в придачу взял бы и оборудовал пространство с первого по второй подъезд второго этажа, сделав таким образом вип зону.

Он тяжело вздохнул и открыл бутылку, принимаясь разливать её по бокалам.

Мы выпили, он принялся рассказывать о своей жизни, как всё начиналось, какие у него были амбиции, планы и перспективы. Как одна драка в его заведении обрушила рейтинг и избивавший клиента работник кухни похоронил его надежды.

«Прошлое не изменить, а будущее… Мы строим его своими руками уже сегодня!» — мудро завершил он свой монолог, и мы перешли к делу.

— Смотри Саня, план такой, как мы и говорили. Но придётся чуток рискнуть, связаться с кое–какими людьми. Ты ведь в курсе

как работают очки СР? Что их как бы двое. Те что у тебя есть на «счету» и виртуальные, или кредитные, которые начисляются, перечисляются и обрабатываются, тратятся и накапливаются в оперативном режиме через один из городских ИИ? Так вот. Мы пустим слушок, через доверенных людей, о возможности получить экономящий несколько десятков очков СР в год. Само собой, не бесплатно. Дадим первой пятёрке «тестеров» бесплатно попользоваться твоей программой. Они проверят её работоспособность и дальше сами займутся её продвижением. Единственное их требование — все их люди, а это около сотни человек получат бесплатно версию этой программы. Пока понятно?

— Не совсем, но ты продолжай. — Алонсо выпил ещё треть стакана крепкого пойла, которое выносило мозги на ура, я же ограничился первой пробой и больше не трогал крепкий напиток. А вот на мясо налегал очень даже смело.

— Так вот, к нам будут приходить клиенты. Я получу лицензию дополнительную на проведение спец. приёмов, на заказ. С ними заключаем стандартный цифровой договор, они, значит, его подписывают, оплачивают. Ценник больше двадцатки ставить нельзя — ИИ и так криво смотреть будет, но так как мероприятие групповое и будут вписаны гости из числа случайных друзей, то вопросов быть не должно по цене мероприятия. В день — не больше одного человека. Я, как и говорил — возьму кредитных, или виртуальных очков. Не знаю кем ты раньше был, или кем сейчас являешься, но учти… Те ребята кому мы программу на тест дадим — они уже проверят всю твою подноготную. Так что, если ты легавый, проблемы будут и у тебя, и у меня.

Прервавшись на очередной «выпей–закуси», с восклицаниями в стиле «Ух, хорошо–то как, б#&», он продолжил.

— Дальше всё просто, я получаю кредиты или очки СР от людей, трачу их на свой образ жизни и бар. Понемногу возвращая банку. Понятное дело, что кредит — это всегда риск прогореть. Не одна судьба была сломана не выплаченным вовремя платежом. Но, насколько я знаю, начиная от двух сотен социального рейтинга действуют поблажки и ставки смешные, народ там, только за счёт кредитов и живёт, и жизнь свою налаживает, а вот соцрейтинг им быстро не поднять, только опустить быстро можно. Поэтому и пашут там как проклятые, ради счастливой жизни. Чем ниже соцрейтинг, тем дерьмовей ставки и дороже тебе всё в жизни обходится. Слышал даже о парочке случаев, когда идиоты с тремя и более сотнями рейтинга, набирали кредитов с еженедельной выплатой в пятьдесят очков. Не успевали собрать

нужное количество и выплачивали своими кровью и потом заработанными очками СР. В итоге слетали с должностей, падали их возможности и социальные блага, и они были вынуждены перепродать дёшево ту хрень, ради которой они взяли кредит, чтобы частично расплатиться и не слететь ещё больше в долговую яму, расплачиваясь своим рейтингом.

— Занимательно. Но всё равно, сложно. Что мешает просто ввести систему с оплатой труда и денежными эквивалентами? — вопрос глупый, и очевидно, местные все уже давным–давно знают на него ответ, но послушать его в моём случае явно не помешает.

— Так это она по сути и есть. Только извращённая и независимая от иностранных государств. Абсолютный контроль. Абсолютная стабильность. Всё что тебе нужно понимать — если ты хочешь больше, чем тебе положено, паши. Ищи способ. Зарабатывай кредиты. Ты, наверное, не видел ещё, когда к тебе поступят такие кредиты, они не будут учитываться в рейтинге, а будут отображаться отдельным значением на внутреннем, недоступном никому кроме тебя, счёту. Ну ничего, набьёшь сотню очков СР, узнаешь.

— Сотню? Зачем?

— Ну а как ты кредит возьмёшь? Право на кредит даётся только лишь и исключительно лицам, в активе которых сотня и больше очков СР. Все, кто ниже — неплатёжеспособны.

— О как. Занятная информация. А тогда возникает вопрос, кто вообще будет без кредитов покупать программу?

— Как кто? Голодранцы естественно. Какая разница, сорок у тебя очков или десять. Разницы в этой паскудной жизни — немного. И то что они своими кровными очками оплатят — так это ерунда. Они и так на грани, считай, живут. А вот возможность сэкономить за счёт этой программы и за год получить выгоды на десять–пятнадцать очков. Да они в очередь построятся километровую, стоит только дать нам объявление.

— А государству–то какая выгода с этого всего?

— С чего? — не понял вопроса мой дискутолог, отвлёкшись на закуривание какой–то пахнущей тропическими фруктами дрянью.

— Кредитования.

— А. Да тут всё просто. Это банальная приманка. ИИ очень хитрый и всегда создаёт такой экономический баланс, что не докопаешься. Всем всегда всего хватит, знай только работай и приноси пользу обществу. Но вот жадность человеческая никуда не делась. Твой начальник едет на работу на новом, выданном государством эльмобиле? Тоже хочешь такой? Ну так работай. Что? Не хочешь пахать ещё десять лет? Тогда возьми кредит. А

как его выплатить? Ну, оказывай услуги помимо основной работы, другим людям, государству, или же, выполняй частные контракты, оплачиваемые кредитными очками. И вот, ты уже приезжаешь на работу на новом эльмобиле, вызывая очередную волну зависти и желания. И новые добровольцы рабства отправляются в банк и просят надеть на них очередной ошейник. Главное, чтобы цепочка к ошейнику была подлиннее, создавая иллюзию свободы. Так всё и работает. Мы же будем всегда иметь возможность сбросить эту цепочку рабства, так как за месяц отобьём половину моего кредита, а за два — уже выйдем в плюс. Главное, чтобы нас за яйца не взяли сотрудники финансового контроля или киберполиция. Но с возможностью удаления программы, мы легко и просто сможем замести следы. В конце концов, кому мы нужны с этим маленьким аддоном к картам города? Мы же не банк взламываем, в конце–то концов.

Вот так новости. Хрен мне, а не повышение СР через мои услуги. Но хотя бы проблему кредита решу и смогу в нормальное жильё переехать. А вот пахать и пахать и ещё раз, для особо одарённых хитрых жуков вроде меня, ПАХАТЬ мне предстоит долго и упорно. Но зато смогу с кредитом разобраться и уровень жизни повысить. Меня, мягко говоря, угнетает моя коморка. А так и продуктов смогу на кредитные взять, а не умереть с голода.

— А ещё, что интересно…

— Да завязывай. Я тут с тобой до утра сидеть не буду. Я понял все твои профанации по поводу кредитно–рейтинговой системы Шайн Сити. Сколько тебе копий на реализацию дать? За каждую с тебя пятнадцать кредитов. Раз такой вот поворот экономический случился. А там уже кому хочешь раздавай, кому хочешь продавай, по какой–хочешь цене.

— Хм… Ну, кредиты у меня будут только завтра…

— Десять штук даю сейчас, выплата завтра вечером? Примерно в это время приду. Договорились?

— Хорошо. Бросай цифровые копии.

Я переслал ему десяток заблокированных копий программы. Естественно, я подстраховался, и созданная версия «навигатора» работала только на одном устройстве и имела встроенную защиту от копирования. Не сверхсложную, но для этого уровня вполне себе достойную. Далеко не каждый профессионал сможет быстро взломать такую. А значит, по крайней мере некоторое время у меня есть, пока не взломали и не выпустили более дешёвую версию. Хотя, уверен варианты, похожие на мою программу имеются у разных хитровыдуманных товарищей, но вот вопрос качества, работоспособности, и сокрытия её наличия в случае проверки — это то что в моём продукте доведено до ума. А

значит он может, в отличии от прочих подделок на официальный навигатор, получить широкое распространение.

Ну, по крайней мере я на это надеюсь.

Подходя к дому, уловил за собой слежку. Постарался побыстрее проникнуть в свой блок, но входную дверь как–будто заклинило.

— Что за? — дёрнул несколько раз, без результата. Индикатор на замке приветливо светился зелёным светом, и я потянул со всей дури на себя, не замечая подвоха.

Вместо того, чтобы открыться от моих усилий, дверь, стоило лишь ослабить хват на металлическую ручку, словно от удара ногой, распахнулась, неслабо ударив меня в грудь. Не ожидал подобного и не успел среагировать. Зато, за то время, что я летел с небольшой ступеньки на каменную площадку перед подъездом, успел оценить и понять многое. Например, понял, что два алкаша, метящие, как собаки своими отростками территорию, стоят тут не спроста. Стоило им подбежать ко мне, явив себя во всей красе, пазл сложился. Высокие, статные фигуры в чёрных костюмах, закрывающих их с головы до ног. Чёрная, необычная маска на лице, очевидно, демонстрирующая их принадлежность к бандам. Яркая электронная светодиодная улыбка и очертания обезличенного лица врезались в мою память. Я только упал на землю и подумывал сделать перекат, принять бой. Но вытащенный из кармана шокер дал понять, что я им нужен живым. А раз так… Я здраво оценивал свои шансы в предстоящей заварушке. Дом они контролируют. Жилой модуль, очевидно, тоже. Вызвать службу спасения? Полицию? Зачем, если я сам искал с ними встречи. И раз уже помимо двух приближающихся ко мне анонимов в масках, из подъезда вылетело ещё пятеро тел, нет смысла пытаться договариваться. Они верят, что на их стороне сила. Раз так всё складывается, пожалуй, приму их приглашение. Очевидно, что я кое–кого заинтересовал.

Болезненный удар шокера по шее был предпоследним воспоминанием. Последним же стали погаснувшие маски над моей головой и полное инкогнито в строке имени нападавших.

Глава 7

Очнулся я связанный, сидя на пожелтевшем от времени белом пластиковом стуле. Мозг со скрипом работал, пытаясь по крохам собирать доступную ему информацию. Видимо, пока меня тащили, успели наградить или ударом по затылку, или ещё как–то вырубить меня. Паскудство. В любом случае, никто за меня мою судьбу не исправит.

Это был мой выбор — оказаться здесь. И теперь ко мне будут обращаться как к мясу, как к рыбе, которая попалась в их сети. Красть у меня нечего, в рамках их организации. Всё–таки возможность гулять по улицам Шайн Сити без работающих ПИЧей — это уровень далёкий от гопоты подзаборной.

И что мы имеем? А имеем мы следующее. Я использовал все имеющиеся у меня знания для оценки обстановки. Пальцами пощупал узел, которым связаны мои руки. На ногах никаких верёвок нету. От меня явно не ожидают фокусов. На голове мешок. Пахнет сыростью. Кроме приглушённых разговоров, через плотную мешковину пробивается слабый источник света откуда–то справа. С левой же стороны слышно, как разбивается о пол капля за каплей.

Шарканья ног, кашель, далёкий лязг металла, где–то сверху. Мой собственный ПИЧ не отзывается с внешней связью и демонстрирует ошибку за ошибкой во многих функциональных процессах. Одно могу сказать — он всё ещё при мне и содержит в себе все имеющиеся у меня базы знаний. А вот городской ИИ меня очевидно не видит, как и я его.

— Эй, Белоснежка–то наша проснулась! — рядом с дверью, судя по шагам потенциального противника.

— Уймись, Стивен. Иди за Тони. — ответил на его выкрики второй, вошедший в помещение человек.

— Чего это я? — резко, на одном дыхании выпалил первый, словно из пулемёта.

— Потому что тебя нельзя одного оставлять с пленниками. Слишком часто после тебя разговор не клеится с этими… — напарник Стивена, очевидно было явно уравновешенней и спокойнее.

— Кем? Что ты не договариваешь? А? Сам что ли забыл? Как ты здесь оказался? — первый, по голосу ещё совсем молодой парень, голос будто только вчера сломался, тараторит быстро, отрывисто, короткими предложениями.

Очевидно психические проблемы у этого парня.

— Заткнулись оба. — третий голос заставил их замолчать, и

разойтись в стороны.

Два, три, четыре… семь… девять человек. Вероятно, семёрка похитителей, начальник этих масочников, и неизвестная мне личность из местных, подземных обитателей.

Как и ожидалось, если какое–то дерьмо и происходит в городе будущего — это обязательно будет как–то связано с городской канализацией и прочими техническими подземными сооружениями.

— Александр, Александр … Это имя мне знакомо… — насвистывая мелодию, проецируя полную уверенность в собственных силах и контроль над ситуацией, ко мне неспешно подошёл один из девятки похитителей.

Скрежущим, бесящим ушные перепонки звуки он подтянул стоящий где–то неподалёку стул и сел напротив меня. Этот глупец был уверен в себе. Один из тех образчиков глупцов, что даже не представляют с кем судьба подкинула ему встречу.

Забавно, но я тоже не мог ответить на этот вопрос. Но как бы там ни было, ответ явно был не из тех, что он сам себе нафантазировал.

— Кто вы? Что вы делаете? Я уже вызвал полицию! Вас накажут! — начал я свой диалог, с нотками страха, паники и очевидной, читаемой ими лжи.

— Да ну? И что нам теперь делать? Бояться? Бежать, спасая свои шкуры? Ух боюсь–боюсь. Парни, вы тоже напуганы? — голос повернулся в сторону выхода, откуда доносились звуки жизни подземного поселения. Очевидно, для них это было то ещё веселье.

Разрозненные голоса, перебивая один другого тут же принялись отвечать.

— Да, босс, уже ссусь!

— Макс уже сознание теряет, срочно разряд!

Бж

— Ай, падла! Я тебе сейчас этот шокер в задницу засуну и активирую! Чёртов Грэг!

— Гыгыгы.

— Всё, уймитесь. А то наш дорогой гость совсем запутается в происходящем! — завершил вакханалию «Босс». — Александр, ты живёшь на территории, которая находится под нашим контролем. И у нас нет друг от друга тайн. Это позволяет создать истинную безопасность для жителей пятьдесят четвёртого района острова Вотерлэнд. И тут вдруг появляешься ты… Что, у тебя какие–то вопросы?

— Какая ещё безопасность? Полиция, она даёт нам уверенность в завтрашнем дне!

— Я тебя умоляю. Полиция гуляет лишь там, где есть глаза ИИ. Там же где их нету, там, где отсутствует связь с сервером, их полномочия всё. Они уже не охотники. Они — добыча! И они это знают, ссутся лезть сюда. Поэтому на их помощь можешь не рассчитывать.

— Но как же… Я гражданин ШАЙН СИТИ! ВЫ НЕ ИМЕЕТЕ ПРАВА ПРИЧИНЯТЬ МНЕ ВРЕД И ПОХИЩАТЬ МЕНЯ!

— А иначе что? — с нескрываемым ехидством в вопросе спросил мой неназванный похититель.

— Пожалуешься на нас? Рейтинг нам обрушишь? Какие ещё кары, может нам гарантировать такой загадочный человек как вы, мистер Соколов? А?

— Ну… Как насчёт боли? — спросил я у уверовавших в себя и собственное величие шайки идиотов.

— Хахаха. Боли? ИХ ЕСТЬ У МЕНЯ!

Мне в живот прилетел удар, заставивший стул отъехать назад. Ещё немного, и он упал бы.

— Ну и ну… За две минуты ты умудрился трижды сменить тактику переговоров. Какой плохой вариант развития ты выбрал. Очень плохой. Меня злит эта тупость, мистер Соколов! А когда я злюсь — Я НЕРВНИЧАЮ! ПОЧЕМУ? Я ВАС СПРАШИВАЮ ПОЧЕМУ, СТОИЛО ТЕБЕ ПОЯВИТЬСЯ В ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЁРТОМ РАЙОНЕ, КАК ТУТ ЖЕ СТАЛИ ПРОИСХОДИТЬ СТРАННЫЕ ВЕЩИ? Я НЕ ПОНИМАЮ! А КОГДА Я ЧЕГО-ТО НЕ ПОНИМАЮ, Я СТАНОВЛЮСЬ ОЧЕНЬ ЗЛЫМ И ОЧЕНЬ ЖЕСТОКИМ, МИСТЕР СОКОЛОВ!

Прямо передо мной разыгрывалась драма, которую не грех было бы номинировать на Оскар. Стул моего собеседника в такт его бессвязных и глупых восклицаний утрамбовывал бетонный пол металлическими ножками. Я уже восстановился после удара и был готов начать действовать, осталось лишь дождаться вопросов от моих оппонентов, чтобы расставить всё по полочкам.

— ТАК ПОМОГИТЕ ЖЕ МНЕ! ПОМОГИТЕ, МИСТЕР СОКОЛОВ! ДАЙТЕ МНЕ ОТВЕТЫ НА ТАК ИНТЕРЕСУЮЩИЕ МЕНЯ ВОПРОСЫ!

Он оказался прямо перед разделяющим меня и остальной мир мешком, снизив голос до кричащего шёпота.

— Откуда… откуда у вас столько барахла на более чем тысячу кредитов в вашей комнате? Почему, после вашего посещения одного бара, его владелец приходит ко мне и предлагает сделку, из–за которой может начаться грандиозный шухер не только в нашем районе, но и во всём ШАЙН СИТИ! Последний умник, сумевший обойти защитные протоколы и внедрить программу с функцией скрытого от ИИ удаления, был завербован городскими властями и вошёл в список Великой

Тысячи! Он стал одним из королей этого города! И почему это так дурно пахнет? Когда я вижу такого наглого, охамевшего в край придурка как вы, мистер Соколов, который словно со шпаной безобидной разговаривает с грабителями–асоциалами, за мгновения достаёт закрытую информацию о своих противниках, у меня резко портится настроение. Кто вы, мистер Соколов? КТО ВЫ И ЧТО ВЫ ЗДЕСЬ ДЕЛАЕТЕ!? ОТВЕТЬТЕ МНЕ! ПОКА Я ОКОНЧАТЕЛЬНО НЕ СОШЁЛ С УМА И НЕ УНИЧТОЖИЛ ВАС, ОТПРАВЛЯЯ В ВИДЕ САШИМИ НА ОКЕАНСКОЕ ДНО! — он сдёрнул с меня мешок, видимо пытаясь окончательно напугать.

Напрасно.

— И самый главный вопрос… Почему к нам приходит «Никто» и интересуется тобой? КТО? ТЫ? ТАКОЙ?

— Как к тебе обращаться–то, истеричка? Хотя нет, не важно. Можешь не представляться. С сегодняшнего дня тебя будут звать «Визгун». Ответ на твой вопрос лежит прямо перед твоими глазами, я тот, кто причинит вам боль, а затем узнает всё то, что ему потребуется. Не сопротивляйтесь, тогда для вас будет приготовлено чуть меньше страданий…

Похитители в своих чёрных масках переглянулись и стоящий у стального полукруглого прохода в это слабоосвещённое помещение крупный мужик с голым торсом и татуировкой дракона на груди произнёс вслух висевший на языке у многих вопрос: «Сумасшедший что ли?»

— О, ДА! — я зацепил верёвку за торчащий на спинке стула болт, схватился за большой палец левой руки, вывихнул его и рывком вытащил из сковавшего мои движения узла верёвок левую кисть.

Спрыгнул со стула в наиболее пустой угол помещения разминая затёкшие руки.

— Я ОБЕЩАЛ ВАМ БОЛЬ. ДУМАЕТЕ Я ШУТКИ ТУТ ШУЧУ? ВЫ ЧТО, НА КОНЦЕРТЕ ЮМОРИСТА? — я вправил палец на место размял шею.

— Десять секунд. — у меня оставалось не так уж и много функций в ПИЧе, работающих автономно. Один из них секундомер.

Резко сократить дистанцию, увернуться от прямого удара, пробить в печень, левую ногу под опорную противника, схватить за горло и швырнуть на землю, прямо перед набегающим вторым противником. Ударить замешкавшегося парня в пах, продолжить, поднявшись, прямым ударом в нос. Третьего пропустить на пол корпуса, поднырнуть под руку, схватить за жилет, пробить боковым ударом левой части стопы левой ноги в его правое подколенное сухожилие, отшвырнуть в парочку, заходящую ко

мне со спины.

Перехватить шокер, зажать большой палец противника, вывернуть руку и приложить к шее нападавшего. Болевые точки не зря используются всеми спецслужбами мира. Правильное нажатие и твои стремления мало что значат — твои мышцы тебя не слушаются, и ты под полным контролем противника.

Удар, перекат, ещё удар, увернуться от стальной трубы, перехватить наглого бычару верёвками и начать душить за своей спиной. Ожидая следующего хода противника, частично получившего свой аванс боли.

Хотите ещё? Подходите, всем выдам!

Тц… Двадцать одна секунда. Нужно больше практики.

Я лежал посреди валяющихся похитителей, с разбитыми носами, вывихнутыми руками. Возможно даже переломами.

— Теперь слушайте и запоминайте, сучки. — я довольно тяжело дышал, пытаясь восстановить дыхание и потирая разбитые в кровь костяшки и ссадины на теле. Как бы я ни представлял драку — если тело не привыкло, то оно не может повторить всё то, что было спланировано мгновение назад в твоей голове. Моё же тело явно с большим трудом выдерживало те нагрузки, что я на него возлагал. Но даже так — этого хватило, чтобы отмудохать этих кретинов.

— Сейчас я задам Визгуну парочку интересующих меня вопросов. Вы же пока подотрите жопы и залечите свои дешёвые шкуры. Можете продолжать жить как жили, мне на вас насрать. Но когда мне что–то от вас понадобится — вы тут же, как и положено сучкам, подбежите ко мне и радостно виляя хвостами приметесь угождать своему господину. А если вас что–то не устроит — я с радостью помогу этому городу избавиться от очередной швали. С сегодняшнего дня — вы дышите в долг. Ваши желания — пыль. Каждая секунда вашей жизни — ради того светлого будущего, когда вы сможете мне пригодиться.

Я шагал, от одного побитого тела к другому, снимая маски и фиксируя их лица. Позже пороюсь в базах данных, поищу кто это такие и как они тут оказались. Заодно поищу их слабые места и лично поговорю с каждым, давя на то, что им дорого. Если решили быть охотниками, будьте готовы оказаться и в роли жертв. С вами я смогу куда как быстрее осуществить свой план, выйти из «красной» зоны почти асоциальных элементов и добраться до крупной рыбы, которая будет знать, кто за всем этим стоит.

Я схватил визгуна и рывком поднял его на ноги, после чего вправил на место руку. Тот только крикнуть и успел.

В проёме двери показалось чумазое лицо совсем ещё юного

мальчугана. Лет десять, не больше. Его тут же отдёрнули от двери девичьи детские руки с детским разноцветным маникюром на тонких и длинных пальцах.

— Иди за мной. Сегодня ты у меня ночуешь. Ответишь нормально на вопросы, и быть может я решу, что ты не только визжать можешь, но и остаться лидером этой шайки. — я пнул его в спину, приставив к ней шокер, выставленный на максимальную мощность. — Ты, кстати, в курсе, что если нанести три коротких удара на полную мощность в определённую область, то можно схватить остановку сердца и перегруз центральной нервной системы с шестидесятипроцентным шансом до конца жизни остаться ссущим и срущим под себя овощем?

Я тыкнул ему шокером между лопаток, призывая ускориться.

— Что молчишь? Не знал? Надеюсь ты не все мозги здесь растерял и не решишь пытаться убежать, в надежде, что окажешься быстрее меня и я не проведу тебе операцию «овощезации».

— Куда идти–то? — с трудом переставляя ноги и прихрамывая на правую, с опухшим голеностопом, он вывел меня в подземный городок, где можно было увидеть что–то наподобие самодельных палаток, переоборудованных технических помещений, кухню, с жарящейся на газовом баллоне морской крысой. Рядом, на огне от мусора коптились в дыме ядовитого пластика их сухопутные, вездесущие сородичи. Грязные, вонючие люди удивлённо и испугано провожали нас взглядами. Бойцов среди них не было. Женщины разных возрастов, чумазые дети, парочка держащихся обособленно старичков. Лишь пару мужиков, что усердно занимались своими делами и ковырялись в железяках и прочем хламе. Некоторые помещения были плотно завешаны и перед входом стояло что–то вроде охраны, полностью игнорируя наши движения через лагерь нелегалов.

— Что, Тони, уделали тебя? Хаха! Рыбка оказалась не по зубам!? Будешь знать, придурок! — заржали, разрушая сковавшую улицу тишину, две молодые девушки с взрывоопасными причёсками и обширными модификациями по всему телу.

Больше чем их металлические пирсинги, разрезы кожи и прочие приблуды с собственным телом, поражали лишь татуировки, раскинувшиеся по их коже, словно рисунок художника по полотну. Эти худосочные тела, демонстрируемые местным мужчинам, принялись опускать в сторону молчаливого, понуро плетущегося передо мной Тони уйму шуток и оскорблений, не самого пристойного характера.

— Это что за два динозавра в виде человека там сиськами и языками трясут? — спросил я у пленника.

— Видж и Гритти. Две торговки едой, химией и всем остальным, так необходимым для выживания любого из подземных поселений. Они из центра, две сучки со связями и защитой от Барса. Пришли сегодня раньше, чем обычно.

— Гритти, мне не послышалось, или он нас динозаврами назвал?

— Нет Видж, этот хуйдахо явно хочет пожертвовать свои яйца морскому богу.

— Слышь, ушлёпок, ты кто вообще такой?

— Извини, я на курином не понимаю. Идите дальше по своим делам, если не хотите стать отбивными. — я кинул в сторону страхолюдин, которые наслаждались, судя по их довольным рожам властью в местной канализационной цивилизации.

— Гритти… Я сейчас его убью.

— Видж, он выглядит странным и знакомым… я где–то видела его…

— Ты с ума сошёл, провоцировать их? За них Барс голову любому оторвёт! С ними шутки плохи!

— А с вами, бл**ь, шутки веселы? Что–то вы не смеялись, когда я разбивал очередной сраный нос! Заткнись и топай давай, похититель х*ев! Долго нам шлёпать–то ещё?

— Точно где–то видела. — синеволосая торговка Гритта придержала свою взъерошенную красноволосую подругу.

Мы утопали дальше, оставив одну зависнувшую и одну грязно ругающуюся страхолюдину у небольшого поселения.

Трубы, трубы, трубы… Бетонные стены, стальные проходы. Сырость, ржавчина, затхлый воздух. Плохое место. Здесь повсюду белый налёт на стенах. Следствие близости океана. Но здесь живут люди. Живут годами. Причём находят в себе силы улыбаться, веселиться. Жить, а не выживать.

Мне хватило пары минут прохода через «городок», чтобы понять, что люди здесь разные, но все они объединены общими обстоятельствами. Мне досталась встреча с крупной по местным меркам бандой молодёжи. Но даже так, они жили по каким–то своим законам, не допуская тирании в отношении местных. Своеобразное взаимоотношение, которое регулируется каким–то своим кодексом, или ещё чем–то. Ничего, скоро узнаю если не всё, то очень и очень многое. И буду думать, что делать дальше с этой информацией.

Завтра у нас будет новый день и новые вызовы. Как минимум вызов в полицию. Эх, хотел ещё взломом сети в доме заняться и получить наконец доступ к торговым площадкам. Но не успею видимо.

Когда мы вышли из «подземелья», связь с сетью и ИИ города

уже восстановилась. Интерфейс отображал время около часа ночи, а топать до моего дома, судя по картам, нам ещё предстояло минут десять.

Я убрал шокер и обратился к моему спутнику.

— Так, ладно Тони. Не глупи. Херни не делай. Завтра меня вызывают в департамент городской охраны, а мне ещё выспаться хотелось бы. Так что идём ко мне домой и знакомимся нормально, так как я и предлагал Тайкобу. Зря он кстати с шокером на меня полез… Я что–то переусердствовал, потерял на секунду контроль и сломал ему кисть, судя по всему. В общем, ответишь на необходимые вопросы, подумаем, чем можем быть друг другу полезны и гуляйте на все четыре стороны, занимайтесь чем хотите. Ведь если мне вы вдруг понадобитесь, я теперь прекрасно знаю, как вас найти, и все эти ваши «ловушки» на пути — не более чем пустяк.

Глава 8

Знакомство вышло продолжительным и на удивление полезным. Помимо того, что я узнал много о тайной жизни асоциальных группировок, раскинувшихся под городом в магистральном лабиринте коммуникаций целых поселений, с лишёнными гражданства, либо приговорённых к лишению граждан–асоциалов, была получена и практическая информация о схемах и уловках местных «выживальщиков», как и схемы контрабанды. Были рассказаны и неуместные, глупые легенды, вперемешку с заставляющих задуматься размышлениях о тайных покровителях асоциалов и их роли в серой, контрафактной торговле между высокопоставленными коррупционерами Шайн Сити и мировыми державами, нацелившимися на технологический прогресс величайшего города планеты. Естественно, всё без имён.

Тони даже задрожал, словно осиновый лист поздней осенью, когда рассказывал о специальных «посланниках», по сути — наёмниках и личной гвардии тех самых дерзких шишек, заправляющих тёмной стороной Шайн сити. Неуловимые и могучие воины, судьи и приказчики всем асоциалам Сиятельного города… Они зовут их «Никто». Они приходят куда захотят, когда захотят, и берут то, что захотят. Они законодательная, исполнительная и судебная власть в подземном лабиринте Шайн сити.

«Со стороны, кажется, будто они находятся под контролем триумвирата, трёх царей Даркрифта — крупнейшего хаба, расположенного в глубине многокилометровых коммуникаций центрального острова… Но я думаю, что это не так… Цари… три правителя Асоциалов… они меняются… А вот «Никто“ они приходят и уходят, не взирая на те политические дрязги, что происходят в триумирате…» — так Тони описал мне этих загадочных личностей, что недавно наведались к ним и приказали следить за мной.

Когда я его отпустил, вытянув из него всю доступную информацию, стало понятно, что ложиться спать смысла больше нет. Он удивился, что я не собираюсь его убивать. Честно и искренне. Я сказал ему, чтобы он не парился и, если «никто» придёт к нему с расспросами — ничего не скрывал обо мне.

Да, это может показаться глупым, но… Если я правильно понял местную структуру теневой власти… Я уже у них под колпаком. И я уже нахожусь на «оценке». Большинство моих действий будут для них легко прогнозируемы. Убей я его — и это

станет не только очевидным козырем в их руках, способом давления на меня, но и занозой в восстановлении моего нынешнего положения. Отпусти я его — и я покажу свою слабость. Вербовка, запугивание, угрозы. Всё это читаемо. И на каждый мой ход, если уж эта партия начата, у них заготовлены ходы. А вот я в этой партии не вижу всего игрового поля. Я играл и играю по их правилам. И чтобы не оплошать — мне нужно как можно скорее всё разведать. Я должен увидеть то, что скрыто от глаз простых жителей этого славного города. Но если они узнают о моих намерениях, либо моих попытках избежать ловушки — тиски сразу же схлопнутся. Я сразу буду прижат к стенке.

Сегодня ночью я и так изрядно наследил. Продемонстрировал слишком многое из того, что однозначно привлечёт их внимание. Жаль. Было бы куда проще плавать в мутной воде, когда ты выглядишь как одна из тысяч невзрачных рыбёшек.

Я сидел у панорамного окна жилого модуля, в захламлённом проходе. Солнце начало лениво облизывать первые на его пути «человейники», подбивая самых правильных и старательных начать очередной день полный сражений за светлое будущее. Своё и своих детей. Хочешь, чтобы твой отпрыск не подметал всю жизнь мусор на тротуарах, как ты, а отучился и стал врачом? Одного желания мало — будь добр, выкупи для него несколько баз знаний по этой теме. Что? Каждая стоит более тысячи очков? Возьми кредит. Что значит ты не потянешь? В конце концов вас двое в семье. Раздели эту ношу с супругом, ради светлого будущего вашего ленивого, чешущего свою жирную жопу отпрыска, убивающего очередного монстра в очередной игре, созданной, исключительно в виде «обучающего, социально–ориентированного» проекта развития личности. И трудитесь до самой старости, выплачивая все кровно заработанные кредиты на это дело.

В руках я вертел полученный от Тони «подарок». Неидентифицированный чип, вмонтированный в искусственный алмаз. Такие чипы под руководством Царей получили своё признание около десяти лет назад, став чем–то вроде валюты для асоциалов. Они были своего рода электронными кошельками, ведь доступ к ИИ и возможным покупкам у граждан с минусовым балансом был закрыт. Зато лёгкая манипуляция при оплате и контакт с глупым вычислительным ИИ торговой сети позволял осуществлять покупки с этого «кошелька». Так же, как и продажи, пополняя его счёт. Его же они использовали для редких закупок в супермаркетах. И пусть потребность в подобных объектах давно отпала, в связи с развитием логистики доставки дронами и

онлайн–торговли, но романтика покупок и физического ощущения воплощённого товара никуда не делась. Такие магазины без продавцов были чем–то вроде вымирающих торговых лавок, для своих, эксклюзивных покупателей, что не хотели заказывать всё в сети. Естественно, большинству из таких покупателей было за пятьдесят лет. И именно этой лазейкой сумел воспользоваться триумвират, впервые предоставив своим «гражданам» такую возможность покупок.

И мне кажется, что главный ИИ города явно не дурак и неспроста он позволили этой лазейкой пользоваться по сей день. Мутно в этом кристально чистом городе социально–справедливого будущего.

Точки для доступа к сети предоставлялись в определённых, защищённых от обнаружения городах и поселениях асоциалов. По крайней мере в это верил сам источник данной информации. И само собой, для того, чтобы что–то купить — сперва было необходимо что–то продать. Ведь у асоциалов очкам социального рейтинга, как и кредитам, взяться было неоткуда. Практически неоткуда… Подставные чипы давали им некую свободы действий. В честь этого они и получили своё название. Либер. От латинского — «свобода». Вернее, там было «Либерти», но кое–кто решил сократить и в итоге этот вариант, как говорится, завирусился.

Одна лишь проблема была с этим либером… Отжимался он конкурентами на раз–два, прямо как кошельки древности. А найти его было слишком и слишком легко. Он имел так называемую «регистрацию» с подключением к любому ПИЧу. Для перепривязки было достаточно его «отвязать» нынешнему владельцу, либо отдалить его более чем на десять метров, сроком на пять минут. Ну и, Царьки не дураки, сумели перепрошить их так, что работали они и обнаруживались только лишь при наличии отрицательного социального рейтинга.

Блин, столько информации, даже голова разболелась. Полтора часа я потратил на взлом этой цацки. Систему защиты делал явно не дилетант. Очень и очень хорошая. Многоступенчатая, с фальшивыми ветками управления, тупиковыми коридорами питания. В общем, пока я сумел законнектиться, настало утро, а я чувствовал себя уставшим лимоном. Ещё и местная сеть, выступающая соединительным звеном то и дело через длинные руки ИИ пыталась влезть и выяснить чем я тут занимаюсь. Пришлось отвлекаться на шифрование и отделение моего виртуального поля битвы с непослушным чипом.

Устал, как собака сутулая. Но если придётся работать с

другими чипами, теперь смогу справляться намного быстрее. Но мне по идее и одного этого хватит, если не просру.

На чипе было двадцать кредитов и я сразу же оформил себе покупку постоянного доступа в сеть и на торговую площадку. Десять кредитов за месяц! Грабёж средь бела дня — не иначе!

Сработал будильник–напоминание о необходимости явиться в местное отделение полиции. На кухне сиротливо улыбалась задубевшая недоеденная булочка.

— У меня есть десять кредитов, карта, доступ в сеть и торговой площадке. Заказать поесть? Нафиг надо! Как назывался тот мазагинчик возле вишенок? Супершан? Кибердикси? Неопятёрка? Виртазбука вкуса? Пойду куплю там хавчика, пока желудок сам себя не пожрал.

Не долго думая, накинул нехитрую одежду, умылся и выдвинулся на поиски пропитания. Заодно и систему с либером обкатаю.

Зашёл в круглосуточное, яркоосвещённое помещение. Ровные ряды полок с эргономично обставленными витринами открытого типа позволяли взять всё необходимое. Магнитная тележка с лёгкостью летала над специальной дорожкой, и я закидывал в неё продукты. Много не брал — всё–таки мне лишь позавтракать да с собой взять на перекус. Вдруг затянется моё ожидание опроса?

Горячий кофе, собранный треугольный бутерброд… прошло уже пол века, а стандарты завтрака остаются практически неизменны. Разве что… Я схватил спрессованные таблетки зеленухи. «Сладкие морские завтраки — 56 полезных микроэлементов» — так гласила реклама над местным субпродуктом из муки, полученный после обработки специально выращенных морских водорослей. Удивительная выпечка из них получалась. Не только сладкая, с ярким вкусом и разнообразной формой, предаваемой местными пекарями, но ещё и полезная. Правда — не дешёвая. Взял этих вкуснях практически на половину денег. Хватит и на сегодня, и на завтра. Разные вкусы, джемы, наполнители. Главное не съесть всё в один миг, особенно как проголодаешься.

На выходе рассчитался по запросу моего ПИЧа с либера и довольный двинулся дальше. Вот хорошо, что я себе голову не ломал. Как знал — что всё уже всеми давно придумано. Дальше только бизнес с хакнутыми прогамми надо запустить и можно налаживать жизнь. Одно в этом всём деле важно — использовать для контактов и взаимодействия кого–то из любителей масок и шокеров. Чем длиннее цепочка, тем сложнее найти её корни. Но тем легче её обнаружить. Важен баланс… И нужно подстраховаться… Варианты? Они есть…

— Мистер Соколов Александр. Свидетель по административному делу 18147-а2. Вход подтверждён.

Войдя в первую прозрачную поликарбонатную дверь, которая очень и очень была похожа на стеклянную, если не обращать внимание на мелочи, я оказался в помещении размером метр на метр, где меня с ног до головы просветили, и после финальной фразы пропустили внутрь.

Приветливо замигал интерфейс, показывающий дорогу от местного ИИ с умным помощником для посетителей. Я наконец–то дошёл до кабинета, из которого выбегал взъерошенный парень в белой рубашке, с погонами сержанта.

— Эй! Аккуратнее! — я чудом увернулся и спас остатки кофе от проливания, себя от жажды, а оперативника от испорченной одежды.

— Извините! Срочный вызов! — он побежал по коридору, крича в браслет на руке кодировку задания «16–20, 16–20. Четвёртый район Олдсон авеню, пришлите спасателей и оперативную группу».

Я заглянул в пустой кабинет, к которому привёл меня местный ИИ и присел на лавочку в коридоре. Ладно… подождём.

Пол часа спустя я уже вовсю шарил по сети. Не поленился и нашёл информацию о расшифровке данных с полицейского браслета.

Оказывается, это защищённый выделенный сервер имел такую отдельную линию вне ПИЧа для сотрудников полиции и департамента охраны. Чтобы не утекли данные в сеть. А ещё для этого желательно не орать себе в руку, иначе смысла с этой секретности?

16–20 оказалось кодом для решивших покончить с собой в общественном месте. Редкий для Шайн Сити случай… Для центра редкий. Для основных островов тоже редкий. А вот на наших родных окраинах — вполне себе частый. Если и есть места, где становятся асоциалами — так это на окраинах. Не все согласны принять такую судьбу и такую жизнь… Но как по мне — всё равно глупости. Я всего пару дней являюсь, так скажем, адекватным, жизнеспособным человеком, членом общества с обнулённым рейтингом, и я уже вижу тьму вариантов для выхода из этой ситуации. И даже не будь у меня баз — просто лишите меня кредито и я смогу за год добиться такого эффекта, что большинству и не снилось. Когда мозги хоть немного работают — это очень даже просто.

Спустя два часа ожидания и надцаттого отправленного запроса на проведение со мной всех местных мероприятий, я принялся изучать досье на имеющихся у меня в банде

горепохитителей людей. Прогонял через поиск изображений, быстрелько сообразив их фоторобот через свободное по уровню доступа приложение в местной сети. Всего–то и потребовалось что подобрать пароль для локальной сети. Ну и что там за мегаперцы со мной вчера бодались?

Тони Арифуэрта. Социальный рейтинг −52. Возраст 38 лет. Уроженец Шайн Сити. Прозвище «Тони Джа»

Асоциален. Член банды «Красный восход». Руководит подразделением и контролирует бандформирования 54 района Вотерлэнда. Точный состав и численность банды неизвестна.

Выписан ордер на арест.

Выписан ордер на депортацию с направлением в исправительную колонию США согласно согласованного постановления ИИ «Фемида» № 34286–1к от …

Вооружение — неизвестно.

Местонахождение — неизвестно. Предположительно — подземные коммуникации района 54, Вотерлэнд.

…

Какое большое личное дело… Список правонарушений впечатляет. Должен впечатлять по крайней мере. Как минимум — местные в страхе разбегутся. Обычный гопник грабитель. Немного мошенник и хакер, судя по данным полицейского охранного департамента. Кто там у нас следующий?

Макс Фернандез. Социальный рейтинг −40. Возраст 33 года. Уроженец Аргентины. Прозвище «Макс»

Асоциален. Член банды «Красный восход». Заместитель руководителя бандформирования 54 района Вотерлэнда. Точный состав и численность банды неизвестна.

Выписан ордер на арест.

Выписан ордер на депортацию с направлением в исправительную колонию Аргентины согласно согласованного постановления ИИ «Фемида» № 454263–12к от …

Вооружение — неизвестно.

Местонахождение — неизвестно. Предположительно — подземные коммуникации района 54, Вотерлэнд.

Муриэль Коста. Социальный рейтинг −38. Возраст 43 года. Уроженец Эквадора. Прозвище «Грэг»

Асоциален. Рядовой член банды «Красный восход». Точный состав и численность банды неизвестна.

Выписан ордер на арест.

Выписан ордер на депортацию с направлением в исправительную колонию Аргентины согласно согласованного постановления ИИ «Фемида» № 567893–2к от …

Вооружение — неизвестно.

Местонахождение — неизвестно. Предположительно — подземные коммуникации района 54, Вотерлэнд.

Тайкоб Нова. Социальный рейтинг −12. Возраст 27 лет. Уроженец Шайн Сити. Прозвище «Тайчи»

Асоциален. Рядовой член банды «Красный восход». Точный состав и численность банды неизвестна.

Выписан ордер на арест.

Выписан ордер на депортацию с направлением в исправительную колонию Франции согласно согласованного постановления ИИ «Фемида» № 445683–2к от …

Вооружение — неизвестно.

Местонахождение — неизвестно. Предположительно — подземные коммуникации района 54, Вотерлэнд.

Рудольф Шульц. Социальный рейтинг −24. Возраст 30 лет. Уроженец Германии. Прозвище «Шуруп»

Асоциален. Рядовой член банды «Красный восход». Точный состав и численность банды неизвестна.

Выписан ордер на арест.

Выписан ордер на депортацию с направлением в исправительную колонию Германии согласно согласованного постановления ИИ «Фемида» № 895423–7к от …

Вооружение — неизвестно.

Местонахождение — неизвестно. Предположительно — подземные коммуникации района 54, Вотерлэнд.

Асаки Ринзо. Социальный рейтинг −21. Возраст 36 лет. Уроженец Японии. Прозвище «Кальмар»

Ли Ха Ной. Социальный рейтинг −22. Возраст 25 лет. Уроженец Китая. Прозвище «Лихой»

Гангартюа Бэнгджази. Социальный рейтинг −54. Возраст 29 лет. Уроженец Шайн Сити. Прозвище «Гэнгбэнг»

Артур Кентуки. Социальный рейтинг — 19. Возраст 38 лет. Уроженец Канады. Прозвище «Вискарь»

Какая прекрасная компания. Каждый персонаж — прям персонаж. Хоть сейчас в социальные ролики вставку делать о том, как засрать свою жизнь и опуститься на самое дно, но не сдаться. При этом, правда, и не особо поумнели. Ладно, не одни они такие. Уверен, в том, для меня безымянном поселении, через которое пришлось идти на поверхность, у большинства социальный рейтинг не далеко ушёл от этих умельцев. Что их

отличает от остальных — так это сплочённость и готовность и дальше творить чернуху ради достижения своих каких–то целей. А цель простая — улучшить собственную жизнь, вопреки нежеланию работать. А значит — за чужой счёт.

Часы показывали уже полдень, а моя комната для опроса так и пустовала, с умчавшим на вызов ментом. Хорошо, что я захватил с собой зелёнуху из магаза. А кофе мне здесь и чай и так положены. Пойду на ресепшене потребую организовать пожрать чё. В конце концов я из–за них обед и ужин пропускаю.

— Здрасть. Можно кофе? А то я сейчас у вас тут прям на лавке усну. И где пригласивший меня офицер? Или кто он там по званию? Надеюсь мне до вечера не придётся здесь штаны просиживать?

В ответ курица на ресепшене начала кудахтать, требовать не отвлекать её, но я был непреклонен. Указал ей на висящий на электронном информационном стенде абзац, где мне прописывались мои права и гарантии, потребовал кружку.

В ответ мне сказали, чтобы я ждал. Решил уточнить: «Сколько ждать? Пока Луна с небосклона сойдёт? Или до следующего солнечного затмения? Что значит не отвлекать?»

Направился в кабинет начальника, но красные лампы немедленно проанализировали об запрете с моей стороны посещения этой части здания.

— КУДА! СТОЙ! СКАЗАНО ЖЕ ТЕБЕ!

Я и не подумал останавливаться. Знания — сила.

— ЧАРЛИ! ОСТАНОВИ ЕГО! — закричала не такая уж и «занятая» дура с ресепшена. Тут у неё появилась куча свободного времени, судя по оперативно поднятой с кресла задницы.

— Стойте молодой человек — доступ сюда запрещён! Неужели вы не видите! — Проход мне преградил темнокожий, здоровый как шкаф сотрудник полиции.

— Вы ошибаетесь. Я иду к руководителю вашего отдела, Полковнику Джастину Оливеру с ходатайством о привлечении к ответственности нерадивого сотрудника.

— Подождите. — насупился он и сдвинулся в сторону, полностью перекрыв мне проход, дальше только если между ног проползти, или через голову этого двухметрового гиганта перепрыгнуть.

— Согласно процедуре нашего департамента, в случае, если у вас имеется жалоба на действия сотрудника полиции… КТО-НИБУДЬ! ВЫРУБИТЕ УЖЕ ЭТУ СИГНАЛКУ! — рявкнул басом громила.

Из–за его спины вышел более высокий, не по росту, но по званию сотрудник и поинтересовался что происходит.

Пока Чарли объяснял, вышел ещё один начальник из–за непрекращающегося воя, затем ещё один, и Чарли был вынужден каждый раз начинать с самого начала. И наконец–то мой клиент подошёл.

— Полковник Оливер! Я к вам, но меня почему–то не пускают! Хочу чистосердечно во всё признаться!

— Что? Не слышу ничего! — заорал, прогоняя и проходя к месту «происшествия» полковник. Шкаф Чарли аж в стену вжался и пузо втянул, чтобы освободить для не менее габаритного полковника проход.

Мгновение и сигнализация вырубилась, и я стоял прямо перед искомой цели.

— Говорю, у вас здесь дикий бардак происходит без вашего ведома! Ходатайство моё игнорируют, права нарушают, к исполнению своих обязанностей относятся халатно и по–человечески, просто отвратительно! Я, как истинный патрио Шайн Сити, просто не мог допустить, чтобы в моём родном Вотерлэнде творилось такое безобразие. Поэтому решительно направился к вам, но сработала система охраны. Думал уже придётся вернуться и писать заявление в центральный офис департамента охраны Вотерлэнда, но ваше чудесное появление спасло меня от рутины безобразной писанины и бюрократии с центральным офисом.

Седой полковник с криво заправленной рубашке, умудрившийся промахнуться пуговицей мимо магнита крепления, смотрел на меня рыбьими глазами, полными непонимания. Активно скрипящий мозг моего собеседника вращал свои шестерёнки, пытаясь понять, кто я такой, почему я несу этот бред, а если не бред, то что он пропустил и каковы возможные последствия. Переваливший за триста двадцать единиц социальный рейтинг уже давно гарантировал ему тот уровень жизни, что не светит большинству жителей этого острова. И лишаться ему его, из–за провинностей подчинённых, ох как не хотелось. Да и подчинённые знали последствия, поэтому всегда действовали строго по букве закона… А тут такие заявления…

— Спрячьте ограничивающие браслеты, офицер Чарли. Этот молодой человек хочет и может открыть нам глаза на какие–то вещи, что мы случайно упустили в своей работе, как я полагаю. Это ли не наш шанс стать ещё лучше! Да, ребята? Возвращайтесь к работе. А я пойду побеседую с мистером Соколовым с глазу на глаз.

Глава 9

— Я слушаю тебя. — холодный, раздражённый голос Джулии словно ведро ледяной воды окатил офицера специального подразделения, занимавшегося с самого утра постановкой с суицидником.

— Когда мне отпускать сержанта? — неуверенно спросил капитан, смотря на мокрого от волнения парня, который совершенно не понимал сути сегодняшней специальной миссии. Но платили за неё, с позволения и согласия ИИ департамента более чем щедрые надбавки.

— После трёх часов. Не раньше. И кстати не забудь отправить рапорт до конца рабочей смены. Вы хорошо справляетесь, капитан! Продолжайте в том же духе. — скинула вызов хитрая демоница и задумалась.

В её голове уже практически был сложен план–капкан, после которого Александр Соколов будет целиком и полностью в её власти. Останется лишь этот план реализовать. И в первую очередь надо подумать над лишением его права проживания в модуле. Когда у тебя нет крыши над головой, а из людей, которым ты доверяешь, лишь одна очень добрая и чувственная красотка, естественно желание предложить съехаться. В любом случае, уже сегодня она закинет эту приманку, дав понять, что она вовсе не против подобного исхода. Он конечно сперва откажется… Хвалённая мужская гордость… Посмотрим на твою гордость, когда ты окажешься на улице. Ну а дальше любовь, привязанность и всё прочее. Обязательно должно случиться горе или какой–нибудь шантаж, помочь с которым сможет только нечто очень и очень дорогое. Что–то очень ценное, припрятанное хитрым грабителем.

— О чём задумалась? — вошедший в свой кабинет майор Салливан не мог не заметить её отрешённый взгляд. — Наконец–то пожрать привезли. Ты составишь мне компанию?

— А что там у тебя? — уловив ароматные нотки, не стала сопротивляться искушению оперативница особо отдела.

— Стейки из мраморной говядины, сок морковный и морс из голубики, как ты любишь, чайник пуэра, и рис на гарнир с овощами.

— Гад, знал ведь, что я на диете…

— Можешь идти в столовую взять себе салатов… Водорослей там всяких. — предложил ей с победной улыбкой следователь.

— Ну уж нет! Делись давай, раз аппетит мой зверский разбудил! — она требовательно протянула руку и получила набор

приборов.

Каких–то десять секунд и стол был очищен от ненужных бумаг и корреспонденции, и двое оперативников принялись трапезничать.

— Ты так и не пояснила за этот странный вызов 16–20. — нарезая стейк, желая поддержать разговор и понять мотивы своей коллеги, заинтересованно уточнил мистер Салливан.

— Всё просто… Сам вспомни. Это как плохой и хороший коп, только не столь тупо, глупо и явно. Я посажу его на эмоциональные качели, где повсюду у него будет стресс, непонимание, горе и обида от происходящего с одной стороны… А с другой…

— Райские обители, любовь и ласка доброй и отзывчивой Джулии. Понятно. Привязать его к себе окончательно решила… Подсадить на иглу с твоим именем… Хитро. Кстати твой заказ… — открыв ящик массивного, архаичного дубового стола, майор протянул ей довольно поддержанную версию смартфона. В отличии от гаджетов, современную мебель он на дух не переносил, предпочитая качественную и дорогую классику. Порой даже антиквариат. На это хобби он и тратил практически всё своё свободное время, не занятое службой.

С телефон же всё было уже готово, осталось лишь вручить ценный «подарок» его жертве. Спецы ещё утром настроили его и теперь он словно самый лучший шпион готовился к тому, чтобы отслеживать перемещение, передавать в режиме реального времени оперативнику информацию, сказанные им слова и сетевые запросы. Стоит ему хоть раз дать наводку на возможное местоположение украденных сокровищ, как по этому следу тут же выдвинутся оперативники из главного управления.

Джулия забрала смартфон и кинула его в сумочку. Только протянула руку к вилке, как резко подскочила и встала по стойке смирно.

«Вызов по внутреннему интерфейсу. Кто–то из шишек» — тут же сообразил майор.

— Да, мой генерал! Так точно! Могу доложить сию секунду! — не моргая и словно робот, не совершая ни единого лишнего движения, Джулия начала общение с невидимым собеседником.

— Первая часть плана успешно выполнена. В данный момент организовывается плотный контакт, подчинение и привязывание ко мне объекта. До сих пор с его стороны не было предпринято никаких мер, свидетельствующих о каком–либо отклонении. Группа скрытых оперативников наблюдают за ним двадцать четыре на семь.

— Так точно! Отчёт верен мой Генерал. Имел место контакт с

асоциальными элементами. Наш шпион не сумел передать большое количество информации, но судя по сообщению, он покинул незаконный городок 54 района Вотерлэнда, сумев освободиться, или договориться. Точных подробностей нет. Вся информация имеется в отчёте. К моменту подхода оперативников, объект уже находился в жилом модуле. С ним был главарь бандформирования 54 района, Тони Арифуэрта, кличка «Тони Джа». Судя по всему, Александра Соколова грабили. Подробности всё ещё собираются.

Майор перестал жевать давно. А тут ему очень и очень захотелось выпить чего–нибудь горького и противного. Надо же… Столько всего произошло… а он и не в курсе событий.

— Так точно, мой Генерал! Есть, не жалеть средств и усилий!

Взгляд оперативницы расфокусировался и она облегчённо выдохнула…

— Твою… же… Салливан… есть выпить?

— Рейтинг потеряешь… Ты уже норму всё…

— Плевать… дай мозг в порядок привести… Чьего–чьего, а его вызова я не ожидала увидеть. Сам Майкл Пиклз… Говорят, в центральном департаменте он рвал и метал после ограбления, пол сотни очков СР потерял, когда мутузил своих попавших под горячую руку подчинённых.

— Да уж… видимо ему здорово подгорает и припекает за это происшествие, раз он сам отчёты требует у исполнителей… Сколько нас таких землю носом роет со всех возможных направлений, пытаясь выискать следы?

— Не знаю… Слышала, что и по неофициальным каналам поиски тоже проводят. Подключили даже их…

— Кого их? — не понимая, переспросил майор у своей коллеги, доставая график с крепким и дорогим напитком.

— Их. Подземелья, лабиринт — это их стихия. И они в ней землю роют носом. Трижды их следы в нашем районе за последние четыре дня находились. — она приняла стакан и залпом осушила его, требовательно настаивая на добавке

— Брось, не выдумывай… Это всего лишь легенды. — послушно принял стакан и повторил заказ майор.

— Ну–ну… Ты бы был поосторожнее в своих выводах. — она с какой–то усталостью во взгляде посмотрела на своего старого… друга? Приятеля? Товарища? Да… отношения — сложная штука. Особенно между ними двумя.

— Ты что–то знаешь? — прищурив оба глаза, полушёпотом задал свой вопрос офицер.

— В многих знаниях, многие печали… Не ломай себе жизнь. До пенсии не так уж и много тебе осталось по выслуге лет. —

поставила точку в обсуждениях Джулия.

* * *

— Я им и говорю! Полиция, это вам не картошка — в землю сунул и растёт. Полиция это в первую очередь ответственность! Ик! Кто в случае опасности должен первым устранять угрозу? Кто должен прикрыть, даже ценой своего здоровья гражданских, когда очередной асоциал лезет с оружием к мирным жителям, выключив инстинкт самосохранения? Кому, в конце концов, навесили столько чёртовых инструкций, требований и ограничений, что даже пёрнуть в неположенной форме запрещено? И как со всем этим быть? Кругом гласность, кругом камеры, кругом запреты! На каждом офицере минимум по две онлайн камеры висит! А работу выполнять надо! И жизнью, иногда, рисковать! И ради чего? Ради равнодушного взгляда очередных ломающих вывеску или урну спиногрызов, защищённых от любого наказания? Где, где эта справедливость! — эмоционально закончил я и стукнул кулаком по столу.

— Эх, Сашка, все бы граждане были как ты, полиции бы и вовсе работы не осталось бы! — подливая текилу мне в стакан и шинкуя в электрической овощерезке очередную порцию лимона, полковник Оливер выказывал максимальное согласие моим аргументами и фактам.

— Вот поэтому я и считаю, что без взаимоуважения, не может существовать ни одно общество. Как только уважение исчезает, появляются претензии, конфликты. А там уже и человеческая сущность сразу готова пойти на нарушение закона, отстаивая свою позицию. Поэтому только лишь взаимоуважение стало той отличительной чертой, разделяющей человечества на эпохи войн и эпохи мира. Взгляните на эти многочисленные локальные конфликты и войны во внешнем мире? Я вот сегодня к сети подключился, первая же новостная строка — война в юговосточной Азии. Очередной раунд противостояния двух стран, чьи жители уже и не вспомнят корень первого конфликта. Бред же! Есть хоть в одном из горячих мест боестолкновений взаимоуважение? Его нет! А любое другое место, где войны не ведутся возьмём, послушаем риторику политиков и жителей, что они говорят о соседях? И как они это говорят! Первый признак приближающейся войны — потеря взаимоуважения между политиками двух стран. А там и жители, ведомые зомбоящиком со своими остроумными высказываниями, подтягиваются. — закончил я свои рассуждения и опрокинул начавшую греться

рюмку.

— Слушай, а ты до этого своего обнуления не профессором был?

— Да куда, я ж молодой ещё! Ветеринаром был. Написано так в больничной карточке.

— И чё, вообще ничё не помнишь? — с прищуром спросил обладатель комичной ряхи с трясущимися щеками.

— Полный ноль. Зеро… Чисто базы свои восстановил знаний, и на этом всё. — размахивал я руками, максимально подтверждая сказанное, жестами.

— Я слышал, что память может вернуться. — задумчиво и с грустью сказал мой новый друг.

— Да, врачи тоже самое говорили. Говорят, надо съездить на места, где раньше жил, мол, это может стимулировать мозг и вернуть частично воспоминания.

— Так и чё? Почему не съездишь? — не понимания уставился на меня полковник, практически уже вышедший на пенсию. Хорошо мы с ним сцепились, удачно. Нашлись родственные души. И поговорить и порассуждать и время убить.

— Серьёзно? Ало, полковник, что там по причинно–следственным связям? Кто тут оперативник? Я ноль, обнулённый. Ху*рить как проклятому двадцать лет надо и тогда, может быть, мне удастся вылезти из той кабалы рабской и накопить достаточно очков соцрейта, чтобы мне разрешили переместиться на другой остров. Я жил на Виндстере. Туда съездить я могу либо по работе, либо за свой счёт. Билет стоит туда–обратно десять кредитов! Которым у меня взяться неоткуда. И придётся расплачиваться соцрейтом. — слукавил я.

— Да ну! А я думал бесплатно! — удивился полковник.

— Бесплатно от сотни рейта. А у меня кредит непогашенный на десять с лишним тысяч. Вот такая вот цена моего здоровья…

— Да братишка, не повезло тебе. Слушай, а хочешь вообще туда попасть? Воспоминания потормошить?

— Спрашиваешь! Конечно хочу!

— Так поехали? Прям сейчас, сядем в служебную тачку и поедем. Ты мне заявку только оставь профильную, так мол и так, вспомнил о преступлении, совершённом давно. Точный адрес не помню, смогу на месте указать. Скажем, кражу какую–нибудь забытой на остановке женской сумки.

— Стопэ… — я указал пальцем вверх в сторону камер и поводил рукой по кругу. — Такие вещи страшные обсуждаем… Нас же слышат…

— Не слышат. Я как бутылку достал, всю связь с ИИ и камеры, кроме экстренной личной отрубил. Я же не дурак,

рейтинг на ровном месте терять, алкоголь на работе распивая.

— А как же…

— Полномочий у меня более чем хватает. Так что, едем? Я, как настоящий полицейский, чувствую острую социальную необходимость помочь гражданину.

— Поехали, только меня насчёт стычки с асоциалами опросить должны были… Сержант какой–то. Я, собственно, чего к вам и шёл — пропал он.

— Да там вызов какой–то странный. Суицидник. Забей, приедем, для проформы проведём опрос по–быстрому. Так что? Тачку вызываем? Сержанту приказ задержаться до нашего возвращения оставляю?

— Эх, хороший ты мужик, Оливер Твист! Уважаю! Поехали! Главное до семи вернуться, мне на лекции обязательные по противодействию асоциальным желаниям надо явиться. Иначе рискую подставить свою жопу под урезание рейтинга.

— Да базара ноль. Погнали. — полковник начал махать руками и наконец попал по кнопке интерфейса. — Леночка, организуй нам машину немедленно. И стандартное сопровождение! ДА! ЭТО ВОПРОС ЖИЗНИ И СМЕРТИ! Я жду!

— Огонь, спасибо вам мистер Оливер! Век не забуду!

— Так получается, ты и города–то никогда не видел? — С непонятной улыбкой, и с красной от выпитого ряхой, спросил меня полкан.

— Получается не видел. — грустно покачал я головой.

— На пенсии мечтал турфирму открыть… Будешь первым клиентом у меня?

— Хах, договорились! С радостью стану вашим самым верным клиентом! — выдвинулись мы наружу, прихватив с собой недопитый бутыль и не хитрую закуску.

МИГАЛКИ

ВОЙ СИРЕН

— Давай, пулей сгоняй мне! — из остановившейся машины вылетел водитель с погонами лейтенанта и побежал в супермаркет за добавкой.

Полковник нашёл родственную душу. Полковник разбушевался. Полковник объявил официальную дружбу. Кортеж из трёх машин под вой сирен следовал в Виндстер, в район 14, к предыдущему месту проживания ветеринара.

— Оливер, я ща вернусь! Спасибо за карту района, тут недалеко, я быстренько смотаюсь туда и назад!

— Хорошо амиго! Хорошо!

Я шёл по незнакомым красивым, аккуратным и чистым районам. Здесь было много молодёжи и детворы. Имелись в

изобилии спортивные площадки и игровые зоны для детей всех возрастов. Моя дорога затянулась… За пару минут я не справился. Дошёл до старого адреса проживания. Зашёл в любезно открытую каким–то ребёнком дверь подъезда. Двор, как и дверь и сам подъезд, так не похожи на мой муравейник с модулем. Поднялся на этаж… Сердце стучало чаще, но всё вокруг было мне чуждым. Чужим. Неизвестным. Я не только не узнавал эти места… Многочисленная детвора и молодые родители тоже не проявляли признаков узнавания. А ведь с тех пор как я отсюда переехал прошло всего ничего времени. Не больше стандартного отпуска. А вот между собой они все здоровались, весело общались, обращались по именам. Соседская идиллия. И я был здесь чужим, инородным объектом.

Не понимая всей этой ситуации, вернулся к машине, где наш водитель, запыхавшийся приседал возле открытой пассажирской двери.

— О, вернулся! И что там? Помогло?

— Можно и так сказать… Оливер, дружище… А можем мы заехать ещё по одному адресу?

— Времени у нас, хоть до центрального острова доехать и обратно. Если бы нас туда ещё пускали… Чёртовы понторезы.

Я сел в тачку и за руль плюхнулся водитель, в потемневшей от упражнений форме. Выяснять, что тут произошло мне было не интересно. Мало ли какая каша у моего друга в голове после выпитого.

— Куда едем?

— Ко мне на работу… На предыдущую работу. И давайте без сирен, тут много детей, могут спать в это время…

— ВООТ! ВИДИШЬ! КАКОЙ ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК! А ты на него гадости говорил! Учись, дурень! Настоящий мужик, ещё и с большим сердцем, в отличие от тебя, дуболомина косорукая! — ударил ногой по сиденью водителя, привлекая его внимание, полковник. На искусственной коже остался след от ботинка, который судя по всему, вытирать придётся именно «дуболомине косорукой».

Полковник назвал адрес, раскопанный в моём личном досье, ведь у меня, не должно было быть к нему доступа… По идее. Хотя я уже давно его скачал и изучил. И ничего странного в нём не обнаружил.

Входя в ветклинику я подошёл к ресепшену ожидая увидеть любую реакцию, кроме не узнавания. Я надеялся её увидеть… Эту реакцию. Страх, радость, удивление… Хоть что–нибудь.

— Мы приветствуем вас в нашей клинике «Хвостатое Чудо». Чем я могу вам помочь? Какой вопрос привёл вас к нам? —

молодая, кучерявая блондинка с яркими голубыми глазами и родинкой над верхней губой ржавым ножом по сердцу задала мне вопрос. Так приветливо… И так ужасающе…

— Мне… это… Я… — я замялся, не зная, что спросить. — пришлось прикрыть глаза и сосредоточиться, восстанавливая контроль нас собственными чувствами. — Прошу прощения. Вы не узнаёте меня?

— Нет мистер… Соколов. Ого! Прямо как у нашего врача! Вы его тёска получается? Удивительное совпадение.

— А я могу с ним увидеться? — с надеждой решил уточнить я, понимая, что меня начинает накрывать.

— К сожалению, наш молодой талант уволился примерно две недели назад.

— А куда он отправился? — уточнил я и схватился за лицо.

АПЧХИ

Глаза у меня воспалились и нос окончательно заложило. Аллергия? На что? На животных? А я точно ветеринар?

— Руководству он говорил, что ему необходимо вернуться на свою историческую Родину. Мол, какие–то проблемы с наследством в России.

Понятно…

НИХЕРА НЕ ПОНЯТНО!

Я обратил внимание на электронный стенд с улыбающимися клиентами и врачами клиники. Господин Александр Соколов, при этом, всё ещё висел, но был при этом полностью затемнён. Будто его фотографию удалили…

— Я могу ещё чем–то вам помочь?

— Спасибо, красавица… Пожалуй, нет. Всего хорошего вам, Ольга.

«Ольга Сартакова. Социальный рейтинг 242»

Я вышел и с задумчивой головой и направился к машине. Настроение было отвратное, пить не хотелось, а вот протрезветь и обмозговать — очень даже. Ещё и дел сегодня невпроворот. И в бар заскочить, и на занятия, с Джулией опять же, хотелось бы погулять, а для этого надо хоть какими–то средствами располагать. А это значит, что мне срочно необходимо заняться продажей через сеть ништяков из моей прошлой жизни. Но моей ли? Сильно сомневаюсь. Так ещё и практически двое суток бодрствования дают о себе знать. Мысли путаются, а мозг тормозит с очевидными вещами…

Вот куда я сейчас шёл? Ах да, автомобиль полиции… Новый друг. Ещё и опрос закончить нужно сегодня! ЧЁРТ! Как же я устал!

Ресепшионистка проводила взглядом мужчину, что своим

появлением заставил её сердце биться куда как чаще и вышла в туалет, оставив своё рабочее место. Стоило ей уединиться, как она тут же связалась по номеру, что был способен в два счёта перевернуть её жизнь с ног на голову.

— Здравствуйте, мистер… Да… Я помню. Без имён и фамилий… Он был здесь… Две минуты назад ушёл. Видеозапись разговора отправляю. Спасибо вам, мистер. Я всегда буду помнить вашу доброту. — часто–часто, словно девица раболепно хотела поклониться императору, закивала она головой.

«Ваш кредитный рейтинг обновлён. Получено кредитное вознаграждение. Ипотечный кредит полностью погашен и закрыт. Состояние кредитного счёта увеличено на 5000 единиц. Обязательства возврата кредита отсутствуют»

— Прощай, занудная жизнь! Йухуууууу!

На другом конце провода одетый во фрак прекрасно сложенный и выглядящий похлеще принцев английской Королевы, мужчина трижды постучался в дверь и выждав необходимую паузу, вошел внутрь дорогого, украшенного золотом кабинета.

— Господин, он начал копать… разрешите предпринять превинтивные меры?

Глава 10

Возвращение в офис полиции совпало с возвращением на рабочее место сержанта. Тот был взвинчен, злобен и не настроен на задушевные разговоры. Ровно до того момента как в здание не вошёл задержавшийся полковник, панибратски обнимающий меня за плечо и приглашающий в эти выходные на новую «экскурсию». Какие–то горячие источники и ангельской красоты персональные помощницы давным–давно звали полковника, по его словам, и у него появился повод их навестить. Судя по всплывшему названию Баунти Бриз, это был очередной остров. Запрос в сети показал, что это главный курортный центр Шайн Сити. Я, естественно, согласился. Ну а почему бы и нет, собственно? Тем более не за свой счёт.

Сержант тут же изменился в лице и в отношении. Думаю, это был рекорд по скорости проведения опроса. Спустя пару минут я уже прощался с своим другом, приветливо махал рукой громиле Чарли, подмигивал пунцовой ресепшионистке и в целом был самой приветливостью, выходя из ставшего, словно родным, отделения полиции.

Часы интерфейса показывали 17.36, когда я распрощался и не самой трезвой походкой вышел на улицу.

— Да… Это я удачно сходил. — вслух проговорил я и отправился в сторону дома. Вполне реально успеть и домой сходить, но у меня другой маршрут. Надо навестить один бар и стрясти свою долю. С учётом полного «содействия» местных органов неофициальной власти — я вполне себе могу позволить поставить весь процесс на поток. И для безопасности будет полезно даже не появляться больше в этом заведении, передавая всё необходимое тайно, через кого–то. Или в виде зашифрованный пакетов данных. Хорошая идея… Надо обмозговать.

Что же касается моего собственного расследования, то тут всё круто и глухо одновременно. Информации — вагон. Но к разгадке она меня не приблизила. Лишь сократило то время, что я должен был потратить для появления столь важных сведений в моём расследовании.

Остановился перед баром, смотря на пару вишенок, обманчиво манящих мужиков и слишком похожих на декольте. Реклама на грани фола. Ночью ещё лучше смотрится, в свете неоновых вывесок.

Пока сидел — пытался собрать воедино свою раздробленную мысль с организацией безопасной цепочки поставок хакнутых

программ, получения за них кредов и отсутствия прямого контакта. С учётом всех сведений — я явно под слежкой должен находиться. Причём не только ментов. Пускай пока это никак и не проявилось, но тут и Вангой быть не нужно, чтобы понять нездоровый интерес к моей персоне.

В паутине мыслей я бегал по лабиринту рисуемых мозгом схем пока не пришёл к одному более–менее рабочему и безопасному, насколько я могу судить, варианту. В этот самый момент ко мне подошёл мой знакомый Алонсо Гонсалес.

— Здравствуй, Алехандро. Так произносят твоё имя у меня на родине. Я принёс благие вести…

— Здравствуй, Алонсо. Какие же?

— Я придумал как передавать тебе кредиты. И они уже со мной…

В ответ я просто направил запрос на его ПИЧ с экземпляром договора оказания услуг. В качестве исполнителя был указан испанец с моего поддельного чипа, честно отжатого у Тони.

«Рио Де Ла Хой предлагает вам заключить сделку…

Условия…

Расчёты сторон…

Уникальный цифровой идентификатор банковского перевода…

Подтвердите сделку…»

Именно такой текст должен был он в данный момент читать. И он читал. И спустя две минуты согласился, подписал, оставив свою электронную закорючку, что в приличных местах зовут подписью, и удивлённо уставился на меня.

— Алехандро, друг мой. Ты чёртов гений! Забудь о глупых предложениях этого недальновидного человека. Как ты это сделал? — удивлённо воскликнул он, широко раскрыв глаза.

— Секрет, амиго. Секрет. И это ещё не всё. Больше я не буду сюда приходить. Лови файл… Потом внимательно прочтёшь. При закрытии он удалится. Навсегда и безвозвратно. Будем с тобой в последующем делать все наши операции так как я написал. И второй файл лови. Это специальная программка–дешифратор. Я буду оставлять закладки с заблокированными версиями программ в городе. Твоя задача прийти и забрать их. Оплату сделаешь через торговую площадку. Помнится мне, ты жутко любил коллекционировать старые пластинки и редкие узкопрофильные книги. Это дерьмо есть у меня. И я его тебе продам. Всё, бывай, мне пора собираться. В файле инструкция. Будь осторожен. Дальше всё будет зависеть от тебя. Меня ты, скорее всего, больше никогда не увидишь. — тихо, чтобы ветер не разнёс по округе новости, произнёс я.

— Жаль… Очень жаль. Я хотел пригласить тебя в эту пятницу на вечеринку «Скайстар»… Там будет всё… Богини в самом соку, конкурсы для мужчин и развратные дамы… — с загадочной улыбкой произнёс мой смуглый знакомец.

— Прости амиго, но не получится. Но спасибо за приглашение. — отказом ответил я. Мне явно будет чем заняться эти несколько дней.

— Как знаешь. Если что, адрес у тебя есть, а на входе достаточно назвать моё имя. Вечеринка будет закрытая, сам понимаешь. — бросил он последнюю попытку соблазнить меня.

У меня на счету оказалось чуть больше, чем полторы сотни кредитных очков, и я тут же закрыл свой долг за весь месяц. Получилось примерно 80 кредитов. по 20 за неделю. Я мог бы заплатить и в два с половиной раза меньше, но в таком случае скорость выплаты по кредиту у меня составила бы примерно 25 лет. А так, пишет подсказка, что должен справиться за 10 лет. Ну ну… Чтобы я десять лет мучился?

Пфф… Ладно… Что там дальше?

Я зевнул и отправился в сторону социального центра. Дошёл, окунулся в лабиринт, следуя строго по указателям, и очутился немного раньше положенного у аудитории.

Здесь мне довелось дождаться Джули. Вид у меня был… крайней степени потрёпанный и ужасный. К счастью, она с пониманием отнеслась и предложила перенести прогулку на завтра.

— Алекс, а отгадай, что у меня для тебя есть?

— Ммм… может это неземная красота?

— Хватит тут подкатывать, хитрец. Нет! Я обещала тебе сюрприз, и я не забыла! Тадам! — она вытащила из сумки смартфон с слегка потёртым корпусом. — Ты ведь как без рук! И связи нормальной с тобой нету. А ты всегда сможешь мне позвонить, зайти в сеть и прочее. Я не представляю, как скучно тебе было без таких элементарных средств для коммуникации. Пользуйся на здоровье! Он до конца года активирован и оплачен!

От подобной заботы я растаял, и стал чувствовать себя максимально неловко…

— Джули… Спасибо, это действительно, то что мне необходимо. Я обязательно тебе отплачу за твоё доброе сердце. Прогуляемся завтра после занятий? Обещаю тебя не позорить и вести себя подобающе. Одежду я тоже найду… нормальную. — посмотрел я на свои больничные тапочки… Они конечно удобные и стандартные, широко распространённая модель в этих бедных районах города… но всё же.

Мы мило поболтали, она рассказывала мне о том, о сём.

Внезапно тема сместилась на личные отношения и Джу пожаловалась мне на приставания её бывшего парня. Говорила, мол он преследует её и часто караулит под домом. Я тут же, не дурак ведь, вызвался обеспечить её безопасность этим вечером. И сила с энергией у меня внезапно появились.

Ей судя по всему было плевать как я выгляжу… Нас тянуло друг к другу и просто хотелось близости… Разделить одну минуту жизни на двоих. Все наши договорённости, тут же были аннулированы, и я уже ждал, в предвкушении, когда же начнутся эти грёбанные занятия. А вернее, когда они закончатся. Ибо мой организм слишком и слишком истощён в результате травмы, находится под воздействием отрезвления от дневной попойки и усталости от недосыпа последних суток. И я боюсь он может просто послать меня и мои желания в одно незавидное место и выключить рубильник мозговой активности, отправляя меня в спасительную дрёму.

Ещё и старикашка этот заунывно начал свои лекции вести. Помог смартфон, который я соединил с моим ПИЧем и начал втайне сёрфить сеть. Персональный выход намного удобнее взлом сетей других людей. По крайней мере — стабильнее, ведь связь и соединение не обрывается раз за разом.

Время пролетело незаметно, ведь я как мог нагружал мозг, собирая в него всю ту просочившуюся через СМИ информацию о том резонансном ограблении, в котором я якобы участвовал. Нашёл и записи, которые демонстрировал следователь, правда в полной версии, а не «режиссёрской». Наконец занятия подошли к концу, и мы уже стояли на остановке, дожидаясь транспорта в пятьдесят второй район. Именно в нём жила красавица и добрая богиня Джулия. Мы весело общались, она смеялась с придуманных мною шуток и каверзных замечаниях об окружающих нас людях. Мы поражались с очередных модников, вставивших светодиоды к себе в тело и сверкая сиськами и другими частями тела в разном ритме и разном цвете. Вместе обплевали моду молодёжи и части радикальных молодых людей, исповедующих кибернизацию — добровольное согласие на операции по замене своих, родных рук на современные протезы. Отдельной порции желчи получили от нас те идиоты что пытались реализовать невозможную мечту о людях киборгах. Таких, как в книгах и кино любили описывать. Что не говори, а тело человека — это удивительный объект. Взаимодействия с неорганическими материалами он переносит очень и очень капризно. Так что вставлять себе частичные усиления тела — глупость и идиотизм. Не даром на подобного рода операции требуется специальное разрешении ИИ «Асклепий».

Придуркам с протезами проще… Заключают предварительный медицинский договор на случай утери конечности о предоставлении протезов. Накачиваются обезболом. Немножко травмируются и вуаля… Стоит это всё правда дорого. Но у молодёжи в голове никогда адекватности не наблюдалось. Из покон веков подобная херня имеет место быть.

Так что добрались мы до её уютного и красивого дома в полной гармонии. Пока разогревался ужин, она пошла в душ, а я присел на кресло и погрузился в размышления.

ХРАП

Джулия вышла из душа и застала удивительную и вопиющую картину. Её жертва храпела в кресле, сильно запрокинув голову назад.

— Нет, ну это уже наглость! — я весь вечер этот бред выслушивала ради чего? Где мой расслабляющий, чувственный и полный страсти секс? Где мой верный и преданный жеребец, готовый угодить мне с любым капризом? — она отправилась на кухню, выплёвывая злые проклятья в адрес храпящего парня.

Там она быстро открыла пару неподписанных баночек и залила в горячую воду порошок, точно вымеривая пропорции. Замешкалась лишь на последней ложке с порошком и не предвещающим ничего хорошего взглядом, посмотрела на ничего не подозревающую жертву, коварно улыбнулась и данной ложки с порошком, добавила и вторую такую же.

— Теперь ты до утра точно не уснёшь! А там и на работу пора будет идти… Или не на работу… Что ты выберешь? Прогул или штраф за устроенный потоп? Ая–яй… Что поделать, что ты попал ко мне в руки? Тебе придётся проснуться и хорошо попотеть, чтобы удовлетворить свою госпожу. — не обращая внимания на опасность подобных размышлений вслух, Джулия размешала получившийся коктейль и отнесла к своей жертве.

Но она даже не подозревала, о том, какую роковую ошибку совершает.

Глава 11

— Что с тобой? Ты плохо выглядишь. — оценил вид своей коллеги майор Салливан, своими собственными словами портя себе весь этот день.

Да, ему не следовала давать подобные замечания в адрес слишком поверившей в себя и свои собственные силы Джулии. Эта ночь… она сперва была прекрасна… Вот только дикий зверь под видом Александр вместо жертвенного ягнёнка превратился в волка и истязал её всю ночь, вплоть до рассвета. Из податливого, нежного и пылкого любовника он превратился в маньяка, что овладевал ею раз за разом и заставлял трястись каждую клеточку её тела. Откуда в нём было столько звериной жестокости она не понимала. Синяки на её руках успешно скрывала одежда, но вот измучанное лицо и дрожащее тело давали слишком много ненужно информации окружающим. Сегодня она хотела просто отдохнуть. Прийти, лечь в офисе на этот чертовски удобный диван, обнять подушку и лежать, предпочитая забыть ошибку этой ночи… Она хотело это сделать и попыталась.

Начала с того, что заткнула рот своему бывшему любовнику Салливану, который за всё время их отношений больше двух подходов ни разу не смог осилить. Выпила горький, как её ночная оплошность, кофе. Легла на диван и попыталась отстраниться от навязчивых мыслей.

Попыталась — но не смогла. Раз за разом её воспоминания возвращали её в эту тёмную комнату, где она, словно жертва оказывалась перед маньяком, что игнорировал все её требования. Сначала требования… Затем были просьбы. И в конце мольбы. Это не помогло. Он словно с ума сошёл. С цепи сорвался… Фантомная вспышка боли пронзила всё её тело. Слишком глубоко она закопалась в своих свежих воспоминаниях. Ноги предательски задрожали и странная, неадекватная волна возбуждения прошла по всему её телу. Уши начали гореть, кожа покрылась мурашками, дыхание участилось. Она закусила губу, борясь с собственными демонами в душе.

Впервые эта ядовитая хищница не смогла дать отпор. Много разных ролей ей приходилось играть. Всякое бывало. Но этой ночью она просто хотела отдохнуть. Она была собой. Наглой, самодовольной и самодостаточной львицей, выбравшей себе жертву. Но внезапно контроль был ею утерян. Внезапно она сама стала добычей более грозного хищника… И как бы не пыталась она проклинать эту ночь, этого постельного маньяка и свою оплошность. Она понимала, что самое страшное во всём этом

кроется за тонкой занавеской правды.

А правда была в том — что ей это безумно понравилось…

Джулия Палмер, хищница, манипулятор и сотрудница особого отдела, прошедшая не через одну миссию, закрыла глаза и вновь погрузилась в такие болезненные, но страстные воспоминания.

* * *

— ДА ТВОЮ ЖЕ! ГДЕ ЕГО ЧЕРТИ НОСЯТ! — с моего этажа доносился злой крик и весомые, эхом разносящиеся по лестнице удары по входной двери.

Ой чувствовал, не спроста это дурное предчувствие. Ещё и эта хитрая бестия, подсыпавшая мне «бодрячка». Сама виновата, теперь пусть хоть больничный берёт для восстановления. Ну а я пока ещё действует убойная доза лечу домой и застаю картину маслом. Сосед снизу с яростью в глазах долбит в дверь, из под которой из–за криворуких строителей уже на лестничную клетку просачивается вода.

— ЯВИЛСЯ! УРОД! Я ТОЛЬКО РЕМОНТ ЗАКОНЧИЛ! КТО МНЕ ВСЁ КОМПЕНСИРУЕТ? ТЫ ЧТОЛИ? НИЩЕБРОД!

«Яков Гурон. Социальный рейтинг 114»

— Захлопнись. — пнул я его в сторону чтобы не мешался.

Дом у нас экономный, «глаз» ИИ на каждом этаже не поставили, так что вполне себе можно не церемониться.

— СКОТИНА! ТЫ МНЕ ЗА ВСЁ ЗАПЛАТИШЬ! — он решил со своей комплекцией дистрофика схватить меня за одежду, за что получил смачного леща и откатился в сторону.

Я наконец то нащупал ключ–карту и не закрывая дверь влетел в стихию, бьющую ключём из крана душевой.

Отхвативший по роже сосед мялся на пороге, наблюдая за плавающими по всему модулю коробками.

— Чё встал? Помогай! Где тут кран перекрыть воду?

— Как и всегда, в стене санузла, за перегородкой. — очнулся тот и вошёл в затопленную квартиру.

Время и наука бегут вперёд, а ничего не меняется. Откуда–то у меня было полное понимание того, что лет сто назад перекрыть воду можно было точно так же. Ну а что взять с этого «бомжедома». Ни тебе систем контроля, ни умных передатчиков… Я перекрыл подачу воды и обратил внимание на место аварии — кран будто вырвало из стены. Видавшая виды душевая кабинка же была закрыта пробкой. Пробкой, которая лежала на кухне. Так, блять… Ну и какая гнида это сделала?

— Чё там у тебя по ремонту? Много отдал?

— Двести кредов… — с грустью ответил он. Такая худая дылда, кучерявая. Немного интересно кем он работает, но залазить в его личное дело я не имею ни времени, ни желания.

— А дальше вода не пошла? — решил я уточнить у соседа.

— Пошла…

— Понятно. Можешь у управляющей домом спросить, камеры глянуть. Я ушёл больше суток назад на работу. А потоп когда начался? Два часа назад, не больше. Так что тут дело точно не во мне. Но по деньгам я всё верну, не переживай. Сейчас я на работу побегу, опять же, будут соседи приходить — говори им как есть. Ты сам всё видел. Авария — что–то с краном и давлением, вырвало к хренам. Пробку, видимо просто течением воды в сливное отверстие всосало. И давай так договоримся, Яков. Я тебе ещё пятьдесят кредов сверху к стоимости ремонта накину, если ты поможешь этим пострадавшим не обмануть меня. Возиться и делать анализ, замеры, вызывать аварийные службы я сейчас не хочу и не буду. Послезавтра всем верну креды по той сумме что они составят. Максимум к реальной оценке повреждений могу по 10 кредов на квартиру дать. Если же кто–то решит меня обвинять, шантажировать, требовать многочисленную компенсацию. Говно вопрос, пусть вызывают аварийную службу и заказывают экспертизу. Только тогда я хрен кому что компенсирую, меня здесь не было, а за техническое состояние труб я отвечать не собираюсь. «Фемида» всё порешает и будут потом плакать сидеть. — инструктировал я своего соседа, после чего тот убежал к себе в модуль, устранять последствия потопа.

Параллельно с этим делом я вызывал ремонтно–восстановительную службу и сантехника, которые должны были бы сделать ремонт и прочее. За тот час, что они ехали, а мой сосед закончил со своими не хитрыми делами и принялся помогать мне отхаживать просыпающихся соседей, я успел очистить свой модуль от воды. Влага никуда не делась, но тем не менее, уже минус одна проблема. Мозг всё ещё работал словно заведённый и я воспользовался моментом, заваривая чай и не откладывая в долгий ящик принялся фотографировать и сохранять данные по сохранившимся после потопа вещам. На продажу у меня уходило всё, что стоило хотя бы половину кредита. Набралась довольно внушительная сумма, предварительно в 800–900 кредов. Вот только это всё ещё нужно продать. Если же делать это быстро, то на руки удастся получить лишь половину от запланированного. Но даже так — это куда лучше, чем я предполагал. А ведь часть вещей была испорчена стихией.

Собрался на работу и чуть ли не бегом побежал. Не знаю, что эта красивая сучка мне там подмешала, но я будто последний день живу. Сердце переливает литры крови словно в режиме форсажа. В итоге совместил пробежку на работу с размещением вещей в городской маркетплейс. Дойдя до социального центра получил направление на очистку водорослевых понтонных агроферм, которые стояли в порту.

Не мешкая отправился к автобусу и принялся ждать отправки. Часы говорили, что я зря спешу и ждать отправки необходимо ещё минут двадцать. Посвятил это время чему–то полезному.

Первое что я сделал — вышел на управляющую наши домом компанию. Влез в сервер, подключился к камерам и принялся смотреть данные с камер.

Несмотря на ночь, народ довольно часто двигался на камерах и внутри подъезда. Мой модуль был никак не заснят и все двадцать минут в ускоренной съёмке я убил на поиск потенциальных кандидатур. Таковыми были три личности. Первая зашла в дом примерно за три часа до потопа и идентифицировать её личность никак не удавалось. Камеры рисовали знаки вопросов, а само лицо и передвижение были скрыты от глазастых камер.

Второй личностью была пьяная девушка, которая судя по всему притворялась. Зачем это делать перед чужим домом и открывать дверь чужой ключ–картой — я не понял. А раз не понял — значит подозрительно. Записал её данные.

Третья личность — обычный с виду мужик. Лысый. Мордатый. С фигурой буйвола. Данные о нём были сокрыты, но не как в первом случае, а как представителя городских правоохранительных органов. На двух камерах он засветил своё лицо.

К этому времени беспилотный электробус тронулся, и мы отправились к побережью. Минут десять ехать, судя навигатору.

Начал с девушки — все данные есть, влез на сервер городской полиции, через доступ, сохранённый ещё в прошлое моё посещение. Слишком лёгкий взлом через подделку идентификатора личности и виртуальный образ ПИЧа. Для основы я взял данные громилы Чарли. Мгновение и личное дело Терезы Сильвер было у меня в руках… Так… интересно… но судя по всему не то. Находящаяся на грани асоциальности проститутка. Вот кто это был. Видимо ехала на вызов и зачем–то устроила этот спектакль. Ого… у них и видео доказательства есть… Опять зашевелилась змея в штанах. Не–не–не… Хватит. А вообще это неплохой способ заработка… собираем хранящийся у

ментов компромат… особенно на каких–нибудь шишек, боящихся огласок… анонимно отправляем им послание и предложение отмазаться от позора и обрушенного рейтинга… Хм… Стоит в сети завести себе с десяток другой личин.

Вторая личность оказалась капитаном особого отдела департамента охраны. Уже на КПП в порту я таки сумел найти совпадение по изображению лица и копошился в его личном деле.

— Вот ты кто такой… И что ты у нас в доме забыл? Ого, даже базы диверсанта установлены? Почти что крут… Любопытно… Любопытно.

У окружающих меня вопросов имеется слишком много ниточек, за которые можно потянуть. Какую выбрать? Ведь для распутывания потребуется время. Меня окружают странные обстоятельства и странные люди. Мой двойник… или же я стал чьим–то двойником? Красотка, которая начала вести себя слишком и слишком странно? Или быть может эти интересующиеся мною призраки? Псы, из тени следящие за исполнением воли теневых хозяев этого города… Проникновение в мой вонючий модуль с попыткой подставить меня. Ну и резко сдриснувшие с горизонта менты, которым будто бы стала безразлична судьба каким–то образом связанных со мной сокровищ. Слишком много дерьма вьётся вокруг меня… План… нужен запасной план. И желательно не один.

— На выход, дармоеды! Покажите себя во всей красе! — напутствовал нас на трудовые подвиги наш сегодняшний бригадир Джонни Вантуфриз. Чисто визуально — красавчик каких поискать. Прицепить длинные уши — будет чистокровный эльф. Только татуировки на лице убрать… Сомневаюсь, что эльфы занимались подобным. Разве что тёмные… Да и не в нашей вселенной

Выдали вёдра, скребки, лопаты и прочее, построили в две шеренги, разделили на пары и отправили драить «теплицы» для водорослей. По сути это были огромные прямоугольные контейнеры с двумя десятками полок, настраиваемым по уровню освещения потолком, который прямо при нас с парочки ферм демонтировали местные работники и огромные ряды из выглядящего, словно глина, компоста с удобрениями для водорослей.

Растений в контейнерах не было, а вот всякой живности, ракушек, лишайников и мха на металлопластиковой поверхности — предостаточно.

Моим помощникам стал решивший сразу спихнуть на меня всю свою работу страдающий ожирением и чрезмерной любовью к фастфуду толстяк, в заляпанной майке и шортах размера одного

из парусов каравеллы.

— … Бла–бла–бла… Бла–бла… Поэтому я займусь этой частью, а ты…

— Заткнись жировище. — перебил я этого решившего сесть мне на шею колобка на ножках. — Можешь взять своё мнение и засунуть в свою же задницу. Нам двоим надо вычистить этот контейнер. Иначе оба мы с тобой лососнём тунца. Ты хочешь лососнуть тунца? Нет? Я тоже не хочу. Так что взял швабру и вперёд пидорить. Я под лекарствами после больницы нахожусь. Они меня бодряд. Сколько — хер его знает. Как закончится их эффект — я стану скорее всего овощем. И приду в себя намного позже. И НЕ ДАЙ ТЕБЕ БОГ, Вилли Финиган, любитель старых порнокомиксов про девочек–лисичек, подвести меня… Не дай Бог… Я на всю вашу школу свидетелей блаженного бытия… Боже, что за чёрт название для вас придумывал? — отвлёкся я от своей проникновенной речи. — Короче я всем вашим братьям и сёстрам отправлю сообщение о том, что аноним «БольшойШницель101» — это ты. Понял меня, грязный извращенец, высылающий всякое извращение молоденьким девочкам? Тоже мне, администратор сети… Хакер херов. Хули ты покраснел как рак? Взял щётку в руку, тряпку в зубы и пи*дуй драй решётку!

Я нагло пользовался слабыми местами этого охреневшего борова, полученными частично из его личного досье, частично из просмотренной истории запросов и действий ПИЧа. Ну и урод же мне в напарники достался! Что физически, что морально.

Я честно пахал на равных и драил свою половину часа два с половиной. Сделал процентов восемьдесят всей работы, когда пришёл тот самый, мифический полярный зверёк.

— Слышь, харя ленивая. Ускорься. Меня накрывает. Если к концу смены не проснусь сам — тогда буди. Если раньше полезешь, могу руку сломать. Да, я так весь рейтинг и потерял, когда сломал одному сыну чиновника руку. Так что не рискуй. Ты не он — тебе папаша жопу кредами не подотрёт. — нагло соврал я ему, отправляясь в объятья морфея.

Очень надеюсь, что этот ушлёпок сделает то, что ему велено.

Показалось что прошло всего лишь мгновение, когда меня стали трясти и тыкать в бочину. С огромным трудом, не понимая, что происходит я открыл глаза и схватив надоедливый предмет, тыкающий мне в бок, швырнул его в противоположную сторону. Оказалась швабра.

— ПРОСТИ! Уже конец смены! Пора сдавать инвентарь! Пожалуйста не ломай ничего! — какой–то свин с человеческим лицом скакал в паре метров от меня, поднимая и убирая фиолетовую швабру к остальному инвентарю.

— Ммм? — всё что я смог ему ответить.

— Уже время. Пойдём! — он подхватил весь инструмент и двинулся боком к двери, не спуская с меня глаз.

— Ты кто?

— Я? Я твой друг. Ты просил разбудить меня, когда закончим работать. Пойдём уже… Хватит на сегодня.

— А мы закончили работать? — хлопал я глазами и смотрел по сторонам. — Мы вообще где?

— В порту.

— Каком порту? Зачем в порту?

— Нас сюда на работу привезли. Совсем не помнишь ничего? К врачу бы тебе наведаться.

— К врачу… Да… Врачу… Провалы в памяти… Это моя фишка… — я с огромным трудом, продираясь сквозь нытьё каждой клеточки моего тела поднялся и неуверенной, шатающейся походкой пошёл к входу в это странное, сверкающее помещение. При чём тут порт?

Выйдя, я охренел, когда рядом пронёсся огромный трек с грузом на борту.

— Ёбушки–воробушки… Чё, реально в порту? Куда идти? — я обратился к жировой горе что мелкими частыми шагами чесала в сторону большое бело–синего здания.

«Внимание! Брань в общественном месте…»

Минус очко социального рейтинга. Ну ё-моё…

Отвечать боров мне не стал. Я огляделся и увидел ещё пятьдесят таких же, как и наш модулей. Или вернее будет сказать, контейнеров.

Остаток дня прошёл как в тумане. Вот нас хвалят за образцовую работу и начисляют два очка рейтинга. Итого их стало шесть. Дальше едем в социальный центр. Идём в столовую. В тарелке — каша. В голове — тоже каша. Закончил вялое перемалывание пищи и отправился дожидаться занятий. Где–то в далеке стрельнула мысль о том, что скоро должна явиться моя красавица, но эта мысль была мгновенна подавлена разглядыванием узора на листьях цветка. Попал на занятие, глазом не успел моргнуть как я уже вышел из него. А мне вообще надо было сегодня на занятие? Ко мне подошла красивая девушка. Где–то я её видел. Вела она себя странно. За что–то извинялась. За что–то обвиняла. В голове сумбурно всплывали образы, которые я не мог отличить от реальности. Не добившись от меня какого–либо ответа, она поцеловала меня в щёку и убежала, а я остался стоять посреди пустеющего социального центра.

Как добрался домой — не помню. Уже у самой входной двери

сердце кольнуло чувство тревоги. Будто что–то было не так. Встряхнул головой, в очередной раз пытаясь собраться с мыслями и решительно вошёл в квартиру. Вокруг стояли коробки с небрежно сложенными вещами… Ого, что это?

Я взял в руку какой–то красивый стеклянный объект, в виде глобуса, сделанный из зелёного стекла. Какая–то награда? Коллекционный предмет? Хм… Точно, я же выставлял на продажу и аукцион кучу этих вещей.

— Красивый светильник, не правда ли? Урановое стекло — на сегодня большая редкость. Дорого такой стоит. Предмет завести многих коллекционеров. Особенно гармонично он смотрится, будучи включённым, на фоне неоновых огней ночного города. — из–за моей спины раздался металлический голос, что с лёгкой ноткой иронии рассказывал мне о моём же предмете.

Гамма ощущений принялась меня будить, делая одну за одной самые разные инъекции. Зависть к этому всезнайке, консультирующему меня о моих же вещах. Ненависть, за укоризненные нотки превосходства в его голосе. Страх за свою тормозную в течении всего вечера шкуру.

Вторженец был абсолютно спокоен, даже с какой–то ноткой превосходства сидел на моём стуле, сложив в замок пальцы в чёрных перчатках. Серый плащ, чёрный жилет, такая же тёмная, тонкая, спортивная кофта и штаны, с, наверное, десятком карманов, плотная, усиленная спортивная обувь. И маска. Удивительная маска. Произведение искусства, из–за которой доносился металлический голос моего оппонента.

— Мистер Соколов. В последнее время, мне отовсюду поступают странные отчёты. Вы не подумайте, нигде из них, ну, кроме инцидента с Красным восходом, вы не замечены. Но есть у меня одна черта, что отличает меня от моих коллег. У меня есть предчувствие… И до этой нашей с вами сегодняшней встречи оно буквально кричало мне, что вы… как бы вам это сказать. Вы словно угроза… Тёмная лошадка… Очень и очень странный человек, от которого проще избавиться и забыть, чем пытаться понять, что вы там из себя в действительности представляете. И поэтому я пришёл к вам. Чтобы раз и навсегда сделать свой выбор и прекратить терзание моей интуиции. Мне, знаете ли, плохо спится по ночам, когда моё предчувствие так сильно воет. Но встретившись с вами лицом к лицу я засомневался. Это странно. Это так необычно… Вы передо мной, как открытая книга. Так почему у меня от этой книги появилось такое мерзопакостное чувство? А? И почему оно сейчас исчезло? — мужчина с абсолютно пустым профилем и антрацитовой, словно составленной пчёлами маской.

Сотни сот этой маски, испускали, казалось, саму тьму, внушая страх и тревогу каждому, кто её увидит.

— Вы кто? — этот единственный вопрос забрал у меня не только все умственные, но и физические силы. Организм сказал хватит. Притворись мёртвым перед грозным хищником и молись, чтобы он не ел падаль.

Перед мной, внезапно потерявшим все силы и контроль над собственным телом, медленно оседающим прямо на пол, встал прекрасно сложенный, атлетичный человек, что читалось в рельефе его мышц под одеждой и тихо, почти шёпотом произнёс:

— Никто…

Глава 12

Вопреки ожиданиям, моё пробуждение произошло легко и безболезненно, прямо на кровати моего жилого модуля.

— Приснилось что ли?

Встать с чистой и светлой головой, полным сил и энергии. Что может быть прекраснее? Зашёл в ванную, умылся, оценил последствия потопа. В целом ничего критичного. Прорезиненный специальным раствором пол собрал у себя довольно большое количество жидкости, а вниз просочились основные потоки воды из душевой и вдоль стен, где криворукие строители решили не заделывать швы и оставили многочисленные щели, в которые и убежал больший объём воды.

— Кажется крыша совсем с ума ехать начинает… Приснится же легенда нелегальных городов подземного города. — я посмотрел на столик возле кровати и обнаружил там разобранный телефон, непонятную пирамидку зелёного цвета и короткую надпись на листке бумаги: «Нажми на вершину». — Или не приснилось.

Ещё раз пробежался взглядом по обжитому модулю в поисках несоответствия. Но так и не увидел ничего нового и необычного, кроме странной пирамиды и развороченного в хлам телефона.

Из любопытства осмотрел раскуроченное средство связи и нажал на вершину пирамидки. Удивительно, но она после этого потеряла свои свойства и начала таять, с шипением растворяясь на пластиковом столе.

«ВНИМАНИЕ! Неизвестный идентификатор запрашивает доступ к передаче данных Персональному Идентификационному Чипу носителя. Не рекомендуется принимать данные из неофициальных и неизвестных источников! Это может быть опасно. Не станьте жертвой мошенников.

Подтвердить передачу данных?»

«Да/Нет»

— Естественно нет!

«Нет»

«Отказано»

«Задействована интеграционная доминантная структура высшего порядка. Начата загрузка данных.

Загрузка завершена.»

— Какого хрена? Что там загрузилось? Ох ты ж ёбушки–воробушки…

В дополнительной реальности моего встроенного интерфейса появился новый субъект. Кроме базовых иконок, строк и данных в

правом нижнем углу появилось трёхмерное изображение легенды из моего сна. Сам мистер «Никто» пожаловал ко мне и взломал мой ПИЧ. Писец…

— Здравствуй, мистер Соколов. Как вам спалось? Надеюсь хорошо, ведь я потратил своей запас детокса на прочистку вашего глупого организма. Синопс Виа-3. Да ещё и лошадиная доза. Пусть основной эффект и прошёл, вот только состояние полоумного овоща в ближайшие трое суток вам было обеспечено. Вот только не считайте меня добрым самаритянином. Вы подставили меня, мистер Соколов. Очень и очень сильно. Взгляните на столик рядом с кроватью.

Я послушно посмотрел на останки телефона и перед моими глазами вылезли надписи, идентифицирующие то, что я вижу

«Смартфон Эребус XII ProWin. Средство связи. Состояние — сломан.»

«Вычислительный чип HACKpol V.23.15.01. Средство анализа и передачи данных в защищённый сервер. Состояние — сломан.»

«Универсальный маячок полицейского департамента ElecV7. Средство слежения за местоположением. Состояние — сломан.»

«Специальный модуль передачи вербальной и аналитической информации мониторинга окружающей виртуальной среды SpySCAN SeglaIN 6.14. Универсальное шпионское устройство для передачи данных. Состояние — сломан.»

— Как видишь, полученные тобой подарок мог стоить мне очень дорого. Хорошо, что подавитель работал исправно. Плохо, что он привлёк своими аномальными данными внимание специального отдела департамента охраны. Пришлось ретироваться, оказав тебе первую помощь и оставив пирамидку с сюрпризом. Теперь–то ты понял, всю ущербность своей ситуации? — с насмешкой в голосе произнёс безликий хакер.

— Ну а теперь, раз уж ты понял, слушай очень внимательно и делай что я говорю. Открой карту района. Я её слегка модернизировал.

Нажав на приложение, я тут же заметил разницу. Кроме десятка вариаций настроек, включающих в себя карту подземных и технических сооружений района, в режиме реального времени она показывала экипажи охраны дорожной полиции, других подразделений с идентификационными данными, код «внештатной ситуации» к которому были приписаны сотрудники, и к которой они направлялись. Кроме этого на карте можно было рассмотреть дронов, камеры, многочисленные контрольные маячки, собирающие информацию с ПИЧей горожан.

— Вот ведь х… холера. Весь город как на ладони! И вся эта

информация есть у полиции? — задался я вопросом, возвращаясь в свой район и к моему дому.

— Не верно. Эта вся информация сходится к «Шайну». К центральному ИИ города. Полиция получает лишь ту информацию, что необходима ей для своей работы. Иначе для отцов и матерей «Шайна» наступят слишком тяжёлые времена. Подробности тебе ни к чему, обладание ими равносильно смертному приговору. И тот факт, что в нашем Сиятельном городе подобное запрещено, не будет иметь никакого значения. Ты достаточно ясно понял пределы, в рамках которых тебе допустимо задавать вопросы и искать информацию?

— Да, предельно.

— Ну вот и отлично. А теперь, будь лапочкой, обрати внимание на свою квартиру и отряды правопорядка.

— Матерь божья. А что это их так много?

— А ты посмотри подробности внештатной ситуации.

«ВС 1879462601. Незаконное ограничение средств контроля городского ИИ. Вмешательство в работу городских систем. Высокая вероятность противоправной деятельности гражданина Александр Соколов. Санкционирован арест, обыск, вскрытие ячейки памяти ПИЧ.»

— Да как же вы меня уже все заебали…

«Нецензурная брань. Автоматическое списание одной единицы социального рейтинга. Текущее количество очков социального рейтинга — 4 единицы.»

— Ты дурак? Я уже давно отключил подавитель. Хотя, в твоём случае у тебя всё равно практически нет шансов остаться в лоне общества. Ладно. Следуй моим указаниям. Думаю, ты и сам прекрасно понимаешь, что, если они произведут вскрытие ПИЧа, их спецы твои самоделки программные на раз два раскроют. А дальше депортация в тюрьму старого света выглядит лучшим из возможных вариантов для тебя. Ты готов выполнять мои указания чтобы выбраться из этой задницы?

— Разве я могу тебе доверять? — в окне я наблюдал съезжающиеся наряды полиции и кучу сотрудников в штатском.

— Конечно нет. Но ты мне нужен на свободе. Так что делай выбор поскорее. Через 2 минуты они попытаются выйти на контакт и арестовать тебя.

— Что делать? — сделал я свой выбор в пользу неизвестности.

— Зайди в ванную, открой окошко сверху и высунь туда руку. — дал мой безымянный инструктор указание.

Единственное открываемое окно в модуле было именно этим маленьким куском прозрачного пластика. Я послушно высунул

руку и стал ждать.

— Приготовься, посылка падает. Не урони. Второй нет. — удар впечатал мою руку в рамку окна, оставив болезненный синяк.

Где–то сверху полетел безликий почтовый дрон, исчезая из этого района. Длинный тонкий и тяжёлый мешок влез в маленькое окошко и оказался перед моими глазами.

Всё ещё потирая ушибленную от удара руку я вскрыл содержимое и обнаружил там вещи, за которые меня точно по головке не погладят. Мои базы знаний без проблем подсказали мне, что передо мной и как этим пользоваться. Первая часть плана стала понятна и очевидна…

— Перед тобой находится защитная фильтрационная маска, три гранаты со слезоточивым газом, светошумовые и … — мой компаньон рассказывал очень быстро, и я не стал его перебивать. Пусть думает, что я не знаю, что это такое. Видимо содержимое моих баз данных так и осталось загадкой для загадочных теневых исполнителей воли королей этого мира.

Я быстро и чётко выполнял команды, одевая разгрузку, бронепластины и фильтрационную маску, повесив несколько гранат в специальные крепления и уже заканчивая облачаться, услышал стук в дверь. Конечно, ведь звонок и визор не работают.

— Мистер Соколов. Департамент охраны Шайн Сити! Откройте дверь.

Я продолжил застёгивать крепления и выслушал указания к реализации плана побега.

В целом согласен. Только зачем на крышу прорываться я не понял. Видимо там есть что–то, о чём я не в курсе. Осмотрел напоследок мой жилой модуль… Вещи… Вспомнил про долг соседу.

— Мистер Соколов! Мы знаем, что вы дома! Откройте дверь, или мы будем вынуждены вскрыть её! — донёсся приглушённый голос с той стороны входной двери.

— Ответь им. — посоветовала сама очевидность, висящая в нижнем правом углу моего поля зрения. Лёгкий щелчок и он скрывается, чтобы не заслонять обзор и поле зрения. Теперь он остался лишь голосовым спутником.

— Секунду, я только проснулся, одеваюсь. — крикнул я в сторону двери.

Пол мгновения хватило чтобы зайти на торговую площадку и неглядя принять все предложения о продаже, выбрав доставку почтовыми дронами. Пускай менты потом разгребают что я тут пытаюсь продать. А вот бабки, моментально пришедшие после получения положительного запроса от цифровых

идентификаторов вещей с изменением статуса владельца, мне пригодятся в моём будущем. Если я выберусь из этой задницы. Шестьсот кредитов упало на счёт, так как служба доставки сожрала практически четверть суммы.

— МИСТЕР СОКОЛОВ! — раздался мощный стук в дверь.

— ИДУ!

Сейчас в моей голове всплывали инструкции и данные о работе сотрудников правоохранительных ведомств. Я знал, что меня ждёт. А мои оппоненты — нет. Смертельное оружие у них всё заблокировано. Но это ненадолго.

Маска опустилась на моё лицо, плотно обтянув каждый сантиметр кожи и врубая фильтры. Две дымовые шашки, одна со слезоточивым газом упали на пол без фиксаторов и в считанные мгновения клубами дыма наполнилось маленькое помещение. Умный дом попытался вытянуть дым наружу, но не тут–то было.

Ручное управление — отключить кондиционирование. Сработала тревога и в комнате ярко засиял красный свет ламп экстренной ситуации, выбивая трель сигнализации на посту охраны моего «человейника». Я открыл дверь и рывком нырнул в дым, скрываясь с гипотетической линии обстрела.

— ГАЗЫ! КХЕ-КХЕ! В УКРЫТИЕ!

Клубы дыма начали заполонять длинный коридор, заставляя отступить полицию от неизвестности. Я слышал их суетливые шаги, их регулярный кашель. Выстрелов так и не было. Я всё ещё проходил как подозреваемый, а о наличии у меня оружия информации у сотрудников не было. В связи с чем по их внутренним алгоритмам я должен был проходить как возможная жертва противоправных действий. А значит, как только они напялят свои стандартные маски они войдут в дым, надеясь найти и вытащить меня. Конечно, они будут осторожны… но разве это им поможет?

— МИСТЕР СОКОЛОВ! НЕ ОКАЗЫВАЙТЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ! В ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ К ВАМ БУДЕТ ПРИМЕНЁН ПАРАЛИЗАТОР! — в дым вошла первая пятёрка, вооружённая не летальным оружием.

Шаг, ещё шаг… Я выныриваю из–за угла, хватая за вытянутые руки оперативника и отшвыривая его в сторону. Парализатор остаётся в моей руке. По сути это электрическая дубина для задержания. Ничего необычного. Серия ударов, толкучка идущих цепочкой друг за другом оперативников и двое оказываются под ударом парализатора, временно лишённые подвижности. Отступаю в туман где снова сталкиваюсь с первым сотрудником департамента охраны. Несколько движений, удар ребром ладони по шее и его тело, пытающееся вдохнуть через маску сколько бы

то ни было кислорода, падает на колени.

— Эй, Александр, как насчёт добавить хаоса?

По всему дому активировались звукопередающие устройства. Даже в наушнике оперативника слышалась набирающая обороты динамичная музыка, заглушающая все передаваемые приказы. Я вернул наушник оперативнику, деформировав и вжав в корпус микрофон. Заработала аварийная система, и в принудительном порядке начала откачивать дым из помещения.

Пистолет в кабуре с красного режима перешёл в зелёный. Понятно, летальному оружию дали ход. Я поднял тяжело дышащего, неудачливого служивого и разоружил. Стоило моей руке прикоснуться к оружию как сработала автоматическая блокировка перед не индентифицированным пользователем.

— Чтобы получить контроль с возможностью пользоваться оружием, тебе необходимо … — начал было вещать мистер «Никто». Ага… Знаю–знаю.

Хруст, *Хруст* — обе руки были сломаны и выведены из строя, вызывая у жертвы душераздирающий крик, сумевший пробиться сквозь пелену выкрученной на максимум и льющейся ото всюду музыки.

Ещё до окончания инструктажа своего «учителя» я уже держал разблокированный пистолет у виска своей жертвы.

— Прости Кристиан Роландо, ничего личного. Главное, что ноги целые. Да? — Обратился я к уже частично пришедшему в себя и сорвавшему голос полицейскому. Мы стали выходить к дверному проходу, заставляя сдвигаться назад отряды многочисленной полиции, и спецназа.

— Так, ускорься, к тебе выдвигаются спецподразделения, покруче местных, в том числе снайперы. Ориентировочное время — пять минут. Потом проще самому застрелиться.

Я не ответил, медленно продвигаясь ко входу в модуль.

— Александр Соколов! Я приказываю вам сдаться, и я гарантирую, что вы не пострадаете! Отпустите пленника, это поможет вам предстать перед судом с честью и получить минимально возможное наказание!

— Да–да… конечно. — практически бесшумно ответил я. Скорее для себя, чем для них.

— ПУСТЬ ИЗ ПРАВОГО КОРИДОРА ВСЕ УЙДУТ, ИНАЧЕ Я ОТКРОЮ ОГОНЬ! — дважды прокричал я, донося до полиции требования.

— НЕ ДУРИ, ПАРЕНЬ… — перекрикивая музыку, прокричал старший офицер, командующий операцией.

— ЖИВО! — я произвёл предупредительный выстрел в воздух.

Краем глаза на карте отметил спустя десяток секунд заметавшихся полицейских, стоило мне навести пистолет на висок пленника. Сам я благополучно прятался за ним, не высовывая головы. Для оценки обстановки хватало и карты.

— Я СКАЗАЛ ВСЕМ УЙТИ! — направив пистолет в сторону стены модуля я выстрелил трижды.

Одна из пуль попала в металлическое перекрытие каркаса модуля, а два других проскочили через тонкую стенку и выбили бетонное крошево междуэтажных перекрытий рядом с спрятавшимся за углом офицером.

— Френки, уйди оттуда.

Вернув пистолет, в этот раз на затылок я держал пленника за сломанную руку, принося ему дополнительной боли и страдания. Извини, но других вариантов нет. Своя шкура мне дороже.

Мы вышли в коридор, где уже стояли полицейские щиты и куча стволов были направлены в нашу сторону. Они сдвигались в бок с каждым нашим шагом, не позволяя пленнику оказаться под дулом огнестрельного оружия коллег. Шаг за шагом, мы двигались и назад, а следом за нами поддерживая одинаковое расстояние, передвигались несколько десятков оперативников. Пожарная лестница, к которой мы шли была уже совсем рядом, но карта сообщила о нескольких гостях, решивших обойти меня со спины. Не опуская пистолета, я возле самой двери выхватил последнюю дымовую шашку снова организовать туманную завесу. Свето–шумовая граната улетела к дальней лестнице, из–за которой должны были с минуту на минуту выйти оперативники.

Удар под колено Кристиана, тот падает у двери к пожарной лестнице, создавая препятствие моим оппонентам, пара выстрелов в никуда, просто чтобы заставить их скрыться за укрытием, и моя тень исчезает в бесцветной серой коробке, кажущейся бесконечной лестницы.

— Три минут тридцать секунд, пятнадцать этажей. Тебе повезло что ты так высоко живёшь.

Я пулей мчался вверх по лестнице.

— Этажом выше, к входу приближается оперативник.

Стоило выскочить на площадку как я открыл огонь на поражение сквозь белую пластиковую дверь, практически готовую открыться. Оперативнику оставалось метров пять, когда выстрелы заставили его искать укрытие. Попасть шансов не особо много, так что я не отнёсся к этому без лишних эмоций. Чтобы не случилось в результате этой стрельбы, на всё воля случая. Осталось пять патронов в обойме.

— Обрати внимание, обойма почти пуста. — всунул свои пять копеек умник на той стороне голосового контакта.

— Ага, спасибо. Что ждёт меня на крыше?

Я уже практически добрался и видел люк, горящий приветливым зелёным светом. Думается мне, что и здесь без взлома не обошлось. Хотя, при чрезвычайных ситуациях, пожарах и задымлениях по инструкции они должны быть открытыми. Возможно и автоматика сработала.

— На крыше будет груз, скайджет сборный. Лови инструкцию, как активировать.

Что такое скайджет я знал. Как и способ его активации. Поэтому не мешкая ворвался на выбеленную крышу, где грузовой дрон оставил шестиметровый подарок. Сейчас он был сложен, но это десятисекундное дело.

— Они начали подъём по лестнице, осторожный. Люк на крышу я задраил. Им понадобится порядка одной минуты на подъём и примерно минуту на разблокировку. Спецподразделение уже въехало в 56 район. До их прибытия две минуты тридцать секунд. Как будешь готов — прыгай и нажми рычаг. Направляй скайджет в сторону телевизионной башни, ориентируйся на двадцать пятый район. Приземлишься и двигайся в сторону площади классических технологий. Там сейчас крупная ярмарка «ОлдБлюз» проходит, с сотнями классических рыночных павильонов начала двадцать первого века. Затеряешься в толпе. Там же я дам тебе новые указания.

Я раскрыл трёхметровые крылья похожего на дельтаплан устройства с миниатюрными движками по краям, позволяющими контролировать полёт. Сама конструкция весила порядка двадцати килограмм и состояла из современных сверхпрочных композитных материалов. Игрушка нового поколения для экстремалов.

Рюкзак рядом с скайджетом оказался у меня за спиной, пистолет оставил на крыше, так как в нём имеются свои устройства слежения, которые так просто не вырубить, без специальных инструментов. Поднял в воздух и потоки ветра сразу же начали борьбу со мной. Короткий разбег и прыжок с парапета отправил меня в воздух, позволяя лавировать в воздушном потоке.

— Я бы посоветовал тебе задрать нос и врубить движки, если ты не хочешь в соседние муравейники врезаться.

— Да, неудобно тут летать. Мало высоты, плотная застройка.

— Но ты всё ещё жив и на свободе. Двигайся дальше.

Я нажал на рычаг и двигатели взвыли, ускоряя меня и отправляя всё выше и выше к небесам. Минуту спустя я был уже выше самой высокой точки острова, и наблюдал летящий со стороны горизонта вертолёт.

— Кажется мы привлекли слишком много внимания и индекс внимания центрального ИИ, «Шайна» перевалил за пятьдесят процентов. Ещё немного и мёртвой хваткой вцепился, спустив на тебя практически всех своих цепных псов и инструменты для отлова негодника вроде тебя.

— Хватит уже пугать. Что дальше–то делать?

— Приземляйся на стадион. — в моём поле зрения появился фиолетовый треугольник цели, и я слегка скорректировал курс.

— Там сейчас никого? — с надеждой спросил я.

— Матч ещё не начался. Но через пол часа команды выйдут на разминку. Зрители заканчивают рассаживаться на свои места. Идеальное время.

— А охрана меня не остановит? Или мне и их пришить? Поднять чуток планку индекса заинтересованности искусственного Бога этой страны?

— Не переживай, уже направлены данные о специальном развлекательном мероприятии. Не забудь после экстремального приземления помахать ручкой болельщикам.

— Иди ты!

Я скосил взгляд к строчке с моими идентификационными данными.

«Александр Соколов. Социальный рейтинг – 86. АСОЦИАЛЕН.»

— Бляха… Надо было ещё и план «D» готовить…

Глава 13

Насколько эпично, настолько же и комично прошло моё приземление под рёв толпы. Безликий «я» в маске кое как пропахал газон, приземлился у дальнего края поля. Ещё немного и начал бы сносить рекламное оборудование.

И если издалека мой СР никому не был виден, то вот приближающиеся сотрудники, завидев мои персональные данные, тут же шарахались в сторону, как от прокажённого.

— Забеги в подтрибунное помещение, спрячься, маску кинь на пол, поверх неё брось старую одежду, напяль то, что в рюкзаке. И быстрее. Через минуту начнётся тревога.

Я вбежал в первую же комнату где хранилось различное осветительное оборудование. Вдалеке за мной следили многочисленные пары глаз местных работников.

Скинул маску, поверх неё старую одежду и портупею с разгрузкой, к которой крепились гранаты и шашки. Одежда и маска внезапно вспыхнули и начали гореть. Я принялся облачаться в безразмерную одежду. Кепка, обычная защитная маска для загрязнённых мегаполисов — дань вспыхнувшим пару десятков лет назад эпидемиям, белая футболка, коричневые шорты с карманами по бокам, безразмерный чёрный балахон.

— В кепке имеется специальный защитный вшитый микрочип. Он изменит твои визуальные данные для окружающих. — мой невидимый спутник обрадовал меня новой информацией. — Ты, кстати, оценил перфоманс с одеждой? Надеюсь ты не глупый парень и сам сделаешь правильные выводы. — я посмотрел на груду догорающего тряпья и вышел спустя десяток секунд из помещения.

Смешиваясь с толпой под вой сирены, мы бросились покидать стадион. Не знаю, сработала ли пожарная сигнализация или мой невидимый спутник опять вмешался в работу систем местного управления, но спустя полминуты я уже вместе с толпой двигался в сторону выхода. Преодолеть входные рамки, частично выставленное оцепление труда не составило. Уже спустя десять минут я двигался узкими улочками плотно застроенного жилого микрорайона в сторону названной мне площади. Лавируя между патрулями и отрядами полиции, я обходил перекрытые улицы и избегал нежелательных встреч.

«Сообщение от адресата Джулия Палмер»

«Привет. Ты где? Я не могу до тебя дозвониться. Что–то случилось? Мне звонят из департамента охраны. Ты ничего не натворил? Я могу тебе как–то помочь? Напиши мне где ты, я

подъеду и заберу тебя. Я скучаю…»

— Ты Джулия конечно красивая, сексуальная, яркая девушка, но у меня к тебе, есть ряд очень серьёзных вопросов. Так что я сам найду тебя… В своё время… — высказался я вслух, на что мой коллега оставил свой едкий комментарий

— Опасная штучка. Это ты правильно заметил. Сейчас не самое подходящее время…

— А ты вообще на кого работаешь?

— Я? Не важно. Могу сказать лишь одно — я искренне желаю этому городу процветания. Пускай и несколько радикальными методами.

— Да уж, я заметил. За жизнь, наверное, от красноты в статусе не отмоюсь. Вот и зачем ты появился в моей жизни?

— Глупый, если бы я не появился, то появился бы кто–то другой, и ты скорее всего уже был бы мёртв.

— Кхм… Ладно. Я не владею всей картинкой. Можешь и дальше мне врать.

— Эй, а вот оскорблений не надо! Честность — моё второе имя!

— Сразу после лукавого, да? — закинул я шпильку своему невидимому и явно развлекающемуся оппоненту.

Неведомый спутник вёл меня к ярмарке, а после отправил к кондитерской с забавным логотипом в виде двух танцующих жирных лягушек «Билли и Вилли». Никто и слова не сказал, когда я вошёл в производственное помещение и оказался в цехе для производства мороженного. Сотрудников этого заведения будто выдрессировали игнорировать странное поведение людей.

— Сдвинь тележку с молочной смесью. Возьми отвёртку у настенной таблицы. Выкрути шурупы и сдвинь металлическую панель.

Я выполнил очередное требование опасного спутника и увидел классический технологический люк, вмонтированный в черновую стяжку первого этажа здания, находящегося под металлическими пластинами. В помещение зашёл пухлый азиат с дружелюбной улыбкой и начал вытирать о фартук руки.

— Спускайся. Там автоматическое освещение.

Я отправился вниз по технологическому колодцу, а всё так же улыбающийся пухляш помахал мне сверху рукой и закрыл вход. Следом раздались звуки монтажа металлической пластины.

— Скажи честно, ты мог вывести меня без всей этой шумихи?

— Конечно мог. Элементарно же. — ни секунды не сомневаясь ответил он.

Сука такая.

— А почему не сделал так? К чему весь этот риск? —

сдерживая гнев и спускаясь по металлическим скобам вниз задал я очередной вопрос.

— Но ведь это весело! Эх, как бы я хотел оказаться на твоём месте. Делаешь что хочешь, не ограничен никакими рамками. Красота! — мечтательно затянул он пластинку.

Сука в квадрате. Падла такая…

— Так говоришь, словно ты там раб чей–то. Ты играючи обходишь системы защиты и манипулируешь управленческими программами, и плачешься, будто не можешь ничего сделать?

— Эх, Саня… Не береди раны на сердце безликой тени. Все мы кому–то должны. Все мы кому–то да подчиняемся.

— Ты только что сказал, что я свободен, забыл?

— Да, я не верно выразился, въедливый ты душнила. Ты свободен от ограничений подобных моим. Но имеешь при себе одно другое, очень большое ограничение.

— Какое это?

— Ты теперь мой. И должен мне. Если хочешь жить, а не кормить жителей океанского дна, ты будешь делать то, что я говорю. И пути назад у тебя уже нет. Так что будь паинькой и двигайся поживее.

Я преодолел порядка сотни метров вниз и оказался на небольшом бетонном пятачке. Слизь стекала со стен и чавкала под ногами. Я двинулся дальше и мой спутник начал пропадать. Напоследок от оставил для меня отметку и пароль для входа в некое убежище, расположенное под землёй, в труднодоступном, судя по карте, месте. Это был 38 район, диагонально расположившийся от моего района проживания. Чуть ближе к порту.

Час блужданий под тусклым светом фонаря. Обещанное освещение закончилось ещё в спусковом колодце. В итоге я дошёл до нужного мне места. Ржавая на вид стальная дверь с круглой ручкой сиротливо смотрела на меня. Открылась она, к моему удивлению очень тихо. Видно было, что её кто–то заботливо смазал. Длинный коридор с десятком металлических и пластиковых труб тянулся на несколько десятков метров. Оканчиваясь уже куда долее современной модульной дверью с цифровой панелью для ввода пароля.

Комбинация у меня имелась, и я ввёл её в приветливо раскрытое поле на двери. Гермостворка, а это была именно она, отъехала в сторону впуская меня в аскетичное, но технологически современное помещение. Никаких элементов украшательства, модных тонов и прочее.

Из стен квадратной, пять на пять метров коробки, торчали многочисленные крепёжные элементы вроде болтов, шурупов и

металлических направляющих, поддерживающих частично вставленные дешёвые пластиковые панели. Помещение напоминало внезапно брошенную стройку. Металлический отлив пола и потолка добавлял визуально пространства, но по факту его не было. В брошенном на пол надувном матрасе из прорезиненной ткани я узнал один из военных переносных спальников. Гибкий, секционный, подходящий для использования как на земле, так и на воде. Углубление для тела позволяло настроить глубину залегания таким образом, чтобы даже в лесу улечься и сверху накидать листьев, маскирующих этот многофункциональный матрас.

У дальней стены висел металлический стенд на все пять метров длиной и три метра высотой с крючьями. На таком вполне удобно вешать различные образцы оружия. Под ним находился металлический стол, с двумя верстаками и металлическими ящиками. Из последних торчали рукоятки многочисленных разнообразных инструментов. Горизонтальный холодильник — весьма нераспространённая вещь, но полезная в определённых случаях. Например, при глубоком залегании вашего логова, лишённого естественных источников отопления. Так его боковые стенки неплохо согревали, если где и кидать матрас — то именно рядом с ним. Но это я просто «натягиваю сову на глобус», дабы придать картинке вокруг меня хоть какую–то осмысленность.

Один из сделанных полностью вертикальных элементов стены имел встроенную панель с ручкой на уровне моей груди, открыв которую я увидел банальный поролон. Засунув руку, дна я среди многочисленных кусочков не нашёл, но упёрся в более плотный резиновый материал, что вдавливался вниз, как на пружинах. Сверху же была прямая вертикальная шахта, ведущая в темноту неизвестности. Стены шахты выглядели и ощущались прорезиненными.

Открыв карту, я обнаружил в данном районе офисное здание с многочисленными филиалами и штаб–квартирами сотен строительных, транспортных и прочих компаний.

Стоило отойти как раздался гул и серия приглушённых ударов, закончившихся рухнувшим в поролон чем–то тяжёлым.

Я подошёл к только что закрытой двери и повернул ручку. Под верхним слоем кусков поролона, на глубине нескольких десятков сантиметров лежал небольшой пластиковый кейс, до отказа набитый мелкими пакетами каш быстрого приготовления и записка.

— Привет! Это я! В ближайшее время отсидишься здесь. Когда страсти поутихнут, я дам тебе знать и скажу, что делать. Развлечений здесь немного, извини, не успел доделать всё как

запланировал. Слева от верстака имеется перегородка, за ней шланг с подачей воды. Сливное отверстие там же в полу. И по великому и по незначительному делу сможешь сходить. Главное смывать не забывай, вытяжки и вентиляции, как ты можешь заметить, тут нет. Позже пришлю всякую мелочёвки для проживания. Дверь, ты уж извини, но я закрою. Электричество здесь автономное, подрублено к независимым источникам можешь не беспокоиться за них. Средств связи тоже пока что нет. В общем, можешь расслабиться. Но не сильно. В ближайшее время тебя ждёт парочка простых задач.

Вот ведь сука.

— СУКА! — резюмировал я.

Надеюсь он может слышать, что я говорю. С него станется соврать мне насчёт средств связи.

За спиной громыхнуло, и я полез за новой посылкой.

В посылке оказались столовые приборы, кружка и упаковка чая. К ней также была примотана бумажка с корявым почерком.

— Кстати, забыл сказать, это место является полностью отрезанных от внешнего мира с точки зрения коммуникаций и лишено влияния ИИ. Мёртвая или же слепая зона Шайн сити. Зови её как хочешь. В любом случае, от твоего ПИЧа толку здесь не будет. Не делай глупостей, будь так любезен. Иначе мне придётся успокоить тебя. Всё–таки некоторые меры предосторожности я предпринял. Да и не забывай, что только от меня зависит что ты будешь есть. И будешь ли вообще. Не скучай.

— Ублюдок!

Всё как он и говорил. ПИЧ работал в режиме «вне сети», когда связь с внешними серверами отрезана. Теперь это просто дорогая и бесполезная игрушка. Дверь оказалась заблокированной и в ней не было ни единого зазора для попытки вскрыть замки и выйти из ловушки.

Я конечно подозревал подставу… Но вариантов у меня особо не было. Понадеялся на незнакомца со своими собственными мотивами и вот результат. Правда, анализируя свои действия, он потерял со мной связь только лишь когда я оказался здесь, на глубине. Когда перестал работать ПИЧ. И это было единственной для меня возможностью снять удавку с шеи в виде выданной одежды, которая могла, как и маска, доставшаяся от этого мистера «Никто» взорваться или загореться. Технических особенностей изучить я не успел. К сожалению.

— Ладно, жалеть самого себя можно до бесконечности. Результата это не изменит. Просто нашлась более умная и хитрая тварь, втёршаяся моментально ко мне в доверие и заманившая в ловушку. Второй раз, если так подумать, за последние пару дней.

Хреновая статистика. В следующий раз буду умнее. Сейчас же, познакомлюсь со своей одиночной камерой. — закончил я с самогипнозом и отправился знакомиться с имеющимися вещами.

Холодильник — пустой. Инструментов много, разных. Все в основном для слесарного дела. Вода как холодная, так и горячая, практически кипяток. Для эксперимента заварил кружку с чаем. Температуры оказалось достаточно. А вот мыться в такой нежелательно, если нет желания свариться. Переживаний за отравление технической водой не было, так как все в городе прекрасно знали о уникальной прорывной технологии опреснения и очищения воды. Составом она после обработки оказывалась уровня горного родника. Так что пить можно было её хоть из–под крана. Самое важное было поддерживать состояние систем водоснабжения. И на это выделялись огромные ресурсы мегаполиса, насколько я успел оценить данные из открытых источников. Ну, одной проблемой меньше. Хотя хрен его знает, если это слепая зона, здесь может и не меняли ничего уже пару десятков лет.

Понюхал воду — вроде ничем не пахнет. Прямо вот абсолютно ничем.

Стены, уходящие глубоко песчаную толщу посреди мирового океана, были многокомпонентными и внушительных размеров. Словно пазл, каждая из них вмещала в себе различные кабели, трубы, направляющие и прочие элементы мозаики, превращающийся по итоге в единый остров. А что это значит? А это значит, что хрен я их пробью теми инструментами что у меня есть. Там смесь стали, пластика, бетона и многочисленных жил проводов. Плюс этот козёл, наверняка не лгал, когда предупреждал о последствиях. Мало ли что там вмонтировано в стены.

Информация. Мне опять не достаёт информации. Ну что же. Рано или поздно она у меня появится.

Накачал матрас, размяв лёгкие, ведь автоматический насос эта падла не предоставила. С чашкой чая и в полном бездействии я уселся на металлический холодный стул и принялся размышлять.

Времени у меня теперь было предостаточно и различных пазлов всей этой истории набралось очень и очень много. Пора было попытаться сложить их всех в единую картинку.

Час пробегал за часом, я отрешился полностью от происходящего снаружи. Закрыв глаза, я строил и разрушал одну теорию за другой, пытаясь найти наиболее подходящие варианты. Свет приглушился, когда интерфейс показал 21.00 и я против своей же воли уснул.

Пробуждение ничего не принесло. Я был заперт в наполовину отделанном помещении и страдал от безделья.

— Нужно держать себя в форме. Неизвестно, когда предоставится шанс. — настроил я сам себя, заваривая кашу в контейнере, из которого и достал десяток пакетиков.

Три часа подряд самоистязаний позволили мыслям отвлечься и разогреть каждую клеточку тела. Серия ударов по воображаемому противнику, физические упражнения, растяжка и снова бой с тенью. Приспустил матрас, сделав из него нечто–то вроде оппонента по борьбе. Практика применения болевых приёмов была такой–себе, но тем не менее я освежил воспоминания, зашитые в подкорке головного мозга при помощи ПИЧа. Вот так, связи с сервером нет, а воспоминания и информация остались со мной. Холодный душ. Обед. Размышления и анализ происходящего. Восстановительная тренировка. Ужин. Сон.

Пробуждение. Разминка. Завтрак. Болезненная тренировка. Отработка приёмов. Обед. Размышления и анализ. Скука. Ужин.

После ужина решил рискнуть, ведь никто за это время так ничего нового мне не сообщил и не передал. Войдя в консоль управления моим ПИЧем, я, не имея представления и возможности выяснить объём установленного у меня модуля памяти и импланта, пошёл на осознанный риск начиная создавать с нуля новые элементы программного обеспечения. Мне нужна была свободно программируемая песочница, в которой имелась возможность задать исходные данные для проецирования объектов. Отчасти это было от скуки. С другой стороны, это для меня был испытательный полигон для программного обеспечения в незатронутой ПИЧем области. То есть — невидимый и не поддающийся анализу внешних данных. Отрезанный от сети и живущий по моим правилам. Один лишь вопрос терзал меня — объём доступного мне пространства. Ведь то, что я задумал, потребует очень большого объёма не занятых ресурсов. И если я ошибусь, вполне возможно мой ПИЧ заглючит и засбоит. А это чревато очень и очень многими проблемами.

Без него — в городе будущего человек как без рук. Если не считать асоциалов. Мне же он нужен по другой причине. Хакинг… Без нейроинтерфейса это не более чем мечта. А вот с ним это вполне себе боевое оружие в городе будущего. Вспомнить как мистер «Никто» играючи взламывал и управлял системами по время моего побега от департамента охраны. Это великие возможности. Так ведь что угодно взломать можно. Главное внимание ИИ «Шайн» не привлечь. Ведь как я понял, даже выделение им 1% ресурса на контроль и поимку надоедливой и

вредной обезьяны — это сравнительно с попыткой кролика убежать от гепарда. Весьма сомнительное предприятие.

Если ты перестал приносить беспокойство городу — уровень внимания к тебе также снижается. Правда это в рамках влияния ИИ. А вот человеческое общество так просто не забывает о вредоносных элементах общества. Поэтому асоциалы могут чувствовать себя более–менее спокойно на пустых улицах, пока не попали в поле зрения других людей и полиции. Асоциалам не место на улицах города.

Что же… Посмотрим. Посмотрим. Кому и где какое место. Я меньше недели в сознании и при памяти в этом городе. Но у меня появилось за это время очень и очень много вопросов и претензий.

Шмяк

— Ну и что ты нам этот раз мне прислал?

В открытом люке обнаружился пластиковый, непрозрачный, чёрный кейс. Открыв его, ко мне в руку попал леденящий душу холодом стали автоматический пистолет. Никаких электронных замков. Никаких систем опознания владельца. Только сталь, магия огнестрельного механизма и смерть, заключённая в прекрасных и убойных патронах калибром 7,62 мм.

Глава 14

Сердце учащённо забилось, получив в свои руки такой весомый аргумент в любом споре. Рядом лежали коробки с патронами, запасные магазины и очередная записка.

«Седьмой район Норс Ист, остров Лазурный. Подземное поселение. Джей Во. Торговец контрафактным спиртным. Ликвидировать. Шестой район Норс Ист, остров лазурный, плавающая платформа клана Линь, он же клан Семи Мечей. Дракон Джао Линь — забрать посылку. Двенадцатый район острова Вотэрлэнд. Поселение мусорщиков — отдать посылку Кассиусу Железнопальцу.»

— Интересно… Я так понимаю, дверь вскоре будет разблокирована? И что мне мешает уйти и больше сюда не возвращаться? — За спиной раздался очередной звук падения.

Не сумев справиться с любопытством, я всё–таки заглянул и увидел там весьма и весьма технологичную, стильную красную маску из смеси стали и углепластика. К ней была прилеплена очередная корявая записка.

«Постарайся не шуметь и не забудь вернуться. В маске тебя ждёт сюрприз»

— Нет… Неа, хренушки. Я её не одену. Пофигу мне на сюрпризы, я просто собираюсь свалить отсюда.

«Внимание обнаружено хранилище данных. Желаете извлечь и изучить их?» — внезапно сработал мой нейроинтерфейс, практически не обращающий внимания на мои попытки добиться от него стабильной работоспособности.

Вот ведь… и хочется, и колется. Изучать или не изучать? Что же делать?

Щёлкнула дверь и выход из ловушки разблокировался. Я схватил пистолет, боеприпасы, последние припасы и вышел из не очень–то гостеприимного помещения.

— Ну, теперь думаю можно и изучить? — дал я согласие на извлечение данных.

Перед моими глазами стали открываться журналистские статьи и фотографии разных старинных артефактов. Последний файл оказался заметкой иностранного журналиста, написавшего об дерзком ограблении и одиннадцати похищенных сокровищах из здания Конгресс Холла.

— Ну и что это значит? — я внимательно изучил данные и пропустил момент, когда передо мной появилось проигрываемое видео с участием мистера «Никто».

— Слышал, ты ищешь эти цацки? Если будешь хорошим

мальчиком, я подскажу тебе с чего начать. Ты же за это время освоишься под моим руководством. Договорились? Как по мне, то для тебя это самая лучшая сделка из возможных. Так что подумай хорошенько, куда и зачем ты направишься. Жду тебя «дома». Сюрпризы на этом не заканчиваются. — закончило проигрываться видео, и загадочный «не пойми кто» исчез, как и не бывало.

— СУУУУУКАААА! — эхом разлился мой крик по подземелью Шайн Сити.

Этот гад нашёл–таки моё слабое место и ударил прямо в него.

— Ладно, ушлёпок… Поиграемся, но я постараюсь подстраховаться. — Я открыл карты и охренел, оценив планируемый для путешествия километраж.

Двадцать километров! Двадцать, Карл! Это только до первой точки!

И это ещё не учтены труднопроходимые места. В общем и целом, путь–дорога меня ждёт внушительная. И как на зло, начал пропадать эффект от лекарств и обезбола. Хотя последний я пил дня три назад и должен был словить реакцию от организма ещё вчера.

Пробираясь по то сужающимся, то расширяющимся тоннелям я продвигался к подземному магистральному переходу между островами. На одном из входов в тоннель находился маленьких жилой городок на двадцать человек. Соцрейтинг у них колебался от −10 до −23. Меня проводили загадочным взглядом, оценивая красную, блестящую в свете редких фонарей маску, как нечто само–собой разумеющееся.

Десяток километров и ползаний на карачках остались позади, и я двигался дальше. Без навигатора с забитой заранее картой и проложенным маршрутам, я даже за сутки бы не дошёл. А так за пару часов справился.

Первая цель жила в большом подземном городке на пару сотен асоциалов. Признаться — это был крупнейший городок из всех, что мне уже довелось увидеть под землёй. У него даже что–то вроде охраны было, которую, впрочем, я прошёл очень быстро, стоило лишь местным взглянуть на мою маску.

Мне был нужен самогонщик. Где его искать? Думаю, там, где много и часто пьют.

Бар «Стрекозёл» с изображением курящего кубинскую сигару брутального козла от местных талантливых художников располагался в том же здании что и бордель, лишь чуть дальше по улице был вход. У двери ближайшего ко мне увеселительного заведения скучали и при виде меня заулыбались многочисленные проститутки всех полов, форм и степени раздетости. Моё

внимание привлекла одна, явно выбивающаяся из местной шаболдиной бригады. Курившая и провожавшая меня внимательным и настороженным, но ни разу ни кокетливым и сияющим взглядом. Было такое чувство, что она собиралась убегать, стоит мне лишь сделать один шаг вперёд. Что ещё выделяло её из общей массы? Крайней степени атлетичности тело и протез левой руки, в котором и была зажата сигарета.

Сигаретную заразу научились делать из искусственного табака с практически полным нивелированием вреда здоровью и, как заявляли ушлые маркетологи, пользой для сердечно–сосудистой системы.

Врали? Наверняка. Но вот вид этой боевой девки с азиатскими, как я смог заметить в местных потёмках, чертами лица и с ни разу не дешёвым протезом, очень сильно напоминавшим военные модели, ни разу не давал мне обмануться в вопросе готовности этого бойца зубами вгрызаться в чужую жизнь, ради спасения своей собственной.

По крайней мере, такие ассоциации приходили мне в голову.

Я остановился посреди улицы и задумался на мгновение. Разве проститутки не из тех, кто знают даже больше секретов, чем бармен?

Я поманил боевую девку пальцем, на что она отрицательно покачала головой. Вся её псевдо расслабленная поза говорила о том, что она в любой момент постарается дать дёру. Но что–то её держало. Что? Понятия не имею.

— Ладно, не хочешь ты так, пойдём другим путём… — я указал пальцем на первую попавшуюся проститутку и позвал её.

Выбор пал на «Игни Стагни. Социальный рейтинг −26». Асоциалка и бла–бла–бла. Я стал значительно ближе к поверхности и конкретно в этом городе сеть срабатывала и находила данные по внутренним источникам ИИ.

— Привет красавчик. Хочешь отдохнуть? Классика или что–то другое, более достойное зверя в твоих штанах? — сразу принялась крутиться, демонстрируя свои формы Игни.

— Эта с протезом. Хочу с ней поговорить.

— Мой сладкий, зачем тебе эта холодная, бездушная неумёха Юри? От неё одни проблемы. Я смогу обслужить тебя по королевскому разряду. Если хочешь можем взять ещё кого–нибудь, со скидкой. — опасно близко подошла эта весьма красивая женщина, явно являвшаяся куда как более старой, нежели хотела казаться.

Возможно, она прошла далеко не через одну омолаживающую операцию. С пластикой в это время вообще никаких вопросов не возникает. Были бы деньги или рейтинг. Остальное лишь

формальности.

— Давай так, я тебя не бью, а ты скажи этой Юри, чтобы она подошла ко мне. Просто разговор, на два слова. Если что, сможет в любой момент уйти, я останавливать не буду.

— От неё ещё ни один клиент не уходил удовлетворённый. Записалась в проститутки, а сама избивает постояльцев. Чего только с ней шеф носится? Смотри сам, я предупредила…

Игни явно обиделась, но уже спустя секунду вновь расцвела фальшивой улыбкой и отправилась к азиатке. Они целую минуту о чём–то спорили, ровно до тех пор, пока из борделя не вышел какой–то качок в латексном костюме и не гаркнул на неё.

Уф… вот это взгляд. Не знаю, что её сдерживает, но она не то что не испугалась, она еле сдержала свой гнев, чтобы не вывернуть наизнанку этого латексного стероидного идиота. Интересная личность. И я вот прям чувствую, что она сдерживает себя. Захочет — моментально в бараний рог скрутит этого позера.

Но она сдержалась. Она демонстративно поклонилась. И, наконец–то, двинулась в мою сторону.

«Юри Сайко. Социальный рейтинг −96. Асоциален.»

Дополнительные материалы были практически пусты, лишь многочисленные просрочки по выплате кредитов.

Остановилась в трёх метрах от меня. Более чем достаточная дистанция для разговора. И безопасная. Это действие и решение не из подсознания. Это выучка и обучение.

— Юри? — начал я диалог

— Да. — резко и обрывисто ответила она.

— Александр. — представился я.

— …

— Почему ты боишься и избегаешь меня? — задал я вопрос, что интересовал меня с тех самых пор, как наши взгляды пересеклись.

— …

— Я не причиню тебе вреда. Мне просто любопытно. — попытался я успокоить свою собеседницу.

— Красная маска. — так же односложно ответила она.

— Что красная маска?

— Там, откуда я родом, красная маска — это знак. Символ. — пояснила она и перестала дышать

— Символ чего? — с непониманием спросил я у неё.

— Смерти. Её носят убийцы. Жнецы. Те, кого послали за кровавой жатвой. Грабители наземного города красные маски не носят. — ответила она и облегчённо выдохнула, даруя мне много пищи для размышлений.

— И почему ты боишься эту маску? За тобой что, тоже идёт

жнец? Всё… я понял. Можешь не отвечать. Я здесь не по твою душу. И я точно не из твоего или конкурирующего клана. — сообщил я очевидное.

Не знаю почему, но вокруг нас не было ни души. Нас сторонились, предпочитая обойти по другой стороне улицы.

— Я заметила. Не тот говор. Акцент неправильный. Имя не такое… Как у нас принято. — она всё ещё держалась весьма и весьма настороженно, но черты её лица немного разгладились.

— Юри, ты знаешь кто такой Джей Во? — задал я вопрос, с которым изначально пришёл в этот город.

— Знаю.

— И кто он такой? — односложные предложения придавали воительнице некий шарм, параллельно умудряясь выбесить меня.

— Торговец. Алкаш. Самогонщик. — произнесла она, будто сообщая мне общеизвестный факт.

— И где его найти?

— Провести тебя? — ответила, изрядно удивив меня, вопросом на вопрос Юри.

Я кивнул, и девушка с протезом развернулась, направившись в противоположную часть городка. Я тенью шагал за ней, и мы, словно волнорез, двигались по улочке, разгоняя людей в стороны.

Наконец мы оказались возле кривого, наполовину завалившегося здания. Казалось, достаточно опереться на него, и оно развалится. А уж о запахе и говорить не стоило.

Ну и что это у нас?

— Животная ферма. Джей Во внутри. Он всегда внутри. Либо на груде сушёных водорослей, пьяный, либо в подвале — гонит. — дала она ответ, хотя вопрос я даже не задал.

— Спасибо.

Я вошёл и действительно нашёл пьяным старого асоциала Джей Во. Тяжело ли забирать невинную жизнь? Да. Тяжело ли забирать жизнь виновного? Иногда. Тяжело ли забирать жизнь асоциала Джей Во ради личной выгоды? Только если быть сраным моралистом и не смотреть его послужной список. Восемнадцать открытых уголовных дел. Четыре закрытых в архиве уголовных дела, заведённых ещё во времена жизни на поверхности. Редкая тварь. Ничего святого. Признаться, не взломай я твоё личное дело и не получи полицейское досье, я бы, наверное, расстроился от данной задачи. Но теперь… Наверное, для тебя даже хорошо, что ты спишь мертвецки пьяным сном. Усни же навечно, гнусный Джей Во.

Закончив своё тёмное дело, я обыскал карманы и не нашёл ничего стоящего.

Выйдя на улицу, я застал всё так же неподвижно стоящую

Юри.

— Уже всё? Работа окончена? — задала она мне вопрос, смотря прямо в прорезь для глаз в маске.

— Здесь — всё. — подтвердил я ей.

— Александр. Как ты связан с безымянными? Ты носишь их маску, но сразу же открыл мне своё имя. Те, кто зовут себя «Никто» — не представляются другим людям. — задала она странный вопрос, на который я не мог дать ответа. Потому что и сам его не знал.

Она что–то прочитала в моих неловких движениях и сделала какие–то свои выводы.

— Пожалуй, мне тоже пора принять себя и сделать выбор. Хорошо. Найди меня в Даркрифте. Под центральным островом. Если захочешь… — улыбнулась она и развернувшись тенью умчалась к месту нашей встречи. Спустя минуту оттуда послышалась дикая ругань, которая внезапно оборвалась. Звуки ударов эхом разлетались по полупустой улице, а разбиваемые окна портили бюджет владельца данного увеселительного заведения, не хуже, чем выбиваемые ему же кибернетическим протезом руки зубы.

Шум прекратился так же внезапно, после чего обворожительная Юри помахала мне с крыши городской «мэрии», что располагалась так же неподалёку и в очередной раз растворилась, словно тень.

Первое задание выполнено. Далее мой путь лежал в соседний район Норс Ист 6, к плавающей платформе клана Семи мечей. Там мне необходимо было забрать посылку у некоего Дракона Джао Линя. Не понятно, но очень интересно. Я отправился дальше, следуя указателям на моей прокачанной неизвестным чудаком карте. Примерно на пол пути мне прострелила боль в спине. Обезбола, к сожалению, не было и пришлось сжать до скрипа зубы и когда меня слегка отпустило двинуться дальше. Пока мне не попадались места, где можно было раздобыть медицину. Не самоделки местных умельцев, а реальную медицину от фармакологических гигантов Шайн Сити.

В воздухе запахло сыростью и влагой. Чем ближе я подходил к загадочной плавающей платформе, тем яснее становился шум воды. Впрочем, странного в этом ничего не было. Удивление бы вызвало, допустим, отсутствие воды и наличие плавающей платформы. Даже думать не хочется, по чём бы она плавала. Бррр…

Я дошёл до берега огромного подземного резервуара. Здесь имелась узкая полоса с песком, которые редко окатывали ленивые волны. Настолько редко, что я сумел опознать следы от

босых ног представителей моего вида, двигающихся вдоль кромки воды. Проследив за этим направлением, в ужасном свете местных светодиодных настенных и потолочных устройств, я сумел распознать фигуры двух людей. Отправился в их сторону и минут через десять присоединился к ним в молчаливом и терпеливом ожидании. Мы сидели на обломках чего–то бетонного, выступающего из песка. Ждать оставалось не долго. Плавающая платформа действительно, как и предполагало название, плавала в этом искусственном водоёме и сейчас двигалась в нашу сторону.

Спустя некоторое время она замерла в двадцати или около того метрах от берега и в нашу сторону принялись быстро и методично опускаться плавающие на буйках пластиковые понтоны, соединившиеся магнитной системой в единую дорогу от берега к платформе.

Я, как и ожидавшие платформу двое мужчин поднялись и двинулись вперёд. Я не стал лезть первым и правильно сделал. Войти так просто никому не позволялось. Каждый входящий получал от охраны меч и вставал в спарринг с охранником.

Первый мужик был возрастом примерно около сорок, плюс минус пару лет. Взяв в руки предложенный полуторный меч, он начал сражение и спустя минуту, ни разу не уступив инициативу встречающему, отправился внутрь такого закрытого и не гостеприимного поселения. Платформа была окола ста метров в длину и ширину и имела не один, а несколько этажей–уровней. То тут, то там замечалась активность и деятельность людей, но понять сколько их там живёт на самом деле — оказалось слишком и слишком сложно. Но что я могу отметить однозначно — здесь все были азиатами. И, наверное, китайцами.

Второго мужика неплохо так отдубасили, не став бить заточенным краем классического китайского меча. Впрочем, и его впустили, за что мужик упал на колени и со слезами на глазах благодарил встречающего… Куда я попал?

— Красная маска… Хм… Но ты не он… Кто ты, и зачем ты здесь? — обратился ко мне азиат с шрамом на подбородке, перегораживая путь.

— По поручению. К Дракону Джао Линю. — ответил я, пытаясь разгадать ребус допустимой к разглашению информации.

Что–то, чем дальше я двигаюсь, тем меньше мне нравится проведённый бумажный брифинг с выдачей заданий моим похитителем. Выглядит максимально дилетантски… Или же как галимая проверка.

— Хех, к Дракону значит… Я не могу тебя пропустить. — будто прося прощения развёл он руки в сторону и покачал

головой.

— Почему?

— Я не знаю твой уровень. Попадя к уважаемому Дракону, ты можешь оказаться зажаренной курицей в его руках. А потом как объяснять доверившему тебе маску, факт твоего исчезновения? А?

Я не нашёлся что ответить и просто взял один из предложенных мечей, вытягивая из редких воспоминаний свои навыки владения холодным оружием. Несколько взмахов, парочка восьмёрок и центр тяжести был определён, как и грань баланса, позволяющая чувствовать движения меча, длину атаки.

Снова заныла спина, вызывая у меня помимо приступа боли, ещё и приступ злости. Сквозь сжатые зубы я прошептал много нелицеприятных выражений и решил поскорее закончить этот фарс.

Сближение, оценка, пробный взмах. Ставлю силовой блок, меняющий траекторию меча и иду на резкое сближение, опасно близко поднося меч к паховой области оппонента и перехватываю запястье его руки с мечом.

— Медпункт у вас есть?

— Минус второй уровень платформы… Это было неожиданно… Только поэтому.

— Неожиданно я бы тебе пулю в лоб пустил, а это было помилование. Уяснил? — протянул я ему меч и продемонстрировал наличие огнестрела, от вида которого он не просто скривился, а стал похож на бешенный лимон.

— Удачи, больше практикуйся и не недооценивай других людей.

Я отправился внутрь этого строгого архитектурного шедевра, в котором прямые углы и окружности помещений столь гармонично переплетались, что я, пройдя всего пару метров, ощутил себя, будто в другом городе. Всё вокруг был пронизано атмосферой востока, строгости, дисциплины, и эстетического аскетизма… Если подобное выражение применимо. У них не было практически ничего в помещениях и коридорах, но те предметы быта что попадались на глаза складывались в причудливую картинку, где каждая вещь лежала строго на отведённом ей месте. Чистота, порядок, атмосферность. Огромное количество простейшей обшивки из далеко не простейшего красного дерева, дарующего чудесный аромат, наполняющий всё естество человека, посетившего это удивительное место.

Найдя медпункт, я всё же сумел выторговать и обменять на пару пачек еды с поверхности две дозы обезбола. И укол под лопатку. Надеюсь это поможет.

— А как найти Дракона Джао Линя? — задал я вопрос

высушенному, словно гриб доктору с пятнами на коже, обтягивающей кости удивительно уверенно двигающегося старика лет восьмидесяти.

У него, как и у всех прочих встреченных людей был отрицательный социальный рейтинг и статус асоциала. Полицейское досье подсказало что он любит подрабатывать чёрным трансплантологом.

«Каждый крутится как может» — всплыла в голове оброненная кем–то фраза. Но лично я сейчас был писец как с ней не согласен. Крутятся обычно вокруг своей оси, работая над собой и своим счастливым будущим. А такие как он крутятся не вокруг себя, а вокруг других людей, мешая им и, порой, откровенно сбивая их с ног, не позволяя подняться. Это отвратительно. Но мне ли судить? Мне глобально вообще насрать на всех. Это я чужие души по поступкам и нормам морали меряю. Я просто знаю и понимаю не только свой нравственный предел. Тот уровень, где я сам себя буду считать человеком. Те принципы, что живут во мне с пометкой «АПРИОРИ». И эти принципы не очень–то и приветствуют жизнь и здоровье подобных этому транспонтологу тварей. Хотя, моё досье посмотреть, так тоже, тварь похлеще старикана.

— На верхнем ярусе. В додзё. — ответил он, включая электроплитку со старым металлическим чайником на ней.

— Ага. — ушёл я от трясущего в миску кашу быстрого приготовления дедка.

В додзё значит… видимо, опять сражаться придётся… Надеюсь в этот раз я смогу получить хотя бы парочку ответов на появляющиеся в геометрической прогрессии вопросы.

Глава 15

В додзё с выложенным мозаикой древесным полом, прямо у стенда с благовониями сидел в классической позе «Сэйдза» человек, весьма нескромных габаритов. Особенно для азиата. Мой вход нарушил циркуляцию воздуха, отчего дым благовоний начал струиться довольно хаотично.

— Дракон Джао Линь? — задал я вопрос, находясь в состоянии полной боеготовности.

— Кто ты?

— Я пришёл за посылкой.

— Кто ты? — повторил свой вопрос мускулистый старик, чьи канаты мышц пробивались даже через холщовую ткань белого тренировочного костюма.

— Можете звать меня Александр. Она у вас с собой?

— Кто ты?

— Мне кажется я уже ответил на ваш вопрос… — странный старик создавал гнетущую атмосферу, от которой хотелось уйти как можно подальше.

Джао Линь встал, расправил полы своего халата и обернулся ко мне. Вот это у него габариты! Грёбанный монстр!

«Джао Линь. Социальный рейтинг −216. Асоциален. Доступ к досье закрыт ИИ «Фемида». Для получения доступа требуется подтверждение глобального ИИ «Шайн»

Мгновение, и его рука выстреливает в мою сторону, таким образом, что я лишь в последнюю секунду успеваю перехватить ножны с клинком, небрежно брошенные этим жутким стариканом.

— Кто ты? — взяв в свою руку смертельно опасную кровожадную сталь, Дракон сделал лишь простенькое движение, откинувшее ножны, а у меня уже всё внутри сжалось.

Тут бы не стать главным акционером кирпичного завода…

— Мужик. Тормози. Я просто пришёл за посылкой.

— Кто… ты? — с непроницаемым лицом продолжил допытываться этот чёрт с катаной.

Да ну нафиг.

— Александр Соколов. Парень с амнезией. Теперь ты доволен? — я так и стоял с не вытащенным клинком. Что бы я там себе не представлял о своих способностях, этому монстру я явно буду лишь в качестве разминки.

Интуиция кричала мне, советуя уйти подальше, да поскорее.

— Кто… ты? — азиат занёс клинок над головой, встав в классическую боевую стойку.

— ДА БЛЯТЬ ОТВАЛИ ТЫ! Я И САМ НЕ ЗНАЮ КТО Я! ГДЕ ПОСЫЛКА!? — я не выдержал первым и вытащил пистолет, направляя на опасного типа.

Хух

Всё что я успел почувствовать, так это тяжёлый выдох человека в пяти метрах от меня. Мгновение и его глаза стали красными, будто пожрав весь окружающий свет. Не знаю, было ли это галлюцинацией, какой–то уловкой или ещё чем–то, но, когда я моргнул, дедка уже на прежнем месте не было.

За моей спиной устало скрипнул паркет, и я лишь сейчас понял, что пистолета в моих руках — нет.

Звуки падающих на пол металлических деталей, один за одним вбивали в меня простую мысль: «Мне жопа».

Долбанный «Никто» со своими заданиями! Нет бы сам с этим монстром разбирался!

— Ты — Слабак… Вот кто ты. — тихий голос дал ответ на столь часто задаваемый вопрос, что я даже не нашёлся что ответить. — Проверим, насколько ты слабый. Доставай катану. Я знаю, что у тебя имеются базы как по боевым искусства, так и по холодному оружию. Не заставляй меня нервничать. Мой врач мне этого не советует… Я срываюсь — люди умирают. Доставай катану.

— Уважаемый Дракон. Будьте со мной полегче… Благодарю за открытую истину. — язык сам подобрал слова, пока трясущиеся руки доставали катану из ножен.

Просто так он явно не даст мне уйти.

— Урок первый… — повернулся ко мне и с непроницаемым лицом двинулся в мою сторону любитель втаптывать чужое эго в щель между паркетными досками.

— Ай! — только и успел вскрикнуть я, получая удар катаной по внутренней части бедра.

Плашмя… Он ударил катаной плашмя… Быть может я не умру сегодня…

* * *

Трое учеников Дракона вошли в додзё сразу с носилками. У стены с полотном, изображающим горный пейзаж лежал полуживой человек, подрагивающий ногой и рукой. Закатившиеся глаза говорили о полной отключке «курьера».

— Маску подберите. Наденете после оказания первой помощи. — не терпящим возражения голосом произнёс старик, поправляя свой тренировочный халат.

Сегодня он был гуманным. Сегодня он был терпеливым. За его долгую и насыщенную жизнь он многое повидал и через многое прошёл. И сейчас он был смотрителем этой очистной платформы, что размещалась и обеспечивала питьевой водой жителей острова Лазурный. Он вместе с кланом переехал сюда, получив помилование от человека, чьё слово могло перекраивать границы государств, вызывать локальные и глобальные экономические кризисы, возвысить и уничтожить целые роды и кланы. За это им, как и предыдущему главе, пришлось заплатить огромную цену. Но возвращаться на материк — значило покрыть себя несмываемым позором.

Старик вздыхал о проигранном сражении. Всего одно — определившее судьбу всего их многочисленного, в прошлом, клана Линь. Исправить ситуацию ему вряд ли под силу… Сейчас, по крайней мере. Но вот заложить основу возвращения клана к нормальной жизни, оказывая услуги, на подобии той, что прислал этот хитрый прохвост Тринадцатый, бродящий по подземельям Шайн Сити в маске безымянного посланника правителей этого мира — всегда полезно.

— Мастер… — поклонились ученики и на носилках вынесли тело избитого.

Лекарь клана уже готовил свои секретные снадобья, способные, по его шарлатанским увериниям, вернуть человека, одной ногой стоящим в могиле.

Дракон Джао Линь взял кружку и отправился к чайной комнате, где в строгом порядке лежали многочисленные инструменты для церемониального распития этого благородного напитка. Настоящего чая, а не той пыли что продаётся повсюду.

* * *

— Вставай слабак. Ещё пятнадцать отжиманий и с разминкой будет окончено. — монстр стоял над моим разбитым утренней тренировкой телом, словно кошка, что наигралась с мышкой.

Хотелось выбить ему зубы, сломать пальцы, изувечить и превратить в хлам его самодовольную рожу, лишённую каких–либо эмоций. Но я не мог. Я не понимал, как он это делает, но он всегда останавливал свои издевательства ровно в тот момент, когда моё сознание готовилось покинуть меня. Секунды в этом овощеподобном состоянии превращались в минуты, а минуты казались часами. Монстр шаг за шагом вытягивал из меня всю жизненную энергию, заполняя взамен каждую клеточку болью, отчаяньем и страхом.

Страхом навсегда остаться в этом доме садизма. Прошла неделя как я здесь оказался. Тренировки, восточная медицина, акупунктура, странные, дурно пахнущие препараты, чередовались с повинностью тяжёлых физических нагрузок в подводном, перерабатывающем отделении платформы. Там мне приходилось рвать жилы, вытягивая из воды многочисленные фильтрующие ловушки для мусора. Весь этот мусор свозился к противоположному берегу, где его с радостью разгребали и разбирали местные бездомные. Всё, чему они не смогли найти применение, отправлялось в утилизационный цех двумя огромными автоматическими харвестрами. Куда отправлялся с бетонной набережной этот мусор в баках спрессовывающих мусор харвов, мне так и не довелось узнать.

— Вставай. Выпей настойку и займись растяжкой. — дал понять, что отдых окочен мой суровый надзиратель. — Ичи, присмотри за ним.

Он передал бамбуковую ветку, которой дубасил меня своему юному отпрыску. Лет двенадцать на вид, но по факту, миниатюрная копия монстра. Указания мастера он выполнял со всей тщательностью, от чего доставалось мне от этого маленького ублюдка чуть ли не чаще, чем от его деда.

Я сел в шпагат, хотя ещё два дня назад мне казалось это невозможным. Новая гамма боли открылась мне, заставляя вернуться к состоянию полного игнорирования внешних факторов, лишь бы не потерять сознание. Врач говорил что если бы не его садисткие методы лечения, я бы остался инвалидом до конца дней с порванными связками. Не знаю, врёт ли он, но прогресс очевиден.

Как только боль более–менее притупилась, я решился задать мелкому вопрос. Запрета на разговор ведь не было, но и собеседник у меня не из разговорчивых. В прошлый раз он проигнорировал мои расспросы. В этот раз я зайду, с другой стороны.

— Ичи, как давно ты тренируешься? — начал я издалека.

— …

— Наверное с самого рождения? — не оставлял я попыток его разговорить

— Все мальчики клана занимаются тренировками тела и духа с самого рождения, как только становятся на ноги. В отличии от таких тюфяков как вы. — ответил всё–таки этот маленький дуболом.

— В мире сейчас нет необходимости быть мастером боевых искусств. Повсюду камеры, полиция, это вы тут живёте в подобном обществе, где умение постоять за себя дорогого стоит.

Но это не весь мир. — возразил я ему, надеясь раскачать его на более открытый диалог.

— Умение бороться за свою жизнь важно везде. Всегда. Что сто лет назад, что сейчас, что через тысячи лет. Слабые умрут. Быстро или медленно не важно. Сильные пожрут слабых.

— Это очень философские вопросы для твоего возраста.

— Мастер с девяти лет даёт нам уроки. Делай переход в поперечный шпагат. — ровно три минуты отмерял, по интерфейсу сравнил, маленький демон.

А ведь я не увидел у него, в отличии от старика, импланта с ПИЧем. Над ним и строки с именем не было. И таких в клане было большинство. Те же, у кого оказывались строки от взаимодействия интерфейса, были, как и старый монстр прожжёнными асоциалами. И все как один с заблокированной информацией. Я попытался как–то взломать, но получил такую ответку от ИИ «Шайн», что думал останусь без импланта и ПИЧа. Почти час мой чип подвергался колоссальным нагрузкам, в результате которых мои возможности оказались заблокированы и ограничены.

— Мастер суров…

— Мастер велик. И на твоём месте мечтает оказаться любой из мальчишек клана. Иногда к нам приходят пришлые, надеясь получить частичку мудрости и наставлений Мастера. Они дорого платят за одну лишь возможность пообщаться с мудрым Драконом.

— А почему же он выбрал меня? Я ведь даже ничего не просил, всего лишь за посылкой пришёл.

— Стань достаточно сильным, чтобы задать этот вопрос самому мастеру. Всё, переход. Вытяни носок. ВЫТЯНИ!

Шлёп

Болючий удар по пятке позволил преодолеть какой–то очередной предел, и пальцы ног устремились от меня.

В соседнем помещении распивая пиалу сидели лекарь клана и его глава.

— Джао, мальчику не долго осталось с такими нагрузками, да и наши запасы тают. Его тело не выдержит. — пожаловался на тающие запасы Линь Хао, бог жизни и смерти клана, что своими руками уже на протяжении семидесяти лет занимался здоровьем всех новых членов, начиная с родов их женщин и заканчивая похоронами. — И зачем вообще ты так носишься с чужаком.

— Когда кормящая кошка принимает к себе щенка, оставшегося без присмотра. Слабого, слепого, беззащитного… Считает ли она его частью своего выводка?

— Я понял, что ты хочешь сказать… Но это уже не щенок, это взрослая особь.

— Он родился, можно сказать, совсем недавно. Ты сам видел его досье.

— Хорошо, пусть так. И всё же, зачем он нам? Что ты хочешь с его помощью добиться.

— Приходит время, и старая кошка оказывается загнанной на дерево стаей бродячих собак. Как думаешь, если рядом окажется вскормленный ею щенок, поможет ли он ей?

— Это природа… Тяжело предсказать последствия…

— Но мы должны сделать всё от нас зависящее, дабы наших котят не перегрызли эти бешеные псы. Будем надеяться, что щенок окажется тем, кого я в нём увидел.

Они оба замолчали, погрузившись в пучину воспоминаний, приведших их клан к катастрофе.

Прошло время, и глава решил поделиться ещё одним своим наблюдением.

— Тринадцатый нашёл его. Опередил охотников, увёл из–под удара, пытающихся замести следы ублюдков. И отправил ко мне, чтобы я сделал из этой пешки — ладью. Но он ошибся. Я вижу не просто сухое досье, набор цифр и букв. Этот парень — он уже вполне себе сформировавшийся офицер шахматной партии. Просто он в руках ребёнка, не понимающего ни правил игры, ни размеров поля этой партии. Его потенциал простирается куда выше, чем банальная ладья. Понимаешь?

Старый и мудрый Хао умел слышать неочевидное, то, что скрывалось под оболочкой простых слов. И в этот раз он тоже не оплошал. В любой шахматной партии, количество фигур строго ограничено, и появления новых просто так никто не допустит. Это нарушение правил игры. Такого захотят либо убить, либо перекрасить в цвета своей партии, все игроки. И мальчишку бросают на это поле битвы.

— Значит, снова воду мутят. Что думаешь в этот раз решили устроить отцы–основатели? Просто поднимут ил со дна и скорректируют правила игры? Или собрались кого–то пожрать? — он смотрел на главу клана и на его беспристрастное лицо, не выражавшее ни единой эмоции. — ЧТО? Война? С чего ты взял?

— Пока ещё не война… Лишь лёгкая смута, прощупывание почвы, вскрытие старых ран. Я не всеведущий и не знаю до чего всё дойдёт. Но подумай сам. Что произошло три дня назад в Даркрифте? — впервые за долгое время улыбнулся Дракон Джао Линь.

— А это то тут при чём… — внезапно понимание мелькнуло в расширившихся от удивления глазах старого высохшего лекаря.

— Да неужели? Юри Сайко по–твоему тоже часть этой цепочки? Прилюдно обезглавить трёх глав верховных кланов входящих в дом Триады… Я думал это просто месть… Вот я старый дурак, не вижу таких очевидных вещей. А щенок–то тут при чём? Он ведь по сути уже в игре, так? Что его связывает с этой маньячкой?

— Он доставил ей послание, сам того не понимая.

— Да ну, а если бы они не встретились? — поднёс к своим губам чашку с чаем старый, высохший за многие года лекарь.

— Юри бы его не пропустила. Не с её инстинктами. Она бы сама его остановила и узнала бы всё, что ей нужно.

— Слишком сложно… Это не похоже на Тринадцатого.

— Но это похоже на…

— Того, на кого он работает… Серые размытые капли дождя превращаются в кроваво–красный шторм… Всё сложно. Всё так неопределённо. Это шанс для клана. Мне разослать послания клятвенникам? — с серьёзным лицом, старый лекарь будто засохшее дерево, на глазах напитывался жизненной силой с каждой произнесённой фразой. Морщины разглаживались, пятна с кожи исчезали, а сам её цвет начинал всё больше и больше походить на цвет кожи живого человека, а не бледного мертвеца.

Глава клана отрицательно покачал головой. «Ещё рано» — подумал он. «Это заметят» — сообщил он своему соратнику, и дяде по материнской линии. «Они привлекут внимание слишком рано» — подтвердил его слова старик, в чьих руках мёртвой хваткой держалась фарфоровая чашка, хотя ещё десять лет назад вместо неё легко можно было увидеть кинжал. Их клан ещё не готов воспарить словно Феникс из пепла. Ещё не готов. Но время у них есть.

— Регенерационную капсулу? — с зажжёнными огоньками глаз предложил сориентировавшийся в пожеланиях главы Линь Хао.

Этот проживший не одно десятилетие мужчина, как истинный Бог жизни и смерти, чах под гнётом запустения клана. Лишь война, лишь свежая кровь врагов, могла пробудить его инстинкты заставить сердце биться сильнее, чем радость рождения новых маленьких детишек с фамилией Линь. Сейчас дети клана раскиданы, как беспризорники по всему подземному миру Шайн сити. Но это скоро изменится. Скоро… Совсем скоро.

— Поднимайте со дна. Щенку она скоро понадобится… — не сумевший скрыть возбуждения от пока ещё скромно набирающего обороты хаоса Дракон блеснул красными глазами, на мгновение высвобождая свою ауру, заставляющей каждого члена клана на этой ущербной платформе начать работать в разы усерднее. Не почувствовать переполняющую всё его естество жажду битвы, не

смог бы и самый просто человек. А в клане Линь простых людей не было.

* * *

Я покинул капсулу и почувствовал небывалую лёгкость. Мне удалось наконец почувствовать себя не разбитой вазой, а живым человеком. Смыв ледяной водой остатки геля, я направился в раздевалку, где оделся в тренировочный комплект.

Я не строил перед собой иллюзий. Отсюда меня выпустят только по воле злого Дракона. А что у него в голове — для меня, увы, загадка. Вся жизнь здесь у меня строилась между тренировками, работой, восстановлением и приёмом пищи. Иногда разрешали поспать.

Вчера вечером, когда вместо очередной очистной ловушки магнитные манипуляторы выловили странный ящик, меня отправили на особо жестокую тренировку, закончившуюся переломом руки. Я уже было отчаялся, но мою тушу вкинули в это удивительное устройство, где я обрёл спасительный сон. И вот сейчас я стою и не ощущаю никакой боли. От перелома — ни следа. Удивительное устройство.

Выйдя в тренировочный зал, я удивился. Кроме Джао Линя здесь было ещё по меньшей мере десять человек. Все как один в тренировочных костюмах, с суровыми мордами и глазами, говорящими о предстоящей мне взбучке. Чёрт, лучше бы я с переломом лежал, лечился.

— Сегодня мы будем отрабатывать выживание в бою один против десяти. И это будет повторяться до тех пор, пока ты не сможешь выйти победителем. Затем перейдём к новому заданию. У тебя на разогрев есть пять минут. После этого можете начинать занятие. Я же пойду. Линь Сун за главного. — Дракон вышел из тренировочной комнаты, оставив вместо себя одного из своих соклановцев.

По кровожадной улыбке и горящим глазам парня, провёдшим со мной в первый день спарринг при входе на передвижную платформу, я понял, что пощады мне никто не даст сегодня. Интересно, а там, откуда я пришёл, кто–то вспоминает обо мне? Что думают о моём исчезновении полицейские? Что думает эта паскудница Джулия, что оказалась агентом внедрения в банды?

Дурила мне голову, втёрлась в доверие. Было бы очень забавно посмотреть на её лицо, если бы она поняла, что я реально с амнезией и более того, скорее всего и близко не был участником того резонансного ограбления. Всё было зря, чертовка

Джу…

Но могу сказать одно — они точно не думают о том, что я здесь сейчас за каким–то хреном отгребаю бамбуковыми палками по хребту от десятка азиатов.

Глава клана под крики из тренировочной комнаты в это время проводил осмотр и готовился к собственной тренировке в специальной комнате, сделанной для обучения сражению против огнестрельного и электрического оружия. Одними мечами в нынешнее время многого не добиться. И если научиться работать с огнестрелом можно относительно быстро, то вот противостоять ему — не так уж и просто.

«Славные времена приближаются. Пора бы уже начать точить когти и зубы, ведь хищнику не место в клетке» — подумал Дракон, снимая тренировочный халат и входя в полностью лишённое света помещение.

Глава 16

Утро начинается не с кофе. И даже не с чая… В конкретно моём случае — начинается с воды. Не ожидал я от этих людей такой классической подставы, когда тебя за шкирку хватают и бросают голым в ледяную воду, прицепив к ногам два груза по пять килограмм каждый.

Борьба со стихией продолжалась минуты три, но выбраться на платформу мне не дали. Тогда то я и принял волевое решение и не перестал сопротивляться под радостные крики козлов из клана Линь. Стоят, улыбаются, смеются… Твари…

До дна этого искусственного водохранилища здесь примерно двести метров. Неподготовленного человека если затянет хотя бы на половину от этой дистанции без специального оборудования — ждёт масса неприятных сюрпризов, даже в случае его спасения.

Я корпел над своими ногами, к которым была примотана обыкновенная металлическая цепь с грузом на конце. Никаких замков или прочего не было — обычная тренировка выносливости и сообразительности. По десять секунд на каждую ногу и грузы отправились на дно, а я на поверхность. Стоило вылезти на погружную часть платформы под улюлюканья борзых мигрантов с востока. И всё это под суровым взглядом мастера.

Я поднялся и тяжело дыша с вызовом посмотрел на главу клана. Тот лишь нахмурился и сделал объявление: «За утерю тренировочного инвентаря сегодня ты вместо отдыха после тренировки помогаешь на кухне». Вот ведь гады… Что они ещё придумали?

День сменился ночью, а ночь сменилась новым днём. И пусть в подземельях это понятие весьма относительное, правила клана все соблюдали строго. В десять вечера отбой. В пять утра подъём и смена дежурных, в шесть всех остальных. Так и живёт этот клан, годами тренируясь, занимаясь очисткой водохранилища, соединённого с городской сетью водоснабжения. Найденные вещи они сортируют на полезное и хлам, продавая первое и отдавая нищим второе. Были ли у клана свои покровители или нет я не знал. В сети не было ничего доступного мне о старших членах клана. А рядовые мало чем выделялись на фоне обычных подземных жителей.

Иногда старшие воины клана отправлялись в нечто вроде рейдов, возвращаясь с разной добычей, которую в последующем клан использовал для своих нужд и торговли с другими кланами. Самое сложное — пропитание, частично решалось добычей рыбы в водохранилище и моллюсков. Но они никогда не брали её

больше чем необходимо, и не продавали на сторону. Хотя за неё, я уверен, можно было бы получить и заработать очень и очень много кредов и прочих полезных для выживания вещей… Они этого не делали и как огня боялись наказания за нарушение этого табу. Мне всего один раз хватило увидеть однорукого паренька, решившего продать пойманную рыбу ребятам из соседнего района.

Можете себе представить, если они так суровы в отношении своих, то что они делают с чужаками? Не раз за это время мне довелось увидеть, как по тревоге поднимались воины клана и отправлялись в погоню за браконьерами. Для этого у них было две лодки с электродвигателями, так что по местным меркам клан можно было назвать одним из столпов региона, влияющих на местную политику. Связываться с ними никто особо не хотел. Помимо своей суровости, крутости и силы, имели они в наличии и небольшой арсенал огнестрельного вооружения. Откуда они брали боеприпасы я не знаю, но сами они их не производили, а расхода для тренировок явно не боялись.

Много, много у этого клана секретов. И пусть я уже давно восстановился до того уровня чтобы без проблем сбежать, я этого не делал. Опуская все мои бравады и ругань в отношении членов клана, я прекрасно понимал, что это клан воинов и они просто не умеют жить по другому. И со мной себя ведут как принято общаться со своими. И ещё они очень и очень здорово помогают мне. Касается это и здоровья, и тренировок. Ведь мало знать и понимать. Важно ещё и суметь. Ни одна капсула не научит тебя правильно, на интуитивном уровне распределять вес тела во время сражения. Проводя аналогию — я был хорошей саблей из качественной стали. Но только попав в этот клан, я словно попал в руки оружейника, что заботливо принялся затачивать опасное оружие, раскрывая его истинный потенциал.

Поэтому я не спешил и смирился с отношением местным ко мне. Пытаться понять «почему именно я?» больше не пытался. Хватило расспросов в первые пару дней. «На всё воля главы клана» — самый частый и тупой ответ большинства местных болванчиков, слепо следующих воле Дракона Джао Линя и правил клана.

К третьей неделе я наконец–то смог одолеть в сражении одного против десяти и начался новый этап моей жизни в клане. К физическим тренировкам и тренировкам с оружием, добавился огнестрел, уроки и занятия по тактике, стратегии, информационные занятия о Шайн Сити и зачем–то, философии.

Продолжалось это не долго. Всего неделю, но в отличии от местных детей, я схватывал за счёт баз данных всё на лету,

словно губка впитывая и с азартом пытаясь реализовать в тестовой комнате полученные тактические знания.

К концу недели занятий меня внезапно вызвал глава клана.

— Мастер. — поклонился я на манер его учеников, ведь и сам, подсознательно считал себя его учеником.

— Александр… Пришло время поговорить. Ответь мне на один вопрос. Кто ты?

— Я слабак.

Джао Линь лишь покачал головой с лёгкой, едва тронувшей его лицо улыбкой.

— Это не так. Ты пришёл сюда слабаком, ты пришёл сюда куском наглого, самоуверенного мяса. Неужели, спустя столько времени и ресурсов, потраченных на тебя, ты всё ещё слабак?

— В сравнении с вами, Мастер… именно слабак.

— Тебе не стоит сравнивать себя со мной. В конце концов, ты всего лишь человек…

Я недоумённо посмотрел на Дракона, но он проигнорировал мой вопросительный взгляд и продолжил в своей безэмоциональной манере.

— Для тебя существует множество путей, но все они приведут тебя в конечном итоге к одному итогу. Смерти. Бояться её — значит и не жить вовсе. Но есть огромная разница в том, как именно ты пройдёшь этот путь и что оставишь после себя. Кто тебя запомнит? Кем тебя запомнят? Будешь ли ты на смертном одре испытывать десять тысяч сожалений о неиспользованных возможностях, или же с гордой головой отправишься в страну предков, оставив своим потомкам пример величайшей гордости. — на последних предложениях он заметно оживился и даже слегка жестикулировал. Очевидно, эта тема очень и очень сильно беспокоила его, как главу целого древнего клана.

Я продолжал внимательно слушать эти не банальные и весьма умные мысли, что помимо прочего ещё и кровь заставляют нестись по венам быстрее обычного.

— Несколько недель назад, ты пришёл ко мне, имея девять шансов из десяти не дожить до конца этого месяца. И восемь из девяти шансов умереть были связаны с твоим длинным языком и слишком наглым выражением лица при общении и тренировках со мной. Но мальчик выжил. И стал воином. Наш клан сделал всё, что он только мог, чтобы превратить твой жизненный путь из короткой пробежки с тысячами сожалений в конце в нечто большее. Надеюсь, это было не напрасно. Верю, что ты добьёшься своего. Пусть даже ты ещё и сам не понимаешь, что именно ты ищешь.

Я посмотрел на него с выражением несогласия. Ведь я

прекрасно знал, чего именно я хочу добиться и что именно я хочу узнать.

Мудрый Дракон посмотрел на меня, словно на лягушонка и с нескрываемой улыбкой произнёс:

— Думаешь, если узнать своё Имя, ты найдёшь ответы на все вопросы? Думаешь, это и есть цель твоего пути? Хахаха… Ты всего лишь вернёшься на точку, с которой вся эта история с тобой началась.

— Вы что–то знаете? — с надеждой спросил я.

— Кто я по твоему? — с какой–то грустью, как мне показалось, ответил он вопросом на вопрос.

— Глава клана Линь. Мастер. Мой мастер.

— Глава низвергнутого клана Линь. Асоциал. Отброс. Хранитель очистной платформы. Таким как я не положено ничего знать. Но если ситуация изменится… Ты сможешь вновь задать этот вопрос, и я отвечу.

Вместе с последними словами он кинул мне запаянную пластиковую коробку.

— Иди уже, доставщик. Я надеюсь, наша следующая встреча покажет мне правильность сделанных мною выводов.

Когда я вышел из кабинета Джао Линя, со мной прощался, казалось бы весь клан.

— Удачи брат!

— Будь сильным, брат!

— Береги себя, братик!

— Выпусти кишки своим врагам, брат!

— Следи за телом, как за оружием, брат!

— Братик, возьми на память! — одна из ещё юных, но уже созревших девушек клана, одна их тех, кто в свои девятнадцать или двадцать лет сперва с радостью, в числе других девяти родственников, лупила меня бамбуковыми тренировочными палками а затем получала и стоически терпела вместе с братьями и сёстрами удары от меня, протянула мне что–то в ладони.

Я принял подарок на автомате и посмотрел на убегающую, заливающуюся красной краской девушку. Не знаю, почему, но раньше я никогда не обращал внимание на их внешность. Для меня они все были жестокими засранцами. И оценивал я их всех, исключительно как воинов. Окинул взглядом остальных юношей и девушек, детей, мужчин и женщин, я казалось бы впервые увидел не клан воинов, а клан людей. Людей что выбрали сражения своей стезёй. Удивительных людей.

Я запомнил сбежавшую. Линь Ай. Та ещё оторва. Но, вспоминая её черты лица и фигуру, стоит отметить, весьма красивая. Ямочки на щёчках, красивые черты лица, прекрасная,

атлетически сложенная фигура. Не ожидал от этой девчонки подобного.

— Спасибо вам. Всем и каждому. Я ещё вернусь, братья и сёстры! — попрощался я, сопроводив эти слова глубоким, означающим максимальную степень уважения, поклоном, и стоял так больше десяти секунд.

Понтонная переправа на берег закачалась под моими ногами и я отправился к третьей цели моей вылазки. Затянулось моё задание. Мистер «Никто» уже, возможно и не рассчитывает меня увидеть.

Мой путь лежал к последней цели. Это оказался очередной задрипанный и грязный город, с такими же людьми. Обернувшись в старую одежду и надев маску, я тенью проник на окраины городка и выяснил где искать необходимого мне человека.

«Двенадцатый район острова Вотэрлэнд. Поселение мусорщиков — отдать посылку Кассиусу Железнопальцу»

Кассиус был личностью культовой и высоко значимой для этого города. В самом центре этого слепленного из говна и палок поселения стояло четыре соединённых друг с другом ржавеющих морских контейнера. Это был местный банк. Точка, куда асоциальные отбросы со всего двенадцатого района приносили свою добычу, чтобы быть оцененной Кассиусом. Этакий скупщик и ростовщик в одном флаконе. Город был небольшой, но с большой проходимостью. Людишки сновали туда сюда со своим жалким скарбом, надеясь обменять его на нечто полезное. К таковому относились продукты питания долгого хранения, оружие, разного рода химия и собственные «Либеры» или креды на них.

Всё это я смог выпытать у одного асоциала шныряющего себе в вену какую–то дрянь. Даже пугать не пришлось. Сам был готов и рад поделиться знанием.

— Оставь хоть что–нибудь в благодарность, брат. — протянул он мне после подробного рассказа руку.

— Не брат ты мне, обезьяна грязножопая. — я развернулся и ушёл от этого опустившегося на самое дно человека.

Сам смог дойти до этого, сам и выбирайся. Рабу собственных вредных желаний, вроде наркотиков, дать что–то ценное, это зачастую только приблизить к смерти. А возиться с перевоспитанием этого отброса я не буду. Не могу и не хочу.

У меня стоял выбор между заявиться так как есть или переодеться и закосить под местного. Не долго раздумывал, вспомнил, что мне не спроста этот наряд вручили и рекомендовали.

На вход к Железнопальцу в очереди стояло несколько

десятков грязных людей, терпеливо дожидавшихся своей очереди. Ещё бы, ведь за порядком следили две детины шкафообразных пропорций, ростом под два метра и за сотку килограмм каждый. Я был бы не я если бы решил стоять в этой очереди. Люди лишь изредка косились недобро в мою сторону, когда я проходил между ними, вальяжно сидящими и стоящими на грязной поверхности металлических плит. Лицо доходило до маски и на этом все их вопросы исчезали. Подобные моей носят только две категории людей — отбитые асоциалы из банд, снующих по поверхности, ведь они блокируют и не дают ИИ увидеть кто именно безобразничает на его территориях. Другая категория — посланники и бойцы из Даркрифта. В том числе из тех, кто работает на триумвират. Они власть в этом грязном мире.

«Интересно, докопаются или нет…» — подумал я приближаясь к подобравшимся и надувшим грудь охранникам.

— Кассиус … эммм… занят… — немного замялся ближайший ко мне стражник и посмотрел на своего коллегу.

— Да, занят! — согласился и закивал головой второй.

— И что? — встал я перед ними, заведя руки за спину.

— Ну эээ… — громила с именем Рудольф посмотрел на своего коллегу. — И чё?

— Ну… тогда входите. — ответил, к моему удивлению, второй громила, над которым показывалось имя Вилли.

— Что, даже не обыщете? Вдруг я с оружием? — с надеждой на драку всё таки спросил я, но громилы дали заднюю и разошлись, пропуская меня.

В голове мелькали картинки возможных ударов и различного вредительства в отношении них, но всё закончилось слишком внезапно и просто. Даже обидно как–то.

Во втором по счёту контейнеру, стояло бронированное стекло, с маленькой прорезью для общения и откидным окошком для передачи товара.

— Кто такой? — сопроводил свой вопросительный взгляд вопросом Кассиус, опуская окно и вставая в безопасное место.

Местный житель, с которым он совершал обмен не понимая уставился на меня, и снова повернул голову к местному «барону».

— Сгинь, Слизень. Забери две банки и вали.

— Спасибо, спасибо за вашу щедрость, господин! — заблеял тот и расплылся в благодарностях, принимая через маленькую прорезь две консервы.

Мы остались один на один и уже куда более уверенный, чем минуту назад, хозяин местных владений уставился на меня с слегка надменным взглядом.

— Ну и кого ко мне Бог послал в этот раз? Или быть может ты

посланник Дьявола?

Глава 17

— Кассиус Железнопалец. Для тебя посылка. — я бросил к отверстию запечатанный пластиковый квадратный контейнер.

Посылка ударилась и упала на подставку, откуда её довольно быстро вытянула волосатая рука владельца этих мест.

— Ты от кого? — спросил, принимая посылку и загадочно её разглядывая Кассиус.

Я в ответ лишь пожал плечами.

— Ладно, сейчас я сам узнаю. — отмахнулся лысеющий главный мусорщик этого города.

Он взял красивый охотничий нож, которому на этих островах делать особо нечего и надрезал герметично запаянный пластиковый корпус. Посмотрел и задержал взгляд на небольшой прорези, после чего в два счёта прошёлся ножом по пластику и располовинил его. Словно яйцо от киндер сюрприза он распаковал подарок и получил в свои руки пирамидку. Такую же, по виду, как и найденную в моем бывшем жилом модуле.

Считанные мгновения и пирамидка растаяла и Кассиус отключился на долгие три минуты. Когда он вернулся в этот мир он устало покачал головой и посмотрел на меня как на приставучий лист, что по случайности прилип к подошве его ботинок.

— Передай тринадцатому — что я пас. То, что он задумал — безумие. А в моём случае ещё и суицид. Я не смогу ничем помочь. Только вернуть ему его запасы. И выполнить ранее обещанное — не более того.

— Кто такой тринадцатый? — уточнил я неизвестную переменную.

— Ты серьёзно? Ладно, вижу, что да. Это печально. — ещё больше принялся сокрушаться мой собеседник. — Забей. Он сам тебя найдёт, останется лишь ответ правильно передать.

— Понял. Ладно, проехали. Что–то ещё передать может? — уточнил я ещё раз, для приличия, и как оказалось, не зря.

— Да, можешь. Скажи ему что его заказ будет готов на следующей неделе. Раньше он пусть мне голову не морочит и сопляков, вроде тебя, не посылает.

— Сопляков? А ты не слишком ли дерзок? — я сделал шаг вперёд, прихватив рукой стоявший возле стены стул.

— Именно что сопляк. Я это сразу понял. Хочешь подскажу, как именно? Те, у кого нет имени — не спрашивают, не болтают и не тянут резину, как ты. Они делают. Они приказывают. Они повелевают. А в случае косого взгляда в их сторону — убивают, а

не угрожают. Запомни это, быть может когда–нибудь и пригодится тебе. Удачи, сынок. Чтоб я тебя и твоего тринадцатого век не видал и слышал. — Он развернулся и ушёл, а я не стал его останавливать.

Незачем. Я тоже пошёл своей дорогой. Мой список вопросов пополнился значительно, а вот ответов — нет.

Возвращаясь в домашнюю мою обитель, я не мог не заметить чужое присутствие… «Кто–то здесь явно был» — эта мысль эхом отражалась от очевидных следов чужого присутствия.

Отражалось это в свисающим с потолка стволе пушки, что моргала своей зелёной лампочкой, под чем понималось ни что иное, как работоспособное состояние. Дуло двигалось в соответствии с моим перемещением, заставляя изрядно понервничать.

Впрочем, дверь при моём приближении открылась уже спустя всего два шага, и я стал чуточку увереннее.

Интерфейс был всё так же скорее мёртв, чем жив, не позволяя мне работать ни с одной из внешних систем, и у меня появились вопросы к работающей пушке. Мысль о использовании проводных технологий обмена информации стрельнула и улетучилась. Ведь даже если это они — я тут со своим интерфейсом бесполезен. Но зато я точно знаю, какую информацию мне стоит в следующий раз украсть из интернета при появлении сети.

— Вах, а здесь неплохо поработали над обстановкой за прошедшие две недели моего отсутствия! — в слух обрадовался я, осматривая практически законченный ремонт помещения и интерьерные новинки.

— Рад что тебе понравилось! Знаешь ли, было безумно неудобно тащить сюда эти крупногабаритные вещи, что не пролазили в лифт. — громом разразилась речь моего «пленителя–спасителя», заставляя прижать руки к ушам.

А он тем делом продолжал, будто, не замечая моего состояния.

— Часть материалов оставил тебе, будет скучно, сам сделаешь, всё равно до следующей вылазки тебе придётся здесь посидеть. Если всё сложится как надо — дня три, после чего могу устроить тебе выходной. А ты чего молчишь? Не рад что ли?

— УШИ! МОИ УШИ!

— Чего? А, прости. Забыл настройки поменять. Как сейчас?

— Нормально, по крайней мере не хочется блевануть от твоего голоса…

— Эй, ты чего, охамел? Я ж и без жратвы оставить тебя могу.

— Я тебя без партнёра–напарника.

— Ой, скажешь тоже. Какой с тебя напарник? Как дитё малое.

Возиться и возиться с тобой.

— А чего сам тогда всё не сделаешь?

— А я тебе что, шнырь что ли, курьерские дела решать?

— А я значит шнырь? Ты офигел?

— Слушай, борзый ты мой. Я смотрю у деда потренировался, в себя поверил? Раз ты такой умный, сегодня жрать будешь то, что с собой принёс. А что ты там с собой принёс? Я на камере не разглядел? МММ! ТАК ЭТО ЖЕ НИХ*ЕНА! Приятного аппетита.

— Слушай, да не злись ты. А то я не скажу, что передал Железнопальцый.

— Ах ты паскуда… Ладно…

Он замолчал на несколько минут. Я аукал, агукал, бесполезно. Внезапно, что–то шлёпнулось в «лифте», и я проверил посылку. Оказались консервированные персики и пачка макарон. Только засунул голову в лифт, чтобы докопаться среди поролона до своего ужина, как сверху болезненно приземлилось что–то прохладное, сильно ударяя меня грудной клеткой прямо по металлу корпуса лифта.

— Бляяя… Чё это? О! Стейки свежие в вакууме. Сейчас приготовлю. Интересно, а на чём мне это готовить, сковородки я что–то не заметил…

Бум *Бум* *Бум*

Звуки падения опасно приближались и ускорялись, но в отличие от стейка, предупреждали меня заранее. Я чудом успел убрать свою патлатую башку и не отхватить чугуном по кумполу.

— ЭЙ, ВЫ, ТАМ! НАВЕРХУ! ПООСТОРОЖНЕЕ НАХ! — поругался я к невидимому оппоненту, и он ответил, видимо, успев вернуться к рабочему месту.

— А чё случилось?

— Ты только что меня чуть не убил!

— От сковородки? Это была бы самая нелепая смерть на моей памяти. Хотя нет, помню, как–то раз, один прыщ решил бросить мне вызов, когда я ел рамен в японском ресторане… — начал он.

— И что?

— Утопил его в миске.

— Прям утопил? В миске? У него что, лицо размером с бейсбольный мяч было?

— Да обычное, дебильное пафосное лицо мажора. Правда там ещё шея кажется сломалась во время утопления, но это не точно. Давно это было. Блин, тунца захотелось. Пойду я пройдусь наверно. Не люблю на работе питаться.

— Работе? Кем ты работаешь, Тринадцатый?

— Как кем? Старший оператор колл центра производителя массажных кресел «Свет звезды». Нудная, но весьма важная, для

общества, работа.

— Так я тебе и поверил…

— Как знаешь. Ладно, развлекайся, через два дня дам вводную по новому заданию.

— Стой! А как же информация про долбанные предметы искусства?

— Всему своё время. Не переживай, работа уже ведется полным ходом в этом направлении, просто ты этого не видишь и не знаешь.

— Или не ведётся, и ты просто меня дуришь.

— Делать мне больше нечего, хернёй страдать. Что там с ответом Кассиуса?

— Дословно: «Передай тринадцатому — что я пас. То, что он задумал — безумие. А в моём случае ещё и суицид. Я не смогу ничем помочь. Только вернуть ему его запасы. И выполнить ранее обещанное — не более того.» и «Скажи ему что его заказ будет готов на следующей неделе. Раньше он пусть мне голову не морочит и сопляков, вроде тебя, не посылает.»

— Хм, как и ожидалось. Но главное, что он теперь не полезет в это дело вовсе и не станет мешать. Этого более чем достаточно, на самом деле. Ладно, было приятно поболтать, пока амиго, чао–какао, как говорят у тебя на Родине.

— Родине?

Я посмотрел на заглохший динамик, размещённый на потолке и решил всё же заняться готовкой, чем ломать голову над очередной загадкой. Ещё бы, ведь у меня появился раскладной столик для готовки и старая, видавшая виды и, откровенно говоря, засраная, грязная, жирная. Но плита. Электрическая! Сейчас пожрём, а там и порядок навести можно будет.

Не знаю почему, но настроение у меня просто отличное. Разве можно грустить, когда тебе на ужин прислали стейки с макарошками?

Я оторвал глаза от продуктов питания и стал искать тряпку, чтобы хоть немного привести в порядок последствия незаконченного ремонта. Инструменты, как и материалы скромно лежали в одном из углов моей каморки, и я только сейчас посмотрел на стенд.

— Ёмоё! Вот это номер… Это же… Охренеть.

На стенде, на креплениях–крючьях висел мой пистолет, которого меня лишили ещё в первый день в клане Семи мечей. А рядом с ним был меч в ножнах. Катана если быть точнее. Не идеальное оружие, но в умелых руках и оно станет смертельно опасным подарком, который далеко не каждый будет рад увидеть у себя в кишках.

Я снял оружие и присмотрелся. Пистолет был именно тем. Запомнил его серийный номер. Под верстаком обнаружился ящик с инструментами для чистки оружия и металлический ящик с боеприпасами под патроны.

Катана тоже оказалась не какой–то там, а той, что в тот самый день прилетела мне в руку, заставляя рефлексы и реакцию сработать на пределе своих возможностей.

Рядом была записка «Никогда не теряй и не предавай своё оружие. Ведь ты и есть оружие. А твоё оружие — это часть тебя»

Что–то очень умное и мудрое, сокрыто в этих словах, но издающий оркестровые звуки желудок сбил с концентрации, призывая поскорее разделаться с этими жалкими упаковками из биопластика, что отделяли меня от готовки.

Этот вечер был сытным и великолепным. Я почему–то ощущал себя в разы комфортнее в этой маленькой тюрьме, чем в своём бывшем жилом модуле.

Утром наступило внезапно и пока я занимался физическими упражнениями, нагоняя аппетит, выяснил что моя тюрьма — вовсе не тюрьма больше. Дверь спокойно отъехала в сторону, стоило подойти к ней. Пушка над дверным проёмом вызвала некоторое беспокойство, но я не верил, что она настроена на автоматическую стрельбу по всему живому.

Ну да ладно, у меня и тут забот хватает. Весь день был посвящён ремонту. Логика боролась со здравым смыслом и отсутствием каких–либо знаний по строительству. Я старался повторять то что увидел в уже готовых вариантах отделки стены и кое как, прерываясь на занятия и жратву пресными макарохами, закончил последнюю стену. Дальше надо было бы выбросить мусор, но здесь некуда. Зато снаружи более чем достаточно мусорщиков. Правда до ближайших обжитых коридоров пилить по крайней мере километра три, если не больше. Но это не страшно.

Как я и думал, пушка никак не отреагировала на мой выход. Я конечно шпульнул камень, проверяя теорию с «херачь во всё что движется», но она оказалась разрушенной. Прям до победы не шёл, скинув строительную требуху в вёдрах и любезно оставленных мешках, в одну из ниш в коридоре, к которым прислонялись тёплые трубы. Вонючие, тёплые трубы.

Да уж, представляю сколько дерьма уходило бы от целого города в мировой океан, если бы не эти станции очистки и переработки. Вообще, человек, удивительно грязное существо. И засирает мир вокруг себя он весьма и весьма шустро. Спасибо гениям человечества и меценатам, решивших эту проблему до того, как жить на планете стало невыносимо. Спасибо.

Второй день я практически целиком и полностью провёл в проецировании и создании виртуальной среды для тренировки работам с системами, базами, сетями. У меня в архивах ПИЧа были отрывки тех кодов, с которыми я успел столкнуться и их перепрограммирование, и связывание в единое целое занимало очень много времени. Но «сшивая» с нуля эти массивы информации я явственно видел их слабые точки и методы оперативного воздействия. Таким образом в следующий раз, столкнувшись с ними же, получение доступа и взлом займут не минуту- другую, а считанные секунды. Это конечно не гигантские массивы данных ИИ или глобальной сети, но всё же. С такими монстрами я пока работать не готов, но вполне уверен, что определённые ходы воздействия имеются, как например у тех же безымянных.

Увидеть бы структуру изнутри… Запомнить бы её да в своём виртуальном пространстве потренироваться… Пошифровать, дешифровать, подготовить скрипты, программы и коды для внедрения… Ух, сколько перспектив. Например, было бы здорово, взломать сеть и заблокировать полицейским доступ к летальному оружию.

Очередной день сменился ночью, и я с чугунной головой решил отвлечься и приступил к уборке. Сам не заметил, как мои движения с щёткой превратились в элементы танцев «джиу–джитсу». Здорово попотел и принял контрастный душ.

— Ах! Ух! ХАХ! УУУУ МЛЯ!!!! ЖАРАААА! — чтобы не сходить с ума от одиночества, орал я что было сил, выплёскивая наружу остаток энергии, после чего отправился в любимую дрёму.

Матрас, падла, не просох после моей уборки, и я завалился как есть.

Утром меня разбудила посылка, и не одна, а несколько. Быстро достав всё что мне было отправлено, я услышал бодрый, для этого времени суток, голос моего невидимого компаньона.

— Ну что, хорошо отдохнул? А теперь давай займёмся делом и немного посвятим тебя в ту информацию, что потребуется для успешного выполнения задания.

— Ыыыыхххаааа — зевнул я. — Да, давай. А не как в прошлый раз.

— Итак, в этот раз у тебя будет две цели. Первая — устранение Моргана Джо–Джо. Этот ублюдок вмешался в мои дела и решил выйти за грань дозволенного. Я бы и сам с радостью его убил, но пора бы уже понять, чего ты стоишь сам по себе на самом деле. Остров лазурный, район Дайтона-8. Коммуна «Дохлые Крысы». Там расположена его банда. Убивать их или нет — мне насрать. Но он должен сдохнуть, а голову его нужно

разместить на центральной башне городка. Этакий своеобразный символ, оставшийся от строителей острова, вокруг которого сформировалась коммуна. Его привычки и пристрастия, как и другую подробную информацию я перешлю на твой ПИЧ. Только окажись в сети.

— А чего ты и задания также не перешлёшь? — вставил я свои пять копеек, стоило ему замолчать на мгновение.

— Потому что это СКУУУУЧНО! ОТВАЛИ! Я САМ РЕШАЮ, КАК И ЧТО МНЕ ДЕЛАТЬ В ОТНОШЕНИИ ТЕБЯ! УЯСНИЛ!

— Сорри, больше не буду с глупыми вопросами лезть. — пометил я у себя в голове пунктик о его эмоциональных качелях, при задавании вопросов, задевающих его профессиональную гордость.

— То–то же. Вторая задача — она же тренировка, Водопад «Стокпорт». Знаменитое место, но не для таких деревенщин как ты. Расположено в очистных сооружениях, под промышленными зонами. Более точное место у тебя на картах отмечено, вбей в поиск «Стокпорт». Зона вседозволенности и азарта. Найди там малышку Сью. Она же «Снежный Филин». Почему она так себя называет, не спрашивай, ни у меня, ни мой добрый совет, у неё. Ей передай кодовую фразу «Пустынный лис передаёт привет» — остальное оставь ей. Она всё объяснит. Всё понятно?

— Более чем! Всегда бы так!

— Ладно, разбирай «подарки». Думаю, они тебе пригодятся в ходе этой миссии. Встретимся здесь же, когда ты всё закончишь.

— А подарки можно приносить? Добытые во время миссий?

— Да мне похер. Хоть баб сюда приводи. Но помни что ни одна живая душа не должна знать об этом месте.

— Это как?

— А вот так. — сказал он и отключился, отправив меня в прострацию непонимания.

Выйдя из помещения с набором цацок, среди которых был ещё один пистолет, на этот раз с глушителем, пара клинков скрытного ношения, продетая в рукав новой куртки тонкая прочная нейлоновая нить, которой хотелось придушить одного, забывшего прислать жрачки, нумерованного. Поднялся на пару ярусов и ко мне вернулась сеть и запрос на приём пакета данных. Кроме неё было и сообщение от Джулии, которое я не стал даже читать. Вместо этого поставил заметку при доступе к интернету сразу же скачать материалы, которые планировал изучить. Открыл и прочитал полученный пакет информации. Так, фотографии, дислокация, структура базы Моргана Джо–Джо, биография…

Так, ну тут всё понятно, что там по его особенностям, силе,

вооружении…

— Ух, падла… Тринадцатый… что б тебя. — сжав зубы прошептал я. — потренируешься, да? Наказать надо, да? Башку посреди коммуны повесить, да? Придётся мне стать немного осторожнее… Сказал я, надевая на голову красную маску и пытаясь успокоиться, взять себя в руки.

«Банда Дохлые Крысы. Глава — Морган Джо–Джо. Сорок шесть лет. На посту главаря — 8 лет. Убил предыдущего главу. Деспотичен. Тираничен. Подвержен приступам ярости. Гарантированно имеются устаревшие базы данных «Американский Коммандос; Обход и взлом систем электронной защиты; Работа с лёгким огнестрельным оружием;“. Не подтверждено, но возможно наличие баз данных «Работа с персоналом; Рукопашный бой“

Численность банды 278 человек. Вооружение — холодное и огнестрельное оружие.

Особые отметки: Банда чётко структурирована, разбита на бригады. Элитная группировка «Клыки“ посменно дежурит, всегда находясь рядом с Морганом. Общее количество «Клыков“ — более пятидесяти человек.

Имеются фортификационные укрепления в коммуне»

Глава 18

Джулия не находила себе места и уже которую ночь держалась только лишь за счёт препаратов. «Бесполезно. Всё бесполезно. Он как сквозь землю провалился» — раз за разом мысль отпечатывалась в её сознании, заставляя страдать. И сколько бы они не пытались его найти — ничего. Единственное место где он мог скрываться — это коммуникационные лабиринты, расположенные под островом. А это не их юрисдикция. Сунулись было, в надежде перехватить, поймать, найти оборванную нить, да вот центральный ИИ «Шайн» дал красноречиво понять, чтобы они не лезли в чужое царство, сняв с каждого влезшего под землю сразу пять пунктов СР.

Прошло больше недели с тех пор, как все имеющиеся материалы дела забрали коллеги из отдела 16. Ребята с диким взглядом и жестоким сердцем. Они и только они имели доступ к свободному передвижение по «катакомбам». Было безумно жаль вот так на ровном месте упустить свой шанс. А ещё было безумно жаль осознавать, что его она больше не встретит.

Но в этом она никому не признается, ни под каким предлогом. Она и себя–то с трудом принимала после того, как призналась в собственной, непонятной и необъяснимой привязанности.

Подавленное настроение омрачил вызов к генералу. Что там ждать от него — было неизвестно, но явно не похвалить или утешить он решил своих подчинённых. Радовало, что вызывал он не одну её, а всех, кто так или иначе был задействован в этом расследовании, по всем линиям.

Встреча была назначена на центральном острове, на Гелиосе. Он же «Солнце» или остров Солнечный. В закрытом для посещения простых смертных здании Генерального Управления отдела правопорядка. В его же защищённых подвалах располагался ИИ следственного управления.

Машины подъезжали одна за одной, скрываясь от солнечного света на обширной подземной парковке.

— Салливан, ты нервничаешь?

— Неа.

— А я нервничаю. Это наш промах.

— Посмотри вокруг. Здесь больше сотни людей. И все они ничего не добились. Никто из них не справился. Решение об аресте принимал ИИ, он же направил группу экстренного реагирования после получения подтверждения от Шайна. Так что расслабь свои напряжённые булочки. Сегодня что–то намечается,

но вряд ли это публичная порка.

— Надеюсь, очень надеюсь.

Провожатые отвели их в большой светлый зал, в котором были как расставлены неудобные стулья. К одиннадцати часам все были на своих местах и дожидались генерала Пиклза.

Наконец, тот соизволил явиться, и зашагал к аппаратуре. Собраний, подобных этому уже давным–давно никто не проводил. Технологии позволяли не тратить время на долгие разъезды. Но всё же они были здесь.

Офицеры встали, приветствуя своего Генерала.

— Вольно. Ну что же. Не буду тратить своё и ваше время, перейду сразу к делу. Господа, мы знатно обосрались!

— … — тишина и напряжение зависли в воздухе.

— И нам необходимо исправлять эту ситуацию. Прошу вас ознакомиться с документов, который сейчас будет переслан на ваш ПИЧ.

Генерал использовал свою власть, направив запрос напрямую к главному ИИ города, с давно подготовленным текстом. К нему были приложены документы, концепция, обоснование и задачи создаваемого им органа. Небольшая кадровая реформа, нацеленная на предотвращение тех трудностей, с которыми они столкнулись в последний месяц. Ну и искоренение последствий тех самых трудностей, начавшихся с того злосчастного ограбления.

«Шайн» в считанные секунды проанализировал и внеся незначительные корректировки, одобрил предложенный генералом проект. Так как это всё находилось внутри его собственного ведомства, не требовалось выносить данную поправку на всеобщее голосование совета Шайн Сити. Впрочем, эти старые акулы совсем скоро ознакомятся с документом и сделают соответствующие выводы. Уж в чём в чём, а в прозорливости этих монстров, он был уверен.

— Все, кто не согласны с данным предложением, прошу покинуть наше собрание и возвращаться к своим непосредственным обязанностям.

Люди всё ещё изучали многостраничный документ, и спустя тянущихся, словно вечность полчаса лишь дюжина людей поднялась и покинула этот зал.

— Ну что же, друзья мои, соратники. Я, руководствуясь целями защиты Шайн Сити, объявляю о создании нового структурного подразделения департамента охраны. Отныне вас всех ждёт перевод на новую должность с сохранением имеющихся ставок и объёма предоставляемых благ. Прошу вас поставить подписи, после чего я смогу объявить вам как о приятных

бонусах, так и ваших первых задачах. Обратите внимание на пункт 12–6 договора. Да, я уже вижу по вашим счастливым лицам и улыбкам, понимание того, что вас ожидает переезд на остров Солнечный, без единого креда доплаты. Это только начало. Слишком много невозможно было внести в этот договор, так как его содержимое совсем скоро станет достоянием общественности. Мы вместе с вами станем тем самым нерушимым валуном на пути асоциальных личностей, пытающихся ввергнуть наш с вами славный город в пучину хаоса. Отныне мы с вами не просто служители правопорядка! С сегодняшнего дня мы можем смело именовать себя хранителями светлого будущего Шайн Сити! Для меня честь, стать вашим командиром, Хранители!

Генерал в душе ликовал, принимая многочисленные и бурные овации подчинённых. С новым, особым статусом, он и его подчинённые становились Хранителями. Теми, кто будет радикальными методами бороться с радикалами. Пора очистить этот город и его подземное брюхо, пора показать наглым беспредельщикам, где их место. А если они не поймут — пусть сдохнут. А сдохнуть им помогут не только различные, хоть и ограниченные по числу базы знаний боевого направления, но и разрешение на применение огнестрельного и иного оружия там, где не всегда есть связь с Сервером.

Сегодня, его личный легион только лишь сформировался, но уже совсем скоро, он вырастет в разы. Осталось лишь придумать как обойти некоторые ограничения, накладываемые ИИ «Шайн» ради сохранения баланса в структурных подразделениях правоохранительного ведомства.

Баланс этому городу больше не нужен. Ему нужна твёрдая рука, уверенная в завтрашнем дне и ведущая к нему народ! И, пусть не гласное, но одобрение этого пути, было получено от покровителя генерала. А это самое главное. Это сродни божественному знамению. И отступать от выбранного пути Генерал легиона «Хранителей» не намерен.

* * *

Город, выросший вокруг строительного модуля, оставшегося здесь, словно памятник стоять, вызывал очень контрастирующие чувства.

С одной стороны, было безумно приятно увидеть, как люди, пусть и такие «специфичные», сумели собраться и построить нечто такого масштаба и продуманности. В голове возникали различные сравнения с городом, сошедшем со страниц книг.

Нечто среднее между стимпанком и фентези подземелий. Вот такие ощущения он вызывал. Здесь была самая настоящая кузница, в которой работал кузнец. Здесь были пекарни, выпекающие что–то непонятное. Где они только муку берут?

Имелась тут и ферма, в которой разводили животных, правда стояла она несколько в стороне, дабы не вонять. Ну и были там в основном полуслепые куры, которым знай только сыпь жратву. Всё таки большая часть тоннелей и переходов в подземном городе это смесь стали, бетона и проводов. Очень редко где можно было встретить землю. Вообще всё пространство этого обширного куска городских коммуникаций удавалось рассмотреть с небольшой возвышенности, улёгшись на давно неиспользуемый подвесной стальной мостик, ведущий к заброшенному воздушному колодцу.

Жизнь — в городе она кипела. Небольшой стихийный рынок открылся с самого утра и просуществовал практически до обеда, после чего все торговцы и клиенты разошлись. В городе было очень и очень много людей, но что–то неумолимо меня смущало. Подсознание шептало, что не может быть всё так просто и замечательно в этом городе. И я ждал. Ждал вместо того, чтобы просто взять и войти в него, окунуться в его атмосферу. Городская стража — а это была та самая банда «дохлых крыс», с изображением крысиного черепа под пиратский мотив на нашивках, строго бдила и следила за городом, за порядком, за входящими и выходящими их него людей. Вообще, если судить по нашивкам, то к «крысам» относились по меньшей мере половина жителей этого посёлка.

Я ждал и ждал, тратя время и возможность пойти и поесть в этом чудном городе, удивляющего меня запахом булочек из пекарни.

Я уже практически сдался, когда мой глаз зацепился за необычное зрелище посреди наступившей ночи. Фонари города потухли, улицы уже давно опустели, а входящие и выходящие из города одинокие путники, мусорщики и добытчики регулярно проверялись стражами. Прибор ночного видения, подогнанный Тринадцатым, изобразил крайне странную картину. Более трёх десятков людей, двигались крайне странно, входя в город, а городская стража вставала как по стройке смирно.

Часть людей в колонне отличалась от остальных и были значительно мельче. Я убрал прибор и взял обычную оптику, надеясь получить информацию в свете редких фонарей. И я её получил.

Дети. Связанные по рукам и по ногам, мелкими, частыми шагами в город входили дети. Если кто–то падал, его за верёвки поднимали. Некоторых награждали ударами. Сердце застучало

куда как активнее, разгоняя адреналин и сгоняя первые признаки усталости и сонливости. Часть детей велась отдельно, и вокруг них было значительно больше охраны. Да и не били их ни разу, в отличии от тех, что шли впереди. Но это не мешало стенам отражать вой и плач. Звуки, что я сперва принял за животных из фермы, оказались просто испуганными детскими голосами.

— ТВАРИ… — сжав зубы прошептал я.

Ладно, признаюсь, я и сам не святой. Но есть вещи — которые являются табу не просто для добропорядочных граждан, а для всех тех, кто называет себя человеком.

Все вопросы, которые касаются меня, моего задания и всего прочего ушли на второй план. Теперь у меня есть вопросы, которые я буду с пристрастием задавать этим задохликам.

Детей увели в большое складское помещение, где закрылись ворота и на улицах вновь воцарилась тишина. Пора найти языка.

Я в мгновение ока сориентировался и нашёл место, куда можно привести пленного, чтобы поговорить без шума и пыли. Да, придётся удалиться и потерять городок из вида. Но это лучше, чем выступить одному против всех из–за поднятой тревоги и бесславно умереть, не сделав ни единого доброго дела в этой жизни. У меня есть понятие чести и справедливости. Пускай они будут сильно отличаться от аналогичных понятий обычного человека, но в вопросе беззащитных детей, я однозначно разделяю тезис, о том, что «жаль смертную казнь отменили». Впрочем, я и сам по себе, та ещё гильотина.

Противники были довольно умелы и дисциплинированы. Пришлось почти что пол часа выжидать за поворотом момент, когда разбитые на пары стражники разделятся. Случилось это возле одной из сторожек. Один пошёл в «кусты», которых тут отродясь не было и быть не могло. Другой жрать и спать. Видимо начальства в ближайшее время не предвидится, раз они так смело обсуждали свои планы и очередность дежурства. Вам же хуже, утырки.

Подошёл практически бесшумно, но недостаточно. Металлический пол имеет свойство шуметь слишком сильно. Обернувшемуся уроду ударил, обезоруживая два удара — в солнечное сплетение и по яйцам, отчего он очень захотел спеть, но не имел возможности вдохнуть хоть сколько–то воздуха. Пока он не очухался, я закинул его на верх и потащил по металлическим переходам в самый затхлый и вонючий коридор. Разоружил и начал допрос.

— Привет Джавагапта. Имечко у тебя, конечно дурацкое. Ты Индус? Пакистан? А, неважно. Смотри какое дело. Я проходил мимо и узнал кое–что интересное. Но меня всё ещё мучает один

вопрос — ты хочешь умереть в коже? Или предпочитаешь, чтобы жалкий эпидермис не стеснял сокращение бьющихся в агонии мышц?

— Мммммм! ММММ! МММММММ!

Пять минут я его уговаривал, сломал костей девять, наверное. Крепкий попался задохлик. Выносливый. И лишь когда я достал нож его глаза приобрели так необходимый мне взгляд, полный отчаяния и бесконечного страха.

— Я вытащу кляп, а ты начнёшь мне отвечать, братик–асоциал, на каждый вопрос ответишь. Один за одним. Решишь соврать — всуну кляп и отрежу палец. Закончатся пальцы — перейдём к другим выпирающим частям теля. Понимаешь? Я — злой человек. Я — плохой человек. Но даже у меня, сука ты дохлая, есть чувства. И что–то, а гнев будить было вашей роковой ошибкой. Итак, я задаю вопрос, ты точно на него отвечаешь. Сделай как я тебе говорю, и я подарю тебе лёгкую смерть, в отличии от тех, кто сейчас охраняет склад. Да, ты понял зачем я здесь… Кивни, если ты всё понял.

Тот часто закивал головой и сломался, заплакал. Его охватила настоящая истерика и мне пришлось ещё раз врезать ему, ломая нос, чтобы он наконец успокоился.

— Итак, вопрос первый — что вы делаете с детьми?

Вытирая нож об брюки убитого, я чувствовал, как моё сердце готово разорваться и требует крови ублюдков. Сперва я не оценил весь масштаб проблемы. Но птичка мне попалась очень голосистая, и я сейчас был в сомнениях. А справлюсь ли я с тем, что на себя возложил?

И вопрос вовсе не в страхе или желании действовать. Этот момент не вызывает у меня сомнений. Вопрос лишь в том, чтобы действительно справиться и отправить в бездну Тартара этих выродков. Причём всех, включая обычных жителей этого славного города. Эти ублюдки живут здесь, припеваючи, прекрасно зная, что именно тут происходит. Дети — живой товар. Этот город — первая остановка охотников за безобидной добычей, что проводят похищенных через лабиринт подземелий, отправляя их во внешний мир. Грёбанный киднепинг. И все эти активные, жизнерадостные жители занимаются чем? Помощью. Помощью этим сраным похитителям, занимаясь предпродажной подготовкой детей, их сортировкой и учётом. Покормить, обдурить, наобещать, что скоро всё закончится, чтобы они были послушнее. А сами детям метки вешают на шею. Розовая тряпочка — в сексуальное рабство. Красная — дешёвый универсальный раб, хоть к наркоторговцам, хоть к садистам–убийцам или даже,

культистам для жертвоприношения. Синяя — рабы для благородного общества. Знать бы ещё этих сук поимённо, да в гости наведаться. Зелёная — это плохой раб, но его можно отдать одним ублюдкам на органы, для спасения и продления жизни других ублюдков.

Я новым взглядом посмотрел на этот городок. До «рассвета» ещё слишком далеко. Вот только этот город и его жители уже никогда не увидят ни настоящий, ни искусственный рассвет. Ну а для любителя маленьких беззащитных детишек Джо–Джо у меня припасено особое блюдо…

* * *

— Добрый день, Тринадцатый. Как у тебя настроение? Припадки больше не беспокоят?

— Хэй, доктор! Нет, спасибо большое. Твой совет — просто супер! Давно я так хорошо себя не чувствовал.

— Ещё бы, Тимур Машуков плохого не посоветует. Могу ли я спросить тебя, что именно ты сделал?

— Да, конечно, док! Я просто взял и завёл себе друга!

— Завёл друга? Но, прости меня, друзей не заводят, это же не животные. Подружиться — это процесс, зависящий от воли сразу двух сторон.

— Ну, просто он ещё со мной не знаком лично. Как–то всё времени не было встретиться. То мои заботы, то у него дела.

— А кем он работает? Расскажешь мне о своём новом друге? Зная тебя, думаю, что это кто–то из высоко значимых социальных граждан.

— Нет, этим напыщенные индюки и их бесполезные детишки давно перестали меня привлекать. Я получил от них всю информацию, что хотел. А сейчас я решил пойти от обратного! Представляете! Мой новый друг — асоциален!

— Асоциален?

— Ну, не совсем так. Он был обычным низко значимым… А там так закрутилось, я очень хотел одну сцену из фильма повторить, но мне нельзя было раскрывать себя. А он как раз нуждался в помощи. В общем, я пришёл с ним знакомиться, это по работе было, а он возьми да отключись. Я помог ему и тогда–то и решил, что такой человек, одинокий, брошенный, не понимающий, что происходит… Он такой же как я. Я должен ему помочь. И он меня поймёт. Он станет моим другом!

— Но Тринадцатый… Ведь ты же не…

— Знаю доктор, знаю… Но уж он то должен меня понять!

— Это опасные желания. Тринадцатый, у таких как ты их не должно быть…

— Конечно, док… Я просто хотел выговориться и поделиться этим с вами. А сейчас, давайте начнём всё сначала.

Щёлк

Тринадцатый щёлкнул пальцами и перезагрузил ПИЧ доктора, заразив вредоносной программой собственной разработки. Она не только влияла на имплант и чип, но и на кое–какие отделы головного мозга.

— Добрый день Тринадцатый. Как у тебя настроение? Припадки больше не беспокоят?

— Хэй, доктор! Нет, спасибо большое. Твой совет — просто супер! Давно я так хорошо себя не чувствовал.

— Ещё бы, Тимур Машуков плохого не посоветует. Могу ли я спросить тебя, что именно ты сделал?

— Да, конечно, док! Я просто перезагрузил свой ПИЧ и «Сердце».

— Рад это слышать, очень рад!

Глава 19

— Вот скажи мне, в чём сила, падаль?

— Пожалуйста, не убивай меня! Я очень тебя прошу, только не убивай!

— Во власти? В деньгах? Кредах? Ну вот у вашего Джо–Джо абсолютная власть в поселении, и все блага возможные ему принадлежат. И что, он сильнее стал?

— Я отдам всё что ты хочешь! Давай, я буду служить тебе? Что хочешь бери, что интересно, спрашивай! Всё расскажу! Только не убивай! Умоляю тебя, заклинаю!

— Вот и история мировая говорит об этом. Куда ни копни, обязательно идёт борьба за эти два ресурса. И у кого его больше, тот и диктует правила. Но разве от этого на самом деле сильнее становятся?

— Богом тебя умоляю, не убивай. Давай всё обсудим. Ну пожалуйстаааа… — разревелся в истерике жиртрест, что ещё пять минут назад рассуждал какую из похищенных девочек, жителей мегаполиса, ему выбрать для снятия стресса.

— А я считаю, что сила вот здесь, и здесь. — мой палец указал сначала на черепную коробку, а затем на сердце. — Если ты делаешь всё по уму, и от всего сердца, то ты честен. Перед собой. Перед окружением. Прав был великий Данила, когда обрисовал людям простую истину. Что сила в правде. Кто правду с собой несёт, тому все двери открыты. Ты так не считаешь?

— Прошу… умоляю…

— Дурак ты безмозглый. — меч выскочил из ножен, и вернулся обратно, отправляя очередную жертву к чертям на развлечение.

Очередная халупа зачищена. Очередной дом вырезан. Последний в этом тупиковом ответвлении.

Дальше меня ждёт рейд в одеждах одного из местных стражников к зданию арсенала. Как говорил один из классиков, не помню уже, как его звали: «Искусство — это взрыв!». Сегодня я прикоснусь к искусству более чем близко. Пытки — вещь ужасная. Ужасная по своей этичности и ужасно эффективная в то же самое время. У этих ушлёпков есть взрывчатка. А у меня есть навыки. Есть у них достаточно компонентов — я похороню этот город…

Вопрос лишь с детьми. Сегодня эти ублюдки задержались и вернулись слишком поздно. Поэтому они до сих пор занимаются сортировкой, кормёжкой, и прочими вещами, озвучивать которые я не стану, дабы не терять холодную голову. Каждый мой шаг происходит именно в том темпе, что нужен для достижения цели.

Я выглянул в окошко и наконец–то увидел, как удаляются с перекрёстка троица дежурящих стражников. Строго следуют графику. Какие молодцы, дали мне возможность избегать патрульных таким образом.

Я довольно быстро выбрался из домишки, чья единственная дверь и два окна выходили непосредственно на перкрёсток, на котором как болванчики целых пять минут праздно шатались представители местного силового блока. От обилия найденного оружия у меня рябило в глазах. Складывалось впечатление, что у каждой твари здесь был как минимум обрез. Избежать провоцирующих к любопытству выстрелов удавалось за счёт напора, наглости и дерзости.

Вошёл, поздоровался, бросился в гущу события, устраивая резню, и со спокойной душой под каркающие и булькающие звуки умирающих ублюдков, я истребил шаг за шагом всю эту улочку.

Делая вид что спешу, чуть ли не срываясь на бег, я двигался к арсеналу в одежде одного из ублюдков.

Спровоцировав запыхавшийся тон, я начал сбивчиво называть имя местного главнюка и размахивать руками и пальцами то в одну, то в другую сторону.

— Да не мельтеши, чё тебе надо? Ты вообще кто такой, из какого подразделения?

— Я…ха…ха.. этот, из как его, жнец я, по ваши души пришёл… — прошептал я на ухо, всаживая в сердце кинжал и пулей двинулся к остальным расслабленно сидящим в коридоре этого арсенала тварям. Катана собирала богатый урожай, требуя всё новые и новые души. Не всегда удавалось убить в одно мгновение. Как минимум двое смогли увернуться от выверенного смертельного удара и получили тяжёлые ранения, проорав крик о помощи, вызывая своих союзников на помощь. Сталь ещё раз столкнулась с плотью, навсегда лишая их возможности покричать своими грязными, погаными ртами какой–нибудь бред.

На мониторах промелькнуло две тени, двигавшихся откуда–то сверху. Перехватив клинок, двинулся им на встречу.

— СТОЙ! — проорал впереди бегущий.

Ещё не успел навести автомат, а уже приказываешь другим… Ая–яй. И кто это тебя так научил? Клинок прошёл по заданной моей рукой траектории, а противник схватился за фонтанирующее горло под звук долгого и протяжного хрипа. Его товарищ лишь на мгновение задержался в этом мире, моментально оказавшись на полу с переломанной шеей.

Здание оказалось чисто от прочих нежелательных дышащих элементов, и я мог в полной мере ознакомиться с арсеналом ублюдков. Действительно повезло, взглянул на бумажный

заляпанный журнал и узнал, что здесь имеется и в каком оно состоянии. Жаль одно — не унести это всё с собой. Но и оставлять это здесь просто так я не намерен. И у меня явно есть, кому предложить это всё. Здесь в километрах десяти живёт один больной на голову клан. С огнестрелом отношение у них такое себе. Но уж хранить и торговать им они смогут без проблем? Верно? А может и сами будут использовать, если припечёт. По крайней мере все, кто уходил с платформы во внешний мир, были всегда вооружены и клинком и огнестрелом.

Оружие в основном было весьма старое, некоторые автоматы образца столетней давности. Как они до сих пор сохранили свою работоспособность? Ума не приложу. Вот что значит делать качественную вещь. Автомат Калашникова — легенда! И таких здесь два стенда. Патроны и гранаты, ружья и обрезы, дробовики и пистолеты. В общем–то всё. Ни тяжёлого вооружения, ни оптики. Хотя здесь в подземных лабиринтах особой пользы от снайперской винтовки я не вижу.

Как и от тяжёлого вооружения, вроде пулемётов, гранатомётов. А вот оружие со средней и близкой дальностью стрельбы — то что нужно.

— Где там эта взрывчатка? Так, что тут у нас. Спизж*нный строительный динамит? Пойдёт.

Я принялся мастерить. Камеры любезно работали и предоставляли информацию о происходящем вокруг. К тому моменту как я закончил, в здание заскочили «по–маленькому» два утырка. Тут же их и порешал.

Вышло восемь комплектов, готовых взорваться после приёма радиосигнала. Закончились электронные компоненты. Пришлось положить оставшийся динамит в рюкзак, любезно реквизированный ранее. Скинул под лавку, подальше от опасных взрывающихся боеприпасов. А ведь я оставлю за собой растяжки. Однозначно расставлю.

Передвигаясь в тёмных закоулках, я размещал и крепил в удобных местах динамит. Моя цель была проста — хаос в условиях замкнутого помещения. Заряды я клал не большие. Лишь один сделал побольше, для «крепости» дохлых крыс, на месте строительного модуля. Тот был сделан и укреплён довольно сносно, судя по тому, что я видел. И стоял вертикально, как башня. Очень уж не терпится поскорее её завалить.

Между тем, вместе с азартом и яростью, что заставляла меня с дрожащими руками носиться по тёмным уголкам, выжидая просвет между дежурившими на улице ублюдками, я понимал, что не все дети находятся в складском помещении. Некоторых уже повели по домам местные ублюдки. Надо ускориться.

План окончательно дозрел, в момент его оформления. Я встал на главную площадь, не пытаясь больше ускориться или по дороге кого–нибудь убить. Со мной был мой пистолет, реквизированный автомат, связка гранат и катана. Для этих ублюдков — этого более чем достаточно.

Кустарный детонатор привёл к серии оглушительных взрывов, поднявших пыль в воздух. Я насчитал восемь хлопков и выдохнул. Меньше проблем. Меньше забот. Все взорвались, это радует.

Крики, ругань, мольбы о помощи… Кашляющие, грязные люди выбегали отовсюду. Выбежало и огромное количество ублюдков из склада с детьми. Я видел его. Он злым взглядом смотрел по сторонам, размахивая пистолетом, пытаясь найти врага. Врага что бросил ему вызов. Он ждал появления армии, не замечая своего противника. В клубах пыли и дыма, я двинулся ему на встречу. Ублюдки носились, едва не задевая меня своим плечом. На мне была их же стандартная униформа стражника.

Вот кто–то подбежал с докладом, отчего грозный Джо–Джо отвесил знатную оплеуху, от которой бедолага явно недосчитается зубов.

Повторяя манёвр бедолаги, я приблизился на дистанцию атаки.

— Команданте! Я нашёл противника! — привлекая его внимание я махал рукой в оседающей пыли.

— ГДЕ? — заорал тот и двинулся ко мне, намереваясь схватить меня за ворот старой куртки

Я легко и непринуждённо уклонился от его руки, разрядил сразу несколько болезненных ударов в «поддых», заставляя того раскрыть рот, в попытке жадно глотнуть воздух. Не останавливаясь ни на мгновение, пока его «элитные» бойцы расчухивались и начали двигаться в мою сторону, я вбил, ломая зубы, гранату ему в рот и переместился к нему за спину, держа в руках длинную проволоку, прикреплённую к чеке. Две минуты предварительной манипуляции и граната без проблем готова лишиться чеки даже с этого ракурса воздействия.

Два ножа — один мой, один реквизированный у самой обезьяны Джо–Джо, вошли в ключицы ублюдка, лишая его возможности двигать своими лапами.

— СТОЯТЬ УШЛЁПКИ, ИНАЧЕ И ВАШ ГЛАВА И МЫ С ВАМИ ОТПРАВИМСЯ НА ТОТ СВЕТ! ЗАМРИТЕ, ТВАРИ! ДЕЛАЙТЕ, ЧТО Я ПРИКАЖУ!

Видя подобную диспозицию, большинство из этих уродов подумали: «Больной ублюдок. Зачем мне жизнью рисковать из–за этого ушлёпка»

— Мне нужна девчонка и пацан, которых вы похитили, отдайте их и разойдёмся миром, всосали?

— Ты вообще кто такой, гнида? Ты понимаешь, что мы тебя найдём и закопаем, даже если ты сбежишь? — один из мудил подал голос и по его огромной родинке на пол хлебала я понял, что это «Изюмчик» — правая рука главаря дохлых крыс.

— Закройся Изюмчик. Ведите детей, я покажу кто из них мне нужен.

Они и не подумали шевелиться.

Я вытащил уже использованный детонатор и продемонстрировал им.

— НУ И ХУЛИ СТАЛИ? ИЛИ МНЕ И ВТОРОЙ ЗАРЯД АКТИВИРОВАТЬ, РАЗНЕСТИ К ЕБ*НЯМ ВАШ ВШИВЫЙ ГОРОДИШКО?

Тут–то они и зачесались. Сейчас пыль улеглась, и они увидели разрушения. Их по–хорошему практически не было — там сарай, там дом, там цех догорал. Только башня стояла покосившись. Эх, так и не шлёпнулась…

А вот теперь моя угроза заиграла новыми красками, откуда они знают, где ещё я заложил бомбы? А ведь у этих тварей здесь такие же ублюдские подружки живут. Да и свой хабар терять накопленный за столько лет не хочется. Да, жадные уроды?

— Сокс, Виктор, Альгур — приведите детей из лагеря.

Я дождался, пока приведут этих испуганных детишек и поставят под дула ружей… Так, пока всё идёт по плану… Что же… второй этап. Сейчас они начнут угрожать.

— Быстро отпусти главу иначе…

— Здесь их нет.

— Что?

— Тут нет тех, кого я ищу. Всех приведите! ЖИВО! — я сделал вид что готовлюсь натянуть проволоку, отчего многие сдриснули на десяток метров назад. — Давай, Изюм, ты сейчас здесь за главного. И даже если этот тупой маньяк сдохнет, заказ перед клиентами тебе исполнять. Сделаем всё, что нужно каждому из нас и разойдёмся с миром.

Мои уговоры частично подействовали и из всех домов разбежавшиеся подчинённые действительно привели детей. Двадцать две несчастные души. Мрази… Убью…

— ВЫ ОХРЕНЕЛИ! ИХ ЗДЕСЬ НЕТ! БЛ*ДЬ! Или вы с ними что–то сделали, и я их не узнаю теперь? Так, мрази! Слушай сюда! Я всех детей забираю, иначе свой город будете с нуля отстраивать, дро*илы подзаборные! А чтобы не одна мразь мне в спину не выстрелила — быстро всё оружие скинули в кучу и до пояса разделись!

— ДА ТЫ ОХЕРЕЛ!?

— ЖИВО! ПАСКУДЫ! НАХЕР МНЕ НЕ ВСРАЛОСЬ С ТАКИМИ ОТМОРОЗКАМИ ТУТ ЗАВИСАТЬ! ПОДОРВУ И В ПЫЛИ СВАЛЮ, ТАК ЖЕ КАК ПРИШЁЛ. А ВЫ БУДЕТЕ МЕНЯ ПОТОМ ИСКАТЬ ПО ВСЕМУ ПОДЗЕМНОМУ МИРУ, ЯСНО, ПИД****! БЫСТРО, С*КА! КОМАНДУЙ, ИЗЮМ ТЫ ОБЛЁВАННЫЙ!

— Тебе ******! Всем разоружиться, занять укрытие, склад он не минировал сто процентов. Снять куртки, балахоны, майки. Голый торс.

— Но командир…

— ВЫПОЛНЯТЬ, ЧЕРВЬ! — рявкнул Изюмчик на решившего воспротивиться ушлёпка.

— Дети, идите сюда. Быстрее. — позвал я эти несчастные души.

Но дети стояли испуганные на месте, не решаясь двигаться.

Я пытался их уговаривать, но куда там. Мой вид… Он не внушал доверия никакого. Не знаю, что подействовало, но девочка, над головой которой была надпись интерфейса, то есть она была из города похищена, сделала первый шаг вперёд и пошла ко мне. Я выдвинулся ей на встречу и оставил место за моей спиной.

— Верните меня, пожалуйста, домой… к маме… — с не моргающими, красными глазами, смотрящими в одну точку, произнесла она.

— Стань за мной. Скоро это всё закончится. Я обещаю.

Один за другим, дети стали переходить к металлической стене барака, в котором жили некоторые из этих ушлёпков. Надёжно сделан. Крепко.

— Дети! — когда они все, как ручеёк перетекли ко мне, я указал им на барак и велел зайти в него и спрятаться, скрыться там.

Мои действия не остались незамеченными. Это не походило на эвакуацию под прикрытием пленника и шантажа взрыва. Изюм стал коситься и пытаться поработать мозгами, ловя нестыковки в моём представлении. Судя по размашистым движениям рук, призывающих всех обратно из склада к нему, он решился на силовое решение проблемы. Поздно, ублюдки.

— Лиза! — прочёл я профиль над головой первой девочки. — посмотри на меня. Закройте все окна, и чтобы не случилось, не подходите к ним. Лягте на пол и закройте голову руками. Запритесь изнутри и не открывайте двери, пока я сам не подойду и не скажу, что всё закончилось. Хорошо? Отлично. Я верю в тебя! Спешите!

Дверь, напоминающего древний железнодорожный вагон

строения, захлопнулась, и я с кровожадной улыбкой смотрел на опускающиеся жалюзи на окнах. Это хорошо, что живущие в этом металлическом коробе ушлёпки, так ценили сон и комфорт, что озаботились занавесками. ЭТО ОЧЕНЬ ХОРОШО!

Две с половиной сотни полуголых ушлёпков, бегущих стометровку до горы оружия и одежды… Против меня одного. Со мной осталось две гранаты, суммарно тридцать восемь патронов, и клинок. Надеюсь эти ублюдки не решат побежать в арсенал. Хотя и там я оставил для них парочку сюрпризов в виде растяжек.

Щёлк я убрал автомат с предохранителя

ВЖИХ *Щёлк* я вытянул чеку и метнул к крысам гранату.

Оглушающим оркестром ударил возвратный механизм, нежно лягнув отдачей в плечо.

— КУДА ВЫ БЕЖИТЕ, КРЫСЫ? — разряженный автомат упал, как и подкошенные раненые и мёртвые дохляки.

Рука подняла следующий автомат Калашникова, переводя в боевое положение и начиная отстрел самых ретивых.

— СВОБОДНАЯ КАССА! НАЛЕТАЙ! ДВЕ РАСПЛАВЛЕННЫЕ СВИНЦОВЫЕ ПУЛИ В СЕРДЦЕ ПО ЦЕНЕ ОДНОЙ! МУЧИТЕЛЬНАЯ СМЕРТЬ ПОД СОУСОМ АГОНИИ В ПОДАРОК ПЕРВЫМ ПОСЕТИТЕЛЯМ!

Глава 20

Примерно после полусотни трупов, включая главу банды и его правую руку Изюмчика, ублюдки сориентировались и начали действовать с умом. Я стоял у двух куч с оружием. В одной всё ещё имелся неразряжённый огнестрел, а во второй уже отстрелявшиеся автоматы и винтовки. Пистолеты я не трогал, как и дробовики. Первая волна, несущаяся на меня, не добежала около десяти метров, попав под свинцовый дождь. На открытой площади укрыться им было негде, разве что за своими же товарищами, что привело к ступору впереди бегущих.

Просто так подыхать эти твари не хотели. Дважды находились ушлёпки что не скинули оружие, а припрятали. На это им мозгов хватило. А вот обойти и зайти со слепой зоны — не хватило. Теперь эти две точки с трупами и автоматами постоянно держались мною на прицеле. Но в укрытиях всё ещё хватало противников. Пусть часть из них отступили с ранениями, да и мне досталось по касательной минимум дважды. Задели плечо и бок, твари. Ситуация складывалась патовая. Я отстреливал тех, кто вылезал из укрытия и выходил на открытую местность, в надежде перебежать от монолитной стены, к которой примкнул склад, в сторону дальней стены с многочисленными постройками. Время играло на противника, так как у ублюдков вне поселения оставались люди, да и спящие непробудным сном всё так же рано или поздно вылезали из своих нор. Удивительно, как они столько времени просидели в укрытии?

БУМ

Оглушительный взрыв и поднявшаяся пыль со стороны арсенала открыли–таки мне истину — кого–то я всё–таки пропустил из этой ловушки. Ещё бы, ведь это их поле боя. Свои лазейки они тоже имеют. Больше не мешкая, я принялся смещаться, прихватив с собой три автомата и взяв подсумок с парой снаряженных магазинов.

Стоило сделать свой ход, как ушлёпки начали мельтешить, словно дожидались этой возможности. Они разбегались как вовсе не дохлые крысы, кто куда. Я всё так же держал в поле зрения четыре точки: кучу со сваленным оружием, места падения двух автоматов и вход в дом с детьми, что стоял чуточку в стороне от линии огня.

Рывком по прямой линии, прикрываясь очередями выстрелов, я бежал к двум упавшим автоматам, надеясь таким образом суметь избавиться от двух гипотетических опасных точек.

Казалось, что прошла целая вечность, но на деле не более чем

две–три минуты. За это время враг сориентировался, перегруппировался и ручейками стал разбегаться по поселению. Да, большую часть я не достал, лишь на десяток голов сократив их поголовье, тяжело ранив или убив. Но ещё больше врагов оставалось. Что же, это было ожидаемо.

Моя цель — чердак двухэтажного здания на углу площади. Противоположный угол по сравнению с домом с детьми. Тот, так как примыкал к стене, и имел лишь один выход, простреливаемый мной, был в относительной безопасности. Куча оружия рядом, так же была как на ладони.

Со стороны, наверняка кажется, что я в западне. Враги многочисленны и быстро перестают совершать ошибки, включают мозг и критическое мышление. Вот только более 90% посёлка — разоружить я успел. Арсенал — заминировал и в данный момент он заблокировав. Слеплен он всё же из говна и палок, растяжка наверняка натворила дел, блокируя вход. Вот и выходит, что у врагов оружия раз два и обчёлся, по факту.

Выбивая дверь ногой, я обнаружил помещение, от которого меня чуть не стошнило, а ярость, только поутихнув, вскипела с новой силой. Кровь… кровь здесь была повсюду. Старая, спёкшаяся, воняющая. Здесь же находился операционный стол и медикаменты, различное, не самое стерильное оборудование. Твари… Медпункт у них был с другой стороны…

Я словно в тире отстреливал ублюдков, что решили вылезти из укрытия, сразу как взлетел по лестнице на второй этаж. В один момент я специально подождал, будто патроны кончились и пропустил пару ублюдков. А уже спустя десять секунд расстреливал рвущихся к куче оружия ушлёпков. Таким же образом и бегущих к укрытию детей использованных контрацептивов перестрелял.

— Кричите… Да, кричите, суки. Я вам устрою кузькину и мать и бать. Жаль, жаль патронов мало. Заставляют вжимать шею и менять позицию пятёрка ушлёпков из дальнего патруля, подоспевшие к месту схватки. Заняли укромные позиции и давай отстреливаться. Огрызаясь, выманивал их и заставлял стрелять очередями. Одна из пуль, прошив гнилое дерево попала в ногу, заставляя частично отвлечься от происходящего и наложить жгут. Навылет прошла, падла. Это хорошо…

— Опа, чуть голубчиков не пропустил.

Тра–та–та *Тра–та–та*

В ответ в мою с сторону опять полетели выстрелы, но в этот раз в молоко. А я зацепил одного из трёх ушлёпков, что крались к куче с оружием. Остальные вернулись за укрытия.

Кто–то принял на себя командование и начал давать

указания. Отобрав автомат, он расстреливал тех, кто отказывался подчиниться и эти навозные жуки забегали куда–как активнее. По моим прикидкам их осталось в строю не больше четырёх десятков. Кто–то свалил, кто–то ранен, часть в агонии, а часть уже остывает. Покидаю хорошую, но уже не безопасную точку и мчусь зигзагообразными рывками к укрытию у склада. Там засела горстка обсосов, что открыли по мне огонь.

У меня остался последний магазин, и граната. Выдернул чеку, бросил подарок за укрытие, отчего они забегали похлеще тараканов. Сам побежал, не взирая на риск, им навстречу, начиная завершающий раунд стрельбы.

Звук взрыва и взметнувшейся пыли, крики раненных и автоматные очереди пересеклись друг с другом. Я ворвался к валяющимся и вжимающим головы дохлякам за металлический остаток рекламного щита, на котором выцветшими красками красовалась реклама пластической хирургии. Вам уже не понадобится и не поможет, твари.

На последних патронах проводил кого на тот свет, а кого в новое укрытие. Автоматы, все пять штук, из которых по мне велась прицельная стрельба, оказались у меня. Патронов минимум, и все ушли к всё ещё относительно целым тварям, что совершили очередную, уже не знаю какую по счёту попытку добраться до кучи оружия и вооружиться.

В паре сотен метров раздался очередной взрыв от арсенала. Но в этот раз, видимо, сдетонировали и боеприпасы, начался пожар, окуная в жар пламени патроны и начиная непрекращающийся опасный и неконтролируемый подрыв. Хорошо, что он находился в коридоре–отнорке, и не выходил на центральную аллею, вдоль которой эти ушлепки разместились.

— У НЕГО ЗАКОНЧИЛИСЬ ПАТРОНЫ! — сообразил кто–то из них.

Быстрее чем я ожидал. Успел лишь половину пути до кучи оружия на площади преодолеть.

В целом после начала «операции» сильно сказывался и играл мне на руку тот факт, что мудаки не ожидали подобного развития ситуации. Ну серьёзно, где одиночка и где две с половиной сотни вооружённых бойцов? Поэтому я по итогу столкнулся с не больше, чем десятком утырков с огнестрелом. Реакция, внимательность и выведенные практически до автоматизма действия тела помогли преодолеть эту преграду, без потери концентрации приведя меня к нынешней точке. Для нескольких десятков всё ещё живых и бодрых, и стольких же раненых и злых у меня есть ещё один тип стали. И зря вы надеетесь добежать быстрее меня, твари. Даже с раной я уделаю вас, дохляков.

Капсула китайцев, в совокупности с нереальными физическими нагрузками и двумя неделями сражений привела мой организм в состояние близкое к идеальному, с точки зрения простого человека. Можете ли вы похвастаться подобным, крысы? Нет.

Подходите… всех на сашими нарублю…

* * *

— Ты посмотри… Справляется. Топорно конечно, глупо местами, но справляется. — с каким–то детским удивлением заметил Линь Дан, сын главы клана, и по совместительству его правая рука.

— Если бы не справился, я бы своими руками его с того света вернул и ещё раз убил. — отозвался на комментарий своей правой руки, что большую часть времени проводила вне платформы, на особых миссиях, Джао Линь.

— Ладно, пойдём поможем порядок навести. Организуйте периметр, никого не пускайте, крыс если находите — вырезаете под ноль. И поосторожней, у них всё ещё может быть припрятано оружие. Арсенал уже практически перестал взрываться, но тем не менее, поостерегитесь, используйте переносные щиты. Всё — за работу! — отдал приказ глава и переместился под потолок, к металлической ржавой подвесной конструкции, по которой когда–то сновали техники.

Десятки людей в боевой униформе, с бронежилетами и стальными накладками, с пистолетами и мечами в руках, с штурмовыми винтовками за спиной шаг за шагом погружались в развалины погибающего города. Для клана Линь — это место не несло какой–либо стратегической значимости и захватывать они его не собирались. Слишком далеко от базы, да и людей у них ещё не хватает. Старый дракон положил глаз на другое поселение, которое они собираются подчинить себе не таким варварским способом, как это делает Александр. Но по крайней мере ресурсов с этого проклятого богами места они смогут получить более чем достаточно. А для первого этапа плана «Возрождение» — это именно то, что необходимо. Нанять наёмников, создать подчинённые организации и бригады головорезов — без этого никуда. Но их не только работой стоит обеспечить, а ещё и вооружить, и заплатить. Если с кредами должны помочь клановые запасы и торговля, то вот с вооружением здесь и сейчас довольно туго. Благо есть Тринадцатый, который всегда готов подсказать направление, в

котором стоит порыскать. Как например сегодня. И мальцу подстраховка и клану тренировка. Не говоря о награбленном.

— Дан, хватит через дрона–хамелеона пялиться за сражением, принимай командование.

— Есть! Как скажешь, отец! — поклонился Линь Дан и снял с головы устройство, напоминающее древние шлемы виртуальной реальности.

Древние протоколы связи неплохо работали на открытых площадках, жаль не далеко. А вот в условиях длинных металлических коридоров, дрон мог нагло уползти практически на километр. И никакой ПИЧ не отследит этот древний, уже позабытый протокол связи, на котором он работал. Чем и пользовались некоторые хитрые личности, обустраивая свои собственные базы и логова, вне контроля ИИ города, даже при наличии сети.

Старый дракон взял шлем и посмотрел на картинку, разворачивающуюся в нескольких сотнях метрах от него, в сердце агонизирующего поселения Дохлых Крыс. Там, возле двух куч с оружием, словно дикий зверь метался и рубил, ранил врагов и перерезал чужие глотки его ученик. Весь в крови, с головы до ног, с дюжиной трупов вокруг. От него шарахались и дёргались в разные стороны, словно гиены местные ублюдки. Дракон знал, под чьим покровительством те находятся. И теперь наверняка к ним заглянет на огонёк один из безымянных, расследуя это дело. Правда, как уверил его Тринадцатый — он сам разберётся с этой проблемой. А раз так…

— Берите всё! И не отдавайте ничего! — напутствовал последний десяток сборщиков с огромными мешками за спинами и плетёнными пластиковыми прочными корзинами в руках.

Лязг кулаков по нагрудной пластине с эмблемой клана был ему ответом. Хищнику пора перекусить и набраться сил.

* * *

— Ха… Ха… Ха… Давайте твари, кто следующий?

— Сумасшедший ублюдок! СДОХНИ! — на меня кинулся ещё один дохляк, надеясь на то, что мои силы иссякли.

Хрен тебе в глотку и клинком по набедренной артерии. Очередная хитрость сработала! Не зря я выпятил глаза, тяжело подышал, постоял, пошатался… И вот, вид готового свалиться в обморок психа готов. Ну а то, что я намеренно преувеличил тяжесть своего состояния… Ну с кем не бывает. Всё как в фантастических фильмах, когда главный герой обессилел, но у

него внезапно появляются непонятно откуда новые возможности. Пускай так думают, если у них в этом хаосе вообще думалка ещё работает.

Край глаза засёк непонятные движения на краю площади. Падлы, подкрепление!

Я ринулся на противников, заставляя их отступать, резко развернулся и кинулся к противоположному краю кучи, куда уже побежали ублюдки. Один даже успел схватить пистолет, но сделать он ничего не смог, так как сжимавшая рукоять ладонь отделилась и под фонтанирующий, густо орошающий всё вокруг кровью поток упала на пол.

Между тем свежие дохляки двигались чрезвычайно шустро и уже преодолели половину расстояния. Я дёрнулся было за автоматом, так как других вариантов не оставалось. И пусть на то чтобы привести его в боевое положение и выцепить из общей кучи уйдёт слишком много времени, за которое эти ушлёпки добегут до меня, а может даже повалят. Пусть так… завалю всех до кого дотянусь!

Одна из крыс ударила мне в спину, бросая на кучу с оружием, бросилась было сверху, пытаясь задушить, как вдруг резко замерла и свалилась на меня. Странно выглядящий мужик помог мне скинуть его с себя и подняться.

— Какого? Что за? — удивился я, заметив, как начали бежать крысы, а их подкрепление под весёлое улюлюканье всаживало им в спины клинки, останавливая побег и оставляя умирать на этом отвратительном поле боя.

Кажись это не их, а моё подкрепление.

— Я чё, в глаза долблюсь? БИНГБАО ЖАНШИ!!! — заорал я традиционное приветствие клана Линь!

— БИНГБАО! — ответил мне десяток возбуждённых глоток.

— Ахаха… Вы явно не спешили! — я отошёл в сторону, оставляя поле боя своим братьям и сёстрам.

— Воину не стоит забирать чужую добычу! — назидательно заметил один из сурово выглядящих возрастных воинов клана с шрамом от уха до подбородка.

— Воистину так. Не буду и я забирать вашу добычу.

Я посмотрел на дом, из которого сквозь жалюзи часть мелюзги подглядывала за мной… Мда… прежней жизни им уже не светит после увиденного.

Долгая ночь продолжилась рутиной. Обработать раны, ссадины и ушибы. Привести себя в порядок, стянуть трупы в одно место, организовать их утилизацию, разбор добычи, осмотр и кормёжка детворы, договориться с Драконом на счёт вывода их ВСЕХ на поверхность. И плевать мне, старый хрыч, что ты хотел

бы часть детей–сирот из выросших в подземелье взять к себе в клан. Там им будет лучше. А без ПИЧей их в любом случае обязаны будут принять полиция и все остальные. Там уже и правозащитные организации подтянутся, не позволив отправить детей на материк, в одно из государств–партнёров. В итоге я лично их проводил на поверхность. И только лишь после того, как несколько машин полиции вдалеке засверкали огнями, разгоняя утреннюю мглу, я под где–то плач, где–то вой детей распрощался с ними и улизнул обратно в канализацию, взяв с каждого из них слово, что они вырастут хорошими и честными людьми. Жаль лишь, что некоторые из детей до сих пор в шоковом состоянии. Надеюсь медики и психологи поднимут их на ноги.

Меня сопровождали пару человек из клана и среди них была надушившаяся восточная красотка, подарившая мне амулет. Когда она увидела его на моей шее, радости её не было предела, чуть ли в пляс не ускакала. Я только потом, по секрету от одного из парней узнал тайный смысл произошедшего. Я её принял как женщину, оказывается…

— Мля… мне ещё свадьбы не хватало… — запричитал я так, чтобы эта любящая удушающие приёмы девица не услышала.

— Хуже этого только публично отвергнуть её или отказаться. Такие дела смываются только кровью, так что ты поосторожнее, брат. Хаха. Внучка главы у многих на примете была, а теперь, десятки жеребцов могут повеситься из–за твоей беспечности.

— Могли бы и раньше подсказать, балбесы. Я-то думал это чистый символизм, приятная безделушка на память…

— Воины не носят побрякушки. Побрякушки носят мужи, что ушли с тропы войны к семейному очагу.

— Я свою тропу ещё не прошёл до конца. Я на неё только вступил…

— Вот сам и решай эту проблему. — напутствовал меня брат Ли из клана и отправился вперёд в очередном сузившемся проходе.

Заснул я прямо в кушетке доктора Хао, в его кабинете на платформе, во время перевязки. Спал и видел странные сны. Краски смешались и всё было не тем, чем казалось на первый взгляд. Берёшь в руку ручку, начинаешь писать, а она растекается жидкостью по столу. Мгновение, а это и не стол вовсе, а лодка, плывущая по озеру. Так я и нырял из одного образа во сне в другой, пока меня не разбудил щелчок замка.

Еле–еле открыв глаза, я увидел в одной ночной сорочке Линь Ай. Её фигура просвечивалась через шёлковые ткани, а длинные голые ножки приманивали взгляд. Не до конца понимая, где закончился сон и началась явь, я переместился к краю кушетки и

хлопающими глазами смотрел за прекрасным божьим творением, от которого разносился в этот раз куда более приятный и аккуратный запах. Тонкий аромат фиалки, нежно приближался ко мне с каждым её грациозным движением.

— Линь Ай… послушай…

— Нет, молчи. Сегодня ночь, когда духи спят. Никто не увидит и не узнает. Сегодня я стану твоей, и только твоей по законам клана я смогу остаться до конца жизни.

— Но ты ведь совсем не знаешь меня. Зачем тебе это, прислушайся к голосу разума. У тебя ещё вся жизнь впереди. — выдал я набор фраз–клише, заготовленных миллионами мужчин до меня, специально используемых в таких вот случаях.

— Я что, так тебе не нравлюсь? — спросила она, попутно оголяя грудь и пробуждая всего меня окончательно.

— Нравишься. Такая как ты не может не нравиться. Ни один мужчина не устоит.

— Так и чего же ты боишься?

— Я плохой человек, и я не знаю куда ведёт меня судьба…

— Она привела тебя ко мне, глупый. Хахаха — тихонько рассмеялась она. — Ну а насчёт плохого человека, я слишком часто видела твои глаза опасно близко, чтобы понять о тебе даже больше, чем ты сам о себе знаешь. — загадочно улыбнулась она.

— И что ты в них увидела? — слегка смущаясь от подобных слов, задал я ей свой очередной вопрос.

— Это секрет. — накрыла она мои губы своими, заканчивая этот глупый диалог и попытку сопротивления своим поцелуем.

Да пошло оно всё к чёрту!

— Иди сюда, моя воительница…

Глава 21

— Что, даже не попросишь меня остаться? — посмотрел я на крепкий, как орех, зад Линь Ай, что начала одеваться в тренировочный костюм с самого утра.

Я даже улизнуть не успел, чтобы уйти от неудобных вопросов. А их почему–то и не было, что даже зацепило.

— Я по–твоему глупая дурочка, да? Ты не домашний фикус, чтобы за тобой ухаживать. Ты воин — вот иди и сражайся. Между нами слово сказано — дело сделано. А дальше смотри сам и делай всё по чести.

— Ты ведь понимаешь, что ты у меня не первая. И возможно не последняя.

— Кормить других баб и заботиться сам будешь. Но учти, что титул Главной жены — мой. И предупреди, что особо наглых и вредных я буду учить воспитанию согласно методам клана Линь.

— Куда я попал… Главная жена? Заботиться сам? У вас тут что, полигамия?

— А что в этом такого? Сильный берёт под своё крыло более слабых, вводя в свою семью. Это вполне естественный процесс. Чем сильнее человек — тем больше он может взять и обеспечить членов семьи.

— Я тебя понял… Я тебя услышал… До скорого, Линь Ай.

— Ты так и не пообещал мне титул Главной жены!

Хлоп

Дверь за моей спиной закрылась, а я в прострации понёсся куда подальше. Но не успел выбраться с территории платформы и был обезоружен грозным взглядом Линь Джао. От этого взгляда даже кости сами по себе ныть начали.

— Ненадолго. Зайди.

В чайной комнате мне чашку не предложили. Плохой знак.

— Значит, Линь Ай выбрала тебя, а ты без оглядок поспешил окунуться в эту медовую ловушку… Ну и как тебе моя внучка? — я чуть не поперхнулся воздухом и пытаясь подобрать слова, раскрыл рот. — Я не о тех глупостях, что вы делали этой ночью, балбес. Как она тебе как воин, как спутница?

— Глава Джао… Линь Ай — замечательная во многих смыслах. Но, как бы это выразиться… слишком, прямолинейная и целеустремлённая.

— Да, если что–то задумала, в долгий ящик не откладывает. Это верно.

— Есть какая–то проблема, о которой я должен знать?

— Кроме того, что я должен дать одобрение главы клана на

эту помолвку? Одна из принцесс клана за безродного, не имеющего ничего кроме кое–каких навыков юнца?

Я на мгновение задумался над его словами и сориентировался в ситуации.

— Кхм… Глава Джао Линь, как вам мои дары, полученные из поселения «Дохлых Крыс»? Ауч! — прилетел мне удар в голень.

— Ты посмотри на него! Ишь наглости набрался! Мы сами в праве взять то, что нам необходимо.

— Тогда, уважаемый Дракон Джао Линь, я отказываюсь от своей доли в этой добыче. Пусть ваш клан будет спокоен в вопросе распределения полученных ресурсов и полностью направит их на процветание клана.

Молчаливый взгляд деда Линь Ай всё больше и больше давил на меня, но в конце уголки губ дёрнулись, а брови старика опустились.

— Хорошо, ты неплохо сформулировал. Одобряю. С Линь Ай сами решите, когда будете проводить помолвку. Ты хоть и талантливый, но идиот, который явно не в курсе того, как проходит эта церемония. Я же благословляю ваши отношения. Постарайся её не обижать. Если не хочешь однажды проснуться без своей мужской сути. Линь Ай умная девочка, но очень уж целеустремлённая, как ты заметил.

— Благодарю Глава. — Я поклонился, как подобает младшему. — Я запомню ваши слова и постараюсь сберечь своё мужское естество.

— Ладно. А теперь к делу. Иди за мной. — старик поднялся и отправился на один из нижних, подводных уровней платформы.

Я шёл за ним, удивляясь тем преображениям, что прошли с кланом всего за пару дней. Бронежилеты, каски, оружие, традиционное и огнестрельное. Тренировочные комнаты, тактические занятия. И люди. Много людей. Не все из них носили фамилию Линь. Некоторые, судя по всему, как и я, были приёмными детьми клана, породнившись с боевыми представительницами этой военной машины, киснущей в подземельях Шайн Сити.

— Что ты знаешь о Шайн Сити? Об этом городе будущего? — мы спустились в небольшое, отдельное помещение, доступ к которому был закрыт не только современными системами распознавания, такими как отпечаток пальца, голосовой анализ и ввод пароля, но и ещё двумя внушительными ключами, которые вставляли и крутились по очереди в определённой последовательности. Саму последовательность я не видел, но звуки дали мне более чем достаточно информации.

— Только общеизвестные факты. Ну и про существование

безымянных, которые различаются по номерам я в курсе. Господа «Никто», как они сами себя называют.

— Знаешь ли ты, как был основан Шайн Сити? Что стало причиной его создания, на чём зиждется его мощь и способность влиять на глобальные вещи в разных уголках планеты? Как он справляется без армии, с фактором внешней угрозы? Что используется им в качестве естественного баланса во внешнеэкономической среде, при торговле с другими государствами? Ведь ресурсов, как ты понимаешь, у него практически нет. Никогда не задумывался?

— Если честно, нет. Вроде как это проект ООН…

— ООН — не более чем ширма, или затычка, которой затыкают телевизионщиков, блогеров и прочую ересь, что так стремится рассказать обо всём «по секрету всему свету».

— Вы расскажете мне?

— Расскажу, ведь это напрямую связано с твоим следующим заданием и для всех нас важно, чтобы оно было выполнено. Не вдавайся в подробности наших взаимосвязей с этой миссией. Это не твоя забота. Кстати, как ты мог заметить, эта комната полностью звукоизолированна и лишена каких–либо эффектов влияния сетей. Также ты мог заметить, как отупел твой ПИЧ, лишившись связи с внешним миром.

— Да, почти как в моей берлоге…

— Берлоге. Подходящее название. Только здесь вообще нет никакого источника сетевой связи. Поэтому я и взял с собой этот древний, как дерьмо мамонта, керосиновый светильник.

Он потряс им, и он заскрипел, разгоняя тени по помещению.

— Приготовься слушать и понять всю степень ответственности. Дважды я повторять не стану. Всё началось примерно шестьдесят лет назад. Очередной скачок развития человечества сдвинул вектор его развития с покорения новых вершин к более грамотному и рациональному использованию того, что у нас уже есть в руках. Развал союза, объединение Европы, реформы Китая. Причины было много. В то же самое время создавались, умирали, распадались и делились на новые различные многочисленные корпорации. Мир стремительно менялся, сильные объединялись с сильными чтобы пожрать других, старых гигантов, что оказались спустя десятилетия более слабыми и неподготовленными к новым реалиям. Время незримых войн и сражений, что происходили не на полях сражений, а в кабинетах. В то время было рождено много гениев новой эпохи. Новых Сунь Цзы клерковых битв. К две тысячи двадцатому году, первые из корпораций старой эпохи достигли своего человеческого предела, так и не приведя мир ни к чему

новому. Всё та же эпоха воюющих «городов–государств», в лице корпораций. Им на смену пришли более молодые, но уже опытные воины и стали флагманами развития человечества. Но ситуация особо не изменилась. Единственное, в чём новички значительно превосходили своих предшественников — так это в понимании того, чем это всё для них закончится, если ничего не изменить. И тогда, во время одного из очередных затяжных гражданских кризисов, где государства меряясь длинной и шириной своего ВВП, устраивали войнушки и прочее блядство, они провели первое антикризисное собрание. На нём было решено, что подобное развитие не имеет в конечном итоге перспектив преодоления складывающегося кризиса. — Старик смотрел куда–то в даль, сквозь пелену времён, будто сам находился на этом собрании.

На мгновение замолчав, он продолжил.

— За первым собранием случилось второе, а затем и третье. К нему, на тот момент ещё не слишком известный в среде финансовых гениев того времени глава небольшой корпорации сферы высоких технологий, заручившись поддержкой троицы богатейших людей планеты принялся активно собирать сторонников привлекая их к разработанному им плану. Грандиозному по своему завершению и великому по своему замыслу. Шайн Сити — это лишь бутон прекрасного цветка, что был им создан. Целиком и полностью этот план смог пустить корни только лишь после согласия большей части корпораций старушки Земли. И здесь важно понимать — корпорации, они не только частные, но и государственные. С ними всегда сложнее. С теми, кто в противовес здравому смыслу готов отстаивать национальные интересы своей страны. Началась долгая и кропотливая работа по вхождению в состав правления крупнейших госкорпораций Европы, Азии и Америки. Не всё проходило гладко, но десятилетия хватило для получения достаточного влияния в более чем восьмидесяти процентов всех корпораций в мире. Этого было достаточно для того, чтобы в случае конфликта, мир справился с грозящей ему угрозой. Оставался лишь один непокорный элемент пазла — ядерное и прочее смертоносное оружие, способное отправить человечество обратно в каменный век. И здесь снова на помощь пришёл Первый, объединивший всех общей идеей. Он предоставил сперва на малом, а затем, после одобрения его плана, и на всеобщем совете свою разработку, которая ставила крест над большей частью ядерного арсенала любой из стран мира. Вот скажи мне, Александр, ядерное оружие для чего задумано применять? — обратился ко мне старик, вернувшись в реальность

— Для уничтожения врага, очевидно.

— То есть, ядерная боеголовка, должна поразить территорию врага, так?

— Безусловно. — кивнул я, ожидая продолжения истории.

— А что будет, если у врага появится возможность взорвать ядерную боеголовку ещё на взлёте? До того, как она покинет территорию твоей страны?

— И такая возможность появилась?

— Появилась. Сеть спутников Stability, или Стабильность широкой сетью накрыла весь земной шар. Обман и уловка, собственный гений и десятилетия труда — вот что стало слагаемым успеха и будущей стабильности. У данных спутников было две особенности и возможности военного применения: Первая — в случае многочисленных запусков они должны были уничтожить и подорвать боеголовки ещё на взлёте. О технологии мало что известно, тут пояснить не смогу. Но этот метод приводил к катастрофе на планете, загрязнению и болезням. Плохой путь, гарантирующий уничтожение ядерного агрессора. Второй вариант, при полном контроле небольшого пространства — это перехват управления над ракетой за счёт серии автоматических запрограммированных одноразовых дронов. Выпущенные в специальной реактивной капсуле на перехват, они активировались при сближении с ракетой и меняли направление полёта, уводя снаряд в космос. Это, само собой тоже несло определённые потери, так как не все ракеты могли долететь и преодолеть притяжение земли. Конструкционные особенности, так скажем. Но именно таким способом, в качестве демонстрации была ликвидирована ядерная угроза КНДР. Именно это действие свело на нет агрессивность мировых держав. Ведь создатель этой технологии не просто развернул её в полную мощь. Он потряс мир десятком заявлений и резолюций ООН, которые запрещали повсеместно ядерное оружие, объявляли о создание новой экономической модели и так далее. Список глобальных, мировых изменений был огромный, и эти изменения вызвали шторм. Но к нему были готовы. При поддержке союзников Первого, этот шторм всего за два года сошёл на нет, и планета выдохнула спокойно. Больше нет угрозы ядерного оружия. Больше нет вероятности катастрофического разрушения. Гарантии были даны, а мировые державы наконец образовали коалицию, перестав заниматься поисками врага на соседних границах. Новый вектор развития — космос. Освоение дальних рубежей. Исследование океана. Проблема голода и нищеты. Всё это на ближайшие десятилетия заботило умы землян. Тогда же и началась грандиозная постройка — Шайн Сити. Города в океане.

Города, который должен был стать путеводной звездой к покорению космоса. Мы ведь находимся очень близко от экватора. В представлениях людей, мы должны были к этому году закончить с постройкой космического лифта. Но мы даже не начали. Почему? Потому что люди не меняются. Мы с тобой сейчас живём в дерьме Шайн Сити, уйдя от нашей цели на вечность. Почему? Потому что, когда Первый лишь реализовывал свой план, он договорился с национальными корпорациями и мировыми лидерами, что каждый из них в новом мире будет иметь свои эксклюзивные права. Что каждый из них имеет возможность владеть собственными тайнами, доступ к которому будет лишь у главного ИИ, где они будут храниться вечность, без права быть обнародованными, до тех пор — пока эти действия и тайны корпоратов не будут нести угрозу всему человечеству. Так появилась элита, которая имела особые привилегии.

Он прервался и тяжело вздохнул, задумавшись. Спустя минуту, он вновь обрёл ясность взгляда и посмотрел на меня.

— Безымянные появились позже. Примерно через тридцать лет. Их никто не ждал, но, когда одна из стран запустила разработку секретного оружия, которое было пострашнее атомной бомбы, пришли безымянные. Страна за два дня потеряла всех своих лидеров и сотни элитных солдат спецподразделений. Так Шайн сохранял баланс на планете. Так Шайн уносил в могилы секреты тех, кто предал общее дело. Многие тогда возмутились, на что находящийся на смертном одре Первый произнёс: «Что посеешь, то и пожнёшь. Шайн проследит за вами. А я прослежу за Шайном.» После этого он уехал с пресс–конференции и с тех пор не появлялся на публике. Говорят, что он умер вскоре после этого. Но мне кажется, что он не врал, когда говорил, что проследит за Шайном. Легенд много, как и россказней на этот счёт, но правды мы наверняка уже не узнаем.

После этого всё пошло по наклонной. Вместо покорения звёзды — ленивые задницы перешли к эпохе наслаждения. С каждым годом увлечения некоторых ублюдков из правящей верхушки становились всё отвратительней, а попустительство многим элементам всё сильнее. Десять лет назад случился конфликт интересов между этой элитной верхушкой и многими кланами, и корпорациями. Шайн сдерживая своё слово при помощи безымянных предотвратил резню. А устроивших бунт — наказал. Так мы и ещё некоторые кланы были изгнаны. Кто–то сюда, кто–то на материк. Так мы стали практически не нужны этому городу, получив невероятную задачу очистки водного резервуара номер одиннадцать. Бесконечная задача, не имеющая шансов когда–либо прекратиться. Мы многое потеряли, но

сохранили верность и честь своим принципам. Я долго размышлял, почему Шайн тогда вмешался. Очевидно, что те, кто занимается наркотиками, сексуальным насилием, турнирами с боями насмерть — сбились с пути и не могут дальше вести за собой человечество. Сотни теорий и предположений сводили меня с ума, я три года жил как раб собственных мыслей, до тех пор, пока не пришёл Тринадцатый и не объясним мне всё.

— Что он тебе объяснил? Что? — не выдержал я и задал вопрос.

— Эти твари… Эти презренные создания… Убийцы, Насильники, Грабители, Властолюбцы… Они …

* * *

— Стив, иди сюда! Почему ты всё время убегаешь?

— Но мама, смотри, тут так много полиции. У них такая красивая форма, а эти лампочки сверху так классно светятся! Я тоже хочу стать полицейским! Я буду защищать наш город от плохих людей!

— Вот закончишь учёбу хотя бы с тремя плюсами и перестанешь пропускать тренировки дяди Игрида, тогда и поговорим, а сейчас возьми у меня этот тяжёлый пакет, и помоги маме донести покупки домой.

— Но мам, у тебя же есть корзинка специальная! В ней намного легче нести всё над магнитной дорожкой!

— Ты даже матери родной помочь не можешь, и хочешь пойти в полицию! То же мне, защитник!

Уже не ребёнок, но ещё не юноша насупился и взял–таки пакет, в котором лежал семейный комплексный ужин на 4 персоны. Дроны задерживались с доставкой, как и всегда в это время, а потому родитель решил выгулять своё чадо и забрать причитающееся им самостоятельно. Её мысли о будущем ужине и выборе набора продуктов на следующую неделю были прерваны огромным потоком съезжающихся машин скорой и других экстренных служб. Ушлые телевизионные дроны уже снимали картинку под руководством наглых операторов, а полицейские с кислыми минами крутили головами, и зло скалились. Ещё бы, ведь рассказываемая наперебой более чем двадцатью детьми история не вкладывалась в рамки их восприятия действительности. Похищения детей? Рабство? Органы? Тайные покупатели? Одиночка, убивший по рассказам детей чуть ли не тысячи плохих дядей и тётей? Как же прогнил этот мир… Проблемы подземелий Шайн Сити в ближайшее время станут

самой обсуждаемой темой этого месяца. Ещё бы! Три похищенных с поверхности ребёнка! И спас их не полицейский департамент, а асоциальный–психопат убийца! Так ещё и втайне разыскиваемый чуть ли каждым полицейским подразделением! Кто здесь вообще хороший, а кто плохой? Что за чертовщина происходит там, в лабиринте коммуникаций? Сколько дерьма выльет на их головы общественность, за необеспечение безопасности маленьких граждан Шайн Сити?

— Это пиздец… — устало прошептал Мерфи, сержант полиции, за что схватил штраф сразу в три очка СР. Ведь рядом были дети, а он был на службе. Одним баллом он здесь не отделается.

— Сержант! — Салливан только подъехал и ему требовалось разобраться в ситуации.

Он пронёсся через половину города, как только узнал, что Соколов появлялся здесь на поверхности. Но свою добычу он не нашёл. А то, что увидел, услышал и воспринял — повергло его в шок.

— САЛЛИВАН! ГДЕ ОН! — словно фурия, на электроцикле примчалась и срываясь на крик, бросилась через оцепления Джулия Палмер.

— Нет его. Привёл кучу детишек, что рассказывают какие–то ужасы и свалил в закат.

— Какие ужасы?

— Может ты сама послушаешь? Лиза! Подойди на секунду!

— Да, дядя Митке. — подошла старшая девочка, с потерянным взглядом и полностью потерянной эмоциональностью.

Видно было, что девочка устала, но она без жалости к себе пересказывала увиденное раз за разом, при каждом обращении. Во время рассказа она оживала и казалось, что так ей становится легче. Такое впечатление сложилось у майора полицейского департамента, Салливана Митке.

— … Похитившие нас бандиты привели нас в какой–то город. Там был большой склад или ангар, где нас принялись делить. Как я поняла, делили нас на группы, которыми собирались продать. Меня, и ещё парочку девочек и одного мальчика — в сексуальное рабство. Так мне потом объяснили те странные люди, что помогли нас спасти. Кого–то просто в рабы–помощники, были и те, кого собирались на органы пустить. Внезапно раздался громкий хлопок, и все выбежали наружу, лишь женщины–няньки, что занимались нашим распределением остались с нами. Что–то происходило там на улице, после чего нас всех собрали и вывели. Там стоял он. Александр Соколов. На нём была красная маска, но

позже она слетела, и я увидела, когда подсматривала в окно его лицо и имя. Он держал сзади за шею главаря этих плохих людей изо рта которого что–то торчало. Он ругался с похитителями и потребовал привести всех детей. Они почему–то подчинились ему. Затем ещё и выбросили оружие и разделись по пояс. Дядя в маске отправил нас в такой домик, как строительный фургон, где инструменты хранят и отдыхают. Похож на него, только более длинный. Я не видела такой раньше. Мы там закрылись и опустили жалюзи. Но я подсматривала… Я всё видела.

— Что ты видела, Лиза? — пытаясь сдерживать себя и своё шокированное состояние, заинтересованно допытывалась Джулия.

— Он… он начал их убивать. Он их расстреливал. Бегал, а они иногда стреляли по нему. Я даже видела, как ему в ногу попали, когда он забегал в одно из зданий. Он сразу прихрамывать начал. Но не долго. Он убивал и убивал их. Снова и снова. Они всё пытались добежать до оружия, но падали как подкошенные. Затем у него кончились патроны, и он вытащил меч, только странный такой, изогнутый… Он стоял на куче оружия, вокруг были люди, и он резал их, убивал. А когда его повалили, и я уже думала, что его убьют — появились другие люди. Они помогли ему и добили оставшихся, убегающих похитителей.

— Другие люди, кто это был? Ты запомнила?

— Нет, над ними не было имён. Но у всех из них были мечи. И лица они скрывали. Я лишь парочку видела, они, как и тётя Ха, что у нас математику преподаёт, с востока.

— Бедная девочка. Твои родители скоро приедут, не беспокойся. А дядя Александр ничего не говорил?

— Нет. Только пожелал нам стать хорошими людьми.

— А сколько там было похитителей?

— Много. Очень много.

— Десять? Двадцать?

Девочка посмотрела на неё своими огромными глазами. Затем оглянулась вокруг и вынесла вердикт.

— Примерно столько же, сколько здесь полицейских.

Салливан и Джулия выпрямились и огляделись.

— Это точно?

— Там было темно. Возможно их было ещё больше. Я видела только часть людей. Тех, кто участвовал в сражении на площади. — ответила девочка и сложила руки.

— Что скажешь, Джу? Нас больше двух сотен здесь.

— Салливан. А кого мы ловим? — посмотрела на своего друга оперативница и взяла девочку под руку.

Она повела её к автомобилю экстренных служб, ведь не все ссадины у девочки были обработаны.

— Насколько же прогнил этот город? — сама себе задал вслух вопрос Джулия, новыми глазами смотря на окружающие её небоскрёбы.

Глава 22

Я двигался сквозь различные подземные пейзажи к водопаду, что расположился в районе поселения Стокпорт. Город азартных игры, развлечений и удовольствий. Пожалуй, этот город можно назвать городом грехов среди прочих, расположившихся в подземельях Шайн Сити. Если Даркрифт — это политический, промышленный, экономический и военный центр, то здесь не было ни производства, ни армии. Моя цель — малышка Сью, она же Снежный Филин. Задача моя будет каким–то образом связана с тем, что рассказал старик Джао. С ублюдками, живущими вне норм социального рейтинга Шайн Сити, но пользующиеся всеми его дарами. И это меньшая из тех несправедливостей, что связывает их с этим городом. Его прошлым, настоящим и будущим.

Очень надеюсь, что малышка Сью сможет мне рассказать кое–что о Тринадцатом. Потому что старик наотрез отказался, мотивируя это собственным помешательством и бредом, в котором он не уверен. А значит лучше не путать меня, своими домыслами. Так он это и обьяснил. «Сам разберёшься, или он расскажет то, что тебе потребуется». Старый дурак. Будто это так просто. Встретиться и поговорить по душам с безымянным. С тем, кого якобы не существует.

Стокпорт располагался на каскаде очистных сооружений, что ярусами уходили вниз, образуя сеть водопадов. С каждой десяткой метров загрязнённые воды становились всё чище и чище. В самом низу, на огромных по площадям бетонных набережных и раскинулся город. Чем выше ярус, тем меньше там было жителей. Сеть подвесных мостов пролегала между двумя берегами искусственной реки, вытекавшей из очистных колодцев. Блокпортом заведовала одна из группировок, выросших на осколках уничтоженной десять лет назад корпорации. Безымянные прибыли из Даркрифта и от лица марионеточного триумвирата поставили осевшим в Блокпорте людям задачу заботиться об очистных сооружениях. Ремонтировать их, обслуживать. Они привезли оборудование и поделились необходимыми базами знаний. В обмен на это им было дано право властвовать над этим местом и делать, что захотят.

Время шло, и город рос, дойдя до нынешнего уровня. В этот раз я был без маски. Когда хочешь не просто сохранить инкогнито, но и в целом остаться незамеченным — её лучше не надевать. Я шагал по улочкам, обеспеченным сетью и связью с центральным ИИ. Я наблюдал, оценивал, запоминал. Сколько бы

ни рассказывали, один раз увидеть своими глазами будет всегда полезнее. Из любопытства подошёл к одному из пустующих терминалов. Он был очень ограничен и не работал с моим ПИЧем. Но зато я мог без проблем в специальный карман поместить, по примеру других людей свой либер.

«На вашем счету 982 кредита»

«Покупки»

Я зашёл в меню и посмотрел не богатый ассортимент. Одежда, предметы первой необходимости, гигиенические средства, скромные наборы продуктов питания, не отличающиеся разнообразием рациона. Но они здесь были. И предоставлялись из всеобщей сети. Шайн контролировал, как мог, это место. Удивительно.

Для теста заказал тёмно–серый балахон со эмблемой анархия, такой же, как и у многих местных. Ну и для себя любимого взял обеденный комплекс для двоих номер один. Жрать хотелось неимоверно. Доктор Хао перед выходов вколол мне какую–то дрянь и посоветовал больше пить. Все запасы воды на три дня ушли из–за дикой жажды ещё по пути в город. Но меня вроде немного отпустило. Взамен жажды, резко и без объявления войны напал дикий голод. Так что терминалу этому я очень даже рад. Правда и отдал я явно больше, чем это всё стоит на поверхности. Почти пятьдесят кредов. А это месяц усердной работы простого работяги там наверху.

На мой либер пришёл код для получения товара. А где его вводить? Не очень–то понял.

Вжух

Прямо за терминалом стояла большая синяя металлическая квадратная хрень с десятком ячеек. Звук, крайне похожий на тот, что издаёт «лифт» в моей берлоге исходил именно от неё. Одна из дверок засветилась зелёным светом, и я подошёл к ней. Прислонил либер к точке с надписью для тупых «ПРИСЛОНЯТЬ ЗДЕСЬ» и дверка открылась, а я стал счастливым обладателем новой, классной байки и кучи жратвы.

Прогнал воркующую и теряющую стеснение парочку с лавки неподалёку, переоделся и приступил к трапезе. Вкусно и сытно. Что ещё надо? Я убрал за ухо свои волосы, что уже начали лезть в глаза и обратил внимание на самую настоящую парикмахерскую с той стороны канала, гордо именуемой местными не иначе как рекой Стокпорт. Ноль фантазии. Уж хотя бы речкой–вонючкой назвали бы.

По шатающемуся навесному мосту перешёл на ту сторону и не раздумывая вошёл внутрь. Там меня встретила администратор, проводила к свободному мастеру, по пути успев меня неслабо так

удивить.

— Классическая причёска, модельная, парикмахер топлес, полностью голый парикмахер, интимные стрижки, комната для индивидуальных консультаций по вопросам причёсок с нашими кудесницами или кудесником. — вопросительно посмотрела она на меня.

— Стоп! Заткнись на мгновение! У вас парикмахерская или бордель?

Гнев ещё только накапливался в её лёгких, в поисках выхода, а я уже успел осмотреть «кудесников». Не то, чтобы мне это было нужно, но все более–менее похожие на людей, а не обезьян парикмахерши были заняты. Оставались только какие–то полупокеры, непонятного пола индивидуумы и потные свиноматки. Ну нахер.

— ПРОСТО ПОДСТРИЧЬСЯ! Заканчивай губы надувать. — обратился я к этой мелкой засранке. Сама ведь знает, что здесь и выбирать то не из кого. Ну а мне с моим высоким чувством прекрасного, и вовсе глаза болят смотреть на этих «кудесников» и «кудесниц».

Я сел в первое попавшееся кресло, и ко мне подскочил какой–то смахивающий на девку парень. Или девка с серьёзным гормональным сбоем. Тут хрен разберёшь. А разбираться и вовсе нет желания.

— Привет красавчик. Ну ты конечно нашу Люську отшил, она даже себя предложить не успела.

— Заткнись.

— Хорошо, мой брутальный жеребец.

— Секунду.

Я встал и с размаху треснул этому наглому инопланетянину по зубам.

— Хватить визжать как шавка. Иди сюда, голубиный помёт.

Тело подошло, прикрывая рот ладонью.

— Мне нужна услуга, а не твой гнилой язык. Я говорю заткнись — ты затыкаешься. Я говорю стриги — ты стрижёшь. Понял?

Чучело кивнуло.

— А теперь спроси меня как я хочу подстричься.

— Сэр, какую причёску вы хотите?

— Тамогавк. Вот как здесь, на фото. Но без этой галиматьи по бокам выбритой. И без изменения цвета. Мой цвет волос меня более чем устраивает. Уяснил?

— Да.

— Тогда работай. И смотри, накосячишь…

Вжу–у–у-х заиграл воздух в помещении после

высвобождения катаны из ножен.

— В общем, без руки ты вряд ли сможешь парикмахером и дальше работать. Давай приступай.

ВЖЖЖЖЖ *ВЖЖЖЖЖ* *ВЖЖЖЖ*

— Оплата прошла успешно. Спасибо что воспользовались нашими услугами. Приходите к нам…

— НЕТ! Пожалуйста, не приходите к нам снова! — в этот раз рыдающий навзрыд петушара держался за нос, а его жалели и успокаивали как могли местные свиноматки.

Ну а хули он мне на ухо шепчет «Вот и всё душечка моя, теперь ты ещё сексуальнее и брутальнее»? А? У меня же рефлексы!

Ладушки, я тут и так задержался.

Где мне искать нужного человека в этом городе? Я не уверен, но с учётом отсутствия информации о её статусе, подходить и спрашивать выглядит как глупая затея. А потому я отправлюсь, естественно, в бар.

Бар «Стервочка Игни» с полуголой нарисованной девицей был одним из весьма популярных и антуражных заведений. Тематика дикого запада среди самодельных неоновых вывесок выглядела любопытно.

Внутри меня встретила полумгла и куча красных, синих, зелёных, жёлтых и других оттенков неоновых полосок. Обслуживающий персонал, почти все как одна — девчонки приятной наружности и комплекции. Они носили ковбойские шляпы, светящиеся по своим краям одним из неоновых оттенков. Завязанные на узелок короткие рубашки с глубокими вырезами и клетчатой подсветкой проносились вперёд и назад в местной полумгле. Весь костюм официантов состоял из подобных вставок, подчёркивая их фигуру и формы. У барной стойки было практически не протолкнуться, и я обошёл народ сбоку. Официантка или барменша подбежала ко мне и под шум музыки и гомона толпы спросила, что я буду.

— А есть что нормальное? Бабки не проблема, — проговорил я уверенно.

— Из крепкого или полегче? — официантка обворожительно улыбнулась. Её розовый язычок прошел по чувственным губан.

— Полегче, — сказал я, сглатывая слюну. То ли её действия, то ли проснувшаяся жажда заставили горло пересохнуть. — Мне ещё работать, но так чтобы душа радовалась, можешь сделать?

— Могу! Цунамитит устроит? — спросила она хитро улыбнувшись.

Я кивнул головой. Всё равно не разбираюсь.

— С тебя двадцать кредов!

Дорого, но, как я и сказал, бабки не проблема. Стоило лишь рассчитаться, и девка нажала на какую–то кнопку у себя на стойке, после чего в помещении стало несколько светлее, позволяя разглядеть как посетителей, так и персонал.

— ЦУНАМИТИТ! — Закричала бойкая девка.

— ЦУНАМИТИТ! — подхватили другие её коллеги.

— УРАААААА! — заорали пьяные мужики, косясь все как один то на меня, то на девок.

«Какая странная реакц…» — только было подумал я как все официантки, под счёт три развязали узелки своих рубашек и продемонстрировали охающим и ухающим как обезьяны мужикам ЦУНАМИТИТ. Действительно цунами. Действительно тит. В меня тоже целились, как дула пистолетов две вершины холмов третьего калибра. Секунды потрясения, вкупе с потряхиванием по всему заведению аппетитных форм закончились слишком быстро.

Девки стали завязывать рубашки, а свет приглушаться. Всё мужское население этой пивнухи отсалютовало мне тем, что было налито у них в руках.

— Ну и сам напиток… — сказала с довольной улыбкой хитрая дама, протерев кружку об свои сиськи и наливая в неё янтарного цвета напиток.

— Пиво с поверхности. Думаю, то что нужно для хорошо провести время за трапезой. Есть будешь чего?

— Вроде только поел. А аппетит вы мне конечно разожгли.

— Хех. Учти, мяса нормального нет, могу предложить…

— Да вон те орешки дай в упаковке. И вот ещё, сможешь через десять минут пиво повторить и на две минуты задержаться, вопрос есть, я девушку одну ищу.

— Хорошо ковбой, для тебя, всё что пожелаешь. — Улыбнулась она и отпила из моей кружки. Вот ведь стерва.

Думал попью пивка спокойно, но не тут–то было.

И минуты не прошло как ко мне подошёл какой–то умалишённый.

— Мужик. Ты. Это. Сделку. Давай сделку. Пять кредов. Всего пять кредов. Купи–купи–купи.

— Тц, заткнись. Ты кто такой? Чё тебе надо. Свалил в ужасе.

— Зря! Зря! Такого ни у кого нет! Раритетный экспонат! Музейная ценность! — заинтересовал он меня.

— Что там у тебя?

— То, что идеально подойдёт тебе. Никому больше. Только тебе! Пять кредов! И я отдаю. ПО рукам? Ну давай. Давай. Пока его не отобрали. Пожалуйста! Умоляю…. ПОКУПАЙ! — срываясь на разные интонации, часто и быстро говоря короткими фразами, этот зубастик то плакал, то смеялся, то кричал. Точно псих

какой–то.

— Как я тебе деньги переведу? У тебя что…

«Салихард Измун передаёт ссылку на торговую площадку. Желаете ознакомиться?»

Хрен с тобой, Салихард. Что ты там мне продать хочешь?

— И вот за это пять кредов? Два, не больше.

— Пять! Он один. Один! Других нет. С ним ты станешь великим человеком. Легендой!

— Три креда.

— Пять, для того, кто потратил двадцать кредов на пять секунд жалких сисек пять кредов — не деньги. Ведь у тебя есть пять кредов? Да? Есть? НУ ЖЕ! СКАЖИ МНЕ!

— Да закройся уже, на ультразвук переходишь. Всё! Подтвердил. Купил! Где товар забрать?

— На!

В деревянный стол прямо передо мной врезался красный пожарный топор, оставляя нехилую такую трещину. Я охренел от произошедшего, и вытащил его, положив рядом со стулом. Психа и след простыл к этому мгновению. Лихо он это провернул. И топор где–то пронёс. Где — непонятно, но я его не заметил. Да и сам топор, он ведь не соврал. Я таких нигде не видел. Пожарный топор — это что–то из времён постройки острова. Сейчас используют другие методы предотвращения пожара.

— Как в том анекдоте. «Мужик, купи слона». Только вместо слона, топор. Хотя, мне ничего не мешает назвать его «Слон». Блин. Пора допивать пиво, сиськастая уже второй раз косится, хочет добавки принести.

Я в несколько глотков осушил бокал и дождался добавки. Бесстыжая села рядом со мной нагло положив руку мне на брюки. Будто так и должно быть.

— Ну и какую ты девушку ищешь, ковбой? Учти, моя смена заканчивается через тридцать минут…

— Ээээ, ты немного не так поняла. Я и впрямь ищу кое–кого. — её рука замерла за миллиметр до цели и глаза вопросительно уставились на меня. — Малышка Сью или Снежный Филин. Знаешь такую?

— Тц… а я уже настроилась расслабиться. Вот ведь, и зачем тебе эта соплячка?

— Сам не знаю. Как узнаю, так и буду знать. А пока не знаю. — дружелюбно улыбнулся я своему источнику информации.

— Блин, ты точно уверен? Она странная. Давай лучше со мной до ночи зависнем. Я твиста возьму, или Джалмари грамм десять.

— Прости красотка, но я не только ради развлечений в

славный Блэкпорт прибыл. Где найти её?

— Ладно, ладно. Умеешь ты расстраивать женщин. Может хоть на десять минут пойдём выйдем? Перепихнёмся по–быстрому.

Я аж пивом подавился от этого напора.

— Ты не смотри что я тебя старше, я полгода назад к доктору Миссе ходила, он мне всё тело до уровня восемнадцатилетней подтянул. Поверь, ты не пожалеешь.

— Ээээ. Давай после работы забегу. Всё что надо будет мне сделать, сделаю и забегу. — в этот раз я решил пойти против своего коронного принципа «Дают — бери».

— Да что ж ты такой упертый! — схватила она меня за причиндал. — Вот, и штука твоя на месте, живая, я уже подумала, что ты из этих, перекроенных хирургическим путём.

— Боже упаси! Правда работа.

— Да, понимаю… у меня тоже работа… Свою малышку Сью ты можешь найти в Тату Салоне «Святой Патрик». Спроси там мастера Сью. Ладно, ты заходи, если что. — попрощалась она, но продолжала всё также сидеть, держа меня своей рукой через штанину.

— Принеси счёт…

— Что? А, блин, задумалась… Сейчас принесу. И помни о моём предложении.

Фух… наконец–то ушла. А то я уже был на грани того чтобы согласиться. Надо гормоны успокоить… Она принесла счёт, и я скинул на терминал на 30 кредов больше, проорав на всё помещение.

— ВСЕМ ЦУНАМИТИТ! ЗА МОЙ СЧЁТ!

— ЦУНАМИТИТ! — нажала на кнопку одна из официанток

— УРАААААААА!

— У–У–У-У–У–У! — Как звери заговорили разгорячённые мужики.

Ну а я не стал долго любоваться картинкой, быстро покинув эту сладкую обитель, где слишком легко потерять голову.

Святой Патрик мне пришлось поискать. Даже местного мужика в одних труханах спросил где найти. Он указал рукой и предложил мне какую–то дрянь. Не знаю, что это, и где он это хранит, стоя посреди улицы в один трусах, но на всякий случай я пнул его ногой и отправил искупнуться.

Святой Патрик оказался там, где подсказали добродушные местные шизанутые жители. На ресепшене сидел крутой жирный дядька в чёрных солнцезащитных очках, хотя солнца здесь не было никогда. Обтягивающая майка в сеточку, волосы объединены в хвост, на руках байкерские перчатки. Все руки и

тело были покрыты маленькими татуировкам. Присмотревшись, я обнаружил там десятки образов из детских мультиков. Колоритный персонаж…

— Хули вылупился? Тебе чего, светлокожий?

— Мастер Сью работает?

— Да, она с клиентом.

— Я к ней в гости. Она меня приглашала.

— Не припомню я тебя. Да и она про то, что к ней должен кто–то прийти ничего не говорила.

— И всё–таки я к ней.

— С оружием не пущу.

Я поднял вопросительно бровь. Уж не силой ли он собирается меня остановить?

Мужик показал пальцем на распечатанное объявление с перечёркнутыми изображениями оружия, после чего выдвинул ящик из шкафа для хранения всякого разного, куда я мог сложить своё барахло.

— Если что пропадёт…

— Ключ с собой заберёшь.

— Я с тебя спрошу…

Я скинул топор, катану и многозарядный дробовик, реквизированный у дохляков, в ящик. С плеча скинул «Калаш», отправил его туда же. Мужик вопросительно посмотрел на меня и опустил взгляд на пояс. Нож и пистолет отправились следом. Мужик перевёл взгляд на рюкзак.

Я расстегнул рюкзак, достал оттуда пару гранат и задумался. «А нафига я всё доставать буду из него?». Вернул их обратно под абсолютно спокойный взгляд администратора тату–салона. Звали его Виктор. И он был тем ещё прожжёным асоциалом с рейтингом больше минус сотни. При виде всего моего арсенала он даже не удивился. Рюкзак отправился в ящик, но не влез.

— Хм… — Я уложил всё аккуратнее, но это не помогло. — Вот ведь, зачем я эту хрень купил?

Я вытащил топор, впихнул рюкзак, закрыл всё на ключ, кинув тот в карман. Сам топор кинул Виктору, чтобы он его поберёг для меня, на что тот без заминки кивнул и поставил под стойку, после чего он вернулся к своим делам буркнув в мою сторону «четвёртая комната».

В комнате на кушетке лежал какой–то торчок с выпирающими во все стороны костями, крайней степени дистрофии. Над ним порхала как бабочка, и жалила машинкой как пчела, малышка Сью. Понял я это по её шикарной белой джинсовой кофте–безрукавке с надписью: «Снежный Филин» и

изображением оного.

Ждать пришлось не долго. Уже через пять минут она закончила набивать татуировку и торчок поднял голову. Посмотрелся в зеркало и счастливый повернулся ко мне.

— ЭЙ! МУФЫК! ФТОЛОВО! ПЛАФДА?

На его лбу, всё ещё красном от работы мастера, красовалась гротескно написанная надпись «ЖОПА».

— ФТОЛОВО! — подтвердил я.

Торчок с отсутствующими передними зубами обрадовался и получив от мастера шлепок по лбу в виде специальной пропитанной компонентами для заживления ткани. После этого он горным козликом ускакал наружу.

— Малышка Сью… Что это был за покемон?

Девушка с шикарной фигурой сняла рабочую маску, под которой обнаружилось лицо школьницы, лет тринадцати, вызывая у меня значительной степени диссонанс в голове.

— Кто мы такие, чтобы обсуждать веяния моды? — улыбнулась она и рассмеялась.

Глава 23

— Кто такой? Чего надо? — малышка с неопозноваемым возрастом и кристально чистой для своей профессии кожей, отложила инструмент в сторону и крутанулась на кресле, разворачиваясь к подставке для оборудования

Я достал из–под кофты маску и приложил её к лицу, застегнув ремни на затылке.

Она после щелчка обернулась и лишь бросила мне короткое «А, понятно», после чего вернулась к уборке рабочего инструмента.

— Мне сказали ты дашь вводные данные.

— И тебе не соврали. Сейчас всё закончу и двигай за мной. Маску снимай. Правильно делаешь, что не светишь ею везде подряд.

Прошло пять минут, и она закончила убирать рабочее место и подошла к двери, где крикнула что–то на незнакомом мне языке администратору. Тот коротко ей ответил и она вернулась в свою коморку.

— Давай за мной. — двинулась она к ширме у дальней стены, за которой обнаружилась ещё одна дверь, ведущая в технический коридор.

Мы шлёпали по металлическим решёткам пола минут десять, поворачивая и уходя всё дальше и дальше от людей. Больше грязи, меньше следов. Подгнивший мусор и пожелтевшая бумага валялись на полу, говоря о заброшенности этого места. Наконец–то мы добрались до шлюза, который был явно намертво заварен. На нём был нарисован череп и продублированная на нескольких языках короткая надпись: «Осторожно! Смертельно опасно! Не влезай — убьёт!»

— Нам сюда? — задал вопрос я моей провожатой, что после приключений в баре ломала мне мозг своими миниатюрными, но явно сформированными как у взрослой девушки аппетитными формами и лицом семиклассницы.

Откинув прочь глупые мысли, я сосредоточился на окружении, а не на просвечивающихся через тонкие и короткие шорты трусиках.

— Конечно. Помоги этот ящик в сторону сдвинуть. Ты парень хоть и большой, но комплекция не гигантская, должен пролезть.

— Куда пролезть? — уточнил я, сдвигая в сторону ящик.

Пол в этой части коридора был не металлический, так что шума мы практически избежали.

— Сюда. — ударила она по металлической сетке в стене,

отчего та выгнулась и один из углов выскочил наружу, в нашу сторону.

Сью потянула за него, сетка полностью вылезла, и за ней обнаружился довольно узкий проход, в который она и нырнула.

— Сетку на место поставишь.

Я помучался, покорячился, но всё–таки пролез, поставив на место сетку и очутившись по ту сторону двери после перехода. Пришлось осваивать позу краба.

— А ящик?

— Что ящик?

— К сетке его не придвинуть обратно?

— Не парься, здесь всё равно никто не ходит. Тупиковая ветка. Пару раз наркоманы шарились, шокером их долбанула и всё на этом.

Я не стал спорить. Я не хозяин этого места. Девушка повела меня дальше по слабо освещенным коридорам, порядка в которых было куда как больше. Дойдя до рубильника она его потянула и коридоры наполнились ярким светом, от чего даже глаза заболели.

— Добро пожаловать в мою обитель, смертный! Пусть тебя не смущает моё хобби с тату салоном. Просто мне, как и всякому жителю этого городишки нужно прикрытие, которое отведёт глаз надзорных органов от моего основного времяпрепровождения.

— И чем же ты занимаешься в свободное от хобби время?

— А сам угадаешь? — пропустила она меня внутрь своей обители от чего у меня аж дыханье спёрло.

— Так ты хакер?

— Один их лучших в этом городе! И я сейчас говорю обо всём Шайн Сити, а не этом блядском Стокпорте.

— Понял. А это что такое? — указал пальцем на странную конструкцию.

— Пытаюсь своего ИИ создать, но мне не хватает метаданных и оборудования. Сама концепция уже сформирована и каркас поведенческих алгоритмов построен.

— Удивительно. — вполне серьёзно восхитился я увиденным. — И чем я могу тебе помочь, что меня через все подземелья к тебе отправили?

— Прежде чем я объясню тебе нашу задачу, мне надо понять, что ты вообще можешь?

Я назвал и озвучил свои базы данных связанные с хакингом, программирование, сетями и прочим.

— Ну, ты прям герой всезнайка. Я эти базы пять лет собирала, а у тебя, говоришь, они изначально были? Тебе сколько лет?

— Двадцать четыре по досье.

— А на самом деле?

— А на самом деле я без понятия. Думал, может ты поможешь выяснить?

— Ненене. Если Тринадцатый не сказал, значит или рано, или даже он не может раздобыть эту информацию, а раз так, то мне нечего и лезть в этот вопрос. Ладно, будем считать, что ты мой сверстник. Давай проверим, что ты умеешь делать на практике, а не в теории.

Она бросила мне громоздкий чёрный шлем с десятком тяжёлых и толстых кабелей, ведущих к кубу сервера, установленного в углу возде десятка охлаждающих установок. Сама быстро надела точно такой же, только розовый.

Одел тяжёлую конструкцию и появился запрос к моему ПИЧу на соединение с корпоративной сетью. Дал добро и отключился, перенесясь сознанием в отдельную область.

— Привет. Ну что, как тебе этот виртуальный мир?

— Детализация неплохая, практически полностью всё прорисовано, в соответствии с моим собственным воображением. Эм, откуда у тебя ушки?

— Это мой мир, я могу здесь делать всё что хочешь! — похвасталась она и щёлкнула пальцами, после чего пустота пространства сменилась песчаным пляжем и пальмами. — ну как тебе? В этот раз она была в купальнике и с коктейлем в руках.

— Выглядит мощно и удивительно. Я на такое точно не способен. Долго создавала?

— Почти что десять лет. Но оно того стоило!

«УХУ!» «УХУ!»

— О, а это моя подруга, Эльза. — на её руку грациозно приземлился снежный филин, которого просто исходя из логики вещей не должно было существовать в выбранном ею климате. — Эльза — это прототип моего ИИ, она управляется и заботится о сервере и следит за тем, чтобы всё здесь работало. Позже, когда я допишу программу и смогу собрать для неё новый дом, она сможет сравниться с теми ИИ, что использует Шайн для контроля важных объектов города. Хочешь коктейль?

В мгновение в моей руке появился бокал с зелёно–розовым напитком и дольками цитрусов, надетых на стекло.

— Лучше пива холодного. — попросил я её, отпив небольшой глоток. Вкус, аромат, температура — всё это передавалось рецепторам, но было слишком сладким для меня.

— Сделай сам. — махнула она рукой и отвернулась к морю передом, ко мне, стало быть, задом.

Если не вдаваться в нюансы, то она творила передо мной

настоящую магию. Размахивала руками, а из моря вырастал остров, на который с небес сыпались камни, превращающиеся в фундамент и стены. Минута другая и остров наполнился жизнью, людьми и зданиями.

Я попытался воздействовать на бокал, желая изменить его на пиво, но ничего не выходило, моя спутница исчезла, оставив меня на этом кусочке пляжа, с двумя гамаками и пальмами. Сама она прямо по воде пошла к новому острову. Ну а я застрял. Ни пива сделать себе не смог, ни за ней пойти. Для меня это была обыкновенная вода. Я шагал, проваливался, начинал плыть, но течение приносило меня обратно к пляжу.

— Время здесь идёт так же, как и снаружи. У тебя есть сутки, чтобы добраться до острова. Иначе считай, что ты провалил задание и я тебя отбраковываю.

Секунды, минуты, часы… Я тратил время зазря, а организм напоминал, что было бы неплохо и выпить уже чего–нибудь на этой жаре. Рассевшись под тенью пальмы, я перестал пытаться сделать сразу готовый результат и взялся за первую задачу — сделать из уже пустого бокала с коктейлем бокал с пивом.

Погрузился в свои теоретические знания, пытался применить разные методики, но всё было зря. Был отдельно мир, отдельно я и мы взаимодействовали в рамках закона физики.

А она была будто внутри этого мира, наяву воплощая свои грёзы. А мир подстраивался, добавляя физического воплощения к её вполне конкретным хотелкам.

Ковыряния внутри себя убили ещё час времени. Странно, но солнце за это время не сдвинулось ни на сантиметр. Хм… Точно!

Я упал на песок, и начал смотреть в небо. Закрыл глаза, но всё так же представлял себе это небо. Моя рука схватила камень в песке, подарив мне радость тактильных ощущений. Внушил сам себе, что имеющийся в моей руке объект никакой не камень, а банка ледяного пива. Представил, как стекает по жаре с неё капли конденсата, как становится мокрой и холодеет моя ладонь, держащая банку. Зафиксировал это чувство, про камень забыл. Вторая рука точно так же схватилась за второй предмет, который я визуализировал, тоже в качестве банки холодного пива, только в этот раз не светлого, а тёмного. Холод пронзил мою руку, а я открыл глаза и удивлённо уставился на две банки пива в моих руках.

Пшык

Открытая банка стала наполнять всего меня холодным хмельным напитком, отчего я кайфовал. Для теста вылил оставшуюся половину банки. Поставил её на песок и снова визуализировал ощущение и уверенность в том, что эта банка

полная. И сейчас я её просто подниму и тяжесть в руке приятно согреет моё сердце.

— ЙУХУ! Бесконечное пиво! — я повторил процедуру, заливая горьковатый напиток в свой виртуальный желудок, который совсем не виртуально наполнялся прямо сейчас.

— Мда уж… Пиво конечно великий мотиватор. — Словно из воздуха появилась сменившая цвет кожи и причёску владелица этих мест. — Вижу ты уже понял, да? Давай тогда дуй на остров. Займёмся с тобой программированием реальности. И уже при помощи малышки Эльзы мы с тобой пройдёмся по всему хакерскому искусству, спроектируем и взломаем каждый сетевой узел, что есть в этом городе. И после этого сможем перейти к нашей миссии.

— Звучит угрожающе. А как же главный ИИ? Шайн? Он не будет мешать нам?

— Это место изолировано, так что нет. А там, снаружи, он мешает и блокирует лишь тех идиотов, что не знают своё место и лезут не в свои дела. По большей части ему наплевать, если это не мешает цели его существования. Так что ты будь осторожен и аккуратен. Позже я тебе покажу некоторые секреты и нюансы. И кстати лови, пересылаю тебе эксешник, сразу установи аддон к ПИЧу, который показывает заинтересованность тобой и твоими действиями Шайном. Два состояния есть, различаются цветом: Красный — Шайн против твоих действий. Зелёный — Шайн одобряет их. Ну и индекс внимания. Всё что ниже пятидесяти — считай, что Шайн лениво мазнул по тебе своим взглядом. От пятидесяти до сотки — ты привлёк его внимание, и он выделили часть ресурсов для полноценного наблюдения за тобой. И если ему не нравятся твои действия — отправит к тебе своих стражей правопорядка. Всё что выше сотни — ты на крючке. Шайн будет взаимодействовать с тобой плотным образом.

— В каком виде?

— Ты давай чеши к острову, шлёпай своими волосатыми ногами по воде.

— Хорошо, иду я… — выдохнул я и закрыв глаза представил, как я наступаю на воду. Представил и фантомно ощутил натяжение и холод воды, когда я двигаюсь по ней, словно водомерка по пруду.

И у меня получилось…

— Взаимодействие бывает разное. Разберём два случая: первый — ты нравишься Шайну и твои действия идут в соответствии с его целями. Тогда он будет влиять на светофоры, расчистит городской трафик чтобы ускорить твоё передвижение по городу, откроет закрытый магазин если тебе потребуется что–

то срочно купить для выполнения своей цели. Если ты будешь ранен — из аптечного автомата выскочит сама по себе необходимые тебе лекарства. Примерно так. Но ты особо на это не рассчитывай. Тот Шайн что был при основании города и тот, что управляет жизнью сейчас — это два разных ИИ.

— Да, я в курсе. Дракон поделился некоторыми подробностями. Поэтому меня больше интересует что он может предпринять для противодействия мне.

— А вот этот уже вопрос интересный. Всё тоже самое, только наоборот. Зашёл в лифт с красной сотней индекса Шайна — будь уверен, он сломается и тебя оттуда если кто и выковыряет, то это спецназ. Светофоры всегда будут красные, дроны будут бросаться под ноги, а двери домов и магазинов блокироваться, отрезая пути к отступлению.

— И поэтому для работы нам нужны навыки хакинга. Перегрузить сеть, взломать панель управления, заблокировать механизм открытия и закрытия двери…

— Молодец! Шаришь! Причём это жизненно важно для экстренных ситуаций. Сложности могут появиться и при меньшем индексе, но в этих случаях Шайн отправляет проблему к своим более младшим братьям и сёстрам, а те, как правило, спускают всё на представителей нашего с тобой вида. Человеку–дибилиусу. Эти обезьяны не понимая причин и следствий слепо бегут за единичкой социального рейтинга, готовые вылизывать виртуальную задницу ИИ, что по праздникам готов раздвинуть свои булки для жаждущей нового уровня благ паствы.

— Мерзко прозвучало…

— А правда всегда хреново звучит.

Мы пришлёпали по воде к острову. Вход в прятавшийся за скалами замок оказался закрыт и Сью толкнула тяжеленую дверь внутрь, открывая темноту прохода.

— Здесь нас ждёт любезно подготовленный моей красавицей Эльзой, снежным филином, тренировочный полигон. У нас осталось примерно 18 часов на тренировку и подготовку, после чего нам придётся сворачиваться и выдвигаться к точке работы.

— Здорово.

— Кстати, хочешь расскажу почему Эльза выглядит как снежный филин и почему я так себя называю в сети? — задала она вопрос, с лукавой улыбкой

Я припомнил как мне давали совет не пытаться узнать эту историю. Не знаю почему, но я решил прислушаться к нему, чем явно огорчил хозяйку «дома».

— Давай после тренировки, как только минутка свободная будет, хорошо?

— Эх… Ладно, давай тогда чуточку попозже. — с тяжёлым вздохом и загрустившими глазами он вошла в темноту перехода.

Шаг вперёд, и я оказываюсь на огромной крыше, а передо мной стоит в парадном мундире полиции Малышка Сью.

— Итак, урок первый! Контроль перемещения полиции, дронов наблюдения и штатных камер слежения! В нашем деле крайне важно не попадаться на глаза… Принимай пакет данных.

* * *

— Пошли перекусим… — взмолилась хакерша

— Сейчас, ещё пять минуточек…

— Пять минуточек были пять минуточек назад, а до этого я ещё пол часика тебе разрешила. Всё, давай заканчивай, серьёзно, я сейчас с голодухи тебя есть начну!

— Такие фрукты как я сначала помыть нужно. Мы уже почти сутки у тебя тут торчим… Ладно, всё, я закончил. — Я снял шлем и устало принялся разминать шею.

— Давай за мной, хорошо поработали, пора бы и перекусить. Думаю, сегодня тот самый день когда можно сходить в особое место!

— Может лучше без выпендрежа, пойдём туда, где можно быстро и сытно поесть?

— Блин, кто тебя учил с девушками общаться? Но вообще, твоя правда. Ладно, двигай за мной. О работе ни слова, Шайн контролирует этот городок. И если он узнает о нашем мероприятии, нам точно достанется.

— Замётано. Вообще давай с собой возьмём и здесь перекусим. Уютненько тут у тебя.

— А давай, хотя прошвырнуться по этим извращённым улочкам явно лишним не будет, мозги в порядок привести.

Так мы и гуляли от заведения к заведению, только сперва съели пару жаренных пирожков с мясом. Специально уточнил у моей провожатой, что за мясо, на что она ответила: «Жри смело!». Но в других местах не рекомендовала покупать. Там мол и крысу могут всунуть. Сбив первый голод, мы прошвырнулись по улочкам и купили пару пакетов с едой. Что–то на ужин, что–то на завтрак. Завтра к обеду мы будем уходить из города. Сегодня же мне требуется ознакомиться с планом и потренироваться в виртуальной среде.

Добрались до убежища Сью снова через тату–салон, где такой же угрюмый, как и в прошлый раз Виктор перебросился парой фраз с Снежным Филином и мне вернули мой скарб. Моё оружие.

Развалившись на надувном кресле, так как ничего больше сюда она бы просто не протащила, я принялся жевать всё подряд и слушать поставленную перед нами задачу.

— В двух словах, мы будем красть подводную лодку. Одна я это сделать не смогу — нужен ассистент. Ты им и выступишь.

— Чья лодка?

— Вообще колумбийская, но картель которому она принадлежит работает на заказ с ублюдками со всего мира.

— Понимаю. И да, знаю, что это не этично, но зачем она нам? И для кого мы её крадём? Эти вопросы из тех, что позволено задать?

— Да, секрета тут нет для нас с тобой. Информация что передана Тринадцатым. Наша задача вернуть три предмета, что будут на ней перевозиться. Первый — это секретные данные, записанные на чип одного из членов экипажа. Технологии, фармакология, базы данных и так далее. Там полный фарш из всего ценного намешан. Вернуть живым или мёртвым — без разницы. Главное вернуть на берег, а дальше уже без нас справятся. Второе — в трюме есть отдел, где собираются вывезти по нашим данным пятерых детей в рабство. Они из предыдущей партии, до твоего нарушения цепочки поставок. Ну и парочка пассажиров, которая очень тесно общается с триумвиратом и их хозяевами. Перевозят они, как я поняла, то что ты ищешь. Один из артефактов, украденных на выставке. Браслет Атлантиды — говорит о чём–нибудь?

— О да, ещё как…

— Лодку конечно примут правоохранители, но от нас большего и не требуется.

— А я смогу с ними с глазу на глаз пообщаться?

— С кем? Полицией?

— Не, с этой парочкой пассажиров с злосчастным браслетом.

— С глазу на глаз? Пожалуй, что нет. Только через связь на подлодке.

— Это не поможет мне их разговорить. Да и доступа к их ПИЧу у меня не будет. А мне нужно или одно, или другое. Но выяснить кто они и отследить их местоположение после сдачи на борт полицейским мы ведь сможем?

— Да, это без проблем. Сразу как они выйдут из слепой зоны, должен среагировать катер охраны и остановить движение незарегистрированного судна. Там по протоколу их просто обязаны лишить масок или любого другого шифрующего устройства. Мы сможем это отследить удалённо.

— Оу, тогда прекрасно… Пусть идут к полиции… А я навещу их чуть позже, под личиной безымянного и шифруясь действием

от имени Закона.

Наконец–то у меня появилась зацепка. И по этой ниточке сейчас идёт вовсе не беззубый слабый юноша, лишённый памяти. А голодный и злой зверь, что готов рвать зубами на части всех, кто будет ему противостоять. Тринадцатый использует меня в каких–то своих играх, но он держит своё слово. Ну а я сдержу своё, и докопаюсь до правды, пусть даже мне для этого придётся перевернуть и поставить на уши весь город. Я уже иду. Трепещите, гниды. Эта ширма святости Шайн Сити уже трещит по швам. И я не против сломать её окончательно, чтобы показать, как глубоко пал город будущего.

Продолжение следует…